37
оп 193

539.
Рукописный № 16.

ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Колич. предыд. выдач.
Зак. 1653

Обме[illegible]й фонд
[illegible]бл.
биб[illegible]теки

37
Ф193
Ф-193
152394

ИЗДАНІЕ О. Н. ПОПОВОЙ.
Редакція Г. Фальборка и В. Чарнолускаго.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ РОССІИ

Г. Фальборка и В. Чарнолускаго.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТАТЬИ:

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

В. Скалона.

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. т-ва «Народная Польза». Коломенская ул., соб. д. 39.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

ВЪ РОССІИ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ РОССІИ.

1. Историческій очеркъ.

Положеніе народнаго образованія въ Россіи въ періодъ до монгольскаго ига (1238 г.), во все продолженіе этого ига (до 1480 г.), а также въ XV, XVI и XVII вѣкахъ представляетъ до сихъ поръ очень много спорнаго и неяснаго. Одни изъ писателей, занимавшихся этимъ вопросомъ, стараются доказать, что древняя Россія была богата школами, другіе, наоборотъ, совершенно это отрицаютъ. Нѣкоторые изъ сторонниковъ перваго взгляда считаютъ даже возможнымъ съ точностью опредѣлять самый типъ древней русской школы и утверждаютъ, что она была школой церковно-приходской. Однако это мнѣніе носитъ явно тенденціозный характеръ и не выдерживаетъ никакой научной критики. Большая часть работъ по исторіи народной школы въ Россіи принадлежитъ представителямъ перваго направленія, но съ точки зрѣнія фактической обоснованности они прибавили очень мало новаго къ извѣстному труду Лавровскаго *). Писатели противоположнаго направленія имѣли гораздо менѣе импульсовъ заниматься самостоятельными изысканіями по исторіи несуществовавшихъ по ихъ мнѣнію школъ. Поэтому они главнымъ образомъ ограничивались критикой работъ своихъ противниковъ. Для того, чтобы разрѣшить этотъ споръ, можно употребить слѣдующій, вполнѣ вѣрный способъ. Такъ какъ для духовенства грамотность была ремесломъ, то понятно, что обиліе или скудость школъ прежде всего должны были отражаться на его образованности. Если будетъ доказано, что въ древней Россіи почти отсутствовали школы даже для духовенства, то понятно, что не останется уже ровно никакихъ основаній утверждать о существованіи сколько нибудь значительнаго числа школъ для образованія всего населенія.

По вопросу о положеніи народнаго образованія въ до-Петровской Руси существуютъ вообще только крайне немногочисленныя и скудныя фактическія данныя. При изученіи этихъ данныхъ, необходимо имѣть въ виду, что въ лѣтописяхъ нашихъ весьма часто употребляется глаголъ «учити», но вовсе не въ смыслѣ школь-

*) *Лавровскій.* О древне-русскихъ училищахъ. Харьковъ. 1854 г.

наго обученія, а въ смыслѣ поученія посредствомъ проповѣди; въ такомъ же самомъ смыслѣ самое поученіе называется ученіемъ, а занимающіяся имъ лица — учительными. Въ гораздо болѣе рѣдкихъ случаяхъ слово «учити» обозначаетъ школьное обученіе въ прямомъ смыслѣ слова. Это смѣшеніе терминовъ послужило поводомъ къ большимъ недоразумѣніямъ.

Попытки распространенія на Руси грамотности дѣлались еще Владиміромъ и Ярославомъ, но къ чему привели эти попытки, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Не подлежитъ впрочемъ никакому сомнѣнію сильное развитіе безграмотности среди тогдашняго духовенства. Сохранилось извѣстіе, что около 1030 года Ярославъ открылъ въ Новгородѣ училище и, по выраженію лѣтописи, «собра отъ старостъ и отъ пресвитеровъ дѣтей 300, и повелѣ учить книгамъ». Это училище имѣло цѣлью приготовлять для церкви достойныхъ служителей. Изъ жизнеописанія св. Ѳеодосія (игумена Кіево-Печерской лавры), мы узнаемъ, что въ 1023 году существовало училище въ Курскѣ. Къ 1086 году относится извѣстіе объ училищѣ для женщинъ, учрежденномъ царевной Анной. Далѣе, находимъ только предположеніе о существованіи школъ при каѳедрахъ 5 епархіальныхъ епископовъ того времени. Впрочемъ, эти училища, хотя и находились подъ эгидой духовенства,—почти единственныхъ въ то время образованныхъ людей — но вовсе не были церковными учрежденіями. Такъ смотрѣлъ ранѣе на дѣло даже и главный теоретикъ церковныхъ школъ нашего времени—С. И. Миропольскій. Теперь онъ называетъ эти училища церковно-приходскими школами, а еще въ 1883 году признавалъ, что они вовсе не входили въ сферу церковнаго управленія и оставались учрежденіемъ свѣтскимъ, народнымъ, подчиненнымъ земской единицѣ—приходу. Это же мнѣніе раздѣляется между прочимъ Владимірскимъ-Будановымъ и Хмыровымъ.

Въ слѣдующемъ столѣтіи извѣстенъ своимъ рвеніемъ къ школьному дѣлу смоленскій князь Романъ Ростиславичъ. На устройство училищъ онъ израсходовалъ всѣ свои средства, такъ что, когда онъ умеръ (1180 г.), то не на что было даже его хоронить. Великій князь владимірскій Константинъ Всеволодовичъ также заботился о заведеніи училищъ. Извѣстно, кромѣ того, что священникамъ того времени вмѣнялось въ обязанность посредствомъ бесѣдъ учить малыхъ дѣтей въ домѣ, а взрослыхъ въ храмѣ.

Наступившее монгольское иго было, разумѣется, крайне неблагопріятно для распространенія образованія. Слабый огонекъ просвѣщенія поддерживали тогда митрополитъ кіевскій Кириллъ († 1280 г.), епископъ ростовскій Кириллъ († 1362 г.), московскіе Святители Петръ, Алексѣй, Іона и Кириллъ, а также владимірскій епископъ Серапіонъ. Въ общемъ, положеніе образованія было до того плохо, что, напримѣръ, тверской князь Михаилъ Александровичъ († 1399 г.), долженъ былъ ѣхать учиться грамотѣ въ Новгородъ. Въ концѣ XIV вѣка сплошь и рядомъ приходилось ставить въ священники безграмотныхъ. Знаменитый архіепископъ новгородскій Геннадій, обращаясь къ митрополиту Симону, пишетъ, что по малому числу грамотныхъ некого ставить въ священники, учиться же никто

не хочетъ. Геннадій проситъ Іоанна III, чтобы онъ ради своей чести и спасенія земли русской отъ позора, повелѣлъ завести училища, хотя бы для подготовки іереевъ. Такимъ образомъ, даже въ такой, сравнительно просвѣщенной, области, какъ Новгородская, простая грамотность и правильное обученіе азбукѣ было еще недостижимымъ идеаломъ въ XV и началѣ XVI вв.

На Стоглавомъ соборѣ (1551 г.) сдѣлано было такое постановленіе о заведеніи училищъ: «протопопамъ и старѣйшимъ священникомъ, со всѣми священники и діаконы, коемуждо въ своемъ градѣ, по благословенію своего святителя, избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконовъ, и діяковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣхъ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользовати и грамотѣ чести и пѣти и писати гораздивы, и у тѣхъ священниковъ и діаконовъ и у дьяковъ учинити въ домѣхъ училища, чтобы священники и діаконы и всѣ православные христіане въ коемждо градѣ давали своихъ дѣтей на ученье грамотѣ, книжнаго письма и церковнаго пѣнія и чтенія налойнаго». Это постановленіе Стоглаваго собора осталось, однако, только добрымъ пожеланіемъ, такъ какъ одними душеспасительными словами создать школьное образованіе было конечно невозможно. Само духовенство было для этого слишкомъ бѣдно и невѣжественно, а данное ему разрѣшеніе принимать за свои труды отъ родителей «почести и дары» едвали могло подвинуть дѣло впередъ. Школы если и были, то только въ самыхъ крупныхъ центрахъ. Такъ, въ 1553 году, упоминается объ открытіи училищъ при новыхъ епархіяхъ въ Казани и Каргополѣ. Нѣсколько установленныхъ фактовъ, показывающихъ, что нѣкоторые святители церкви, вышедшіе изъ низшихъ слоевъ населенія, имѣли возможность обучиться грамотѣ у грамотныхъ поселянъ, конечно еще не могутъ служить доказательствомъ распространенности школъ. Точно также не выдерживаетъ никакой критики и слѣдующій пріемъ доказательства распространенности образованія въ тогдашней Россіи, употребленный проф. Соболевскимъ. Проф. Соболевскій вычисляетъ процентъ грамотныхъ между свидѣтелями при совершеніи юридическихъ актовъ и умозаключаетъ, что такой же процентъ грамотныхъ былъ тогда и среди всего населенія. Но не вѣрнѣе ли будетъ посмотрѣть на дѣло иначе и сказать, что при совершеніи актовъ, несмотря на поиски, всетаки не удавалось найти среди населенія необходимое число грамотныхъ свидѣтелей?

При Борисѣ Годуновѣ предполагалось завести въ Россіи свѣтскія школы, но послѣдовавшія затѣмъ смуты остановили это дѣло. Даже въ началѣ XVII вѣка Маржеретъ, характеризуя положеніе въ Россіи образованія, говоритъ, что «невѣжество русскаго народа есть мать его благочестія, онъ не знаетъ ни школъ, ни университетовъ».

Въ XVI в. въ болѣе значительномъ количествѣ школы начали возникать въ Кіевѣ, на Украйнѣ, въ юго-западномъ краѣ и въ Литвѣ. Съ одной стороны, школы здѣсь устраивались іезуитами, съ другой распространялись братскія школы, имѣвшія цѣлью борьбу съ католицизмомъ. Для развитія образованія много сдѣлали кн. Курбскій, К. Острожскій и нѣкоторые другіе просвѣщенные люди того времени.

Послѣ побѣды подъ Зборовымъ (1649 г.), Алексѣй Михайловичъ заставилъ Яна Казиміра включить въ мирный договоръ статью, по которой «іезуитскимъ училищамъ не оставаться болѣе ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ помѣстьяхъ казацкихъ».

На соборѣ 1666—1667 г.г. вопросамъ образованія была придана самая узкая постановка и соборъ постановилъ только о томъ, «чтобы всякій священникъ дѣтей своихъ научилъ грамотѣ». Къ тому же вѣку относится свидѣтельство о понужденіи со стороны собора восточныхъ іерарховъ, чтобы русскіе архипастыри внушали своей паствѣ любовь къ изученію священныхъ книгъ. Можно смѣло сказать, что народныхъ школъ въ собственномъ смыслѣ этого слова до-Петровская Русь почти вовсе не знала. Для характеристики царствовавшаго тогда глубокаго и повсемѣстнаго невѣжества приведемъ еще, напримѣръ, свидѣтельство Петрея де-Эрлезунда, посѣтившаго Россію уже при Петрѣ Великомъ, и утверждавшаго, что даже «монахи не умѣютъ ни читать, ни писать». Даже въ концѣ XVIII вѣка въ казанской епархіи оказалось еще 381 священно и церковно-служителей «въ чтеніи неисправныхъ, а другихъ и совсѣмъ читать по книгѣ, пѣть и писать неумѣющихъ». Какіе порядки царствовали въ немногихъ существовавшихъ тогда школахъ видно хотя бы изъ того, что всемогущая лоза даже воспѣвалась въ стихахъ, какъ необходимое воспитательное средство. На первомъ листѣ одного букваря 1634 года помѣщено изображеніе лозы, какъ бы въ видѣ девиза всей школьной методики. Существуютъ даже цѣлыя описанія лозы (напр. Данилова, 1730 г.). Нечего и говорить, что того духа кротости, который якобы былъ присущъ нашей древней церковной школѣ по словамъ ея апологетовъ, на самомъ дѣлѣ не было и въ поминѣ.

Петръ I, этотъ великій преобразователь, по выраженію Чаадаева, «вырывшій пропасть между нашимъ прошедшимъ и нашимъ настоящимъ», вызвалъ къ жизни и наше школьное дѣло. Въ 1714 году учреждаются имъ цыфирныя или ариѳметическія школы, въ которыхъ преподавалась грамота, счисленіе и основанія геометріи. Ученики обучались въ нихъ безплатно и платили только за выходъ изъ школы. Учителя назначались изъ навигаціонной школы и получали по 3 алтына и 2 деньги жалованья. Дворяне и чиновники обязаны были посылать своихъ дѣтей отъ 10 до 15-ти лѣтняго возраста въ ариѳметическія школы; впослѣдствіи эта обязательность была распространена и на лицъ другихъ состояній. Городамъ приказано было открывать начальныя училища, въ которыхъ бы могли обучаться дѣти всѣхъ состояній, но эта мысль Петра о малыхъ народныхъ училищахъ совсѣмъ не могла осуществиться. Духовный регламентъ 1721 года обязывалъ епископовъ заводить школы. Отчеты свидѣтельствуютъ о существованіи ихъ въ епархіяхъ кіевской, черниговской, новгородской, ростовской, тверской, московской, коломенской, казанской, вологодской, рязанской, суздальской, смоленской, псковской, нижегородской, холмогорской, вятской, тобольской и иркутской. Раздѣляя монастыри на категоріи, Петръ I обязалъ и ихъ заниматься начальнымъ обученіемъ сиротъ и мальчиковъ. Въ 1727 году всѣхъ епархіальныхъ школъ считалось въ Россіи 46 съ 3056 учащимися. Любопытно, что одна изъ этихъ школъ—новгородская, бла-

годаря впрочемъ совершенно исключительнымъ благопріятнымъ условіямъ, организовала въ своей епархіи до 14 низшихъ школъ, въ которыхъ съ 1706 по 1720 г. обучалось 1007 учащихся. Вообще же о попыткахъ создать элементарныя школы при посредствѣ духовенства, новгородскій архіерей Іовъ пишетъ, что составители переписи 1710 года «священниковъ неволятъ на всякомъ погостѣ строить школы и велятъ учить разнымъ наукамъ, а чѣмъ школы строить, и кому быть учителями и какимъ наукамъ учениковъ учить и по какимъ книгамъ учиться и откуда пищу имѣть и всякую школьную потребу пріискать, того они, переписчики опредѣлить не умѣютъ», только говорятъ: «впредь указъ будетъ». Открываемыя цыфирныя школы были поставлены очень плохо; ученики изъ нихъ разбѣгались и нерѣдко содержались въ тюрьмахъ подъ караулами, а учителя отлынивали отъ занятій. Указы 1719 и 1721 г.г. предписывали, чтобы учителя не гуляли и даромъ жалованья не брали, но положенія дѣлъ они, конечно, не поправили.

Уже при жизни Петра многія цыфирныя школы были присоединены къ духовнымъ училищамъ, а другія и вовсе закрылись. Въ 1720 году, посадскіе люди подали челобитную, въ которой просили объ освобожденіи дѣтей ихъ отъ обязанности посѣщать училища, такъ какъ это для нихъ разорительно; просьбу эту пришлось уважить. Съ 1714 по 1722 годъ во всѣхъ цыфирныхъ школахъ перебывало 1389 учениковъ, изъ которыхъ окончило курсъ только 93. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1727 году, въ цыфирныя школы было набрано около 2000 учениковъ; большинство ихъ было изъ духовнаго званія (45,4%), затѣмъ идутъ солдатскія дѣти (19,6%), дѣти приказныхъ (18,2%), посадскихъ (4,5%), дворяне съ дѣтьми боярскими (всего 2,5%). Изъ общаго числа учениковъ бросили школу около 1500 человѣкъ. Главная масса выбывшихъ (37%) падаетъ на посадскихъ и духовныхъ: для первыхъ ученіе перестало быть обязательнымъ, а вторые выбыли потому, что синодъ потребовалъ, чтобы дѣти духовныхъ обучались въ церковныхъ школахъ. Изъ остальныхъ выбывшихъ—20,8% бѣжали, отпущены въ дома и не явились; 19,9%—выучены и отпущены, 15%—было безграмотныхъ, идіотовъ и неспособныхъ, 6% взято на разныя должности. Къ концу царствованія Петра I, въ Россіи насчитывалось около 110 низшихъ училищъ.

Для начальнаго образованія въ собственномъ смыслѣ этого слова, при Петрѣ I было сдѣлано очень мало. Объясняется это прежде всего общимъ духомъ его времени, когда великое значеніе общаго образованія далеко еще не было выяснено. Неутомимый государственный работникъ, заваленный массой неотложной практической работы, самъ Петръ прежде всего нуждался въ знающихъ помощникахъ-практикахъ. Естественно, что профессіональное образованіе было для него самымъ необходимымъ и неотложнымъ дѣломъ. Петръ былъ слишкомъ поглощенъ своими реформами, чтобы онъ могъ создать общеобразовательную школу, имѣвшую цѣлью всестороннее развитіе человѣка. Предшественники Петра (напр. Борисъ Годуновъ) точно такъ же думали главнымъ образомъ о развитіи профессіональнаго образованія. Можетъ быть этотъ характеръ профессіональности тогдашней школы былъ и главной при-

чиной ея недолговѣчности. Во всякомъ случаѣ безспорно то, что въ дѣлѣ созданія школы для практическихъ цѣлей, Россія не имѣла болѣе безкорыстнаго, болѣе смѣлаго работника, чѣмъ Петръ I. Но сила даже величайшаго генія не можетъ замѣнить собой въ школьномъ дѣлѣ сознанія общества. Петровская школа встрѣтилась съ дружнымъ отпоромъ всѣхъ слоевъ общества: люди старины смотрѣли на нее, какъ на новую затѣю ненавистнаго Петра, духовенство—какъ на новую обузу. Петръ однако былъ далекъ отъ мысли, что народное образованіе можетъ быть создано только свободной и сознательной общественной дѣятельностью и велъ борьбу до конца. Для характеристики его взглядовъ любопытенъ указъ, гласящій, что «хотя дѣти подлежатъ волѣ родительской, но не какъ скоты безсловесные, особливо въ томъ, что требуетъ собственнаго ихъ разсужденія и воли». Петръ не сознавалъ, что онъ былъ представителемъ вовсе не борьбы государства съ косностью отдѣльныхъ родителей, а борьбы государства съ обществомъ, и въ концѣ концовъ общество осталось побѣдителемъ. Защитники принципа обязательности обученія нерѣдко приводятъ въ подкрѣпленіе своихъ взглядовъ дѣятельность Петра, но на самомъ дѣлѣ трудно найти болѣе неудачный для нихъ примѣръ.

Въ общемъ, для образованія народной массы Петръ сдѣлалъ гораздо меньше, чѣмъ для высшихъ классовъ, но едвали можно его за это упрекнуть. Какъ мы уже говорили, главной своей задачей въ области образованія онъ ставилъ немедленную практическую подготовку столь необходимыхъ ему знающихъ слугъ государства. Для достиженія этой цѣли онъ не останавливался и передъ насиліемъ, но вполнѣ понятно, что невозможно было предъявлять одинаковыя требованія и къ обезпеченнымъ высшимъ классамъ и къ классамъ матеріально раззореннымъ. Какъ бы то ни было, просвѣтительныя заботы Петра почти не коснулись народной массы и образованіе ея къ концу его царствованія осталось въ такомъ же почти положеніи, т. е. такъ же отсутствовало, какъ и до него.

Послѣ Петра Великаго въ дѣлѣ образованія наступаетъ совсѣмъ темный періодъ. Наслѣдіе Петра — цыфирныя школы —продолжали закрываться. Такъ, въ 1744 году были закрыты цыфирныя школы въ Псковѣ и Вологдѣ, за неимѣніемъ учениковъ. Вообще, къ половинѣ XVIII вѣка, этихъ школъ уже не существовало. При Екатеринѣ I и Петрѣ II было открыто только нѣсколько школъ для обученія священническихъ дѣтей. При Аннѣ Іоанновнѣ учреждены гарнизонныя школы, нанесшія окончательный ударъ цыфирнымъ школамъ, но сами также оказавшіяся мертворожденными. Въ то же время школа выдвигается въ качествѣ орудія узкой націоналистическо-православной политики государства. Такъ въ 1740 году учреждаются въ Казани, Царевококшайскѣ, Цивильскѣ и дворцовомъ селѣ Елабугѣ школы для новокрещенныхъ дѣтей магометанъ и идолопоклонниковъ. Въ томъ же году послѣдовалъ указъ о заведеніи школъ для обученія калмыцкихъ дѣтей, и указъ синоду о размноженіи школъ и училищъ по Духовному Регламенту. Елизавета Петровна дѣлала попытки возстановленія то цыфирныхъ, то гарнизонныхъ школъ, но такъ какъ все дѣло ограничивалось указами, то изъ этого конечно ничего не вы-

ходило. Также тщетно предписывала она (въ 1743 г.), родителямъ обучать дѣтей своихъ катихизису и наставлять въ чтеніи церковныхъ книгъ, угрожая родителямъ за неповиновеніе штрафами. Изъ другихъ ея мѣръ, отмѣтимъ еще учрежденіе въ Оренбургѣ школы для дѣтей, прижитыхъ ссыльными, а также указъ объ учрежденіи и содержаніи школъ въ поселеніяхъ сербскаго народа, и на Украинской линіи (1752 г.), для обученія однодворцевъ и служащихъ въ ландмилицкихъ полкахъ.

Нельзя сказать, чтобы приведенныя отрывочныя и жалкія попытки государства насадить школы потерпѣли крушеніе вслѣдствіе косности и невѣжества населенія. Гораздо вѣрнѣе будетъ сказать, что сами государственные дѣятели того времени были слишкомъ далеки отъ интересовъ массы населенія и потому среди нихъ не нашлось умѣлой руки, способной поставить дѣло на правильную дорогу. Нужда народа въ образованіи, начавшая проявляться уже въ XVIII в., оставлялась государствомъ безъ всякаго удовлетворенія и народу оставалось только довольствоваться домашними средствами образованія. Импульсовъ для развитія послѣдняго было уже много. Одна часть населенія—люди стараго закала—взялась за обученіе дѣтей, желая поддержать въ нихъ духъ протеста противъ религіозной неравноправности. Въ другой части населенія (въ особенности на западныхъ окраинахъ и въ городахъ) потребность въ образованіи пробудилась завязавшимися сношеніями съ Европой. И дѣйствительно, есть свидѣтельства о томъ, что домашнее обученіе существовало въ то время среди поморовъ, въ Поволжьѣ, въ Малороссіи, въ городахъ и т. д. Взялись за это дѣло разные грамотѣи, получавшіе за свой трудъ обыкновенно не болѣе одного рубля въ мѣсяцъ (въ столицахъ) съ каждаго учащагося. Чаще однако практиковалась сдѣльная плата: за выучку читать 4 — 6 рублей, за обученіе счету 3 рубля и т. д. Въ Малороссіи въ XVII и XVIII вѣкахъ мы встрѣчаемся съ такъ называемыми «мандрованными дьяками», служившими для населенія странствующими учителями.

Время Екатерины II представляется въ исторіи народнаго образованія чрезвычайно любопытной и важной эпохой. Въ своемъ знаменитомъ Наказѣ, императрица категорически заявляетъ: «хотите ли предупреждать преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми». Въ созванномъ въ 1768г. «Большомъ Собраніи» подвергалось обсужденію также и дѣло народнаго образованія и дебаты этого собранія несомнѣнно являются чрезвычайно важнымъ историческимъ памятникомъ для характеристики того времени. Депутатъ отъ пахотныхъ солдатъ нижегородской провинціи просилъ открыть школы для обученія дѣтей, но встрѣтилъ возраженіе со стороны депутата г. Пензы, находившаго школы ненужными. Нѣкоторые дворяне (напр. серпейскій депутатъ гр. А. Строгановъ) защищали школы съ чисто дворянской точки зрѣнія, указывая между прочимъ на то, что невѣжество доводитъ крестьянъ даже до убійства своихъ помѣщиковъ. Для разсмотрѣнія вопроса была учреждена особая «Коммиссія о училищахъ и призрѣнія требующихъ», которой было представлено четыре проекта: 1) о нижнихъ деревенскихъ училищахъ (заключавшій 8 главъ), 2) о нижнихъ городскихъ училищахъ (изъ 7 главъ), 3) о среднихъ

училищахъ (изъ 8 главъ) и 4) объ училищахъ для иновѣрцевъ. По окончательному проекту, выработанному комиссіей къ 1770 году, предлагалось ввести обязательное обученіе грамотѣ всего мужскаго сельскаго населенія, причемъ продолжительность учебнаго курса проектировалась въ 8 мѣсяцевъ.

Однако, въ началѣ царствованія Екатерины II собственно для начальнаго народнаго образованія не было сдѣлано ничего. Только въ 1775 г., когда были учреждены приказы общественнаго призрѣнія, на нихъ возлагается «попеченіе и надзираніе о установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ». Послѣднія предписывалось открывать не только въ городахъ, но и въ многолюдныхъ селеніяхъ, при чемъ на добрую волю родителей предоставлялось отдавать или не отдавать дѣтей въ школу. Въ курсъ школы входило: чтеніе, письмо, ариѳметика, рисованіе, «дѣтей же греко-россійскаго исповѣданія» предписывалось «учить катихизису, для познанія православной вѣры, и толкованію десяти заповѣдей, ради вкорененія нравоученія всеобщаго». Продолжительность уроковъ опредѣлялась въ 4 часа ежедневно (2 часа до и 2 послѣ обѣда), кромѣ среды и субботы, когда уроки происходили только до обѣда. Учителямъ запрещалось употреблять тѣлесныя наказанія. Имъ предписывалось смотрѣть, «дабы горницы были чисты и всякій день выметены, а воздухъ въ нихъ перемѣнялся». Распоряженіе объ открытіи приказами школъ распространялось первоначально только на 26 губерній, затѣмъ оно было примѣнено еще къ 14 губерніямъ. Но открытіе школъ встрѣчало множество затрудненій, какъ по причинѣ крайней скудости средствъ приказовъ общественнаго призрѣнія (на каждый изъ нихъ было отпущено только по 15000 рублей), такъ и по недостатку способныхъ учителей и отсутствію хорошихъ учебниковъ. Въ общемъ, эта попытка создать школу путемъ бюрократической регламентаціи и предписаній осталась мертворожденной.

Печальное положеніе школьнаго дѣла сознавала сама императрица и начала поэтому подготовлять новую реформу. Около того времени прислалъ ей свой планъ народнаго образованія Дидро; по тому же предмету ведется переписка съ Гриммомъ.

На свиданіи Императрицы съ Іосифомъ II въ Могилевѣ также идетъ рѣчь о школахъ и Іосифъ познакомилъ ее съ успѣхами австрійскихъ школъ системы Фельбигера. Подробное изученіе ихъ было поручено академику Эпинусу, послѣ чего послѣдній предложилъ слѣдующую систему народнаго образованія: 1) низшія школы, въ которыхъ должны преподаваться Законъ Божій, чтеніе, письмо и ариѳметика, 2) главныя школы, въ которыхъ къ перечисленнымъ предметамъ присоединяются геометрія, механика, архитектура, естествознаніе, географія, исторія, сельское хозяйство и начала латинскаго языка; 3) нормальныя школы или учительскія семинаріи. Прежде всего Эпинусъ совѣтовалъ подготовить учителей. Кромѣ того, онъ предложилъ учредить высшую училищную коммиссію. Проектъ Эпинуса, почти безъ измѣненій воспроизводившій австрійскую школьную систему, является, безъ сомнѣнія, замѣчательнымъ памятникомъ въ исторіи народнаго образованія въ Россіи. Однако и Эпинусъ, и сама императрица и другіе ея совѣтники, почти не думали о самомъ главномъ для того, чтобы перейти отъ словъ къ дѣлу—о тѣхъ средствахъ, которыя

были необходимы для развитія школьнаго дѣла и безъ которыхъ даже самые лучшіе проекты неизбѣжно должны были оставаться только на бумагѣ.

Въ 1782 году, по просьбѣ Екатерины II, Іосифъ II присылаетъ ей опытнаго въ учебномъ дѣлѣ серба Янковича де Миріево. Въ томъ же году торжественнымъ указомъ открывается особая коммиссія объ учрежденіи училищъ, поставленная подъ собственное вѣдѣніе императрицы и состоявшая изъ предсѣдателя Завадовскаго и двухъ членовъ—Эпинуса и Пастухова. Янковичъ принимаетъ въ трудахъ коммиссіи самое дѣятельное участіе. Коммиссіи были поставлены очень широкія задачи. Ей повелѣвалось, разсмотрѣвъ и исправивъ переведенные учебники, представить ихъ на усмотрѣніе императрицы и вообще озаботиться о составленіи необходимыхъ учебныхъ книгъ. Коммиссія должна была сочинить планъ народныхъ училищъ и ихъ устройство, приготовить способныхъ учителей и завести школы по всей имперіи, начиная съ петербургской губерніи. По учебному плану, выработанному Янковичемъ и принятому коммиссіей въ томъ же году, всѣ народныя училища раздѣлялись на три разряда: малыя училища съ двумя классами, среднія съ тремя классами и наконецъ главныя — съ четырьмя классами и пятилѣтнимъ учебнымъ курсомъ. Въ малыхъ училищахъ въ первомъ классѣ преподавалось чтеніе, письмо, знаніе цифръ, краткій катихизисъ, священная исторія и начатки грамматики. Во второмъ классѣ продолжалось обученіе чтенію и письму и присоединялось чистописаніе, рисованіе, ариѳметика, Законъ Божій и чтеніе книги «О должностяхъ человѣка и гражданина». Въ среднихъ училищахъ первые два класса составляли малое училище, а въ третьемъ преподавались: пространный катихизисъ, священная исторія, христіанское нравоученіе, объясненіе Евангелія, ариѳметика, грамматика, всеобщая и русская исторія и краткая географія. Въ главныхъ училищахъ къ перечисленнымъ предметамъ присоединялись: геометрія, архитектура, механика, физика, натуральная исторія и нѣмецкій языкъ. Обученіе было безплатнымъ. Любопытно, что Екатерина желала завести преподаваніе иностранныхъ языковъ, въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями—напримѣръ, въ новороссійской, кіевской и азовской губерніяхъ, долженъ былъ преподаваться греческій языкъ, въ иркутской — китайскій и т. д. На самомъ дѣлѣ однако иностранные языки въ народныхъ училищахъ никогда не преподавались.

Въ самомъ указѣ объ учрежденіи коммиссіи было объявлено объ открытіи въ Петербургѣ на собственный счетъ императрицы исакіевскаго училища. Затѣмъ открывается въ столицѣ еще шесть училищъ, преобразованныхъ въ слѣдующемъ году по новымъ планамъ; учителя получали въ нихъ по 80 — 120 рублей. Въ 1783 году въ Петербургѣ учреждается главное народное училище съ особымъ отдѣленіемъ для приготовленія будущихъ учителей народныхъ школъ. На содержаніе этого отдѣленія начали отпускать изъ казны по 10.000 рублей; на казенномъ иждивеніи рѣшено содержать сто бѣдныхъ учениковъ, причемъ потребныхъ для заведенія людей разрѣшено брать гдѣ найдутся. Директоромъ главнаго училища былъ Янковичъ.

Въ 1785 году въ петербургскихъ училищахъ обучалось уже 1192 ученика, но желающихъ было гораздо больше и мѣстъ въ училищахъ не хватало. Передовая часть русскаго общества была чрезвычайно воодушевлена открытіемъ народныхъ училищъ и многія частныя лица приходили на помощь при устройствѣ училищныхъ домовъ. Къ сожалѣнію, Янковичъ, бывшій душей всего дѣла, скоро долженъ былъ оставить свою дѣятельность, разстроивъ свое здоровье усиленными занятіями. Онъ продолжалъ только заниматься изданіемъ азбукъ и другихъ учебниковъ и руководствъ [1]). Императрица жаловала деньги на эти изданія, стоившія большею частью по 12, 15 и 20 коп. за экземпляръ.

Къ 1786 году петербургское главное народное училище успѣло приготовить первый выпускъ учителей и въ апрѣлѣ этого года повелѣно было открыть главныя народныя училища въ двадцати шести губернскихъ городахъ. При практическомъ осуществленіи дѣла, обнаружились однако недостатки и недодѣланность первоначальнаго плана, требовавшіе исправленія. Въ 1786 году (5 августа) былъ изданъ уставъ народныхъ училищъ, являющійся первымъ основнымъ закономъ по начальному народному образованію въ Россіи. По этому уставу народныя училища раздѣлялись на два разряда: на главныя, четырехклассныя, учреждаемыя въ губернскихъ городахъ и на малыя—двухклассныя въ уѣздныхъ городахъ и одноклассныя въ селеніяхъ. Главное управленіе училищами принадлежало коммиссіи народныхъ училищъ, которой подчинены были въ этомъ отношеніи приказы общественнаго призрѣнія, завѣдывавшіе хозяйственною частью. Губернаторъ, какъ предсѣдатель приказа, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ попечителемъ училищъ всей губерніи и съ согласія генералъ-губернатора могъ издавать распоряженія по училищамъ. Учебная часть ввѣрялась въ каждой губерніи особому директору народныхъ училищъ, который имѣлъ право участвовать въ засѣданіяхъ приказа и былъ обязанъ два раза въ годъ представлять отчеты по училищамъ. Для надзора надъ малыми училищами изъ мѣстныхъ жителей избирались особые смотрители. Никакихъ средствъ для открытія и содержанія училищъ правительство, однако, не дало, и во всѣхъ 113 пространныхъ статьяхъ устава ничего не говорится объ источникахъ содержанія училищъ. Изысканіе средствъ было предоставлено приказамъ общественнаго призрѣнія. Послѣдніе заботились преимущественно о главныхъ училищахъ, на малыя же не обращали почти никакого вниманія и предоставили ихъ попеченіямъ городскихъ думъ, которыя отнеслись къ дѣлу совершенно равнодушно. На содержаніе училищъ поступали частныя пожертвованія (напр. Демидова и пр.), сборы съ дворянъ и горожанъ, кружечный сборъ по церквамъ (напр. въ тамбовской и въ рязанской епархіяхъ), но все это были источники очень случайные и крайне недостаточные. Неудивительно поэтому, что, вслѣдствіе полнаго недостатка средствъ, закрывались иногда почти всѣ училища цѣлой губерніи, какъ это случилось, напримѣръ, въ тамбовской губерніи. Контроль центральнаго правительства надъ

[1]) Разборъ ихъ см. у Д. А. Толстого «Городскія училища», стр. 52—87.

примѣненіемъ устава мѣстными учрежденіями былъ очень слабъ. Правда, коммиссія народныхъ училищъ посылала для этого одинъ разъ изъ Петербурга особаго ревизора, но онъ, конечно, не могъ сдѣлать ничего существеннаго. Впослѣдствіи ослабѣваетъ и дѣятельность самой коммиссіи. Сначала собранія ея происходили по два раза въ недѣлю, а съ 1787 г. они становятся все рѣже и рѣже.

Громаднымъ тормазомъ для развитія дѣла являлось также отсутствіе подготовленныхъ учителей. Правда, основанное для образованія учителей, учительское отдѣленіе главнаго народнаго училища въ Петербургѣ въ 1786 г. было обращено въ самостоятельную учительскую семинарію, просуществовавшую до 1803 года, когда она была преобразована въ учительскую гимназію (позднѣе—педагогическій институтъ), но она выпустила всего 425 учителей. Кромѣ воспитанниковъ этой семинаріи, въ учителя назначались также ученики духовныхъ семинарій. Жалованье провинціальныхъ учителей того времени равнялось всего 50 — 60 рублямъ, да и то выдавалось оно очень неисправно. Понятно, что учителя бѣдствовали. Общій умственный и нравственный уровень ихъ былъ крайне низокъ. Такъ, напримѣръ, авторъ историческаго очерка училищъ черниговской губерніи *), пишетъ, что хроника школьной жизни того времени переполнена эпизодами, характеризующими невѣжество, развращенность и низкопоклонство громаднаго большинства тогдашнихъ просвѣтителей юношества. Многіе изъ этихъ эпизодовъ такого рода, что онъ даже не рѣшается ихъ приводить. Нерѣдки были случаи исключенія учителей изъ службы за буйство, пьянство и т. д.; другіе сами бросали свои мѣста. Для обезпеченія школъ учительскимъ персоналомъ пришлось даже прибѣгать къ стѣсненіямъ перехода учителей на другую службу (приказы 1791 и 1795 г.г.). Тѣлесныя наказанія широко практиковались въ школахъ, несмотря на цѣлый рядъ распоряженій, строго ихъ воспрещавшихъ. Впрочемъ, необходимо упомянуть, что среди учителей той эпохи была уже, немногочисленная правда, группа лицъ, представлявшихъ собой настоящихъ подвижниковъ дѣла народнаго образованія, всецѣло отдававшихся своему призванію и оставившихъ по себѣ самую свѣтлую память.

При Екатеринѣ принимались также мѣры и для образованія инородцевъ, преимущественно новокрещенныхъ. Любопытно, что въ 1764 году, основываясь на донесеніяхъ казанскихъ властей, св. синодъ и сенатъ высказали, чтобы школамъ для новокрещенныхъ дѣтей «не быть, ибо дѣти къ обученію не понятны». Екатерина II сдѣлала на докладѣ надпись: «школъ не отрѣшать». Каковы были пріемы обученія инородцевъ, легко себѣ представить, имѣя понятіе объ общемъ уровнѣ школъ того времени. Священникъ Тимофеевъ разсказываетъ, напримѣръ, что въ 1865 году одинъ старикъ изъ крещенныхъ инородцевъ, 98 лѣтъ, говорилъ ему, что ихъ строго учили молитвамъ, за незнаніе которыхъ не вѣнчали. Много сдѣлалъ

*) Матеріалы для исторіи учебныхъ заведеній черниговской дирекціи съ 1789 по 1832 г. Андріяшева. Циркуляръ по Кіевскому Учебному Округу 1864 г. № 4, 5, 6, 11, 12 и 1865 г. № 1, 2, 5, 7, 8.

Междубиблиотечный абонемент Московской обл. библиотеки

1972394

для образованія инородцевъ преосвященный казанскій Амвросій Побѣдовъ (1785—1801 г.г.); въ своихъ донесеніяхъ св. синоду онъ особенно настаивалъ на преподаваніи для инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ. Послѣ смерти Екатерины II школы для новокрещенныхъ инородцевъ совсѣмъ пали.

Несмотря на очень недостаточное и неудовлетворительное осуществленіе въ жизни предначертаній устава 1786 года, этотъ законодательный актъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Весь онъ основанъ на принципѣ, признающемъ народное образованіе дѣломъ государства. Во всемъ уставѣ нѣтъ ни одного пункта, который бы имѣлъ въ виду насиліе школы надъ учащимися въ дѣлахъ вѣры; въ этомъ отношеніи уставъ могъ бы послужить образцомъ еще и для нашего времени. Въ общемъ, реформы Екатерины II по народному образованію носятъ блестящій, но далеко не глубокій характеръ. На современное русское общество онѣ, впрочемъ, имѣли безспорное вліяніе. Въ эпоху Екатерины въ Россіи впервые проявилась общественная инціатива въ дѣлѣ распространенія образованія. Въ средѣ учрежденнаго императрицей перваго нашего ученаго общества (Императорскаго Вольнаго Экономическаго) поднимался уже вопросъ о всенародной грамотности. Впрочемъ, возникшее было общественное движеніе скоро заглохло, вслѣдствіе реакціи, наступившей уже въ концѣ царствованія Екатерины. Кореннымъ препятствіемъ, дѣлавшимъ невозможнымъ сколько нибудь серьезное развитіе народнаго образованія, было, разумѣется, крѣпостное право.

О положеніи народнаго образованія во времена Екатерины II даютъ понятіе слѣдующія, впрочемъ далеко не достовѣрныя цифры:

ГОДЫ.	Число главныхъ и малыхъ училищъ, пансіоновъ и сельскихъ училищъ.	Число учащихъ.	Число учащихся.
1786	40	136	4.398
1787	165	395	11.088
1788	218	525	13.539
1789	225	576	14.389
1790	269	629	16.525
1791	288	700	17.787
1792	302	718	17 500
1793	311	738	17.297
1794	302	767	16.620
1795	307	716	17.097
1796	316	744	17.341
1797	285	664	15.628
1798	284	752	16.801
1799	281	721	17.598
1800	315	790	19.915

Изъ 176.730 учащихся, прошедшихъ черезъ школу за 1782—1800 гг., дѣвочекъ было лишь 12.595, т. е. 7% и то большая часть ихъ приходится на столицы. Такъ, въ 1796 году, изъ общаго числа 1.121 учившейся дѣвочки, на одну петербургскую губернію приходилось 759. Въ 1790 году, одинъ учащійся приходился въ Россіи на 1.573 души населенія, принимая послѣднее около 26 милл. Необходимо къ тому же замѣтить, что значительное число учащихся принадлежало къ иностранцамъ.

Объ участіи государства временъ Екатерины въ расходахъ на народное образованіе даютъ понятіе слѣдующія цифры [1]).

По табели о государственныхъ расходахъ на 1788 годъ, общій итогъ государственныхъ расходовъ равняется 31.742.911 рублямъ. Изъ этой суммы на всѣ расходы по образованію приходится 803.103 рубля или 2,6%, а собственно на народное образованіе («на разныя училища, въ губерніяхъ состоящія»)—71.635 или немного болѣе 0,2%.

По росписямъ о государственныхъ расходахъ за слѣдующіе годы, государственный бюджетъ представляется въ такомъ видѣ (въ рубляхъ):

	1792 г.	1793 г.	1794 г.	1795 г.
	руб.	руб.	руб.	руб.
Всѣ государственные расходы .	47.969.475	49.177.996	49.530.166	56.860.050
Всѣ всегдашніе расходы. . .	16.811.455	17.572.069	30.289.834	40.875.802
Расходы на училища . . .	664.871	795.741	796.399	782.238

Рубрика расходовъ «на училища» заключаетъ въ себѣ всѣ затраты государства на образованіе высшее, среднее и низшее, какъ общее, такъ и спеціальное; на расходы собственно для начальнаго народнаго образованія, какъ мы уже видѣли по отношенію къ 1788 году, государство удѣляло совершенно ничтожную сумму.

Въ царствованіе Павла I дѣло народнаго образованія совершенно заглохло; никакимъ гоненіямъ оно не подвергалось.

При Александрѣ I дѣятельность государства по народному образованію снова оживляется. Въ его царствованіе сдѣланъ крупный шагъ для централизаціи завѣдыванія народнымъ образованіемъ: въ 1802 году учреждается министерство народнаго просвѣщенія и первымъ министромъ назначается гр. Завадовскій. Въ слѣдующемъ же году издаются такъ называемыя предварительныя правила народнаго просвѣщенія, по которымъ въ помощь министерству было учреждено главное управленіе училищъ, замѣнившее собой прежнюю коммиссію, и введено раздѣленіе государства на учебные округа съ попечителями во главѣ. По предварительнымъ правиламъ всѣ учебныя заведенія раздѣлялись на четыре разряда: 1) училища приходскія, замѣнившія Екатерининскія малыя училища; 2) уѣздныя училища, которыя должны были быть въ каждомъ уѣздномъ городѣ; 3) губернскія училища или гимназіи

[1]) *Куломзинъ.* Финансовые документы царствованія императрицы Екатерины II. Сборникъ Историческаго Общества, т. 28.

(бывшія главныя народныя училища) и, наконецъ, 4) университеты. Всѣ эти учебныя заведенія были поставлены другъ съ другомъ въ тѣсную связь: приходскія училища подчинялись смотрителю уѣзднаго училища, смотрители послѣднихъ—директорамъ гимназій, а директора были подвѣдомственны университетскому правленію. При университетахъ были учреждены особые училищные комитеты. Университеты были подвѣдомственны попечителямъ учебныхъ округовъ, которые вѣдали также всѣми частными заведеніями. Въ изложенную общую систему не входили только училища св. синода, а также ввѣренныя особыми высочайшими повелѣніями иному начальству. Относительно приходскихъ училищъ въ правилахъ говорится, что въ городахъ и селеніяхъ каждые одинъ или два церковныхъ прихода, смотря по числу прихожанъ, должны имѣть одно приходское училище. Въ казенныхъ селеніяхъ они ввѣрялись священникамъ и почетнѣйшимъ жителямъ, а въ помѣщичьихъ—просвѣщенной и благонамѣренной попечительности помѣщиковъ, на волю которыхъ предоставлялось здѣсь все школьное дѣло. Цѣлью приходскихъ училищъ ставилось приготовленіе учениковъ для уѣздныхъ училищъ, а также физическое и нравственное усовершенствованіе питомцевъ. Предметами обученія въ приходскихъ училищахъ были: чтеніе, письмо, четыре дѣйствія ариѳметики, Законъ Божій, нравоученіе и объяснительное чтеніе книги «Краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ». При наличности средствъ, этотъ учебный курсъ могъ быть расширенъ. Предварительныя правила чрезвычайно подробно регламентировали порядокъ опредѣленія учителей въ училища, пріемъ учащихся (разъ въ годъ), начало и порядокъ учебныхъ занятій, учебныя пособія и т. д. Ученіе предписывалось начинать послѣ окончанія полевыхъ работъ и продолжаться оно должно было 6—7 зимнихъ мѣсяцевъ. Учителямъ давались подробныя указанія того, сколько времени должны они посвящать той или другой части учебной программы. По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ должны были преподаваться только катихизисъ и священная исторія. Спеціальная статья (136) правилъ трактовала о пользѣ преподаванія Закона Божія священниками.

Характерно, что въ то время, когда содержаніе гимназій и уѣздныхъ училищъ было принято на счетъ государства, приходскія училища должны были содержаться всецѣло на средства мѣстнаго населенія: въ городахъ на счетъ городскихъ обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ на счетъ крестьянъ, а въ частныхъ на счетъ помѣщиковъ. Въ правилахъ было сказано, что принуждать къ открытію училищъ не слѣдуетъ, но что начальство обратитъ вниманіе на ревнителей просвѣщенія. Позднѣе, въ 1816 году съ цѣлью привлеченія средствъ былъ даже изданъ особый указъ о наградахъ, которыя ждутъ разные виды благотворительности. Въ результатѣ столь «либеральной» политики, правила 1803 г. по отношенію къ приходскимъ училищамъ должны были оставаться мертвой буквой; эти училища почти вовсе не открывались. Со стороны государства для приходскихъ училищъ не было сдѣлано ничего. Общество того времени не имѣло ни надлежащей организаціи, ни силъ и бездѣятельность его даже какъ бы поощрялась самимъ правительствомъ отсутствіемъ принудительности въ дѣлѣ образованія народа; во всѣхъ дѣлахъ, на которыя правительство смотрѣло

серьезно, общество совершенно къ этому не привыкло. Наконецъ, самъ народъ былъ подавленъ игомъ крѣпостнаго права и ужъ, конечно, не онъ имѣлъ возможность приняться за организацію въ странѣ правильной системы школьнаго образованія. Оставалась еще одна общественная сила—духовенство и одно время среди него какъ будто проявилось нѣкоторое движеніе въ пользу открытія школъ. Такъ, въ 1810 году было заявлено о существованіи въ новгородской епархіи 110 народныхъ училищъ, устроенныхъ духовенствомъ, но когда была произведена провѣрка, то оказалось, что въ дѣйствительности ни одного изъ этихъ училищъ не существовало. Ничего сколько-нибудь прочнаго и серьезнаго для школьнаго образованія народа духовенствомъ также сдѣлано не было. Замѣчательно, что въ народныя училища запрещалось принимать учителей и учениковъ духовнаго вѣдомства безъ увольненія отъ св. синода.

На западныхъ окраинахъ Россіи во время Александра дѣло народнаго образованія сдѣлало, въ общемъ, большій шагъ впередъ, чѣмъ въ коренной Россіи.

Въ губерніяхъ юго-западныхъ и бѣлорусскихъ серьёзныя заслуги для дѣла народнаго образованія были оказаны попечителемъ Виленскаго университета А. Чарторыжскимъ и визитаторомъ училищъ Ѳ. Чацкимъ. Оба они привлекли на устройство и содержаніе училищъ очень крупныя по тому времени пожертвованія и положили не мало силъ для ихъ улучшенія. Вскорѣ послѣ учрежденія министерствъ, ими было сдѣлано воззваніе о пожертвованіи на школы и на частныя средства въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ было учреждено 126 школъ. На съѣздѣ 1803 года римско-католическаго духовенства въ Луцкѣ, устроенномъ при самомъ горячемъ участіи Чацкаго, учрежденіе приходскихъ училищъ было признано составляющимъ «первую надобность». Католическое духовенство обязалось устроить училища при каждомъ костелѣ и ассигновало на нихъ значительныя средства. Въ 1807 году былъ изданъ уставъ для приходскихъ училищъ въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, по которому предметы преподаванія въ училищахъ различались по сословіямъ учащихся: дѣти крестьянъ должны были обучаться лишь предметамъ, «относящимся къ хозяйственнымъ надобностямъ».

Нѣсколько ранѣе (въ 1803 г.) былъ изданъ уставъ Виленскаго университета и училищъ его округа, по которому устройство училищъ должно было сообразоваться съ предварительными правилами народнаго просвѣщенія. Въ предначертаніяхъ устройства училищъ въ Виленскомъ округѣ (1804 г.) яркими красками рисуется то печальное положеніе, въ которомъ они тогда находились: «во многихъ мѣстахъ училища, не имѣя должнаго вспомоществованія и защиты, часто были безпокоемы полицейскими распоряженіями», а «училищный порядокъ разстроивался, какъ скоро домы, назначенные для воспитанія юношества, занимаемы были подъ воинскіе постои или для присутственныхъ мѣстъ, театровъ, тюремъ,» и т. д. Въ Царствѣ Польскомъ, постановленіемъ эдукаціонной палаты 1808 года было узаконено, что ни одинъ городъ, мѣстечко и деревня не могутъ оставаться безъ училища; всѣ жители города или деревни, къ какому-бы сословію и вѣроисповѣданію они ни

принадлежали, составляли такъ называемое училищное общество, на которое и падалъ расходъ по устройству и содержанію училища. Положеніемъ о крестьянахъ курляндской губерніи 1817 года, каждому волостному мірскому обществу «въ особенности постановляется въ обязанность завести и содержать на каждую тысячу душъ обоего пола по крайней мѣрѣ одну школу». Въ 1819 году составленъ комитетъ для учрежденія и управленія сельскихъ школъ въ Эстляндіи и издается Положеніе о лифляндскихъ крестьянахъ, въ которомъ заключались подробныя постановленія объ учрежденіи волостныхъ школъ на каждыя пятьсотъ душъ мужскаго пола и высшихъ приходскихъ школъ—въ каждомъ приходѣ, содержащемъ двѣ тысячи душъ обоего пола. Школы эти находились подъ надзоромъ училищныхъ комитетовъ, пасторовъ, церковныхъ старостъ и попечителей. Всѣ дѣти, съ десятаго года, должны были посѣщать школы до тѣхъ поръ, «пока священникъ признаетъ, что они имѣютъ уже достаточныя познанія» (ст. 516); въ противномъ случаѣ родители, воспитатели, или хозяева подвергались взысканію штрафа въ пользу мірской казны за каждый день небытности дѣтей въ школѣ. Въ 1820 году былъ изданъ уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Дерптскому университету; по этому уставу, въ начальныхъ училищахъ должны преподаваться: начальныя основанія нѣмецкаго языка, чтеніе съ правильнымъ удареніемъ, чистописаніе, ариѳметика и Законъ Божій.

Для Сибири, время Александра I было, можно сказать, началомъ возникновенія низшаго образованія. Вплоть до 1744 года даже въ Томскѣ не существовало еще ни одного училища и первое народное училище было открыто въ немъ только въ 1789 г. Въ 1816 г. по настоянію извѣстнаго историка Сибири Словцова (директора Иркутской гимназіи) открывается въ ней 18 начальныхъ училищъ. Мѣстная сибирская администрація продолжала однако смотрѣть на народное образованіе очень недружелюбно и благодаря этому, оно развивалось въ Сибири крайне туго вплоть до 50-хъ годовъ. Въ 1820 году въ 3 сибирскихъ губерніяхъ учреждается должность визитатора для постояннаго осмотра училищъ. Вслѣдъ затѣмъ сибирскимъ инородцамъ дозволяется отдавать дѣтей для обученія въ учрежденныя правительствомъ учебныя заведенія или же заводить собственныя школы.

Относительно образованія евреевъ еще въ самомъ началѣ царствованія Александра I было установлено, что дѣти евреевъ могутъ обучаться безъ всякаго отличія отъ другихъ дѣтей во всѣхъ безъ исключенія россійскихъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ. На случай же, еслибы евреи не захотѣли отдавать дѣтей въ общія учебныя заведенія, на ихъ счетъ могли учреждаться особенныя школы.

Что касается, наконецъ, до проявленія во время Александра I частной иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія, то слѣдуетъ упомянуть, что 14 января 1819 года былъ утвержденъ уставъ «С.-Петербургскаго общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія». Это общество открыло въ Петербургѣ училище на 300 учащихся и способствовало возникновенію подобныхъ же училищъ въ нѣсколькихъ другихъ городахъ. Въ 1827 году училища общества закрылись, или были закрыты.

Къ концу царствованія Александра I, Россія обладала еще крайне ничтожнымъ числомъ народныхъ училищъ. Такъ, по даннымъ «Статистическаго изображенія городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 годъ», въ ней считалось всего 533 штатныхъ города, 102 заштатныхъ и 51 мѣстечекъ и посадовъ. Изъ этого числа не имѣли ни одного учебнаго заведенія 131 штатный городъ, 81 заштатный и 47 посадовъ и мѣстечекъ. По одному учебному заведенію имѣли 232 города, 15 заштатныхъ городовъ и 3 посада и мѣстечка. Болѣе 10 учебныхъ заведеній имѣли только слѣдующіе 12 городовъ: Бахчисарай (15 учебныхъ заведеній), Вильна (16), Дерптъ (16), Кіевъ (13), Либава (14), Митава (13), Москва (57), Ревель (42), Рига (33), Петербургъ (101), Туккумъ (10) и Харьковъ (25). Во всѣхъ 686 городскихъ поселеніяхъ имперіи съ болѣе чѣмъ $3^1/_2$-милліоннымъ населеніемъ было въ 1825 году только 1095 учебныхъ заведеній всякаго рода. Въ то же время, въ городахъ существовало 12.179 трактировъ и питейныхъ домовъ и 4266 церквей и монастырей. Если таково было положеніе школьнаго дѣла въ городахъ, то въ селахъ оно, понятно, было еще печальнѣе.

По другимъ даннымъ, менѣе впрочемъ достовѣрнымъ, въ 6 сѣверныхъ губерніяхъ (петербургской, новгородской, архангельской, олонецкой, псковской и вологодской) учащихся во всѣхъ училищахъ было: въ 1786 году—3709, въ 1796 г.—5120 и въ 1802 году— 5503 (изъ нихъ на одну петербургскую губернію приходится 4136). По болѣе точнымъ свѣдѣніямъ, въ петербургской дирекціи учащихся въ низшихъ училищахъ было: въ 1802 году—2003, въ 1810 году—2482; послѣ реакціи 1812 года число это падаетъ до 1823, а въ 1824 году даже до 1341. Для характеристики сословнаго состава учащихся въ низшихъ училищахъ любопытны данныя по новгородской дирекціи.

Въ 1818 году изъ 772 учащихся по этой дирекціи, мѣщанъ было 389, крестьянъ 67, крѣпостныхъ 32 и солдатскихъ дѣтей 22. Черезъ десять лѣтъ (1828 г.) изъ 992 учащихся, мѣщанъ было 546, солдатскихъ дѣтей 68, крѣпостныхъ 52, крестьянъ 8.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ полныхъ статистическихъ данныхъ о положеніи во всей Россіи народнаго образованія въ первой четверти настоящаго столѣтія. Однако и тѣ отрывочныя данныя, которыя приведены нами выше, показываютъ, какъ печально было это положеніе и какъ неравномѣрно распредѣлялись по странѣ даже и тѣ немногія училища, которыя тогда существовали.

Что касается до финансовой стороны дѣла, то и въ царствованіе Александра I государственные расходы на народное образованіе были совершенно ничтожны. Точныхъ цифръ этихъ расходовъ у насъ, къ сожалѣнію, не имѣется и поэтому мы ограничимся здѣсь приведеніемъ данныхъ о расходахъ государства на все вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія [1]).

---

[1]) См. Бліохъ. Финансы Россіи XIX столѣтія, т. I, стр. 152. О степени достовѣрности данныхъ, показанныхъ въ приводимой таблицѣ и объ общемъ положеніи

	Въ рубляхъ ассигнаціями:					
	1800 г. руб.	1805 г. руб.	1810 г. руб.	1815 г. руб.	1820 г. руб.	1825 г. руб.
Всѣхъ государственныхъ расходовъ . .	88.381.640	125.448.922	278.982.530	271.246.174	499.804.038	413.459.842
На училища, воспитательные дома и больницы . .	1.170.806	—	—	—	—	—
На министерство народнаго просвѣщенія	—	2.600.934	2.509.110	2.351.780	—	—
На духовный штатъ и народное просвѣщеніе . .	—	—	—	—	6.547.738	8.600.933

За годъ до воцаренія Николая I, со вступленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова, была предпринята работа по пересмотру штатовъ учебныхъ заведеній и учебно-воспитательной части. Въ составленномъ проектѣ главное вниманіе обращалось на преподаваніе Закона Божія и на изученіе иновѣрцами русскаго языка. Въ 1826 году подъ предсѣдательствомъ министра была образована особая коммиссія [1]), которой поручалось ввести въ дѣло воспитанія и ученія «должное и необходимое единообразіе» и «воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ». Результатомъ работъ этой

нашихъ финансовъ того времени, въ этомъ капитальномъ трудѣ говорится слѣдующее: «было бы неумѣстнымъ принять, приводимые въ таблицахъ, итоги доходовъ и расходовъ за дѣйствительные, такъ какъ въ число доходовъ и расходовъ не вошли различныя «безконтрольные» полученія, отпуски и пр. Въ таблицахъ мы находимъ «казовую», оффиціальную сторону финансовъ,—на дѣлѣ же мы видѣли, что никакихъ «чистыхъ остатковъ» въ государственной казнѣ, за все время царствованія Александра I, совершенно не было и что въ то время, когда графъ Гурьевъ вводилъ государство въ заблужденіе своимъ «все обстоитъ благополучно», — казна была въ двухъ шагахъ отъ полнаго банкротства... Эти особенности нашей закоренѣлой бюрократической фальши нужно имѣть въ виду...».

Помѣщенныя въ таблицѣ рубрики «на училища, воспитательные дома и больницы», «на министерство народнаго просвѣщенія» и «на духовный штатъ и на народное просвѣщеніе» соотвѣтствуютъ формамъ отчетности за разные годы; однородныхъ рубрикъ за приведенные годы, къ сожалѣнію, не имѣется. Въ 1818 году, по которому расходъ на духовный штатъ и на вѣдомство народнаго просвѣщенія еще показанъ отдѣльно, расходы по первому равнялись 1.988.807 рублямъ, а по второму 3.825.218 рублямъ.

[1]) Изъ Ливена, Сперанскаго, Ламберта, Норова, Сиверса, Шторха, Строгонова и двухъ Перовскихъ.

коммиссіи явился Уставъ 8 декабря 1828 года, совершенно извратившій всю постановку школьнаго дѣла. Уставомъ 1828 года народная школа совершенно оторвана отъ средней и высшей школы; въ основу классификаціи учебныхъ заведеній впервые положена у насъ сословность и раздѣленіе народа на «состоянія». Уже одной этой чертой реформа Николая I рѣзко порвала съ основными началами народно-школьныхъ начинаній временъ Петра I, Екатерины II и Александра I. Всѣ ихъ реформы основывались на стремленіи создать стройную систему тѣсно между собой связанныхъ и одинаково для всѣхъ доступныхъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ низшія служили бы подготовительными для высшихъ. Въ рескриптѣ же 19 августа 1828 года, предшествовавшемъ изданію Устава 1828 года, прямо заявлялось, чтобы «повсюду предметы ученія и самые способы преподаванія были по возможности соображены съ будущимъ вѣроятнымъ назначеніемъ обучающихся». Понятно, что на основаніи этого взгляда помѣщичьихъ крестьянъ было вовсе запрещено принимать въ высшія и среднія учебныя заведенія; имъ было лишь «не воспрещено» обучаться въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. Понятно также, что для обученія этого «подлаго» сословія не признавалось никакой необходимости ни въ спеціально-подготовленныхъ учителяхъ, ни въ педагогическомъ надзорѣ надъ училищами. Открытіе частныхъ училищъ было стѣснено требованіемъ особаго разрѣшенія отъ губернскаго директора; содержатели ихъ были лишены права непосредственно приглашать учителей. Было только сказано, что кандидатамъ содержателей училищъ должно отдаваться предпочтеніе. Устройство и содержаніе сельскихъ училищъ Уставомъ 1828 года отнесено всецѣло на средства крестьянъ и помѣщиковъ, а городскихъ—на счетъ городовъ. Учебный курсъ одноклассныхъ приходскихъ училищъ ограничивался преподаваніемъ Закона Божія, чтенія гражданской и церковной печати, письма и первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики. Двухклассныя приходскія училища разрѣшалось открывать въ посадахъ и селеніяхъ съ промысловымъ населеніемъ.

Вводя въ организацію народнаго образованія небывалую еще до сихъ поръ регламентацію и административныя стѣсненія и вмѣстѣ съ тѣмъ по прежнему оставляя народныя училища безъ всякой матеріальной поддержки со стороны государства, новый законъ неминуемо долженъ былъ повести за собой значительное ухудшеніе и безъ того уже печальнаго положенія народнаго образованія. Уставъ 1828 года несомнѣнно имѣлъ въ виду стѣснить развившееся въ двадцатыхъ годахъ среди лучшей части русскаго общества стремленіе къ образованію народа. Извѣстны случаи, что болѣе просвѣщенные помѣщики, имѣвшіе въ своихъ деревняхъ школы для крестьянъ, послѣ изданія Устава закрывали ихъ, не желая подвергаться разнымъ административнымъ стѣсненіямъ.

Само вѣдомство народнаго просвѣщенія довольно откровенно констатируетъ дѣйствительное вліяніе новаго закона. Такъ, въ отчетѣ министра за 1831 годъ [1])

[1]) Стр. 7.

мы читаемъ слѣдующее: «въ 1831 году продолжалось преобразованіе учебной части по правиламъ, предписаннымъ въ Уставѣ 1828 года и съ тѣмъ вмѣстѣ закрываемы были постепенно тѣ училища, коихъ устройство несогласно съ принятою нормальною системою и которыя съ приведеніемъ оной въ дѣйствіе дѣлаются уже *не нужными*». Не забудемъ, что это писалось въ такое время, когда даже въ такой губерніи какъ харьковская съ населеніемъ почти въ 1.200.000 д. существовало лишь 41 учебное заведеніе, въ которыхъ всѣхъ учащихся было почти столько же (3715), сколько было въ губерніи частныхъ шинковъ и казенныхъ питейныхъ домовъ (3577) [1]). Во всей западной Сибири [2]) (губ. томская и тобольская и обл. омская), при населеніи въ 1.778.146 душъ (1835 г.), съ 5976 селеніями и 20 городами, было въ то же время только 1 гимназія, 11 уѣздныхъ и 6 приходскихъ училищъ съ 1050 учениками. Для женщинъ не было ни одного учебнаго заведенія. Зато мѣстъ заключенія было ровно столько же, сколько всѣхъ учебныхъ заведеній (18), а винныхъ магазиновъ и питейныхъ домовъ было въ тридцать разъ больше (534). Изъ общаго расхода по зап. Сибири въ 3.677.401 рубль, на вѣдомство народнаго просвѣщенія приходится лишь 90.391 р. Въ Херсонской губерніи въ это время о существованіи училищъ даже и не упоминается [3]). Въ саратовскомъ заволжьѣ точно также «начало просвѣщенія, можно сказать, еще не положено» [4]); только въ нѣмецкихъ колоніяхъ существуютъ школы, завѣдуемыя пасторами, что же касается нашихъ священниковъ, говорится далѣе, то они «ни въ чемъ не уступаютъ здѣшнимъ пасторамъ и слѣдовательно въ томъ же кругу дѣятельности *могли бы* принести еще большую пользу».

Вообще въ деревняхъ приходскія школы почти вовсе не открывались. Городскія думы также давали средства на открытіе приходскихъ училищъ еще менѣе охотно, чѣмъ прежде.

Начала, положенныя въ основаніе Устава 1828 года, получили дальнѣйшее развитіе въ рядѣ послѣдующихъ узаконеній. Такъ, въ 1833 и 1834 годахъ воспрещается обучать въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ кантонистовъ, а въ 1837 году незаконнорожденныхъ, находящихся въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія. Въ 1831 году въ столицахъ было вовсе запрещено открывать частныя школы, а черезъ два года для надзора за ними были учреждены особые инспектора. Въ другихъ мѣстностяхъ страны частныя школы могли открываться только съ разрѣшенія министра.

По отношенію къ народному образованію на западныхъ окраинахъ, политика

---

[1]) Матеріалы для статистики Россіи. 1839. *Пассекъ.* Историко-статистическое описаніе харьковской губерніи за 1836 годъ.

[2]) Матеріалы для статистики Россіи. Спб. 1839 г. *Кузьминскій.* Краткое статистическое обозрѣніе зап. Сибири 1837 года.

[3]) Тамъ же, *Кирьяковъ.* Историко-статистическое обозрѣніе херсонской губерніи.

[4]) Тамъ же, *Леопольдовъ.* Историко-статистическое описаніе заволжскаго края саратовской губерніи.

временъ Николая также рѣзко отличалась отъ прежней. А. Чарторыжскій, искренно преданный интересамъ народнаго образованія, былъ удаленъ. Въ 1832 году приходскія училища въ волынской, кіевской и подольской губерніяхъ, находившіяся въ рукахъ римско-католическаго духовенства, повелѣно «упразднить совершенно», а вмѣсто нихъ предписано «завести со временемъ и единственно для преподаванія русской грамматики, русскаго катихизиса и ариѳметики» училища при церквахъ греко-россійскаго исповѣданія. Въ 1839 году всѣ учебныя заведенія Царства Польскаго подчинены министерству народнаго просвѣщенія «на главныхъ началахъ, въ Имперіи существующихъ», а черезъ два года издается Положеніе о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ, вызванное тѣмъ, что прежній порядокъ не представлялъ «достаточнаго ручательства въ исполненіи частными лицами намѣреній правительства».

Наименѣе пострадало народное образованіе въ прибалтійскомъ краѣ, хотя и онъ не совсѣмъ избѣжалъ попытокъ примѣненія «главныхъ началъ, въ имперіи существующихъ». Въ 1840 году министерство народнаго просвѣщенія учредило здѣсь около ста школъ для православнаго населенія, которыя въ 1850 году были переданы духовенству и влачили самое жалкое существованіе; духовенство жаловалось, что эти школы не имѣютъ никакихъ средствъ и что населеніе относится къ нимъ равнодушно. Въ это же самое время евангелическо-лютеранскія школы края процвѣтали и общее число ихъ простиралось до 1500. Къ счастью, ихъ организація осталась неприкосновенной; завѣдываніе ими по прежнему находилось въ рукахъ самого населенія и носило смѣшанный общественно-церковный характеръ. Въ 1849 году въ Лифляндской губерніи были учреждены верховный и уѣздный комитеты евангелическо-лютеранскихъ школъ и мѣстныя приходо-школьныя управленія.

Изъ общихъ правительственныхъ мѣръ времени Николая I по народному образованію слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что въ 1831 году было сдѣлано обязательнымъ включать въ ежегодные всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ также и свѣдѣнія о состояніи учебныхъ заведеній. Въ 1850 году былъ учрежденъ особый комитетъ для разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ. Что касается до подготовки учителей, то это дѣло было совершенно заброшено. Въ 1847 году былъ даже закрытъ «за ненадобностью» 2-ой разрядъ Педагогическаго института. Спеціальныя заведенія для приготовленія учителей во всей имперіи остались только въ Дерптѣ и Варшавскомъ округѣ.

Для того, чтобы получить правильное представленіе о положеніи народнаго образованія во второй четверти нашего вѣка, необходимо имѣть въ виду, что завѣдываніе имъ лежало не только на министерствѣ народнаго просвѣщенія, но и на цѣломъ рядѣ другихъ вѣдомствъ. Скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о дѣятельности въ этой области *министерства государственныхъ имуществъ*, на которомъ лежало попеченіе о казенныхъ крестьянахъ. Еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ школъ для образованія этихъ крестьянъ почти вовсе не существовало; къ 1836 году общее количество школъ въ казенныхъ селеніяхъ простиралось всего до 60 съ

1880 учащимися. Но и эти немногія школы находились въ очень плохомъ состояніи, о чемъ даже заявлялось во всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Киселева. Въ народѣ ходили слухи, что подъ предлогомъ обученія въ казенныхъ школахъ, мальчиковъ забираютъ въ матросы и кантонисты. Случалось, что дѣтей заставляли ходить въ эти школы за восемь верстъ. Въ 1838 году повелѣно постепенно учреждать въ казенныхъ селеніяхъ приходскія училища для подготовки мальчиковъ къ должности волостныхъ и сельскихъ писарей; разрѣшено было также отдавать мальчиковъ въ обученіе священникамъ. Съ каждыхъ 1000 душъ населенія въ ученье брали по одному мальчику. Эта насильственная мѣра, понятно, была встрѣчена проклятіями населенія, а выставлявшееся на видъ безкорыстное служеніе священниковъ дѣлу образованія, на самомъ дѣлѣ нерѣдко обходилось населенію до семнадцати рублей въ годъ съ одного ученика. Въ 1842 году школы министерства государственныхъ имуществъ были согласованы съ общимъ Уставомъ 1828 года и министерство издало особое наставленіе для управленія ими. Содержались училища на счетъ особаго сбора съ крестьянъ, опредѣляемаго палатами государственныхъ имуществъ и утверждаемаго министромъ на три года. Подъ вліяніемъ давленія сверху, палаты усиленно старались увеличить число училищъ и къ 1848 году училищъ числилось уже 1654 съ 49.248 учащимися; на содержаніе ихъ съ населенія было выколочено 258.733 рубля. Однако уже къ 1849 году обнаруживается, что многія изъ этихъ училищъ существуютъ только на бумагѣ, въ графахъ оффиціальныхъ отчетовъ, а отъ обученія дѣтей въ существовавшихъ училищахъ крестьяне нерѣдко прямо откупались. Для пополненія пустовавшихъ училищъ министерство въ 1855 году предписываетъ назначать въ нихъ постоянныхъ учениковъ изъ сиротъ обоего пола; ежедневное посѣщеніе школы было для нихъ обязательно.

Въ татарскихъ казенныхъ селеніяхъ издавна существовали свои собственныя школы (медрессе и мектебе), по своему поставленныя довольно хорошо. Министерство сочло однако необходимымъ распространить свои просвѣтительныя заботы и на иновѣрческія селенія. Въ помощь къ мулламъ для преподаванія въ школахъ были назначены помощники изъ волостныхъ и сельскихъ писарей. Эта мѣра возбудила среди татаръ понятную ненависть и министерству пришлось прибѣгнуть къ насильственному водворенію школъ. Въ 1856 году изъ 112.460 учащихся во всѣхъ школахъ министерства государственныхъ имуществъ татаръ было 18.207 (въ 497 школахъ).

Ревизіи 1857 и 1859 гг. раскрыли крайне незавидную картину положенія школъ для обученія казенныхъ крестьянъ и министерство не замедлило предписать палатамъ позаботиться о принятій мѣръ для улучшенія положенія школьнаго дѣла и для искорененія среди крестьянъ ихъ «ложнаго» предубѣжденія противъ школъ. Въ 1860 году министерство снова возобновляетъ заботы объ обученіи дѣтей черезъ священниковъ и діаконовъ; какъ и прежде, эти заботы остались почти безрезультатными.

По оффиціальнымъ отчетамъ, развитіе народнаго образованія среди государ-

ственныхъ крестьянъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Къ 1842 году число приходскихъ школъ достигаетъ у нихъ до 748 съ 9106 учащимися; кромѣ того, 1432 мальчика практически обучались письмоводству и 632 добровольно учились въ уѣздныхъ училищахъ. Такимъ образомъ, общее число крестьянскихъ дѣтей, получавшихъ образованіе, равнялось 11.172. Черезъ два года число школъ увеличивается сразу болѣе чѣмъ вдвое и достигаетъ 1764 съ 56.534 учащимися. Въ 1854 году школъ числилось уже 2565 съ 113.351 учащимися (изъ нихъ 19.653 дѣвочки) и 2737 учащими. Въ 1866 году сельскихъ школъ министерства государственныхъ имуществъ (не считая школъ прибалтійскаго края, магометанскихъ и инородческихъ) было 2754 съ 137.582 учащимися (изъ нихъ 16.579 дѣвочекъ); кромѣ того числилось 3842 школы грамотности съ 83.128 учащимися (изъ нихъ 11.152 дѣвочки).

Мы уже говорили о томъ, что всѣ эти оффиціальныя данныя очень мало соотвѣтствовали дѣйствительному положенію дѣла. Что касается до постановки въ дѣйствительно существовавшихъ школахъ учебнаго дѣла, то она была ниже всякой критики. Въ Шабельническомъ училищѣ (кіевской губерніи), напримѣръ, восемь мальчиковъ, поступившихъ въ училище въ 1857 году, еще въ 1860 году, т. е. черезъ три года, все еще учились читать. И этотъ примѣръ—далеко не исключительное и далеко не худшее явленіе. Любопытно, что уже въ дореформенную эпоху появились первыя попытки пріурочить народную школу къ практическимъ сельско-хозяйственнымъ задачамъ: въ бытность министромъ Муравьева, училищамъ казенныхъ крестьянъ стремились придать сельско-хозяйственный характеръ.

Положеніе дореформенныхъ *удѣльныхъ училищъ* представляется въ сущности совершенно однороднымъ съ положеніемъ школъ у государственныхъ крестьянъ. Въ 1828 году былъ изданъ уставъ главныхъ сельскихъ удѣльныхъ училищъ. Предписывалось устроить по одному приходскому училищу при каждомъ сельскомъ приказѣ удѣльнаго вѣдомства, а съ цѣлью приготовленія учителей для этихъ училищъ въ Москвѣ и Красномъ Селѣ были учреждены особыя заведенія. Однако уже въ 1836 году эти заведенія были закрыты и учителями приходскихъ училищъ стали назначать священниковъ и дьяконовъ. Учительское жалованье равнялось 145 рублямъ при готовомъ помѣщеніи, отопленіи и освѣщеніи. Деньги на содержаніе училищъ взимались съ удѣльныхъ крестьянъ особымъ сборомъ. Въ 1853 году удѣльныхъ училищъ числилось 204 съ 7477 учащимися. Что это были за училища, видно, хотя бы изъ того, что въ 1838 году сдѣлано было распоряженіе о зачетѣ обучавшихся въ нихъ крестьянскихъ мальчиковъ въ рекрутскую послугу тѣмъ семействамъ, изъ которыхъ они были взяты.

Изъ числа другихъ разрядовъ народныхъ училищъ, стоявшихъ независимо отъ министерства народнаго просвѣщенія, упомянемъ еще о существованіи спеціальныхъ *училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей*, находившихся въ завѣдываніи министерства внутреннихъ дѣлъ и объ *училищахъ при горныхъ заводахъ*. Послѣднія были устроены по указамъ 1824, 1834 и 1836 г.г.; въ 1852 году, согласно проекту

генерала Глинки, для горнозаводскаго населенія устроены мужскія и женскія начальныя училища.

Необходимо замѣтить, что устройство народныхъ училищъ, находившихся въ завѣдываніи различныхъ правительственныхъ вѣдомствъ, должно было сообразоваться съ общими началами Устава 1828 года и въ этомъ отношеніи всѣ эти училища имѣли извѣстную связь съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Совершеннымъ особнякомъ стояли только *школы вѣдомства св. синода,* представляющія едвали ни самый любопытный продуктъ дореформенныхъ порядковъ и началъ. Въ 1836 году св. синодъ издалъ указъ, въ которомъ преподалъ духовенству правила о первоначальномъ обученіи поселянскихъ дѣтей. Правила состояли изъ одиннадцати параграфовъ и гласили, между прочимъ, объ учебныхъ книгахъ, которыя должны употребляться въ церковно-приходскихъ школахъ, о безпрекословной обязанности священниковъ наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи и о томъ, что обученіе въ школахъ должно вестись тѣми лицами, которымъ это будетъ поручено мѣстнымъ архіереемъ. Эти правила немедленно же возымѣли свое дѣйствіе. Уже въ отчетѣ за 1837 годъ [1]) заявлялось, что „въ слѣдствіе предписаній объ открытіи школъ при церквахъ и монастыряхъ, получены изъ разныхъ мѣстъ самыя удовлетворительныя свѣдѣнія“ и константировалось появленіе церковныхъ школъ на арену народнаго образованія круглымъ числомъ 100. Какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, эти выразительныя слова перваго оффиціальнаго отчета о церковныхъ школахъ новой формаціи могли бы послужить прекраснымъ эпиграфомъ для всей ихъ исторіи: черезъ всю эту исторію красной нитью проходитъ чудодѣйственное вліяніе „предписаній“ на доставленіе «удовлетворительныхъ свѣдѣній». Уже въ 1838 году церковныхъ школъ числится 1500 и затѣмъ число ихъ продолжаетъ непрерывно расти, достигая къ 1853 году до 4820. Однако привлекать въ эти школы учащихся очевидно было несравненно труднѣе, чѣмъ открывать самыя школы: въ 1839 году въ 2000 церковныхъ школъ показано 19.000 учащихся при 2586 наставникахъ, т. е. на каждую школу не приходилось въ среднемъ даже 10 учениковъ. Послѣ 1853 года въ развитіи числа церковныхъ школъ наступаетъ крутой переломъ и въ 1857 году ихъ показано уже только 2270, причемъ это уменьшеніе объясняется „умноженіемъ сельскихъ школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ“ [2]) Въ дѣйствительности церковныя школы или существовали только на бумагѣ, выростая какъ грибы по требованіямъ епархіальнаго начальства, или же, въ лучшемъ случаѣ, ученіе въ нихъ производилось лишь изрѣдка—когда священникъ или дьячекъ бывали свободны отъ своихъ духовныхъ и хозяйственныхъ занятій. Съ теченіемъ времени прекратили свое существованіе и эти, еле-еле прозябавшія школы.

Несмотря на удушливую атмосферу недовѣрія къ общественнымъ силамъ и пол-

[1]) Всеподд. отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1837 г. стр. 31. Всѣ приводимыя дальше свѣдѣнія о церковныхъ школахъ заимствованы также изъ соотвѣтствующихъ отчетовъ оберъ-прокурора.

[2]) Отчетъ за 1857 г. стр. 29.

наго приниженія личности, которыми характеризуется дореформенное время, русское образованное общество всетаки не оставалось чуждо интересамъ народнаго образованія. Этотъ фактъ слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, все болѣе и болѣе усиливавшемуся вліянію Запада, что чувствовалось несомнѣнно и высшими правящими кругами. Недаромъ эти круги открыто выставляли высшей задачей правительства въ области народнаго образованія — «изгладить противоборство такъ называемаго Европейскаго образованія съ потребностями нашими», «обратить сіи развивающіеся элементы (нашего гражданскаго образованія) и пробужденныя силы, по возможности къ одному знаменателю, наконецъ, искать этого знаменателя въ тройственномъ понятіи Православія, Самодержавія и Народности»[1]).

Въ тридцатыхъ годахъ въ Петербургѣ, въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, уже заходитъ рѣчь о необходимости учрежденія въ средѣ общества спеціальнаго отдѣла по народному образованію, и происходившія по этому поводу собранія волнуютъ правительство. Однако въ этомъ обществѣ находило себѣ поддержку, главнымъ образомъ, то теченіе общественной мысли, которое выдвигало на первый планъ уничтоженіе крѣпостнаго права. Поэтому возникшій проектъ получилъ практическое осуществленіе только черезъ тридцать лѣтъ: немедленно же послѣ паденія крѣпостнаго права, въ средѣ общества учреждается Комитетъ Грамотности. Вопросъ объ общественной дѣятельности по народному образованію занималъ и Московское Общество Сельскаго Хозяйства, гдѣ, повидимому, находили себѣ поддержку сторонники культурной работы на почвѣ крѣпостничества. Въ 1845 году, въ Москвѣ дѣйствительно учреждается Комитетъ для распространенія церковной грамотности между крестьянами въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Понятно, однако, что никакой, сколько нибудь значительной, организованной общественной дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія въ дореформенную эпоху существовать не могло. Крѣпостническое большинство общества того времени волновали совсѣмъ не тѣ интересы. Очень характерными для этого большинства являются особые поборы съ бѣднаго невѣжественнаго народа на образованіе дворянскихъ дѣтей. Въ 1834 году послѣдовало даже спеціальное запрещеніе помѣщикамъ установлять подобные сборы.

Что касается до количественной стороны дѣла народнаго образованія во второй четверти нашего вѣка, то выше мы приводили уже данныя о числѣ народныхъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, удѣльныхъ и вѣдомства св. синода. Свѣдѣнія о низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія читатель найдетъ въ особой таблицѣ, помѣщенной въ приложеніяхъ. Въ эту таблицу включены всѣ училища имперіи, включая и Царство Польское, гдѣ народное образованіе было поставлено несравненно лучше. Для болѣе вѣрнаго освѣщенія положенія школьнаго дѣла, приведемъ нѣсколько данныхъ о низшихъ училищахъ въ Россіи, безъ Царства Польскаго. Въ 1830 году, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находилось всего 416 уѣздныхъ и другихъ под-

[1]) Всеподд. отчетъ министра народнаго просвѣщенія за 1837 г. стр. 146.

ходящихъ къ нимъ по типу училищъ и 718 собственно народныхъ училищъ. Черезъ 10 лѣтъ (1840 г.), число уѣздныхъ училищъ увеличилось до 439, а народныхъ до 983. Еще черезъ 15 лѣтъ, т. е. въ 1855 году, число уѣздныхъ училищъ по прежнему равнялось 432, а число народныхъ училищъ едва достигло 1212. Такимъ образомъ, за 26 лѣтъ, общее число низшихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія увеличилось лишь на 517, что не составитъ даже 20 новыхъ училищъ въ годъ. Въ Царствѣ Польскомъ въ 1840 году было 21 уѣздное училище и 1005 другихъ низшихъ училищъ; въ 1855 году число первыхъ увеличилось до 26, а вторыхъ до 1282.

Казалось бы, что приведенныя данныя такъ краснорѣчивы, что едва ли допускаютъ различное толкованіе. Неудивительно, что въ заграничной печати появлялись крайне нелестныя для Россіи свѣдѣнія о положеніи въ ней народнаго образованія; однако подобные отзывы показались руководящимъ кругамъ совершенно несправедливыми, и вотъ, для ихъ опроверженія, министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 30-хъ годахъ предпринята была первая попытка подвести общіе итоги относительно положенія въ Россіи народнаго образованія по всѣмъ вѣдомствамъ. Къ сожалѣнію, намъ не удалось воспользоваться этимъ произведеннымъ министерствомъ первымъ подсчетомъ школьнаго дѣла, не удалось даже узнать точное названіе этого важнаго памятника. Повидимому, этотъ трудъ забытъ самимъ министерствомъ, и объ этомъ нельзя не пожалѣть. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ министра народнаго просвѣщенія мы находимъ только крайне недостаточныя свѣдѣнія о результатахъ подсчета, которыя приводятся министромъ исключительно для подтвержденія исконной бюрократической аксіомы, что «все обстоитъ благополучно». Министръ сообщаетъ именно, что, по перепискѣ его со всѣми другими вѣдомствами, оказалось, что, по свѣдѣніямъ 1834 года, одинъ учащійся приходится на 50 жителей. Очевидно, заключаетъ министръ, что «отечество наше, не взирая на малолюдность значительныхъ пространствъ, препятствующую учрежденію училищъ, и на кочевую жизнь многихъ племенъ, для которыхъ осѣдлость должна предшествовать образованію, занимаетъ и въ статистическомъ (sic), отношеніи къ массѣ народнаго просвѣщенія не послѣднее мѣсто въ ряду европейскихъ державъ».

Другой общій подсчетъ числа начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ былъ произведенъ у насъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ самомъ концѣ дореформенной эпохи, въ 1856 году [1]). Оказалось, что во всей Имперіи безъ Ц. Польскаго, при населеніи въ 63.861.997 душъ, было 8227 низшихъ училищъ съ 450.002 учащимися. На каждую губернію или область приходилось въ среднемъ по 126—127 училищъ и по 6923 учащихся; на каждое училище приходилось по 55 учащихся, а 1 учащійся приходился на 143 жителя. Эти общія данныя значительно измѣняются, если разбить всю страну на нѣсколько районовъ. На всю Европейскую Россію безъ трехъ

[1]) См. въ приложеніи таблицу „Положеніе народнаго образованія въ имперіи въ 1856 году“, составленную по изданію Центр. Статист. Комитета „Статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1856 годъ“.

прибалтійскихъ губерній придется тогда 6088 школъ, на прибалтійскія губерніи 1753 школы и на Сибирь 312 школъ, изъ которыхъ болѣе половины (164 школъ) падаетъ на одну тобольскую губернію. По числу учащихся, приходящихся на 100 жителей, всѣ губерніи распредѣлялись такъ: въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ учащіеся составляли отъ 2,72 до 4,62 % всего населенія, въ петербургской губерніи 2,17 % въ архангельской, бессарабской, таврической, московской, саратовской и самарской—отъ 1,07 до 1,63 %; въ двадцати одной губерніи (пермской, астраханской, екатеринославской, херсонской, смоленской, вологодской, олонецкой, новгородской, калужской, пензенской, воронежской, казанской, тверской, орловской, черниговской, рязанской, тульской, виленской, ярославской, кіевской и нижегородской)—отъ 0,95 до 0,50 %; въ восемнадцати губерніяхъ (тамбовской, симбирской, ковенской, могилевской, харьковской, вятской, владимірской, полтавской, оренбургской, костромской, псковской, курской, гродненской, витебской, минской, подольской, донской и волынской)—отъ 0,49 % до 0,23 %; въ Сибири — отъ 0,63 до 0,03 %. Было бы чрезвычайно важно знать, какъ распредѣлялись существовавшія въ 1856 г. низшія училища между селеніями и городами, но, къ сожалѣнію, объ этомъ не имѣется точныхъ данныхъ. Извѣстно только, что «большая часть нашихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, учреждены въ городахъ, въ уѣздахъ есть только сельскія школы въ иностранныхъ колоніяхъ и въ поселеніяхъ вѣдомства Удѣловъ и Государственныхъ имуществъ» [1]) По приблизительнымъ даннымъ, число учащихся въ сельскихъ школахъ не превышало одной четверти общаго итога. Любопытенъ также фактъ, что по числу учащихся «губерніи, въ которыхъ находятся университеты и лицеи, не занимаютъ сравнительно высшихъ степеней» [2]).

Участіе государственнаго казначейства въ расходахъ на народное образованіе, во второй четверти нашего столѣтія, было почти такъ же ничтожно, какъ и въ первой четверти. Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется точныхъ свѣдѣній о расходахъ казны собственно на народное образованіе и потому мы ограничимся здѣсь приведеніемъ данныхъ только о расходахъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія вообще.

	1835 г.	1840 г.	1845 г.	1850 г.	1855 г.	1860 г.
Общая сумма государственныхъ расходовъ.	167.740.976	187.979.637	224.082.770	287.186.494	525.969.770	438.239.223
Обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ	157.017.920	176.870.952	204.972.893	266.083.534	467.469 997	356.314.835
Расходы по вѣдомству Мин. Нар. Просвѣщенія	2.060.033	2.544.304	2.780.585	2.809.928	2.833.335	3.495.064

[1]) „Статист. таблицы Рос. Имперіи“ за 1856 годъ, стр. 273.
[2]) Тамъ же, стр. 274.

Изъ этой таблицы видно, что вниманіе, удѣляемое государствомъ народному образованію, не только не увеличилось по сравненію съ началомъ вѣка, но значительно уменьшилось. Въ 1805 г. расходы министерства народнаго просвѣщенія составляли 2,1% всѣхъ государственныхъ расходовъ. Въ 1850 году на министерство народнаго просвѣщенія тратился уже только 1% обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, а въ 1855 г. этотъ процентъ еще болѣе понизился и достигъ 0,6 %. Что касается до дореформенныхъ земскихъ сборовъ, то въ 1842 году всѣхъ денежныхъ земскихъ повинностей по всѣмъ губерніямъ кромѣ закавказскаго края было предназначено къ сбору 5.650,081 р. и изъ всей этой суммы на народное образованіе не было назначено ни одной копѣйки. [1]) Могло ли быть серьезнымъ участіе государства того времени въ расходахъ на народное образованіе,—отвѣтъ на это мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ лучшаго изслѣдованія о нашихъ финансахъ [2]): „Въ Россіи того времени дѣйствовали только два интереса: интересъ дворянства и интересъ бюрократіи, но дворянство въ то время означало эксплуатацію массы, а бюрократія означала фаворитизмъ, протекцію... Въ общихъ внутреннихъ дѣлахъ преобладала только безплодная рутина полнаго бюрократическаго произвола, который если и признавалъ, и соглашался поддерживать что либо иное, кромѣ своего полнаго самовластія, то только отдѣльные, особенные, сословные интересы того же рабовладѣльческаго дворянства. Классъ чиновничій, въ рукахъ котораго находилось направленіе дѣлъ общихъ, хотя и пополнялся постоянно притокомъ элементовъ снизу: изъ духовнаго, купеческаго, унтеръ-офицерскаго сословій, то только на низшихъ своихъ ступеняхъ, маловліятельныхъ и коснѣвшихъ въ мелкой личной наживѣ—отъ тѣхъ же помѣщиковъ и тѣхъ же откупщиковъ.... Это была система взаимной протекціи и взаимнаго прикрытія: рука протягивалась къ рукѣ, и «рука руку мыла». Все управленіе общими дѣлами страны находилось въ этихъ рукахъ, въ рукахъ наслѣдственнаго класса карьеристовъ.... Темная завѣса канцелярской тайны тщательно охраняла произволъ бюрократіи, и подъ этимъ тяжелымъ покровомъ царила душная атмосфера, въ которой задыхалось всякое живое, честное стремленіе, если оно и зарождалось въ отдѣльныхъ личностяхъ... Гласность совершенно отсутствовала. Живое, печатное слово заботливо преслѣдовалось и, наконецъ, почти заглохло... Въ странѣ не было никакихъ самостоятельныхъ органовъ, черезъ посредство которыхъ народныя нужды могли бы заявлять о себѣ".

Какую же школьную систему могли создать подобные порядки, кромѣ той, прекрасную характеристику которой далъ намъ извѣстный членъ училищнаго совѣта при св. синодѣ С. И. Миропольскій. Чтобы закончить бѣглый историческій очеркъ положенія народнаго образованія въ до-реформенной Россіи, намъ вполнѣ достаточно только повторить здѣсь слѣдующія его слова, къ сожалѣнію многими въ послѣднее

---

[1]) Бліохъ. Финансы Россіи, т. 1 стр. 235.
[2]) Бліохъ. Финансы Россіи, т. I, стр. 161 и слѣд.

время очевидно совершенно забытыя [1]): «О школахъ, повидимому, заботились чуть ни всѣ вѣдомства, но школы отъ этого не выигрывали ничего... Наблюдателями являлись лица, нимало съ школьнымъ дѣломъ не знакомыя и нисколько имъ не заинтересованныя. «Окружные» и разныхъ видовъ чиновники, больше изъ отставныхъ военныхъ, всего тщательнѣе заботились о томъ, чтобы въ школахъ была субординація; наблюдали, чтобы вывѣска на школѣ съ орломъ была «надлежащаго рисунка» и блистала свѣжестью, школа, на случай проѣзда высшаго начальства, бѣлилась и книги были бы цѣлы, хотя бы лежали не разрѣзанными. На стѣнахъ развѣшивались разныя «правила», которыхъ никто не исполнялъ, «инструкціи», которыми никто не руководился, «росписанія» съ которыми никто не справлялся. Постороннія лица школъ не посѣщали, но пріѣздъ «особы» составлялъ эпоху и предварялся перепиской и предписаніями объ устроеніи «подобающаго пріема». Училище перерождалось: грязь исчезала, стѣны бѣлились, битыя стекла и сгнившія рамы замѣнялись новыми, тщательно устранялось все, могущее «оскорбить благородный взоръ посѣтителя»; ученики «выдалбливали» особые уроки для отвѣта, заучивали привѣтствія и даже стихи... Само собою разумѣется, что обозрѣніе школы было «показное», бѣглое; ублаженный посѣтитель, предложивъ нѣсколько вопросовъ ученикамъ, полюбовавшись видомъ училища, выражалъ удовольствіе о «благосостояніи его», и затѣмъ все оканчивалось «надлежащимъ пріемомъ» сановнаго лица у представителей власти или торговли. Отсюда и объясняется тотъ замѣчательный фактъ, что по отчетамъ училищъ числилось много и считались они благоустроенными», на самомъ же дѣлѣ, «школъ было мало, да и тѣ стояли пусты, многія числились лишь на бумагѣ; обученіе въ школахъ шло такъ, что народъ не видѣлъ отъ него никакой пользы. Частные случаи благоустройства училищъ оставались исключеніями. Господствовавшая «административно-ограничительная» система управленія училищами привела къ тому, что общество «стало относиться къ дѣлу образованія съ полнѣйшимъ равнодушіемъ, въ немъ сложилось недовѣріе къ школѣ и къ ея жизненному, просвѣтительному вліянію. Народъ же сталъ смотрѣть на школу прямо недоброжелательно. Онъ отвернулся отъ чуждой ему «казенной учебы», которая имѣла цѣлію готовить волостныхъ и сельскихъ писарей, столь ненавидимыхъ народомъ, фельдшеровъ и землемѣрскихъ помощниковъ. Видя повсюдныя ограниченія и стѣсненія въ школьномъ дѣлѣ, но въ то же время не видя никакого толку отъ ученья, направляемаго и руководимаго лицами, ничего въ немъ не знающими, ни мало имъ не заинтересованными, народъ сталъ смотрѣть на школу какъ на какую-то повинность, установленную, въ неизвѣстныхъ и непонятныхъ ему видахъ, отъ начальства, для народа совершенно безполезную. Съ общества взыскивались только деньги на содержаніе учителей и училищъ, но само общество отъ участія въ училищномъ дѣлѣ было совершенно устранено. Оттого общество всячески старалось обойти эту повинность—и сборы на школы приходи-

[1]) *С. Миропольскій.* Школа и государство. Обязательность обученія въ Россіи Изд. 3. С.-Петербургъ, 1883 г., стр. 101 и слѣд.

лось взимать силою. Учителя голодали. Мизерное жалованье ихъ нерѣдко задерживалось. Школы упадали. Обученіе дѣвочекъ совершенно почти не существовало; женщины не только коснѣли въ поголовномъ невѣжествѣ, но грамотность въ глазахъ народа стала казаться для нихъ чѣмъ-то чуждымъ, почти непристойнымъ... Учителями народа являлось всякое отребье: изгнанные изъ службы чиновники, недоучки разныхъ учебныхъ заведеній, отставные солдаты, писаря, даже и не слышавшіе про существованіе педагогіи»...

Таково то было школьное наслѣдство, полученное новой Россіей отъ темной крѣпостной эпохи.

Прежде чѣмъ перейти къ **развитію дѣла народнаго образованія въ пореформенное время**, резюмируемъ кратко главные моменты исторіи народной школы за все предшествовавшее время. До-петровскій государственный строй нашъ не нуждался въ народномъ образованіи и вовсе не былъ съ нимъ связанъ. Заботы о школахъ въ тѣ времена если и проявлялись, то или въ цѣляхъ введенія и поддержанія христіанства внутри государства, или для защиты православія отъ болѣе культурнаго Запада. Идея образованія носила исключительно служебно-утилитарный характеръ. Великій государственный работникъ, прорубившій окно на Западъ, призналъ необходимость образованія для государственнаго организма во всей его совокупности, но какъ человѣкъ XVII вѣка, Петръ Великій смотрѣлъ на задачи государства въ этомъ дѣлѣ также съ утилитарной точки зрѣнія. Перемѣнилась только та внѣшняя, утилитарная цѣль, на служеніе которой призывалась школа, но сама школа и образованіе, какъ необходимый элементъ нормальнаго человѣческаго развитія, оставались совершенно въ сторонѣ. Государству были необходимы знающіе спеціалисты, и Петръ не останавливается даже передъ насиліемъ, чтобы ихъ получить. Онъ заботится главнымъ образомъ объ образованіи высшихъ, достаточныхъ слоевъ общества. Къ концу XVIII вѣка, подъ вліяніемъ энциклопедистовъ, Екатерина II и русское образованное общество значительно расширяютъ задачи и значеніе народнаго образованія. Общее образованіе выходитъ изъ своего прежняго полнаго подчиненія утилитарно-профессіональнымъ цѣлямъ. Однако интересы народнаго образованія все еще продолжаютъ отождествляться съ интересами государства. Несмотря на это, въ русское законодательство вводится забота о народномъ образованіи, чуждая элемента насилія и запрета. Ученикъ швейцарца Лагарпа, Александръ I сознаетъ уже необходимость образованія для самой личности человѣка, видя въ немъ въ то же время и единственное средство воспитанія гражданъ государства. Исходя изъ этой двойственной точки зрѣнія на задачи народнаго образованія, Александръ I продолжаетъ устройство школъ, начатое при Екатеринѣ II. Въ его время дѣлается значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ организаціи государственныхъ органовъ завѣдыванія народнымъ образованіемъ; это централизаторское направленіе чуждо было однако тенденціи подавить общественную и частную инициативу въ школьномъ дѣлѣ. Реакція конца царствованія Александра I, декабрьскіе дни, событія въ Европѣ, ставятъ во главѣ правящихъ

сферъ людей, открыто признававшихъ народное образованіе скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Вторая четверть нашего столѣтія характеризуется поэтому громаднымъ развитіемъ административно-ограничительной опеки правительства надъ народнымъ образованіемъ. Бюрократія, не считая нужнымъ употреблять на народныя школы сколько нибудь значительныя государственныя средства, въ то же время совершенно устраняетъ отъ нихъ общественное вліяніе. Правительство того времени заботится о народномъ образованіи лишь для формы, вовсе не интересуясь тѣмъ, чтобы народъ получалъ не бумажное только, а дѣйствительное образованіе. Въ дѣло образованія вносится небывалый до того времени элементъ сословной обособленности; народная школа ставится въ положеніе, совершенно обособленное отъ средней и высшей. Она находится исключительно въ рукахъ бюрократіи и духовенства и еле-еле прозябаетъ въ созданной для нея удушливой, мертвящей атмосферѣ.

Севастополь раскрылъ передъ всѣми полную несостоятельность всей дореформенной жизни, и заставилъ Россію ужаснуться ея темнаго прошлаго. Русское общество заговорило языкомъ гражданъ страны и во главѣ общественно-государственной жизни становятся лучшіе люди своего времени. Уже въ пятидесятыхъ годахъ вопросы образованія становятся жгучими вопросами дня, одинаково занимающими и общество, и правительство. Какъ и во всѣхъ начинаніяхъ, связанныхъ съ реформой 19 февраля, въ этомъ дѣлѣ принимаетъ самое близкое участіе морское вѣдомство и великій князь Константинъ Николаевичъ. Въ «Морскомъ Сборникѣ» впервые появляется статья знаменитаго Н. И. Пирогова, доказывающая необходимость широкаго развитія общаго образованія. Въ морскомъ вѣдомствѣ служилъ и будущій главный реформаторъ нашей народной школы А. И. Головнинъ. Рѣзкое измѣненіе взглядовъ правительства на народное образованіе проявилось уже во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова, въ которомъ говорилось о предоставленіи общаго образованія всему населенію. Въ началѣ 1857 года отмѣняется запрещеніе открывать въ столицахъ частные пансіоны и школы. Въ концѣ 1857 года основывается педагогическое общество, въ которое входятъ П. Г. Рѣдкинъ, А. С. Вороновъ, І. П. Паульсонъ и другія выдающіяся лица. И общая печать, и возникшая спеціально-педагогическая («Журналъ для воспитанія», «Учитель» и др.), посвящаютъ дѣлу народнаго образованія цѣлый рядъ статей. Русская студенческая молодежь, всегда столь чуткая ко всему хорошему, кладетъ начало совершенно новому еще у насъ типу учебныхъ заведеній — воскресной школѣ. При почти поголовной безграмотности взрослаго населенія, послѣдней должна была принадлежать очень крупная роль и неудивительно, что число воскресныхъ школъ быстро росло и въ столицахъ и въ провинціи. Однако, уже въ 1862 году, клевета крѣпостниковъ добилась повсемѣстнаго закрытія этихъ важныхъ просвѣтительныхъ учрежденій. Одновременно общество организуетъ и обыкновенныя народныя училища въ деревняхъ (гр. Л. Н. Толстой въ Ясной Полянѣ и др.). Движеніе это быстро развивается послѣ изданія Положенія 19 февраля, давшаго народной школѣ воз-

можность обучать не рабовъ, а свободныхъ людей и раскрывшаго крестьянамъ двери всѣхъ учебныхъ заведеній. Безспорно, что только съ этого момента, наша народная школа получила необходимую для здороваго развитія почву. Въ просвѣтительномъ общественномъ движеніи того времени, принимала участіе и лучшая часть дворянства, и особенно духовное сословіе, сыгравшее почетную роль въ дѣлѣ развитія народнаго образованія въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ самый годъ освобожденія крестьянъ открывается въ Петербургѣ Комитетъ Грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, занявшій видное мѣсто въ организованной общественной дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія. Въ первое же время своего существованія Комитетъ поднялъ вопросъ о необходимости открытія учительскихъ семинарій вообще и женскихъ въ особенности; ему принадлежитъ инициатива учрежденія первой въ Россіи женской учительской семинаріи.

Тѣмъ временемъ въ правительственныхъ сферахъ происходила дѣятельная разработка новаго законодательства по народному образованію, соотвѣтствующаго измѣнившимся условіямъ народной жизни. Вслѣдъ за обнародованіемъ Положенія 19 февраля 1861 года, министру народнаго просвѣщенія Ковалевскому изъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу были доставлены соображенія по вопросу о сельскихъ училищахъ. По проекту комитета предполагалось необходимымъ открыть по одной народной школѣ на каждую тысячу душъ мужского населенія, а для содержанія школъ (на городскую школу по 400 р., на сельскую по 275 р.), проектировался особый налогъ. Частной иниціативѣ проектъ открывалъ очень широкое поле: всякому желающему онъ предоставлялъ свободу открывать какія угодно школы, лишь доводя объ этомъ до свѣдѣнія администраціи. Кромѣ изложеннаго проекта главнаго комитета, былъ составленъ еще другой проектъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. 28 іюля 1861 года по Высочайшему повелѣнію былъ составленъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ особый комитетъ для начертанія общаго плана устройства элементарныхъ школъ. Этотъ планъ долженъ былъ быть представленъ на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія не позже 1 ноября того же года. Въ ноябрѣ, составленный комитетомъ, планъ былъ разосланъ для замѣчаній по учебному вѣдомству и многимъ иностраннымъ педагогамъ. Полученные министерствомъ въ отвѣтъ на это обращеніе матеріалы составили многотомный «Сводъ замѣчаній на проектъ устава общихъ учебныхъ заведеній». Возникъ однако общій вопросъ о томъ, въ какомъ именно вѣдомствѣ должно находиться управленіе дѣломъ народнаго образованія, и этотъ коренной вопросъ былъ разрѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1862 года, гласившимъ; «1) учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища, оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію ихъ по мѣрѣ возможности; 2) оставить на обязанности министерства народнаго просвѣщенія учреждать во всей Имперіи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны

оставаться въ вѣдѣніи сего министерства, причемъ министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда оно признаетъ это нужнымъ, и когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе». Какъ видно изъ текста этого важнаго закона, онъ не рѣшилъ вопроса категорически и явился плодомъ компромисса съ клерикально-крѣпостнической партіей.

Въ 1863 году учителя народныхъ училищъ и окончившіе уѣздныя училища были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній. Наконецъ, 14 іюля 1864 года, было издано Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, лежащее въ основаніи и нынѣ дѣйствующаго Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года. Существеннымъ отличіемъ первоначальнаго Положенія было то, что въ губернскіе училищные совѣты оно вводило губернатора и епархіальнаго архіерея, а въ уѣздный—представителей всѣхъ вѣдомствъ, содержащихъ училища. Губернскому училищному совѣту было предоставлено право назначать попечителей народныхъ училищъ членами уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ; предсѣдатели этихъ послѣднихъ избирались членами изъ своей среды. Въ общемъ, Положеніе 1864 года открывало для общественнаго вліянія на народное образованіе гораздо большій просторъ, чѣмъ Положеніе 1874 года, изданное тогда, когда медовый мѣсяцъ освободительной правительственной дѣятельности уже миновалъ, уступивъ мѣсто все болѣе и болѣе развивавшейся реакціи.

Изданіе Положенія 1864 года составляетъ собой настоящую эру въ исторіи нашего народнаго образованія, такъ какъ вмѣстѣ съ изданнымъ въ томъ же году Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ оно дало населенію земскихъ губерній возможность взять дѣло народнаго образованія въ свои руки. Съ этой поры появляется у насъ на сцену общественная школа, немедленно же занявшая центральное мѣсто во всемъ послѣдующемъ развитіи школьнаго дѣла, несмотря на то, что внѣшнія условія, въ которыхъ приходилось работать въ области народнаго образованія земству и другимъ органамъ мѣстнаго самоуправленія были крайне неблагопріятны.

Единства въ народно-школьномъ дѣлѣ въ шестидесятыхъ годахъ еще далеко не существовало и народныя училища попрежнему находились на попеченіи цѣлаго ряда вѣдомствъ, среди которыхъ рѣзко выдѣлялось вѣдомство св. синода, руководимое оберъ-прокуроромъ гр. Д. А. Толстымъ. На самой зарѣ возникновенія новой народной школы, защитникамъ ея приходилось уже выдерживать серьезную борьбу съ направленіемъ, отстаивавшимъ невѣжество подъ видомъ защиты прежнихъ школьныхъ порядковъ и пропаганды о сосредоточеніи всѣхъ народныхъ училищъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Мы уже видѣли, что Высочайшее повелѣніе 1862 года оставляло послѣднему въ области народнаго образованія широкое поле дѣятельности и ставило эту дѣятельность вполнѣ самостоятельно и независимо отъ министерства народнаго просвѣщенія. Духовное вѣдомство не преминуло этимъ воспользоваться; въ то время, когда всѣ остальные хозяева дореформенной народной школы должны были признать свою полную несостоятельность, оно все еще продолжало проявлять большую энергію.... въ погонѣ за украшеніемъ своихъ отчетовъ внушительными цифрами о

якобы существующихъ церковныхъ школахъ. Достаточно взглянуть на оффиціальныя данныя о числѣ послѣднихъ, какъ въ дореформенное, такъ и въ пореформенное время, чтобы убѣдиться, что столь рѣзкія и быстрыя колебанія этого числа могутъ быть объяснены только какими либо совершенно внѣшними и случайными причинами: ни одно явленіе, развивающееся подъ естественнымъ вліяніемъ дѣйствительныхъ потребностей жизни, не можетъ дѣлать столь рѣзкихъ и внезапныхъ скачковъ. Мы уже говорили, что дореформенная церковная школа достигла своего кульминаціоннаго пункта въ 1853 году, затѣмъ она начала быстро падать, такъ что въ 1857 году церковныхъ школъ числилось лишь 2270. Затѣмъ цифра церковныхъ школъ начинаетъ быстро расти: въ 1860 году ихъ показывалось уже 7907, въ 1861—18587, а еще черезъ четыре года—21420. О дутости этихъ цифръ громко говорили и въ обществѣ и въ печати; категорически подтверждается этотъ фактъ и такими авторитетными свидѣтельствами, которыя едва ли могутъ быть заподозрѣны въ пристрастіи даже самыми ярыми апологетами церковныхъ школъ. „Сомнительность существованія церковно-приходскихъ школъ въ значительномъ числѣ болѣе чѣмъ вѣроятна“, пишетъ нынѣшній членъ училищнаго совѣта при св. синодѣ С. И. Миропольскій.[1]) Само министерство народнаго просвѣщенія въ оффиціальномъ отчетѣ о положеніи народнаго образованія за 1862—1864 гг. относительно православныхъ церковныхъ школъ вынуждено было заявить, «что многія изъ церковныхъ школъ существуютъ только по имени».[2]) И тогда уже проявлялись случаи прямого антагонизма духовенства со свѣтской школой. Такъ, кіевскій митрополитъ Арсеній, проявлявшій особенное усердіе въ понужденіи духовенства открывать церковныя школы, не желалъ назначать законоучителей въ школы министерства народнаго просвѣщенія; въ кіевской епархіи не рѣдки были случаи, что сельскіе старосты, подъ вліяніемъ священниковъ, чуть ни силой, (а иногда и съ побоями) перетаскивали учениковъ изъ министерскихъ школъ въ школы церковныя. Подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, послѣ цитированнаго выше заявленія министерства, по распоряженію гр. Д. А. Толстого въ 1865 году была напечатана книжка: «Народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства». Хотя въ ней была показана максимальная цифра церковныхъ школъ (220), но вмѣстѣ съ тѣмъ было напечатано по 33 епархіямъ откровенное изложеніе ихъ печальнаго положенія. Прямаго заявленія о бумажномъ существованіи церковныхъ школъ, правда, въ книгѣ не было, но было очевидно, что дальнѣйшаго увеличенія ихъ числа больше уже не послѣдуетъ и дѣйствительно, съ этого года число церковныхъ школъ начинаетъ правильно и неуклонно уменьшаться.

Скоро сама жизнь не замедлила показать, какъ опасно играть съ цифрами. Въ 1866 году гр. Д. А. Толстой обратился къ земствамъ съ просьбой объ оказаніи съ ихъ стороны содѣйствія церковно-приходскимъ школамъ, и вотъ что пишетъ Н. Х.

---

[1]) Школа и государство, стр. 104.

[2]) Обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1862—1864 гг., стр. 205.

Вессель о результатѣ этой просьбы, сообщенномъ ему самимъ Д. А. Толстымъ: «знаете ли, что сдѣлала со мною екатеринославская епархія со своими 400 церковно-приходскими школами? Я просилъ губернское земство оказать пособіе этимъ школамъ и оно изъявило полную готовность; но, по справкамъ на мѣстѣ, у благочинныхъ, оказалось, что всѣ эти 400 школъ существовали только въ отчетахъ на бумагѣ»[1]).

Вторая фаза развитія церковныхъ школъ закончилась совершенно такъ же, какъ и первая: въ 1880 году церковно-приходскихъ школъ показывалось уже только 4348, а оффиціальное объясненіе этому сокращенію было дано точь въ точь такое же, какъ въ 1857 году. Тогда было заявлено, что уменьшеніе церковныхъ школъ объясняется «умноженіемъ сельскихъ школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ». Въ 1879 году говорилось, что «заведенныя самимъ духовенствомъ, такъ называемыя церковно-приходскія школы, въ которыхъ до изданія Положенія 1874 года сосредоточивалась дѣятельность духовенства по части народнаго образованія, продолжаютъ уменьшаться въ числѣ, замѣняясь начальными народными училищами, организованными на началахъ означеннаго положенія, или преобразуясь въ оныя. Но тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, еще настоитъ надобность въ церковно-приходскихъ школахъ, онѣ заботливо поддерживаются духовенствомъ»[2]).

Впрочемъ, было бы глубокой несправедливостью полагать, что все наше духовенство было въ шестидесятыхъ годахъ солидарно съ апологетами церковной школы. Мы нисколько не боимся ошибиться, если скажемъ, что масса нашего приходскаго духовенства, обремененная своими непосредственными обязанностями и живя обыкновенно въ далеко не блестящихъ матеріальныхъ условіяхъ, никогда не стремилась къ выдѣленію изъ мѣстнаго общества и созданію особой церковной школы. Эта школа, не представляя для него никакой матеріальной поддержки, только обременяла духовенство новыми обязанностями и новой отвѣтственностью, внося въ то же время въ мѣстную жизнь сѣмена обособленности, антагонизма и непріязни. Значительная часть духовнаго сословія шла тогда въ дѣлѣ народнаго образованія рука объ руку съ земствомъ и обществомъ, трудясь вмѣстѣ съ ними не надъ созиданіемъ цифръ, а надъ созиданіемъ дѣйствительной народной школы. Духовенство дало не мало гласныхъ земскихъ собраній, много поработавшихъ для народной школы. Большинство земскихъ и правительственныхъ школъ возникло первоначально по иниціативѣ мѣстнаго духовенства въ видѣ простыхъ школъ грамоты, которыя обращались затѣмъ въ правильно-организованныя школы. Въ подобной дружной работѣ надъ общимъ дѣломъ между земствомъ и духовенствомъ не существовало никакого антагонизма и этотъ порядокъ ни въ шестидесятыхъ, ни въ семидесятыхъ годахъ никѣмъ не признавался неестественнымъ. Нельзя не упомянуть также, что духовное сословіе выдвинуло изъ своей среды не мало выдающихся учителей и учительницъ, отдавшихъ свои силы служенію земской школѣ.

---

[1]) Русская школа, 1891 г. № 9.

[2]) Всеподданѣйшій отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1879 годъ, стр. 128.

Церковная школа пропагандировалась не массой нашего духовенства, а реакціонными элементами общества и печати, справедливо видѣвшими въ ней такое же прекрасное орудіе для того, чтобы задержать въ странѣ развитіе народнаго образованія, какое они обрѣли себѣ въ области средняго образованія въ пресловутомъ классицизмѣ. Реакція, восторжествовавшая въ 1865 году, дѣйствительно не замедлила наложить на дѣло народнаго образованія свою мертвящую руку, хотя ей и не удалось осуществить всѣ свои вожделѣнія. А. И. Головнинъ оставилъ постъ министра народнаго просвѣщенія, далеко не закончивъ начатаго дѣла организаціи начальнаго народнаго образованія. Въ министерство вступаетъ гр. Д. А. Толстой, продолжавшій въ то же время быть и оберъ-прокуроромъ св. синода. Передъ самымъ своимъ уходомъ Головнинъ внесъ въ государственный совѣтъ проектъ объ учрежденіи 15 учительскихъ семинарій, считая, что хорошо подготовленный учащій персоналъ является необходимымъ элементомъ правильной системы народнаго образованія. Новый министръ считалъ семинаріи вредными и проектъ Головнина былъ взятъ обратно; впослѣдствіи, однако, настоятельныя требованія жизни сдѣлали свое дѣло и заставили устроить, или по крайней мѣрѣ допустить устройство въ Россіи, къ 1880 году 46 учительскихъ семинарій. Въ 1869 году Н. Х. Вессель составляетъ проектъ организаціи въ Россіи народнаго образованія при посредствѣ церковныхъ школъ, но подобная мысль, несмотря на усилившуюся реакцію, не только встрѣчалась съ безусловно отрицательнымъ отношеніемъ общества, но не могла найти себѣ поддержки и въ государственномъ совѣтѣ, въ которомъ были великій князь Константинъ Николаевичъ, Д. А. Милютинъ и другіе дѣятели шестидесятыхъ годовъ. Жизнь требовала совсѣмъ не того, чего хотѣлось гр. Д. А. Толстому и его сподвижникамъ, на каждомъ шагу разоблачая полную ихъ несостоятельность. Земскія учрежденія, только что начавшія свою просвѣтительную дѣятельность, нерѣдко встрѣчали серьезныя препятствія въ неимѣніи для учреждаемыхъ ими училищъ законоучителей, такъ какъ мѣстные священники занимались преподаваніемъ Закона Божія весьма неаккуратно. Министерство народнаго просвѣщенія пыталось отрицать эти факты, видя въ нихъ, по обыкновенію, тенденціозность и предвзятость, но учрежденныя въ 1869 году инспектора народныхъ училищъ подтверждаютъ полную ихъ справедливость. Самъ гр. Толстой долженъ былъ въ концѣ концовъ констатировать фактъ «нерадѣнія сельскаго духовенства» къ народной школѣ. Въ концѣ концовъ оффиціальной церковной школѣ пришлось стушеваться. Возникшій послѣ освободительныхъ реформъ антагонизмъ между министерствомъ народнаго просвѣщенія и синодомъ, вслѣдствіе личной уніи постовъ министра и оберъ-прокурора, также на время прекращается. Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія направляется на организацію подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній, на объединеніе въ своемъ вѣдѣніи начальныхъ училищъ, находившихся ранѣе въ другихъ вѣдомствахъ и, наконецъ, главнымъ образомъ на возможно болѣе полное ослабленіе только что созданнаго вліянія общественныхъ учрежденій на школьное дѣло. Въ 1869 году министерству предоставлено открывать по всей имперіи непосредственно состоящія въ его завѣдываніи одноклассныя и двух-

классныя училища, долженствовавшія послужить образцами для мѣстныхъ учрежденій въ совершенно новой для нихъ отрасли дѣятельности. Подробная внутренняя организація этихъ училищъ была опредѣлена затѣмъ особой инструкціей, изданной 4 іюня 1875 года и дѣйствующей до настоящаго времени. Дѣйствуютъ въ настоящее время и почти всѣ другія узаконенія по народному образованію, изданныя въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, а потому мы ограничимся здѣсь только краткимъ ихъ перечисленіемъ, откладывая болѣе подробное ознакомленіе съ ними до главы, излагающей современную организацію начальнаго народнаго образованія въ Россіи.

Въ 1870 году учители народныхъ училищъ были освобождены отъ рекрутской и другихъ натуральныхъ повинностей. Въ томъ же году ученики изъ дѣтей населяющихъ Россію инородцевъ-нехристіанъ, были освобождены отъ обученія чтенію по церковно-славянскимъ книгамъ. Въ 1872 году было издано Положеніе о городскихъ училищахъ, въ которые постепенно должны были преобразовываться прежнія уѣздныя училища, учрежденныя по уставу 1828 года. Въ 1873 году происходитъ преобразованіе еврейскихъ начальныхъ училищъ. Рескриптомъ 25 декабря 1873 года на имя министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого, дворянство призывается «стать на стражѣ народной школы»; мѣстнымъ предводителямъ дворянства, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ поручается способствовать «ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія этихъ школъ, а также къ ихъ благоустройству и размноженію». Въ этомъ рескриптѣ еще находится отголосокъ спора о роли свѣтской и церковной школы, причемъ заявляется, что «дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддерживанію и упроченію его въ семъ истинно благомъ направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны». Въ соотвѣтствіи съ началами, провозглашенными этимъ рескриптомъ, 25 мая 1874 года издается новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, являющееся у насъ до сихъ поръ основнымъ закономъ по народному образованію. Этимъ положеніемъ дворянству, какъ увидимъ ниже, отведено очень видное мѣсто въ дѣлѣ мѣстнаго управленія народными школами.

Одновременно происходитъ организація спеціальной инспекціи народныхъ училищъ и продолжается начатое еще въ пятидесятыхъ годахъ регулированіе дѣла народнаго образованія на окраинахъ Россіи. Въ 1869 году во всѣхъ земскихъ губерніяхъ учреждено по одной должности инспектора народныхъ училищъ, а 29 октября 1871 года для дѣятельности инспекторовъ была издана инструкція. Въ 1864, 1866, 1867, 1870, 1871, 1873, 1875, 1876, 1879 и 1880 годахъ, какъ въ земскихъ, такъ и въ неземскихъ губерніяхъ число директоровъ и инспекторовъ постепенно увеличивается.

Въ 1868 году выходятъ новые законы о частныхъ училищахъ и о домашнемъ обученіи. Въ слѣдующемъ году издается положеніе о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ кіевской, подольской и волынской. Народное образованіе въ шести бѣлорусскихъ губерніяхъ регулируется узаконеніемъ 1863 года, а въ Царствѣ

Польскомъ законами 1862, 1864 (Выс. указъ о народныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ и введеніе дирекцій народныхъ училищъ), 1871 (введеніе въ народныя училища обученія чтенію и письму по русски) и 1873 (инструкція для народныхъ учителей Варшавскаго учебнаго округа) г.г. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ организація народнаго образованія опредѣлена законами 1856 г. (Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губ.), 1860 г. (Положеніе о крестьянахъ Лифляндской губ.), 1866 г. (Положеніе о волостномъ общественномъ управленіи Остзейскихъ губерній), 1869 г. (учрежденіе совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ), 1870 г. (правила для этихъ училищъ) и 1875 года (правила о сельскихъ евангелическо-лютеранскихъ школахъ). По народному образованію въ Сибири изданы законы 1859, 1867, 1868, 1874 и 1877 г.г., въ Туркестанѣ — 1875 и 1877 г.г., на Кавказѣ—1859 (Уставъ окружныхъ и народныхъ горскихъ школъ) и 1867 годовъ.

Сосредоточеніе въ министерствѣ народнаго просвѣщенія народныхъ училищъ другихъ вѣдомствъ началось въ 1867 году передачей училищной части въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе земскихъ и другихъ мѣстныхъ учрежденій. Расходъ по содержанію этихъ, въ большинствѣ почти не существовавшихъ въ дѣйствительности, школъ возложенъ въ земскихъ губерніяхъ на земства, а въ другихъ губерніяхъ (кромѣ ковенской) для содержанія школъ былъ установленъ особый временно-подушный съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ сборъ, отнесенный къ разряду частныхъ земскихъ сборовъ. Такимъ образомъ, расходы на народное образованіе признавались «частнымъ» дѣломъ не всего мѣстнаго населенія, а одного лишь крестьянскаго сословія. Этотъ «временный» подушный сборъ взимался однако цѣлыхъ тридцать лѣтъ, и только съ 1898 года онъ былъ уничтоженъ, на содержаніе школъ, для которыхъ онъ взимался, были отпущены средства изъ государственнаго казначейства, а взамѣнъ въ доходную смѣту министерства народнаго просвѣщенія постановлено вносить соотвѣтствующія пособія изъ земскихъ сборовъ. Въ семидесятыхъ же годахъ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія были также подчинены православныя сельскія училища Прибалтійскихъ губерній (въ 1873 г.), башкирскія, киргизскія и татарскія школы (въ 1874 г.), болгарскія школы Новороссійскаго края (въ 1877 г.) и училища горнаго вѣдомства (1879 г.).

Во все продолженіе дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, начиная съ 1866 года, она все болѣе и болѣе проникалась началами строгой бюрократической опеки и недовѣрія къ обществу и учителямъ. Учебники и книги, допускаемыя въ народныя училища, подвергались строгой цензурѣ ученаго комитета министерства, и въ школы попадало лишь крайне ограниченное число книгъ, большая часть которыхъ относилась къ тому же къ числу отбросовъ литературы; почти все болѣе живое и лучшее, появлявшееся въ литературѣ, тщательно изгонялось изъ народныхъ школъ. Дѣятельность инспекторовъ народныхъ училищъ очень скоро приняла характеръ не педагогическій, а полицейско-административный. Обществен-

ная и частная инициативы встрѣчались недоброжелательно и общая тенденція, настойчиво проводимая учебной администраціей, заключалась въ томъ, чтобы лишить общество всякой возможности вліять на педагогическую сторону дѣла и свести роль земства, городовъ и сельскихъ обществъ на право быть безмолвнымъ и безправнымъ поставщикомъ матеріальныхъ средствъ для содержанія школъ. Особенно ярко проявилась эта тенденція въ слѣдующемъ фактѣ, имѣвшемъ чрезвычайно важныя послѣдствія для постановки всей, сложившейся у насъ въ пореформенное время, системы народнаго образованія.

Положеніемъ о народныхъ училищахъ 1874 года предусмотрѣнъ только одинъ видъ училищъ съ учебнымъ курсомъ, ограничивающимся преподаваніемъ Закона Божія, чтенія по книгамъ гражданской и церковной печати, письма, первыхъ четырехъ дѣйствій ариѳметики и церковнаго пѣнія. Въ законѣ не имѣется прямого разрѣшенія на расширеніе этого курса, а учебная администрація, опираясь на букву закона, неизмѣнно толковала его въ смыслѣ ограничительномъ и, вопреки общественнымъ желаніямъ, не допускало введенія въ программу народныхъ школъ никакихъ общеобразовательныхъ предметовъ. Возможность учрежденія народныхъ школъ высшаго типа предоставлена у насъ органамъ общественнаго самоуправленія другимъ основнымъ закономъ по народному образованію—положеніемъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Весь духъ этого закона, а также и буквальный его текстъ (ст. 3625 и др.) не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что право открытія частныхъ училищъ предоставляется не только частнымъ лицамъ, но и земству, городамъ и другимъ общественнымъ учрежденіямъ. Послѣднія имѣли такимъ образомъ возможность создавать учебныя заведенія самыхъ разнообразныхъ типовъ, но эта возможность стала подвергаться систематическимъ стѣсненіямъ. Въ концѣ концовъ, административными распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія, для открытія общественными учрежденіями частныхъ учебныхъ заведеній, были установлены такія правила, которыя прямо идутъ въ разрѣзъ съ дѣйствующимъ закономъ и привели на практикѣ почти къ полной отмѣнѣ его. Благодаря этому, дѣятельность общественныхъ учрежденій по народному образованію почти не коснулась у насъ народныхъ училищъ высшаго типа, составляющихъ необходимую часть общей системы образованія народа во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Къ сожалѣнію, насколько намъ извѣстно, упомянутыя административныя распоряженія министерства, не были обжалованы правительствующему сенату, который несомнѣнно долженъ былъ бы признать ихъ несоотвѣтствующими постановленіямъ дѣйствующаго закона.

Какъ бы то ни было, но высшая народная школа попала у насъ почти исключительно въ руки правительства; вслѣдствіе этого для ея развитія сдѣлано крайне мало. Судьба ея совершенно такая же, какъ и судьба тѣхъ одноклассныхъ «образцовыхъ» училищъ, которыя министерство начало открывать съ 1869 года, и въ которыхъ должна была проявиться его творческая созидательная работа по устроенію нашей новой народной школы. Основная цѣль учрежденія «образцовыхъ» училищъ министерства заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Вполнѣ правильно была намѣчена и та задача, которую они должны были преслѣдовать. «За исключеніемъ сравнительно небольшаго числа училищъ», читаемъ мы во всеподданнѣйшемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія за 1871 годъ, «всѣ остальныя начальныя народныя училища стоятъ на низкой степени простыхъ школъ механической грамоты, не обладающихъ воспитательнымъ вліяніемъ ни на учащихся ни на среду, изъ которой они выходятъ... нельзя не притти къ печальному заключенію о томъ, что наша народная школа находится вообще еще въ младенческомъ состояніи и крайне нуждается въ разумныхъ, дружно направленныхъ усиліяхъ правительства и общества для того, чтобы стать на должную степень начальной общеобразовательной школы, дающей прочныя знанія и развивающей умственныя и нравственныя силы учащихся»... «Хорошо устроенныя школы», говорится далѣе, «какъ показалъ опытъ, не только возбуждаютъ любовь къ ученію, но и служатъ центрами, проводящими образованіе далѣе»—такими именно центрами желалъ бы сдѣлать министръ свои школы. Нѣсколько позднѣе, въ отчетѣ министра за 1875 годъ, мы снова находимъ прекрасныя слова, позволявшія думать, что самому министерству далеко не новы были установленные въ цивилизованныхъ странахъ принципы правильной организаціи школьнаго дѣла. Въ этомъ отчетѣ министръ снова констатируетъ печальный фактъ, что «большинство нашихъ школъ далеко не удовлетворяетъ необходимымъ условіямъ благоустроенной школы, а потому результаты ихъ дѣятельности представляются не настолько удовлетворительными, чтобы они могли, такъ сказать, обаятельно дѣйствовать на населеніе и убѣждать его въ пользѣ начальнаго обученія». На такомъ фонѣ нѣсколько преждевременнымъ является заявленіе министра о пользѣ введенія у насъ обязательнаго обученія, но насъ интересуетъ въ данномъ случаѣ только та форма осуществленія этого важнаго дѣла, которую признавалъ министръ единственно правильной: обязательное обученіе, читаемъ мы въ отчетѣ министра, «должно вводиться у насъ постепенно, по мѣрѣ поступленія заявленій о томъ земскихъ собраній, городскихъ и сельскихъ обществъ и притомъ, начиная съ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ существуютъ благоустроенныя училища и хорошо подготовленные учителя».

Къ глубокому сожалѣнію, всѣ эти прекрасныя слова остались только словами, а изъ европейскихъ начинаній министерства въ концѣ концовъ не осталось почти ничего. Министерскія «образцовыя» училища сдѣлались неподвижными, бюрократическими учрежденіями, которыя многому могли бы поучиться у той самой общественной школы, образцомъ для которой они по росписанію должны были служить. Лишенныя живительной силы общественнаго вліянія и общественнаго контроля, не эти «образцовыя» училища пробили новые пути для русской народной школы; наоборотъ, они шли вслѣдъ за общественной школой. Ни о какихъ «дружно направленныхъ усиліяхъ правительства и общества» въ дѣйствительной жизни не могло быть и рѣчи. Въ дѣйствительной жизни въ безчисленныхъ циркулярахъ и отношеніяхъ «излагалось, что наука есть оружіе обоюдоострое, съ которымъ необходимо обращаться, по возможности, осторожно, что, посему, ежели господа частные

пристава не надѣются отъ распространенія наукъ достигнуть благонадежныхъ результатовъ, то лучше совсѣмъ оныя истребить, нежели допустить превратныя толкованія» [1]). «Надъ всей школой тяготѣетъ нивеллирующая рука циркуляра. Опредѣляются во всей подробности не только предѣлы и содержаніе знанія, но и число годовыхъ часовъ, посвящаемыхъ каждой отрасли его. Не стремленіе къ распространенію знанія стоитъ на первомъ планѣ, а глухая боязнь этого распространенія. О характеристическихъ особенностяхъ учащихся забыто вовсе; всѣ предполагаются скроенными по одной мѣркѣ, для всѣхъ преподается одинъ и тотъ же обязательный масштабъ... О личности педагога тоже забыто... Нѣтъ ни общей для всѣхъ справедливости, ни признанія человѣческой личности, ни живаго слова» [2]).

Такими яркими красками рисовалъ истинное отношеніе учебной администраціи къ народному образованію нашъ безсмертный сатирикъ. А вотъ однородная же характеристика администраціи, принадлежащая сенатору С. Мордвинову, представляющая собой резюме произведенной имъ сенаторской ревизіи воронежской и тамбовской губерній: «Вся дѣятельность дирекціи и инспекціи сосредоточена не на завѣдываніи учебной частью народныхъ училищъ, а исключительно на отправленіи бюрократическихъ обязанностей... вся она не педагогическая, а канцелярская» [3]), читаемъ мы въ его отчетѣ по воронежской губерніи. Свѣдѣнія о развитіи народнаго образованія по тамбовской губерніи, пишетъ онъ далѣе, показываютъ, «что правительственныя учрежденія одни, безъ привлеченія къ участію въ этомъ дѣлѣ самого общества, развить и усовершенствовать его не могли»; въ позднѣйшее же время, когда развилась дѣятельность общественныхъ учрежденій по школьному дѣлу мѣстный «директоръ училищъ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать развитію народнаго образованія старается напротивъ задерживать его» [4]). Сенаторъ находитъ ненормальнымъ, что дѣятельность инспекторовъ поставлена внѣ всякаго надзора земства. Совершенно такіе же порядки установились конечно не въ одной только воронежской или тамбовской губерніяхъ.

При столь неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, являвшихся прямымъ продолженіемъ дореформенной «административно-ограничительной» системы управленія училищами, дѣло народнаго образованія въ Россіи безспорно скоро бы вновь заглохло, если бы только оно ни находилось въ надежныхъ рукахъ органовъ общественнаго самоуправленія. Любопытно, что въ первоначальномъ проектѣ о земскихъ учрежденіяхъ, составленномъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1863 г. и внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, объ участіи земства въ дѣлѣ народнаго образованія вовсе даже и не упоминалось. Государственный Совѣтъ нашелъ однако, что «совершен-

---

[1]) Щедринъ. Сочиненія, т. 3, стр. 292.
[2]) Тамъ же, т. 8, стр. 316.
[3]) Записка сенатора С. Мордвинова. О народномъ образованіи, стр. 17.
[4]) Тамъ же, стр. 31.

ное умолчаніе о такомъ участіи едва ли удобно». «Конечно», полагалъ Совѣтъ[1]) «наблюденіе за народнымъ образованіемъ должно оставаться въ рукахъ правительства; школы и вообще учебныя заведенія могутъ быть учреждаемы только по программамъ, утвержденнымъ правительствомъ; преподаваніе въ нихъ должно находиться подъ ближайшимъ надзоромъ министерства народнаго просвѣщенія—но, при недостаткѣ денежныхъ способовъ къ распространенію образованія на началахъ, одобренныхъ правительствомъ, при недѣйствительности въ нѣкоторыхъ случаяхъ центральнаго правительственнаго надзора за правильнымъ употребленіемъ суммъ, назначенныхъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, едва ли можно сомнѣваться въ пользѣ привлечь земство къ добровольному участію въ доставленіи средствъ къ устройству необходимыхъ для распространенія первоначальнаго образованія учебныхъ заведеній и къ наблюденію за ними на указанныхъ правительствомъ основаніяхъ». О необходимости привлеченія земства къ дѣлу народнаго образованія ходатайствовали и нѣкоторыя дворянскія собранія (петербургское, нижегородское). Къ счастью для судебъ нашей народной школы, во 2-ую статью Положенія о земскихъ учрежденіяхъ было включено въ концѣ концовъ крайне неопредѣленное постановленіе объ «участіи земства—преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ—въ попеченіи о народномъ образованіи». Въ нѣсколько измѣненной редакціи, это постановленіе вошло впослѣдствіи и во 2-ую статью дѣйствующаго нынѣ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Мы уже видѣли, что въ дѣлѣ народнаго образованія русское общество и земство не получили отъ дореформеннаго времени почти никакого наслѣдства; всю работу созиданія народной школы имъ приходилось начинать съ самаго начала. Для выполенія этой трудной задачи общество выдвинуло изъ своей среды такихъ замѣчательныхъ дѣятелей, какъ Н. И. Пироговъ, К. Д. Ушинскій, Л. Н. Модзалевскій, В. И. Водовозовъ, В. Я. Стоюнинъ, Н. А. Корфъ, Л. Н. Толстой и др. Необходимо было прежде всего побѣдить то несочувствіе населенія къ школѣ, которое явилось плодомъ дореформенной казенной и церковной школы. Сознавая, что душею школы является учитель, земство приступаетъ къ заботамъ о созданіи хорошаго учительскаго персонала, хотя на этомъ поприщѣ ему приходится выдерживать упорную борьбу съ администраціей. Цѣлый рядъ земствъ (черниговское, новгородское, петербургское и др.) выдвигаютъ на первую очередь вопросъ объ открытіи учительскихъ семинарій и школъ. Земству принадлежитъ заслуга привлеченія къ дѣлу учительства въ народной школѣ женщинъ, такъ какъ дореформенная школа учительницъ почти не знала. На земскую службу идетъ цѣлая плеяда учителей и учительницъ, вѣрныхъ педагогическимъ идеаламъ Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинскаго; тысячи молодежи обоего пола, бодрыя вѣрой въ великое значеніе просвѣщенія, бросали свои семьи, оставляли высшія учебныя заведенія и несли свои силы на службу темной народной

---

[1]) Матеріалы по земскому общественному устройству. Т. II. Спб. 1886 г., стр. 496 и слѣд.

массѣ. Сохранилось множество матеріаловъ, ярко рисующихъ положеніе, въ которомъ очутились эти подвижники просвѣщенія и тѣ усилія, какія пришлось имъ дѣлать, чтобъ заставить народъ забыть старую безплодную и жестокую школу. Знаете, что помогло мнѣ въ быстромъ наполненіи школы учащимися, писала, напримѣръ, одна учительница—это непріязнь мѣстнаго начальства, изъ которой населеніе заключило, что моя школа совсѣмъ не та, прежняя, о которой сохранилась столь печальная память...

Параллельно съ трудной работой учителей шла также работа лучшихъ земскихъ дѣятелей надъ общей организаціей дѣла. Заботу о подготовкѣ учителей, устройство педагогическихъ курсовъ и учительскихъ съѣздовъ, организацію эмеритуры для народныхъ учителей и выдачу ссудъ на постройку школьныхъ зданій почти вездѣ взяли на себя губернскія земства. Остальные же и наиболѣе крупные расходы по устройству и содержанію народныхъ училищъ въ громадномъ большинствѣ мѣстностей были распредѣлены такимъ образомъ, что уѣздныя земства приняли на себя содержаніе учителей и снабженіе учащихся учебными книгами и пособіями, а сельскія общества должны были устраивать школьныя помѣщенія и отпускать средства на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій и на наемъ прислуги. Съ самаго начала, во всѣхъ почти безъ исключенія уѣздахъ, установился принципъ полной безплатности обученія въ земскихъ училищахъ: плата взималась обыкновенно только сельскими обществами съ незначительнаго числа учащихся, родители которыхъ не принадлежали къ жителямъ даннаго селенія и вслѣдствіе этого не участвовали въ расходахъ по устройству и содержанію училища. Обязанности непосредственнаго завѣдыванія земскими школами уѣздныя земства поручали или управамъ, или земскимъ членамъ училищныхъ совѣтовъ; въ нѣсколькихъ, наиболѣе культурныхъ, земствахъ для этого скоро были учреждены спеціальныя коммиссіи или даже приглашены особые платные завѣдывающіе. Только немногія земства устранились отъ непосредственнаго выполненія лежащихъ на нихъ въ области народнаго образованія обязанностей и допустили сосредоточеніе всего дѣла въ училищныхъ совѣтахъ, къ которымъ перешло въ этихъ уѣздахъ даже и распоряженіе земскими ассигновками на народное образованіе. Въ общемъ, организація земскихъ спеціальныхъ органовъ для завѣдыванія народнымъ образованіемъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ только начиналась и не могла еще получить значительнаго развитія. Правда, очень многія земства неоднократно ходатайствовали о разрѣшеніи земствамъ имѣть собственныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, но всѣ эти ходатайства остались безуспѣшными: въ 1875 году земствамъ было разрѣшено только давать деньги на учрежденіе лишнихъ должностей правительственныхъ инспекторовъ, безъ всякаго права вліять на назначеніе инспекторовъ и на такое или иное направленіе ихъ дѣятельности. Вслѣдствіе внѣшнихъ препятствій, не могло стать на прочную почву и устройство земствами правильныхъ учительскихъ съѣздовъ. Съ каждымъ годомъ число этихъ съѣздовъ увеличивалось; такъ, въ 1872 году состоялось 47 съѣздовъ, а въ слѣдующемъ году—63 съѣзда, не считая педагогическихъ съѣздовъ въ Царствѣ

Польскомъ. Самъ министръ народнаго просвѣщенія, въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ свидѣтельствовалъ о пользѣ учительскихъ съѣздовъ. «Такое значительное собраніе людей», писалъ онъ, напримѣръ, въ отчетѣ за 1872 годъ, «заинтересованныхъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ, не можетъ остаться въ будущемъ безъ добраго вліянія на училища... то, что выяснилось уже практикой однихъ, послужило урокомъ для другихъ и сдѣлалось общимъ достояніемъ и многіе послѣ съѣзда вернулись не только съ запасомъ новыхъ задачъ для своей дѣятельности, но и съ новыми средствами къ ихъ выполненію». Однако истинные интересы просвѣщенія скоро были совершенно затерты усилившейся реакціей, устройство земскихъ учительскихъ съѣздовъ и педагогическихъ курсовъ всячески стѣснялось и дѣло это должно было надолго замереть.

Вслѣдствіе слабаго сначала развитія всей вообще земской дѣятельности и крайне стѣсненнаго положенія земскихъ финансовъ, земства возлагали большія надежды на правительственную помощь въ дѣлѣ народнаго образованія. Съ теченіемъ времени для нихъ однако все болѣе и болѣе выясняется тщетность этой надежды, земскіе расходы на народное образованіе быстро растутъ и земскіе дѣятели все болѣе и болѣе приходятъ къ тому убѣжденію, что, при установившихся условіяхъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется сосредоточеніе въ земствѣ всѣхъ расходовъ по народному образованію. Особенно много было сдѣлано для развитія народнаго образованія земствами съ преобладаніемъ крестьянскаго элемента, т. е. южными и восточными, въ центрѣ же Россіи оно подвигалось впередъ медленнѣе. Въ земскихъ изданіяхъ, какъ общихъ, такъ и спеціально посвященныхъ народному образованію, заключаются богатѣйшіе матеріалы для изученія народной школы. Особенно выдающуюся роль въ дѣлѣ народнаго образованія въ первый періодъ земской жизни сыграли бердянское земство таврической губерніи и александровское земство екатеринославской губерніи, въ которомъ работалъ Н. А. Корфъ.

Несмотря на всѣ стѣсненія, стремившіяся подвести подъ общій шаблонный уровень все безконечное разнообразіе условій и потребностей дѣйствительной жизни, несмотря на всю незначительность правъ, предоставленныхъ земству въ школьномъ дѣлѣ, оно вдохнуло въ это дѣло совершенно до него невиданную, новую, здоровую жизнь. Земство не только впервые приступило къ дѣйствительно прочному количественному развитію дѣла народнаго образованія, но и къ качественному его усовершенствованію. Во многихъ земствахъ уже въ 60-хъ и 70-хъ годахъ были выработаны спеціальныя правила и инструкціи по организаціи народнаго образованія и устройству школъ, явившіяся плодомъ не канцелярскихъ измышленій, а реальныхъ потребностей правильнаго развитія дѣла. Благодаря дружнымъ усиліямъ общества и земства, цѣною утраты не одной сотни талантливыхъ, самоотверженныхъ дѣятелей, былъ созданъ мало по малу тотъ типъ «земской» народной школы, сущность котораго заключается въ сведеніи до возможнаго минимума механическаго элемента обученія и въ расширеніи внутренняго, общеобразовательнаго объема послѣдняго. Къ сожалѣнію, эта трудная созидательная работа русской педагогики и русскаго земства

никогда не была свободна отъ административныхъ стѣсненій, неизмѣнно стремившихся не допускать повышенія общеобразовательнаго уровня народной школы, о чемъ мы уже говорили выше. Въ концѣ концовъ, однако, всѣ эти стѣсненія могли только ослаблять и тормозить творческую общественную работу и созданная ею новая «земская» школа далеко не представляетъ собой какого либо неподвижнаго и однообразнаго учрежденія. Земскія школы различныхъ мѣстностей представляютъ значительныя различія, обусловливаемыя какъ особенностями мѣстныхъ условій, такъ и болѣе или менѣе развившимися представленіями о правильной организаціи дѣла народнаго образованія. Опытъ и практика общественной школы сослужили не малую службу и для лучшей постановки народныхъ школъ въ губерніяхъ, лишенныхъ земскихъ учрежденій.

Для правильнаго научнаго изученія положенія нашей начальной школы въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ было сдѣлано крайне мало. Въ Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи 1866 г. Центральный Статистическій Комитетъ сдѣлалъ вторую попытку представить общія данныя о положеніи народнаго образованія. Свѣдѣнія эти пріурочены къ 1863 году, но степень ихъ достовѣрности, по собственному признанію Комитета, весьма не велика. Главныя данныя упомянутой работы помѣщены нами особой таблицей въ приложеніяхъ и здѣсь мы скажемъ только, что въ 1863 году во всей Имперіи числилось 35.660 училищъ съ 1.024.308 учащимися, среди которыхъ дѣвочекъ было около 18%. Изъ общаго числа дѣтей въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ (включительно) въ народныхъ училищахъ обучалось всего 13,8% мальчиковъ и едва 3,3% дѣвочекъ. Въ одной Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго) значилось въ то время 34.652 училища съ 882.600 учащимися. Далеко не удовлетворительной по своей точности и достовѣрности представляется также и слѣдующая попытка Центральнаго Комитета дать общія свѣдѣнія о народномъ образованіи, относящаяся къ періоду 1872—1874 гг. [1]). На этотъ разъ данныя Центральнаго Комитета охватываютъ только одну Европейскую Россію. Къ серединѣ семидесятыхъ годовъ новыя общественныя условія привели уже къ исчезновенію изъ оффиціальныхъ отчетовъ большинства дутыхъ школъ и потому не удивительно, что за истекшіе 10 лѣтъ общее число училищъ не только не увеличилось, но сильно сократилось: въ 1874 году въ Европейской Россіи безъ Царства Польскаго числилось уже только 23.129 училищъ. Характерно, что, параллельно съ этимъ сокращеніемъ числа школъ, наблюдается значительное увеличеніе числа учащихся: оно достигло 1.077.863. Процентъ учащихся дѣвочекъ за это время также увеличился и съ 20% поднялся до 21%.

Недостовѣрность и неоднородность обычныхъ отчетныхъ свѣдѣній привели, наконецъ, наши высшія административныя сферы къ признанію необходимости произвести спеціальное одновременное статистическое изслѣдованіе положенія въ странѣ народнаго образованія, которое и было выполнено Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ

[1]) См. извлеченіе изъ этой работы, помѣщенное въ приложеніяхъ особой таблицей.

20 марта 1880 года. Къ сожалѣнію, это изслѣдованіе осталось недодѣланнымъ, такъ какъ опубликованные результаты его охватываютъ не всю Имперію, а лишь 60 губерній Европейской Россіи и касаются притомъ однѣхъ только сельскихъ школъ. Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ изслѣдованія является также отсутствіе въ немъ точной и ясной классификаціи школъ. Несмотря на все это, данныя изслѣдованія 1880 года представляются, разумѣется, въ высшей степени важнымъ памятникомъ для характеристики современнаго положенія народной школы. Необходимо поэтому остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе [1]).

Въ 1880 году сельское населеніе 60 губерній Европейской Россіи располагало 22.770 начальными школами, въ которыхъ было 1.140.915 учащихся и 24.389 учителей и учительницъ. Одна школа приходилась въ то время на 14 селеній. Процентъ дѣвочекъ среди учащихся во всѣхъ 60 губерніяхъ равнялся 20,6, но въ различныхъ мѣстностяхъ и среди различныхъ группъ населенія онъ сильно колеблется. Наибольшій процентъ учащихся дѣвочекъ имѣлъ Прибалтійскій край, гдѣ дѣвочекъ учится почти столько же (46%) сколько и мальчиковъ; затѣмъ слѣдуетъ Ц. Польское (32,2% учащихся дѣвочекъ) земскія губерніи (16,8%) и, наконецъ, губерніи безъ земскихъ учрежденій, гдѣ процентъ учащихся дѣвочекъ едва достигаетъ десяти. Чрезвычайно любопытенъ процентъ учащихся дѣвочекъ въ различныхъ вѣроисповѣдныхъ группахъ населенія. На первомъ мѣстѣ стоятъ въ этомъ отношеніи протестанты, у которыхъ дѣвочекъ учится немного меньше, чѣмъ мальчиковъ (45,9%); довольно много дѣвочекъ учится также у евреевъ (34,1%) и у католиковъ (29,7%), у раскольниковъ процентъ учащихся дѣвочекъ сразу падаетъ почти вдвое и равняется всего 14,1%, а у православныхъ онъ еще ниже и равняется лишь 12,3%. Приведенныя цифры, безъ сомнѣнія, чрезвычайно важны дла характеристики общаго культурнаго уровня различныхъ группъ населенія.

Данныя о сословномъ составѣ учащихся въ народныхъ школахъ не имѣютъ особеннаго значенія безъ сопоставленія ихъ съ соотвѣтствующими группами всего населенія. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ упомянуть, что въ пореформенную эпоху, вмѣстѣ съ общимъ поднятіемъ уровня народной школы, она перестаетъ быть мужицкой школой; въ народную школу идутъ учиться и дѣти привилегированныхъ сословій—дворянъ, чиновниковъ, духовныхъ, купцовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что по мѣрѣ улучшенія постановки начальной школы, она непремѣнно будетъ дѣлаться «народной» въ истинномъ смыслѣ этого слова—въ ея стѣнахъ одинаково должно найтись мѣсто для дѣтей всѣхъ безъ исключенія слоевъ населенія. Въ этомъ отношеніи особенно важную службу сослужила именно хорошо организованная земская школа.

---

[1]) См. особыя таблицы о главныхъ данныхъ этого изслѣдованія, помѣщенныя въ приложеніяхъ. Желающихъ ознакомиться съ изслѣдованіемъ подробнѣе, отсылаемъ непосредственно къ первоисточнику (Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Серія III. Вып. I. Сельскія училища въ Европейской Россіи и Привислянскихъ губерніяхъ. С.-Петербургъ. 1884). Анализу данныхъ изслѣдованія посвящена работа М. Н. Раевскаго «Наша сельская школа по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ» С.-Петербургъ. 1889 г. (оттискъ изъ XXV т. Извѣстій Импер. Русскаго Географ. Общества).

Что касается до возраста учащихся, то изслѣдованіе 1880 года выяснило, что въ нашемъ сельскомъ населеніи учатся главнымъ образомъ дѣти шести возрастныхъ группъ—8, 9, 10, 11, 12 и 13 лѣтъ, причемъ максимальное число учащихся приходится на десятилѣтокъ (16,65%), а затѣмъ идутъ въ нисходящемъ порядкѣ одиннадцатилѣтки (14,85%), девятилѣтки (14,3%), двѣнадцатилѣтки (13,3%), восьмилѣтки (11,2%) и тринадцатилѣтки (10,05%). На всѣ остальные возрасты (7, 15, 16 и болѣе лѣтъ), вмѣстѣ, взятые приходится немного болѣе 19% всѣхъ учащихся. Между мальчиками и дѣвочками возрастный составъ учащихся не представляетъ существенныхъ различій.

Обращаясь къ половому составу учащихъ въ народныхъ школахъ, мы наблюдаемъ любопытное явленіе, представляющее собой результатъ стремленія земства привлечь женскій трудъ къ дѣлу народнаго образованія: въ земскихъ губерніяхъ учительницы составляли въ 1880 г. 27,5% всѣхъ учащихъ, между тѣмъ какъ въ Ц. Польскомъ ихъ было только 13,9%, а въ губерніяхъ безъ земскихъ учрежденій—лишь 12,2%.

Плодотворное вліяніе общественнаго самоуправленія наглядно проявилось также и въ дѣлѣ затратъ на народную школу. По изслѣдованію 1880 года оказалось, что максимальная средняя стоимость одной школы наблюдается именно въ земскихъ губерніяхъ: здѣсь на каждую школу затрачивалось въ годъ около 354 рублей, между тѣмъ какъ въ Царствѣ Польскомъ средняя стоимость школы равнялась лишь 192 рублямъ, а въ губерніяхъ безъ земскихъ учрежденій—только 180 рублямъ. Едва ли кто либо нуждается въ доказательствахъ того, что на жалкій двухсотрублевый бюджетъ совершенно невозможно имѣть мало-мальски порядочную школу. Если положить на долю учителя окладъ въ 150 рублей, немногимъ развѣ превышающій жалованье, которое получалъ въ 80-хъ годахъ хорошій взрослый рабочій на хозяйскихъ харчахъ, то на всѣ остальные школьные расходы—содержаніе зданія, наемъ прислуги, учебныя пособія и т. д.—останется уже совершенно нищенская цифра въ 50 рублей. Что же можно сказать о школѣ съ бюджетомъ еще болѣе низкимъ? Едва ли подобное учрежденіе заслуживаетъ даже названіе «народной школы», въ томъ по крайней мѣрѣ смыслѣ, какъ понимается это выраженіе въ сколько нибудь культурныхъ странахъ. И замѣчательно, что въ то время, какъ въ земской Россіи на одного учащаго приходилось въ среднемъ по 50 учащихся, въ губерніяхъ безъ земскихъ учрежденій эта цифра равнялась лишь 36,6; повидимому, такимъ образомъ, и само населеніе обнаружило гораздо большее тяготѣніе къ лучше поставленной школѣ. По среднему расходу на одного учащагося, земскія губерніи также стоятъ на первомъ мѣстѣ: у нихъ на каждаго учащагося затрачивалось въ годъ 6,4 рубля, въ губерніяхъ безъ земскихъ учрежденій 4,9 рубля, а въ среднемъ по всѣмъ 60 губерніямъ—5,3 рубля. Среднее число учащихся на одно училище по изслѣдованію 1880 года опредѣлилось въ 50,1, причемъ пятая часть всѣхъ училищъ имѣли крайне незначительное число учащихся (25 и менѣе), почти половина училищъ (43,5%) имѣли отъ 25 до 50 учащихся, немного болѣе одной пятой

(22,5%) имѣли отъ 50 до 75 учащихся, большихъ училищъ съ 75 и болѣе учащимися было только около 14%. Громадное большинство училищъ (86,2%) имѣли только одного учащаго, а училищъ съ двумя и болѣе учащими было менѣе 10%; въ довольно значительномъ числѣ училищъ (4,2%) весь учащій персоналъ ограничивался однимъ законоучителемъ, преподававшимъ также и другіе предметы. Такимъ образомъ типичной начальной сельской школой являлась у насъ въ 1880 году школа съ однимъ учащимъ, которому приходилось заниматься одновременно съ тремя, а по большей части даже съ четырьмя группами учащихся.

Стоимость содержанія всѣхъ 22.700 школъ опредѣлилась въ 6.229.160 рублей, изъ которыхъ 44,1% дали уѣздныя земства, 33,7% сельскія общества, 12,1% государственное казначейство, 6,4% частныя лица, 1,9%—отъ платы за ученіе, 1,2%—церкви, церковныя учрежденія и благотворительныя общества. Такимъ образомъ, общественныя учрежденія и общество несли на себѣ 86,1% всего школьнаго бюджета. Всѣ расходы на народное образованіе составляли едва 9,16 коп. на 1 жителя. Чрезвычайно характерно взаимное соотношеніе источниковъ школьнаго бюджета въ различныхъ мѣстностяхъ страны. Обращаясь прежде всего къ государственнымъ расходамъ на народное образованіе, мы видимъ, что въ земскихъ губерніяхъ они занимаютъ совершенно ничтожное мѣсто, составляя 9,4% всего школьнаго бюджета; въ Царствѣ Польскомъ они играютъ уже гораздо болѣе видную роль (12,6%), а въ губерніяхъ безъ земскихъ учрежденій они составляютъ болѣе четверти (28%) всѣхъ расходовъ. Такимъ образомъ, назначая на народное образованіе, въ общемъ лишь самый ничтожный процентъ своего громаднаго бюджета, государство, при распредѣленіи и этихъ жалкихъ грошей руководилось очевидно не дѣйствительными интересами народнаго образованія, а совершенно чуждыми имъ узкими религіозно-націоналистическими тенденціями: въ центрѣ Россіи народная школа является только школой, среди иноплеменнаго и иновѣрнаго населенія ей навязывали совсѣмъ другія задачи и ради этихъ именно задачъ ей давали сравнительно больше средствъ...

Что касается затѣмъ до характера общественныхъ расходовъ на народное образованіе, то въ земскихъ губерніяхъ большая половина (55,2%) всего школьнаго бюджета лежала на плечахъ земства, т. е. всѣхъ слоевъ мѣстнаго населенія, а на долю спеціально крестьянскихъ расходовъ приходилось 27,3%. Совершенно другую картину представляли губерніи, лишенныя земскихъ учрежденій, въ которыхъ также существуютъ земскіе сборы, но находятся не въ рукахъ общества, а въ рукахъ правительства. По закону эти сборы раздѣляются на общіе, взимаемые со всего населенія губерніи, и на частные, взимаемые лишь съ того или другого сословія на его нужды. Очевидно, въ глазахъ администраціи, народное образованіе составляло въ 1880 году лишь «частную» потребность одного крестьянскаго сословія, до которой остальному мѣстному населенію нѣтъ никакого дѣла. Только такимъ взглядомъ и можно объяснить, что ни въ Царствѣ Польскомъ, ни въ Прибалтійскомъ краѣ изъ земскихъ сборовъ на народное образованіе не было за-

трачено ни одной копѣйки, а въ остальныхъ не земскихъ губерніяхъ общіе земскіе сборы доставили лишь 3,6% всего школьнаго бюджета ихъ. Вслѣдствіе этого въ не земскихъ губерніяхъ главная тяжесть школьныхъ расходовъ лежала на одномъ только крестьянскомъ населеніи: въ Царствѣ Польскомъ сельскія общества доставили 84,4% всѣхъ расходовъ, въ не земскихъ губерніяхъ 62,8% и въ Прибалтійскомъ краѣ 40,3%. Относительно послѣдней цифры необходимо замѣтить, что она далеко не исчерпываетъ всѣхъ школьныхъ расходовъ крестьянъ, такъ какъ въ Прибалтійскомъ краѣ 33,1% школьнаго бюджета покрыта платой за ученіе, т. е опять таки главнымъ образомъ крестьянами. Въ этомъ же районѣ, благодаря особенностямъ всего его общественнаго строя, довольно видную роль въ школьномъ бюджетѣ играютъ поступленія отъ частныхъ лицъ, доставившія 19,5% всѣхъ расходовъ. Если не считать этихъ трехъ губерній, то наибольшее сочувствіе къ дѣлу народнаго образованія проявили частныя лица въ земской Россіи (гдѣ они дали 6,6% школьнаго бюджета), въ не земскихъ же губерніяхъ частныя пожертвованія совершенно ничтожны, составляя 1,4—2,1% школьныхъ расходовъ. Участіе духовенства и церковныхъ учрежденій въ содержаніи народныхъ школъ повсемѣстно было совершенно ничтожнымъ, достигая максимума 3,5% лишь въ протестантскомъ Прибалтійскомъ краѣ.

По источникамъ своего содержанія, всѣ начальныя сельскія училища распредѣлялись въ 1880 году на слѣдующія категоріи: земствами содержалось 40% всѣхъ училищъ, сельскими обществами—38%, церковными учрежденіями—5%, частными лицами 3% и, наконецъ, правительствомъ 14%. Такимъ образомъ, центръ тяжести всего школьнаго дѣла заключался въ общественной школѣ. Необходимо замѣтить, что и означенные 14% правительственныхъ училищъ содержались отнюдь не на одни казенныя средства; въ расходахъ на эти школы также участвовали и земства, и сельскія общества, и частныя лица.

Главной статьей школьныхъ расходовъ является конечно содержаніе служащихъ, на что вмѣстѣ съ наградами было употреблено въ 1880 году 78% всего бюджета; затѣмъ, на наемъ и содержаніе школьныхъ помѣщеній было израсходовано 16% и на учебныя пособія 6%. Въ наемныхъ зданіяхъ помѣщались въ 1880 году 17,4% всѣхъ сельскихъ школъ.

Какъ мы уже говорили выше, средній годовой бюджетъ начальной сельской школы былъ въ 1880 году чрезвычайно низокъ. По размѣрамъ его, всѣ школы распредѣлялись на очень неравномѣрныя группы. Больше трети (36,2%) всѣхъ школъ имѣли нищенскій бюджетъ, не превышающій 200 рублей и совершенно недостаточный для содержанія сколько нибудь правильно организованной школы, очень значительна также группа бѣдныхъ школъ съ бюджетомъ отъ 200 до 300 рублей, такъ что совсѣмъ не обезпеченныя и мало обезпеченныя школы составляли больше половины общаго числа школъ. Группа среднихъ школъ съ бюджетомъ отъ 300 до 500 рублей составляла 27,3%, а группа школъ съ бюджетомъ свыше 500 рублей—13,1% общаго числа школъ.

Какимъ же учительскимъ персоналомъ располагали сельскія школы въ 1880 году при столь скудныхъ матеріальныхъ средствахъ? Главный контингентъ учителей и учительницъ сельскихъ школъ состоялъ въ 1880 году изъ дѣтей крестьянъ и духовенства, причемъ, какъ первыхъ, такъ и вторыхъ было по 36% общаго числа учащихъ; въ частности, учительницы изъ духовнаго званія составляли 44% общаго ихъ числа. По возрасту, большинство учителей и учительницъ принадлежали къ молодежи: учащіе 30 и менѣе лѣтъ составляли около 63% всѣхъ учащихъ; учащихъ же старше 40 лѣтъ было лишь немного болѣе 10%. Большинство учителей (54%) и почти всѣ учительницы (90%) были изъ числа лицъ, не состоящихъ въ бракѣ. Образовательный уровень народныхъ учителей оставлялъ желать очень многаго: лицъ, получившихъ спеціальное педагогическое образованіе, было едва 25% среди учителей и менѣе 8% среди учительницъ. Принимая во вниманіе и лицъ, получившихъ кой-какую педагогическую подготовку въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ гимназіяхъ, всетаки окажется, что общее число учителей, знакомыхъ съ педагогикой, составитъ немного болѣе трети (35,9%) общаго ихъ числа, а учительницъ—немного болѣе четверти (26,5%). Среднее годовое содержаніе учащаго, не считая законоучителей, опредѣлилось въ 191 рубль. Всѣ приведенныя данныя показываютъ, что для преобладающаго большинства народныхъ учителей и учительницъ учительство являлось несомнѣнно не постояннымъ, а временнымъ занятіемъ. Одни шли въ народную школу въ ожиданіи назначенія на мѣста священниковъ и дьяконовъ, до пріисканія другихъ, болѣе прибыльныхъ занятій, или до замужества; другіе видѣли въ ней способъ освободиться отъ воинской повинности; третьи, наконецъ, сходили въ преждевременную могилу отъ непосильной работы въ крайне неприглядной матеріальной обстановкѣ. Число лицъ, сдѣлавшихъ для себя учительство въ народной школѣ занятіемъ всей жизни, было совершенно незначительно.

Таково было положеніе нашего школьнаго дѣла въ 1880 году; какъ мы видѣли, оно было далеко не блестяще; но, чтобы дать ему безпристрастную оцѣнку, необходимо имѣть въ виду, что само земство, явившееся у насъ главнымъ работникомъ въ области народнаго образованія, существовало едва 16 лѣтъ, а больше половины всѣхъ народныхъ школъ не имѣли за собой даже десятилѣтняго существованія. Отъ до-реформеннаго времени къ 1880 году уцѣлѣло только 4.622 народныхъ училища или 22% общаго ихъ количества; училищъ, открытыхъ съ 1861 по 1863 годъ, оказалось только 1984 или 9,4%; главная же масса училищъ (14.466 или 68,6%) были открыты съ 1864 года, т. е. уже послѣ учрежденія земствъ. Особенно характерны данныя о времени открытія народныхъ училищъ для земскихъ и не-земскихъ губерній отдѣльно. Въ земскихъ губерніяхъ отъ до-реформенной эпохи сохранилось къ 1880 году только 14,6% всѣхъ училищъ; училищъ, открытыхъ съ 1861 по 1863 годъ, было 6,9%, и больше трехъ четвертей всѣхъ училищъ (78,5%) учреждены уже послѣ 1863 года. Въ не земскихъ губерніяхъ отъ до-реформеннаго времени сохранилась почти треть училищъ (32%), въ періодъ 1861—1863 гг.

было открыто 12,9% и въ послѣдующее время учреждено 55,1% всѣхъ училищъ, изъ числа существовавшихъ въ 1880 году.

Въ 1880 году, послѣ Д. А. Толстого, въ министерство народнаго просвѣщенія вступаетъ сначала А. А. Сабуровъ, а затѣмъ А. П. Николаи. Во время ихъ кратковременнаго управленія, общество и земскіе дѣятели надѣялись на установленіе болѣе благожелательнаго отношенія министерства къ ихъ дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія, но оба министра очень скоро сошли со сцены и ихъ замѣнилъ (въ 1882 году) И. Д. Деляновъ. Съ именемъ А. П. Николаи связано, между прочимъ, довольно важное распоряженіе о школахъ грамотности, вопросъ о которыхъ игралъ въ восьмидесятыхъ годахъ очень видную роль. Это явленіе представляетъ собой довольно характерную черту общественнаго настроенія восьмидесятыхъ годовъ въ области народнаго образованія и развилось на слѣдующей почвѣ.

Послѣ 1881 года не только сталъ быстро обостряться внѣшній гнетъ общества, но достигла своего полнаго расцвѣта и общественная реакція. Въ общемъ, надъ всей русской жизнью нависла душная атмосфера, истинный источникъ которой столь мѣтко охарактеризованъ слѣдующими словами Н. Щедрина: «Да, крѣпостное право упразднено, но еще не сказало своего послѣдняго слова. Это цѣлый громадный строй, который слишкомъ жизненъ, всепроникающъ и силенъ, чтобы исчезнуть по первому манію. Обыкновенно, говоря объ немъ, разумѣютъ только отношеніе помѣщиковъ къ бывшимъ крѣпостнымъ людямъ, но тутъ только одна капля его. Эта капля слишкомъ специфически пахла, а потому и приковала исключительно къ себѣ вниманіе всѣхъ. Капля устранена, а крѣпостное право осталось. Оно разлилось въ воздухѣ, освѣтило нравы; оно изобрѣло путы, связывающія мысль, поразило умы и сердца дряблостью» [1])... «Все, на что бы мы ни обратили наши взоры, все изъ него выходитъ и на него опирается. Изъ этого живоноснаго источника доселѣ непрерывно сочатся всякія нравственныя и умственныя оглушенія, заражающія нашъ воздухъ и растлѣвающія наши сердца трепетомъ и робостью» [2]).

Въ области народнаго образованія растлѣвающая общественная атмосфера восьмидесятыхъ годовъ выразилась, между прочимъ, въ стремленіи «удешевить» осуществленіе у насъ всеобщаго обученія народа. Дряблымъ умамъ нашихъ «восьмидесятниковъ», усиленно разрабатывавшихъ теорію и практику пресловутыхъ «маленькихъ дѣлъ», очевидно казалось, что затрачивать на просвѣщеніе русскаго народа по 9,16 копѣекъ съ души и учить его въ школахъ съ среднимъ бюджетомъ въ 270,4 рубля—такая громадная роскошь, что итти по этому разорительному пути невозможно. И вотъ появилась цѣлая крупная общественная партія, почему то даже считавшая себя прогрессивной, которая провозгласила, что строить всеобщее обученіе русскаго народа на основѣ хорошей «дорогой» школы—дѣло «пока» совершенно неосуществимое, и

---

[1]) Н. Щедринъ. Сочиненія, т. 6, стр. 438.
[2]) Н. Щедринъ. Сочиненія, т. 2, стр. 300.

что для этого необходимо широко воспользоваться очень распространенными въ народѣ школами грамотности съ учителями изъ солдатъ, пастуховъ, разныхъ недоучекъ и грамотѣевъ, нѣсколько повысивъ только уровень этихъ школъ. Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія Николаи, послѣдовавшій въ отвѣтъ на ходатайство тотемскаго земства вологодской губерніи, давъ школамъ грамотности оффиціальное признаніе и разрѣшивъ земствамъ ихъ открывать, обезпечивалъ народившемуся движенію очень широкую арену для дѣятельности. Наиболѣе крупное проявленіе общественной иниціативы въ этомъ направленіи выразилось въ обращеніи Петербургскаго Комитета Грамотности ко всѣмъ земствамъ съ предложеніемъ объ учрежденіи и поддержаніи школъ грамотности. Это обращеніе сразу широко поставило вопросъ и земства ассигновали субсидіи нѣсколькимъ тысячамъ школъ грамотности.

Къ чести нашего земства нужно, однако, сказать, что, въ общемъ, оно далеко не увлеклось мечтами поклонниковъ «дешевки» и по прежнему главныя свои усилія употребляло на улучшеніе и увеличеніе правильно организованной земской народной школы. Вотъ, напримѣръ, какъ смотрѣло на новую школу днѣпровское земство. Съ самаго начала оно отнеслось къ симъ «храмамъ науки» нѣсколько скептически и рѣшило выждать до полученія точныхъ свѣдѣній о результатахъ этихъ школъ тамъ, гдѣ онѣ уже существуютъ. И вотъ, говорится въ докладѣ земской управы 1892 года, «школы грамотности сильно развились, но, «о результатахъ, даваемыхъ этими школами, исторія, можно сказать, умалчиваетъ, ибо во всѣхъ свѣдѣніяхъ и данныхъ по этому поводу можно найти не мало умозаключеній, но чрезвычайно мало фактическаго матеріала. Тѣмъ не менѣе можно притти къ одному заключенію: «изъ дешевой рыбки никогда не получится хорошая уха».

Въ концѣ концовъ, поклонники идеи «дешевой» школы нашли дѣйствительную опору своимъ принципамъ тамъ, гдѣ они навѣрное менѣе всего расчитывали ее встрѣтить, а именно въ лицѣ также «дешевой» церковной школы. Съ начала восьмидесятыхъ годовъ эта школа вновь начала занимать воинствующее положеніе въ качествѣ противовѣса земской и вообще свѣтской школѣ, и вступила въ новый, третій по счету въ нынѣшнемъ столѣтіи, фазисъ своего развитія. Начиная съ 1882 года, когда церковныхъ школъ числилось всего 4.521, снова происходитъ быстрый ростъ этого числа: черезъ два года ихъ числилось уже 11.693, въ 1890 г.—21.840, а въ 1894 году—31.835.

Новѣйшіе апологеты церковной школы обыкновенно объясняютъ ея упадокъ къ 80-мъ годамъ внѣшними стѣсненіями дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія, которымъ оно якобы подвергалось, и упрекаютъ своихъ противниковъ въ недоброжелательномъ, предвзятомъ отношеніи къ этой дѣятельности. Вотъ что писалъ, напримѣръ, по этому поводу И. Преображенскій, дѣлая историческій обзоръ церковно-школьнаго дѣла [1]): «Въ нѣкоторыхъ земствахъ недовѣріе проявилось не только къ результатамъ учительской дѣятельности духовенства, но и къ са-

[1]) Церковныя Вѣдомости, 1894 г. № 51, стр. 1817.

мому существованію церковно-приходскихъ школъ. Нужно замѣтить, что дѣйствительное существованіе этихъ школъ заподозривалось не одними земствами, но и училищными совѣтами, и свѣтскою печатью. Послѣдняя, напримѣръ, церковно-приходскія школы приравнивала къ тѣмъ знаменитымъ городамъ и замкамъ, которые, по приказанію Потемкина, были построены изъ лубняка и теса, на случай проѣзда императрицы Екатерины II въ Крымъ. По отзывамъ свѣтской прессы, работа духовенства по отношенію къ народному образованію въ большинствѣ случаевъ ограничивалась, будто бы, только составленіемъ отчетовъ о несуществующихъ школахъ».

Было бы разумѣется совершенно нелѣпо сводить всю дѣятельность духовенства въ области народнаго образованія на сочиненіе отчетовъ о несуществующихъ школахъ, но, сколько намъ извѣстно, подобныхъ утвержденій ни земство, ни общество, ни «свѣтская» печать никогда и не дѣлали. Однако, отдавая должное прогрессивной дѣятельности мѣстнаго духовенства на пользу народнаго образованія, о которой мы уже говорили выше, будущій безпристрастный историкъ долженъ будетъ остановиться и на плодахъ усилій той небольшой кучки «охранителей» — клерикаловъ, которые сдѣлали церковную школу орудіемъ для достиженія задачъ, не имѣющихъ ничего общаго съ дѣйствительными цѣлями народнаго образованія. Подвиги этихъ «охранителей» именно и вызывали ту фальсификацію свѣдѣній, которая представляетъ собой не злостную выдумку недоброжелателей, а искони присущій нашей церковной школѣ безспорный фактъ, удостовѣряемый, между прочимъ и такими авторитетными свидѣтельствами, которыя едва ли могутъ быть заподозрѣны въ «предвзятости» даже нынѣшними апологетами церковныхъ школъ. О нѣсколькихъ такихъ свидѣтельствахъ, относящихся къ шестидесятымъ годамъ, мы уже говорили. Здѣсь скажемъ только, что и въ самое новѣйшее время церковная школа дала не малое число яркихъ примѣровъ тенденціозной «статистики». Въ работахъ св. синода и его органовъ, представленныхъ на всероссійскую выставку 1896 года, количество церковныхъ школъ систематически преувеличивалось, а количество школъ земскихъ и министерскихъ столь же систематически уменьшалось. Такъ, въ петербургской губерніи школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія было около 900, а по даннымъ синода ихъ было показано всего 391; рязанское уѣздное земство имѣло 71 школу, а епархіальное вѣдомство показало ихъ 42 и т. д. Чтобы доказать, какъ много сдѣлано духовенствомъ для народнаго образованія, общее количество школъ грамоты показано для 1884 года отъ 500 до 1000 для всей Россіи. Между тѣмъ, въ томъ же году, самъ оберъ-прокуроръ въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ приводилъ для примѣра двѣ губерніи и только въ нихъ однѣхъ школъ грамоты было болѣе 500. Одно тверское земство зарегистировало въ 1889 году 429 школъ грамоты и было увѣрено, что эта цифра гораздо ниже дѣйствительности. Въ отчетахъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, въ земскихъ и другихъ изданіяхъ 80-хъ и 90-хъ гг. можно почерпнуть сколько угодно доказательствъ крайней недостовѣрности оффиціальныхъ свѣдѣній о церковныхъ школахъ новѣйшаго періода. Въ общемъ можно сказать, что во многія изъ этихъ оффиціальныхъ

цифръ включены не только дѣйствительно существовавшія въ данное время церковныя школы, но также и школы только предположенныя къ открытію и школы уже закрытыя.

Научной цѣнности своеобразной «статистики» церковныхъ школъ вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣ педагогическіе и общественные «принципы», которые были выдвинуты церковной школой въ новѣйшій періодъ ея расцвѣта. «Церковная школа... ставитъ на первомъ мѣстѣ воспитательную цѣль, а не тѣ или другіе методы преподаванія... Церковно-приходская школа призвана къ возможному осуществленію церковнаго и всенароднаго идеала начальнаго обученія, черты коего въ теченіе минувшаго 25-лѣтія, къ сожалѣнію, искажены были невѣрнымъ и мечтательнымъ представленіемъ о народной школѣ, какъ о средствѣ распространять въ народѣ реальныя знанія посредствомъ искусственныхъ методовъ обученія, заимствованныхъ изъ чужеземной практики» [1]).0 ткрыто провозглашая такимъ образомъ свое родство съ дореформенной школой и отрицаясь отъ началъ, выработанныхъ новой народной школой, церковная школа выдвинула на первый планъ также и принципъ «дешевизны» обученія, выступивъ съ сокращеннымъ курсомъ, изъ котораго почти исключена вся внутренняя, общеобразовательная сторона обученія. Послѣднее сосредоточено главнымъ образомъ на усвоеніи учащимися механическаго знанія и, дѣйствительно, діаметрально противоположно «невѣрнымъ и мечтательнымъ представленіямъ о народной школѣ, какъ о средствѣ распространять въ народѣ реальныя знанія». Такъ, въ объяснительной запискѣ къ программѣ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ русскаго языка, говорится [2]): «при преподаваніи русскаго языка въ церковно-приходскихъ школахъ, необходимо обращать исключительное вниманіе на изученіе языка, а не задаваться побочными цѣлями, напримѣръ, сообщеніемъ учащимся разнообразныхъ свѣдѣній изъ окружающаго міра (міровѣдѣніе), каковыя цѣли, обыкновенно, преслѣдуются учащими въ начальныхъ одноклассныхъ и двуклассныхъ школахъ на предметныхъ урокахъ, связанныхъ съ обученіемъ родному языку, и на урокахъ объяснительнаго чтенія». Точно также, въ объяснительной запискѣ къ преподаванію ариѳметики рекомендуется не задавать дѣтямъ задачъ, не встрѣчающихся въ «житейскомъ обиходѣ». Въ объяснительной запискѣ къ преподаванію церковно-славянской грамоты проводятся взгляды, діаметрально противоположные азбукѣ современной педагогики, требующей, чтобы все обученіе было построено на постепенномъ переходѣ отъ болѣе близкаго и понятнаго для учащихся къ болѣе трудному. Въ этой запискѣ говорится, что «въ церковно-приходской школѣ желательно было бы начинать обученіе прямо съ церковно-славянской азбуки». Только «въ виду затрудненій, какія можетъ вызвать употребленіе при этомъ стариннаго способа, отличнаго отъ современныхъ, привычныхъ для большинства учителей,

---

[1]) Всеподданѣйшій отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1884 годъ, стр. 106 и 108.

[2]) Правила и программы для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Изд. 2. Спб. 1894 г.

методовъ обученія», такой порядокъ не рѣшились сдѣлать обязательнымъ и учащимъ *предоставляется* обучать церковно-славянской грамотѣ послѣ русской. Такимъ образомъ, изъ простого орудія для полученія дальнѣйшаго образованія, какимъ является механическій элементъ обученія въ нормальной народной школѣ, въ школѣ церковно-приходской онъ дѣлается главной цѣлью и основой всего преподаванія. По поводу изданія учебныхъ программъ для церковно-приходскихъ школъ, въ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода за 1886 годъ была высказана твердая увѣренность, что «въ недалекомъ будущемъ во всѣхъ сельскихъ начальныхъ народныхъ училищахъ будутъ введены упомянутыя программы, съ предоставленіемъ православному духовенству руководящаго вліянія и наблюденія за ихъ измѣненіемъ».

Оффиціальной причиной сокращенія программъ церковно-приходской школы сравнительно съ программами школъ министерства народнаго просвѣщенія было выставлено стремленіе уменьшить ея курсъ до двухъ лѣтъ и приспособить ее такимъ образомъ для обученія возможно большаго количества дѣтей. Цѣль эта оказалась, однако, совершенно недостигнутой. Вотъ что читаемъ мы, напримѣръ, въ спеціальномъ статистическомъ изслѣдованіи учащихся въ народныхъ школахъ петербургской губерніи [1]): «сокращеніе курса школы, посредствомъ выбрасыванія изъ него общеобразовательнаго элемента и сосредоточенія преподаванія главнымъ образомъ на формальной сторонѣ дѣла и механическомъ элементѣ обученія, не имѣетъ почти никакого значенія для сокращенія періода времени, необходимаго учащимся для прохожденія учебнаго курса. Вмѣсто проектированнаго двухлѣтняго курса, церковно-приходской школѣ понадобилось не менѣе 3,27 лѣтъ, т. е. сдѣланный при ея организаціи разсчетъ оказывается необходимымъ увеличить на 63,5%. Правда, и земской школѣ, вмѣсто установленнаго трехлѣтняго курса, понадобилось не менѣе 3,67 лѣтъ (т. е. на 22,3% больше), но дѣятели этой школы никогда не закрывали глазъ на это обстоятельство; напротивъ, они давно уже начали заявлять о необходимости увеличить курсъ земской школы до 4 лѣтъ». Такимъ образомъ, все то, болѣе богатое внутреннимъ содержаніемъ, знаніе, которое получаютъ учащіеся въ земской школѣ, сравнительно со школой церковно-приходской, по даннымъ петербургской губерніи, потребовало отъ нихъ только 0,4 г. лишняго времени. Однородное явленіе происходило конечно и въ другихъ губерніяхъ. Не смотря на это, номинальный двухлѣтній курсъ церковно-приходской школы долго выдвигался въ качествѣ ея крупнаго преимущества передъ общественной школой. Только въ 1898 году, согласно заключеніямъ чрезвычайнаго собранія училищнаго совѣта при св. синодѣ, состоявшагося при участіи многихъ мѣстныхъ дѣятелей церковно-школьнаго дѣла, продолжительность учебнаго курса въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ была установлена въ три года, а для мѣстностей съ инородческимъ населеніемъ даже въ четыре года. Въ конечномъ

---

[1]) Статистическій сборникъ по петербургской губерніи. 1896 г. Вып. III. Матеріалы по вопросу о введеніи всеобщаго обученія въ селеніяхъ петербургской губерніи, стр. 58.

результатѣ, такимъ образомъ, все дѣло свелось просто на просто къ пониженію общеобразовательнаго значенія школы, невознаграждаемаго даже и пресловутымъ удешевленіемъ школьнаго обученія. Напротивъ, есть серьезныя основанія полагать, что на самомъ дѣлѣ обученіе въ «дешевой» церковной школѣ обходится дороже, чѣмъ въ «дорогой», лучше поставленной земской или министерской школѣ.

Въ финансовомъ отношеніи наша церковная школа, за послѣдній періодъ ея развитія, точно также не только не принесла съ собой сколько нибудь существенной помощи дѣлу народнаго образованія, но, наоборотъ, вызвала совершенно непроизводительныя траты. Какъ увидимъ дальше, изъ данныхъ о финансовой сторонѣ нашего народнаго образованія, по части матеріальныхъ пожертвованій, наши церковники вовсе не намѣрены итти по слѣдамъ своихъ западно-европейскихъ собратій. Послѣдніе наносили дѣлу народнаго образованія не мало вреда, но нельзя не отдать имъ справедливости по крайней мѣрѣ въ томъ, что на содержаніе своихъ школъ они доставляли такія средства, которыя не могутъ итти ни въ какое сравненіе съ жалкими цифрами поступленій церковнаго характера на содержаніе нашихъ церковно-приходскихъ школъ. Послѣдняя ни мало не задумывалась надъ привлеченіемъ къ школьному дѣлу какихъ либо новыхъ, спеціально съ нею связанныхъ, финансовыхъ источниковъ. Она предпочитала просто пользоваться благопріятствующими ей внѣшними обстоятельствами, и черпать средства изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ, откуда уже шли расходы на народное образованіе раньше, откуда они будутъ итти и послѣ ея исчезновенія со сцены.

Въ 1882 году церковныя школы получили первое ассигнованіе изъ государственнаго бюджета: изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ смѣту св. синода было перечислено 55.500 рублей на устройство и содержаніе духовенствомъ школъ для народнаго образованія. Въ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода за 1885 годъ было заявлено, что «безъ какого либо уравновѣшенія средствъ Святѣйшаго Синода, со средствами Министерства Народнаго Просвѣщенія невозможно будетъ устроить и упрочить положеніе церковно-приходскихъ школъ», и въ послѣдующіе годы государственныя ассигнованія на церковныя школы быстро ростутъ, такъ что бюджетъ синода на начальное народное образованіе скоро далеко оставилъ за собою соотвѣтствующія средства министерства народнаго просвѣщенія.

Въ 1886 году на церковныя школы было назначено по 120.000 рублей въ годъ; въ февралѣ 1894 года—350.000 рублей, въ декабрѣ того же года—700.000 рублей, въ 1895 году — по 3.279.145 рублей въ годъ, въ 1897 году — еще по 1.500.000 рублей въ годъ, а съ 1900 года сдѣлана на тотъ же предметъ новая значительная ассигновка въ 1.859.605 рублей. Все болѣе увеличиваются также ассигновки на церковныя школы изъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ безъ земскихъ учрежденій, смѣты которыхъ всецѣло находятся въ распоряженіи правительства. Первые кредиты изъ этого источника были сдѣланы въ 1887 году.

Тѣмъ временемъ была постепенно создана административная организація завѣдыванія церковными школами: въ 1884 году были изданы правила о церковно-

приходскихъ школахъ, въ 1885 году при св. синодѣ былъ учрежденъ особый совѣтъ для завѣдыванія ими, въ 1888 г. издаются Правила объ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, въ 1891 году — Правила о школахъ грамоты, въ 1896 году—Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты. Въ концѣ концовъ, былъ созданъ цѣлый обширный штатъ спеціальной инспекціи за церковными школами; на содержаніе ея синодомъ ассигновано свыше 338 т. рублей въ годъ, не считая стоимости содержанія епархіальныхъ наблюдателей. Такимъ образомъ и въ области администраціи, вмѣсто сбереженій и удешевленія, церковная школа принесла съ собой лишь новые расходы по содержанію учрежденій, функціи которыхъ совершенно однородны съ функціями органовъ министерства народнаго просвѣщенія.

Вплоть до самаго послѣдняго времени, когда, вслѣдствіе крупныхъ ассигновокъ изъ государственнаго бюджета, для церковной школы началась, по выраженію отчета оберъ-прокурора, «пора лучшаго времени», почти единственнымъ источникомъ ея содержанія являлись «мѣстныя средства», т. е. ассигнованія органовъ мѣстнаго самоуправленія и частныя пожертвованія. Естественно было ожидать, что въ организаціи церковныхъ школъ будетъ дано мѣсто серьезному общественному вліянію, хотя бы только въ видахъ обезпеченія болѣе широкаго прилива къ нимъ матеріальныхъ средствъ. Въ оффиціальныхъ заявленіяхъ и отчетахъ, дѣйствительно, мы находимъ не мало фразъ о необходимости единенія въ школьномъ дѣлѣ и съ обществомъ, и съ земствомъ. «Наше народное образованіе», говорится, напримѣръ, въ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода за 1890—1891 годъ,—«это такое необъятно великое и столь еще мало воздѣланное поле труда, что для каждаго, желающаго потрудиться на пользу просвѣщенія многомилліоннаго народа, найдется полный просторъ и свобода». «Всякая обособленность», говорится тамъ же, «подавляющимъ образомъ дѣйствуетъ на живучесть и цѣльность народнаго образованія, и самая дѣйствительная сила школьнаго дѣла весьма справедливо усматривается въ братскомъ, миролюбивомъ и благожелательномъ отношеніи между духовенствомъ, земствомъ и представителями мѣстной администраціи—правительственной и общественной».

Но красивыя фразы оставались сами по себѣ, а дѣло шло само по себѣ. Общественный элементъ былъ въ дѣйствительности почти совершенно устраненъ отъ сколько-нибудь серьезнаго вліянія на церковныя школы. Учредителямъ и содержателямъ послѣднихъ не было дано даже и того права представлять кандидатовъ на учительскія мѣста, какое имъ принадлежитъ по Положенію о народныхъ училищахъ 1874 года. Что касается до учрежденій, завѣдывающихъ церковными школами, то съ 1894 года, въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ церковныя школы получаютъ ежегодныя денежныя пособія отъ мѣстнаго губернскаго земства, въ составъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ были введены два члена отъ земства, избиравшіеся губернскими земскими собраніями изъ лицъ православнаго исповѣданія, и утверждавшіеся въ сей должности епархіальнымъ архіереемъ. По вновь изданному въ 1896 году Положенію объ управленіи школами вѣдомства православнаго испо-

вѣданія и объ этомъ правѣ не говорится уже ни слова: всѣ члены епархіальнаго училищнаго совѣта назначаются епархіальнымъ преосвященнымъ, а относительно уѣздныхъ отдѣленій совѣта сказано только, что къ участію въ занятіяхъ ихъ тому же преосвященному «*предоставляется приглашать* членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и городскаго общества, по одному отъ каждаго».

Чего стоятъ подобныя права—показываетъ хотя бы слѣдующій, относящійся къ самому послѣднему времени, примѣръ. Саратовское губернское земское собраніе, между прочимъ, ассигновало 2.000 рублей въ пособіе школамъ грамоты, причемъ избрало двухъ гласныхъ въ качествѣ представителей губернскаго земства въ епархіальный училищный совѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдній увѣдомилъ губернскую управу, что «избранныя земствомъ лица не могутъ быть приглашаемы въ засѣданія епархіальнаго училищнаго совѣта въ качествѣ членовъ онаго, такъ какъ высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты не требуется въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ присутствія особыхъ членовъ, избранныхъ губернскимъ земствомъ, и такъ какъ представительство отъ уѣздныхъ земствъ саратовской губерніи достаточно существуетъ въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ совѣта, гдѣ только дается отъ земства какое либо пособіе церковнымъ школамъ» [1]). Всѣ пожеланія и мнѣнія, высказывавшіяся въ губернскомъ земскомъ собраніи при обсужденіи вопроса объ упомянутой ассигновкѣ, епархіальный совѣтъ точно также оставилъ безъ всякаго вниманія.

Уже очень скоро послѣ своего новѣйшаго возрожденія церковная школа, главные дѣятели которой не переставали говорить о «единеніи», о незаслуженномъ къ нимъ «недовѣріи» и т. д., начала занимать воинствующее положеніе и вносить въ дѣло народнаго образованія узкую партійность, антагонизмъ и ограниченія. Были заявлены притязанія на исключительное завѣдываніе духовенствомъ школами грамоты, которыя до тѣхъ поръ свободно возникали по иниціативѣ самого населенія и поддерживались земствомъ. Добивались отнятія у земства права на содержаніе и завѣдываніе этими школами. Эти старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ и правилами 1891 года всѣ школы грамоты переданы въ духовное вѣдомство. Подобная же исторія повторилась и съ воскресными школами. Положеніемъ о народныхъ училищахъ 1874 года воскресныя школы прямо отнесены къ числу начальныхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Въ дѣйствующихъ правилахъ о школахъ духовнаго вѣдомства точно также упомянуто, что въ числѣ ихъ могутъ быть и воскресныя школы. Казалось бы, что въ такой возможности существованія воскресныхъ школъ и въ одномъ, и въ другомъ вѣдомствахъ нѣтъ ничего неестественнаго. Однако, г. оберъ-прокуроръ св. синода нашелъ, что «по его мнѣнію, воскресныя школы, назначенныя для обученія неграмотныхъ взрослыхъ, притомъ по большей части ремесленниковъ и рабочихъ или для самыхъ бѣдныхъ дѣтей, не имѣющихъ возможности посѣщать ежедневно уроки, болѣе чѣмъ

[1]) Саратовская Земская Недѣля. 1898 г. № 31, стр. 403.

какія либо другія школы должны имѣть церковно-православный характеръ, какой присущъ церковно-приходскимъ школамъ. Посему, дѣйствительный тайный совѣтникъ Побѣдоносцевъ признаетъ желательнымъ, чтобы всѣ учреждаемыя впредь въ видѣ *самостоятельныхъ* учебныхъ заведеній воскресныя школы для православнаго населенія были подчиняемы духовному вѣдомству» [1]). Г. министръ народнаго просвѣщенія согласился съ такимъ мнѣніемъ оберъ-прокурора и вслѣдствіе этого, по отношенію къ организаціи и дѣятельности воскресныхъ школъ установились на практикѣ порядки, явно нарушающіе не только интересы народнаго образованія, но и дѣйствующія до настоящаго времени опредѣленія закона, которыя конечно не могутъ быть отмѣняемы административными распоряженіями. Но и этого показалось мало. Опасаясь, вѣроятно, перепроизводства грамотныхъ людей, подняли вопросъ о мнимой конкурренціи церковныхъ и свѣтскихъ школъ. Министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ изданъ циркуляръ, обязывавшій при открытіи каждой новой школы входить предварительно въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ. Эти невинныя «сношенія» на практикѣ привели къ тому, что во многихъ губерніяхъ епархіальное начальство начало систематически тормозить открытіе новыхъ земскихъ школъ, подолгу задерживая свой отвѣтъ, или же указывая на ненужность новой школы въ виду существованія (зачастую фиктивнаго, или только предполагаемаго въ будущемъ) въ данномъ мѣстѣ школы церковной. По жалобѣ новоторжскаго земства этотъ ненормальный порядокъ былъ, однако, признанъ сенатомъ незаконнымъ, причемъ сенатъ пояснилъ, что пресловутый циркуляръ министерства долженъ быть разсматриваемъ лишь, какъ иструкція его органамъ, вовсе не обязывающая учебное начальство «принимать сообщенный отзывъ епархіальнаго вѣдомства къ непремѣнному исполненію и ставить открытіе новыхъ свѣтскихъ школъ въ зависимость отъ согласія духовнаго начальства» [2]).

Мѣры, практиковавшіяся для привлеченія мѣстныхъ средствъ на церковныя школы, въ большинствѣ носили характеръ, очень далекій отъ красивыхъ фразъ о свободномъ единеніи, миролюбіи и т. д. Въ цѣломъ рядѣ губерній и уѣздовъ земскія ассигновки на церковныя школы получались подъ сильнымъ давленіемъ администраціи. Въ рязанскомъ уѣздѣ, напримѣръ, систематически отказывавшемъ въ ассигновкахъ, вопросъ объ этомъ нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ вновь и настоятельно поднимался губернаторомъ. Такая атмосфера нисколько не мѣшала, однако, предсѣдателю мѣстнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта произносить въ земскомъ собраніи теплыя братскія рѣчи, такого, напримѣръ, содержанія: «благопочтительнѣйше прошу васъ, гг. Высокоблагородные Представители и Устроители блага земскихъ людей уѣзда, отрѣшиться отъ мысли, что мы, духовные,—особенная каста, отдѣленная отъ васъ въ своихъ интересахъ и стремленіяхъ: мы ищемъ тѣснѣйшаго единенія съ народомъ и земствомъ и никакъ не преобладанія или господства надъ

[1]) Циркуляръ Мин. Нар. Просв. 4 сентября 1891 г. № 15191.
[2]) Рѣшеніе Прав. Сената 17 декабря 1897 г.

ними. Христосъ, пастыреначальникъ нашъ, приходилъ на землю не для того, чтобы ему послужили люди, а чтобы послужить людямъ свѣтомъ своего ученія и спасеніемъ. Подражая Ему, и мы одного только желаемъ, чтобы грамотность, а чрезъ нее и свѣтъ ученія Христова и знаній человѣческихъ какъ можно быстрѣе, больше, шире и глубже распространялся въ темной средѣ народа; протяните намъ братскую руку поддержки и вы найдете въ насъ надежнѣйшихъ для васъ сослужителей и сотрудниковъ истиннаго блага народнаго» [1]). Въ томъ же самомъ году, когда произносилась эта рѣчь, земскія собранія обсуждали циркулярное письмо оберъ-прокурора св. синода, разосланное имъ во всѣ земства, гласившее о единеніи духовенства и земства въ дѣлѣ народнаго образованія и предлагавшее земствамъ притти на помощь церковнымъ школамъ. Во многихъ земствахъ обсужденіе этого циркуляра происходило въ обстановкѣ, весьма далекой отъ свободнаго единенія. Такъ новоторжскому земскому собранію одновременно съ циркуляромъ былъ также доложенъ протестъ губернатора на постановленіе собранія о пособіи церковно-приходскимъ школамъ, на томъ основаніи, что земство «вышло изъ предѣловъ своей компетенціи, допустивъ оцѣнку дѣятельности школъ сего рода, на что не имѣло права» [2]). Это лишеніе земства права смѣть свое сужденіе имѣть было, конечно, земскимъ собраніемъ обжаловано, а на циркуляръ оберъ-прокурора новоторжское земство дало отвѣтъ, совершенно вѣрно опредѣляющій положеніе дѣла для громаднаго большинства земствъ [3]): «Господинъ оберъ-прокуроръ», писало земство, «требуетъ единенія земства и духовенства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. У насъ единеніе это всегда было, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ земство находило сочувствіе въ достойнѣйшихъ представителяхъ духовенства, съ помощью которыхъ много раньше 1884 года въ нашемъ уѣздѣ земствомъ были устроены церковно-приходскія школы [4]). Это единеніе земство не желало бы нарушать, но, съ другой стороны, оно не можетъ поступиться правами и обязанностями, возложенными на него закономъ—вѣдать дѣло народнаго образованія». Что же касается, въ частности, до школъ грамоты, то, говоритъ новоторжское земство, до 1891 года оно предоставляло имъ естественно развиваться, стараясь притти имъ на помощь снабженіемъ толковыми учебниками и выдачей денежныхъ пособій. Это вызвало и необходимость нѣкотораго за ними контроля, который былъ земствомъ возложенъ на земскихъ учителей. Но скоро дѣло совершенно измѣнилось: «мѣстное духовенство,

---

[1]) XXIX очередное рязанское уѣздное земское собраніе (1893 г.), стр. 73.

[2]) Протоколъ засѣданій очереднаго новоторжскаго уѣзднаго земскаго собранія 1893 г., стр. 32.

[3]) См. тамъ же, стр. 99 и 100.

[4]) «Земскія церковно-приходскія школы» существовали въ нѣсколькихъ земствахъ вплоть до самаго послѣдняго времени, когда оффиціальное «единеніе» уничтожило этотъ любопытный разрядъ народныхъ училищъ, совершенно устранивъ отъ нихъ земство и обративъ ихъ въ обыкновенныя церковно-приходскія школы.

относившееся раньше къ школамъ грамоты индифферентно, послѣ обнародованія высочайше утвержденныхъ правилъ о школахъ грамоты 1 мая 1891 года, стало, побуждаемое давленіемъ свыше, проявлять нѣкоторыя о нихъ заботы. Священники начали посѣщать школы грамоты, иногда занимались съ учениками Закономъ Божіимъ и изрѣдка снабжали ихъ книгами, полученными изъ братства св. Михаила Тверскаго. Привѣтствуя такое внимательное отношеніе духовенства къ школамъ грамоты, земская управа не можетъ не замѣтить, что вниманіе это, весьма желательное, проявляется далеко не вездѣ. Положеніе нашихъ сельскихъ священниковъ таково, что законоучительство у нихъ будетъ занимать всегда второстепенное мѣсто. Справедливо-ли навязывать человѣку такую работу, которая требуетъ всей души его и которая безъ того будетъ исполняться какъ то механически и скорѣе отвратитъ учениковъ отъ разумнаго ученія, чѣмъ привлечетъ къ нему. По этимъ соображеніямъ земство находитъ, что, съ одной стороны, дѣятельное участіе священниковъ, дѣйствительно интересующихся обученіемъ въ школахъ грамоты, желательно, но ничто не даетъ права предполагать, чтобы оно всюду проявлялось, а потому земству нѣтъ никакихъ основаній, отнимая хотя бы часть своихъ средствъ отъ тѣхъ школъ, которыя находятся въ его завѣдываніи и въ которыхъ его помощь несомнѣнно полезна, направлять эти средства туда, гдѣ полезность употребленія ихъ является случайною, завися отъ личнаго отношенія къ дѣлу и личныхъ способностей того или другого священника, измѣнить которыя земство не въ силахъ».

Истинный смыслъ обращеній къ земству о единеніи уяснялся обществу не только фактами дѣйствительной жизни, но и откровенными заявленіями церковной и реакціонной печати, открывшей противъ земской и вообще свѣтской народной школы настоящій походъ, требуя полной передачи духовенству завѣдыванія всѣми народными училищами.

Неудивительно поэтому, что во всей земской Россіи нашлось только два-три захудалыхъ земства, въ родѣ одоевскаго или вольскаго, гдѣ большинство гласныхъ враждебно относилось къ народному образованію и потому не преминуло воспользоваться случаемъ и вовсе отъ него отказалось, передавъ свои школы въ чужія руки. Однако, какъ ни плохо жилось народной школѣ въ такихъ уѣздахъ раньше, но результаты передачи школъ оказались самые плачевные. Вотъ, напримѣръ, какими чертами рисуетъ положеніе дѣла народнаго образованія въ своемъ уѣздѣ сольвычегодская уѣздная земская управа въ докладѣ земскому собранію по поводу предложенія С.-Петербургскаго Комитета Грамотности о содѣйствіи по устройству народныхъ библіотекъ. Предложеніемъ комитета, пишетъ управа, слѣдовало бы тотчасъ же воспользоваться. Однако въ уѣздѣ не имѣется необходимыхъ для этого условій: земство не имѣетъ ни одного зданія, гдѣ бы можно было помѣстить библіотеку. Удобны были зданія земскихъ училищъ, но въ 1891 году всѣ они переданы въ духовное вѣдомство и обращены въ церковно-приходскія, которыя «находятся еще въ періодѣ устройства», и открыть при нихъ библіотеки невозможно. Для успѣшной дѣятельности библіотекъ, продолжаетъ управа, необходимо распространеніе среди народа

понятій о полезности книги. Такими распространителями были земскіе учителя, но они выбыли изъ уѣзда, другихъ же интеллигентныхъ силъ осталось крайне мало. Лишь тогда, заканчиваетъ управа, когда земство снова создастъ земскія школы—явятся и помѣщенія, и люди, которые съ душой отнесутся къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Земское собраніе признало необходимымъ снова начать свою просвѣтительную дѣятельность и на первый разъ рѣшило открыть пять земскихъ училищъ.

Громадное большинство земствъ скоро принуждено было измѣнить свое первоначальное отношеніе къ церковной школѣ, и это измѣненіе вполнѣ опредѣленно выразилось въ размѣрахъ земскихъ ассигновокъ на эти школы. Въ 1894 году земскія пособія церковнымъ школамъ выражались солидной суммой 455.913 р., а въ слѣдующемъ году они сразу уменьшились почти вдвое и равнялись всего 294.035 р. Въ послѣдующіе годы движеніе въ томъ же отрицательномъ направленіи должно было еще болѣе усилиться. Въ высшей степени характерны отношенія къ этому явленію со стороны дѣятелей церковной школы, два-три образчика которыхъ мы считаемъ не лишнимъ здѣсь привести. Такъ, курскій епархіальный училищный совѣтъ и его отдѣленія [1]) «высказываются за настоятельную необходимость принятія рѣшительныхъ мѣръ къ тому, чтобы церковныя школы были уравнены въ правахъ на матеріальное обезпеченіе съ министерскими и земскими начальными училищами... церковная школа пріобрѣла достаточное право на то, чтобы средства, собираемыя земствами на народное образованіе, расходовались на всѣ начальныя школы, не исключая и церковныхъ, и притомъ, чтобы выдавалась земствами пропорціональная числу школъ часть ихъ не въ видѣ милости, а въ качествѣ законной части препровождалась въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта и уѣздныхъ отдѣленій его для распространенія между нуждающимся школами по усмотрѣнію. При этомъ, нѣкоторыя изъ отдѣленій указываютъ и на то обстоятельство, что оставленіе всѣхъ сборовъ на народное образованіе въ вѣдѣніи земства представляетъ непреодолимое препятствіе для духовенства при изысканіи средствъ на церковныя школы: крестьяне отказываются отъ вторичнаго взноса на школы, отвѣчая обыкновенно, что взносимыя ими деньги должны итти на ихъ школы, а не на чужія»... Въ виду столь дерзкой строптивости проектируется, между прочимъ, во-первыхъ: «причисленіе сборовъ по общественнымъ приговорамъ на церковныя школы къ обязательнымъ, взносимымъ ими, земскимъ сборамъ», и во-вторыхъ: «возложеніе на земскихъ начальниковъ обязанности заботиться объ изысканіи мѣстныхъ средствъ на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ».

Послѣднее мѣропріятіе представляется въ особенности характернымъ для дѣятелей церковной школы. Дѣло въ томъ, что далеко не въ одной только курской губерніи обнаружилась необходимость, «чтобы земскіе начальники получили отъ своего начальства указанія относительно обязанности ихъ заботиться о церковно-приходскихъ шко-

---

[1]) Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты курской епархіи за $18^{92}/_{93}$ уч. годъ, стр. 85.

лахъ, такъ какъ безъ такихъ указаній только очень немногіе изъ земскихъ начальниковъ обнаруживаютъ участливое отношеніе къ школамъ» [1]). И во многихъ другихъ мѣстностяхъ нѣкоторые земскіе начальники не выказали никакой особенной охоты работать для церковныхъ школъ и вступать въ члены отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Вслѣдствіе этого бывали случаи, (напримѣръ, въ ярославской губерніи), когда это вступленіе было имъ «предложено» изъ губерніи. «Церковный Вѣстникъ» писалъ по этому поводу: «весьма отрадно, что на содѣйствіе духовенству въ этомъ дѣлѣ со стороны земскихъ начальниковъ, а также предводителей дворянства... обращается вниманіе (sic) начальниками губерній». По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, всѣ земскіе начальники сдѣланы членами отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ по должности.

Цѣль всѣхъ подобныхъ стремленій, конечно, совершенно ясна и въ общемъ она несомнѣнно должна быть признана достигнутой. Дѣло въ томъ, что, съ введеніемъ земскихъ начальниковъ, волостные и сельскіе бюджеты подпали подъ сильное ихъ вліяніе и безспорно, что именно послѣднимъ и объясняется добрая половина проявляемаго крестьянскимъ самоуправленіемъ «сочувствія» къ церковнымъ школамъ въ видѣ денежныхъ имъ пособій.

Что касается, наконецъ, роли самого приходскаго духовенства въ дѣлѣ новѣйшаго возрожденія церковной школы, то и она главнымъ образомъ объясняется соотвѣтствующими предписаніями и циркулярами. Недурную иллюстрацію въ этомъ отношеніи мы находимъ, между прочимъ, въ отчетѣ того же курскаго епархіальнаго училищнаго совѣта [2]), взглядъ котораго на церковно-школьное дѣло намъ уже приходилось цитировать выше. «Вмѣсто сочувствія и поддержки», читаемъ мы здѣсь, «труженику въ церковной школѣ приходится слышать или упреки, или замѣчанія въ такомъ родѣ: сами затѣяли школу, самъ и выворачивайся, какъ знаешь. Вмѣсто почтенія и награды приходится получать одни предписанія и замѣчанія. И смотритъ бѣднякъ-труженикъ, что его сосѣдъ-священникъ, имѣя лучшій приходъ и не имѣя школы церковной, живетъ спокойно, употребляетъ все свободное отъ приходскихъ обязанностей время на улучшеніе своего хозяйства, ничего не теряя при этомъ и въ служебномъ отношеніи,—и невольно опустятся руки у труженика и охладѣетъ его любовь къ религіозно-нравственному образованію народа». Что масса приходскаго духовенства, предоставленная самой себѣ, отвернулась бы отъ всей новѣйшей церковно-школьной эпопеи и предпочла бы прежнюю, дѣйствительно свободную отъ всякаго принужденія, работу на поприщѣ народнаго образованія просто въ роли одного изъ образованныхъ классовъ русскаго общества—въ этомъ лучше всего убѣждаетъ господствующій въ послѣднее время общій характеръ привлеченія духовенства къ работѣ на поприщѣ церковной школы. Всего рельефнѣе этотъ характеръ выразился въ томъ, что на мѣстное духовенство, ради вящшаго

---

[1]) Тамъ же, стр. 90.

[2]) Отчетъ за 1893—1894 уч. годъ, стр. 70.

успѣха послѣдней, пришлось возложить даже своеобразную натуральную повинность. Въ 1885 году учительство въ церковно-приходскихъ школахъ было вмѣнено діаконамъ въ обязанность. Съ 1892 года синодомъ предписано производить вычеты въ размѣрѣ $^1/_3$ доходовъ тѣхъ штатныхъ діаконовъ, которые не занимаются обученіемъ въ существующихъ при ихъ приходахъ церковно-приходскихъ школахъ по небрежности или неспособности къ учительству. Рвеніе, проявлявшееся нѣкоторыми дѣятелями въ томъ же направленіи, заходило иногда такъ далеко, что понадобилось спеціальное распоряженіе синода (состоявшееся въ томъ же 1892 году), чтобы отмѣнить производившіеся ранѣе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вычеты изъ доходовъ даже тѣхъ діаконовъ, которые состояли учителями или законоучителями въ земскихъ и городскихъ училищахъ, за неимѣніемъ въ ихъ приходахъ церковно-приходскихъ школъ.

Говоря о послѣдней эпохѣ развитія нашей церковной школы, необходимо еще сказать объ отношеніи этой школы къ національнымъ и вѣроисповѣднымъ условіямъ того населенія, среди котораго ей приходится дѣйствовать. Оффиціальные отчеты оберъ-прокурора св. синода и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ рисуютъ эту сторону церковной школы столь яркими и богатыми красками, что они не оставляютъ мѣста никакимъ неопредѣленностямъ. На церковную школу прямо возлагаются миссіонерскія задачи, которыя въ несравненно большей степени опредѣляютъ всю ея постановку, чѣмъ задачи чисто-педагогическія. Въ мѣстностяхъ съ сектантскимъ и иновѣрческимъ населеніемъ, церковныя школы сплошь и рядомъ содержатся исключительно на средства духовнаго вѣдомства, такъ какъ у такихъ школъ никакихъ «мѣстныхъ средствъ», понятно, обыкновенно не оказывается. Иногда приходится итти еще дальше; извѣстны, напримѣръ, случаи, что въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ Царства Польскаго дѣтей приходится заманивать лакомствами. Учебныя программы церковныхъ школъ построены безъ всякаго вниманія къ различію состава учащихся. Благодаря этому, хроника этихъ школъ переполнена подобными, напримѣръ, фактами. Въ далекой камчатской епархіи между завѣдывающимъ одной церковной школой и родителемъ-молоканиномъ происходилъ слѣдующій разговоръ [1]): «Отецъ! Научи его (сына) уму-разуму»—говоритъ завѣдующему школой отецъ-молоканинъ, пришедшій отдать въ науку свое дѣтище. На объясненіе священника о необходимости учить въ церковной школѣ всѣхъ дѣтей безъ различія вѣроисповѣданій молитвамъ и Закону Божію — сектантъ отвѣчаетъ: «а если ужъ нельзя, то учи сына и этой наукѣ, а мы его переучимъ по своему». Въ отчетахъ оберъ-прокурора упоминаются случаи, что въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ родители-католики выказывали нежеланіе, чтобы ихъ дѣти обучались православнымъ молитвамъ; тогда дѣтей начали обучать тѣмъ же молитвамъ при посредствѣ пѣнія и съ этимъ родители примирились.

---

[1]) Отчетъ камчатскаго епархіальнаго училищнаго совѣта за 1893—1894 г., стр. 5.

Конечная цѣль дѣятелей церковной школы восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ совершенно однородна съ стремленіями ихъ предшественниковъ шестидесятыхъ годовъ. Она заключается въ изъятіи завѣдыванія всѣмъ дѣломъ народнаго образованія не только изъ рукъ земства, но и изъ рукъ министерства народнаго просвѣщенія и сосредоточеніи его въ духовномъ вѣдомствѣ. Уже въ 1887 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта оберъ-прокурору св. синода и министру народнаго просвѣщенія было предоставлено внести въ законодательномъ порядкѣ особое представленіе «по вопросу о томъ, не представится ли болѣе удобнымъ сосредоточить дѣло развитія первоначальнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ, какъ для наилучшаго направленія сего дѣла по существу, такъ и въ видахъ наиболѣе цѣлесообразнаго и бережливаго употребленія средствъ Государственнаго Казначейства, могущихъ быть назначенными на потребности первоначальнаго народнаго образованія». Въ 1893 году тѣмъ же лицамъ было поручено ускорить со внесеніемъ этого представленія.

Въ противоположность съ оживленной дѣятельностью духовнаго вѣдомства, дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія по народному образованію въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ была чрезвычайно слаба. Въ 1875 году при этомъ министерствѣ было образовано особое отдѣленіе для собиранія статистическихъ свѣдѣній по народному образованію, но интересъ къ послѣднему былъ такъ незначителенъ, что уже въ 1881 году дальнѣйшее существованіе особаго статистическаго отдѣленія при департаментѣ народнаго просвѣщенія признано «излишнимъ»; оно было упразднено и министерская статистика народнаго образованія до настоящаго времени представляетъ не что иное, какъ обычное канцелярское дѣлопроизводство «чиновъ центральнаго управленія». Совершенно прекращаются въ министерствѣ и сколько нибудь широкіе проекты относительно дальнѣйшаго распространенія народнаго образованія. Вотъ что читаемъ мы по этому поводу во всеподданѣйшемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія за 1884 годъ: «наиболѣе дѣйствительною мѣрою къ желаемому распространенію начальнаго образованія среди низшихъ сословій представлялось бы, конечно, введеніе обязательнаго обученія, какъ то установлено въ большинствѣ государствъ на западѣ Европы, опередившихъ наше отечество на пути исторической жизни. Къ этой мѣрѣ и склонялось министерство народнаго просвѣщенія въ 1876 и 1877 годахъ, руководясь тою справедливою съ теоретической точки зрѣнія мыслью, что введеніе обязательнаго обученія, при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, можетъ поставить дѣло народнаго образованія на болѣе правильный путь и придать начальному образованію то значеніе, какое оно должно имѣть въ глазахъ народа, сдѣлавшись обыденною потребностью его жизни и вѣрною основою просвѣтлѣнія его взглядовъ..., но ближайшее обсужденіе вопроса показываетъ, что для осуществленія этой мѣры... потребовалось бы такое

напряженіе экономическихъ силъ населенія, какое было бы для него крайне отяготительнымъ. Поэтому до времени оказывается необходимымъ прибѣгать къ другимъ, болѣе доступнымъ способамъ распространенія начальнаго обученія въ народѣ. Между такими способами жизнь самого народа указываетъ прежде всего на практикуемое у крестьянъ домашнее обученіе или устройство такъ называемыхъ школъ грамотности»...

Такимъ образомъ реакціонное общественное движеніе въ сторону «удешевленія» народной школы нашло себѣ въ министерствѣ чрезвычайно сочувственный откликъ.

Очень благодарную почву нашло себѣ въ министерствѣ и другое однородное же общественное движеніе, возникшее на фонѣ общественной приниженности и реакціи восьмидесятыхъ годовъ. Мы говоримъ о мысли сдѣлать народную школу орудіемъ для распространенія профессіональныхъ знаній. Несмотря на крайнее убожество нашего школьнаго дѣла и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи, развилось цѣлое общественное направленіе, признававшее возможнымъ навязать народной школѣ цѣлый рядъ совершенно чуждыхъ ея истинному назначенію задачъ въ видѣ распространенія среди населенія садоводства, огородничества, пчеловодства, шелководства, и т. д., и т. д. Голосъ всей передовой части общества скоро высказался по этому предмету вполнѣ категорически, оцѣнивъ по достоинству его общественное значеніе. Вотъ, напримѣръ, какой отвѣтъ на вопросъ, о роли народной школы въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній, былъ данъ въ 1893 году въ заявленіи 22 членовъ бывшаго С.-Петербургскаго Комитета Грамотности [1]: «Вопросъ о томъ или иномъ участіи народной школы въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ и другихъ профессіональныхъ знаній поднимался уже не разъ въ тѣ историческіе моменты, когда господствующая политика правящихъ классовъ приводила народъ къ тяжелому экономическому кризису и для всѣхъ становилось очевиднымъ, что для устраненія послѣдняго необходимо должны быть приняты особыя мѣры. Тогда сейчасъ же брались за народную школу — этотъ единственный слабый лучъ свѣта въ невѣжественномъ и темномъ царствѣ труда, — намѣреваясь лишить народъ даже той малой доли общаго знанія, которая ему удѣлена, и сдѣлать это знаніе не болѣе, какъ спеціальнымъ орудіемъ для поддержанія колеблющагося экономическаго строя. Противъ этого стремленія, въ основѣ котораго лежитъ затаенное желаніе навсегда «приспособить» трудящееся населеніе къ его незавидной средѣ, должны всѣми силами протестовать всѣ тѣ, которые осмѣливаются думать, что всѣ люди имѣютъ право на безсмертныя творенія человѣческаго генія въ области науки и искусства, а осуществленіе этого права въ жизни считаютъ единственнымъ назначеніемъ общеобразовательной школы, выполняющей этимъ самую священную, самую трудную и самую дорогую для человѣчества задачу, какую только можно себѣ представить»... Каково бы ни было навязываемое народной школѣ участіе въ дѣлѣ

---

[1]) Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго Комитета Грамотности за 1893 г., стр. 90.

распространенія сельскохозяйственныхъ знаній, говорится тамъ же далѣе, это участіе «непремѣнно исказитъ общеобразовательный характеръ школы, ибо вслѣдствіе этого и въ задачи послѣдней, и въ ея организацію неизбѣжно вкрадется нѣчто чуждое ея истинному назначенію... начальная народная школа должна быть только общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ; всякая спеціализація начальнаго народнаго образованія нежелательна, такъ какъ она можетъ быть введена только въ ущербъ его научной и общественной цѣнности». Къ чести нашихъ сельскихъ хозяевъ слѣдуетъ прибавить, что шестой всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ 1895 г. въ Москвѣ категорически высказался за необходимость освобожденія элементарной школы отъ всего, что не соотвѣтствуетъ ея прямой задачѣ и призналъ недопустимымъ преподаваніе сельскаго хозяйства, какъ особаго предмета, въ начальной народной школѣ, какъ одноклассной, такъ и двухклассной. Мало того, съѣздъ призналъ, что теперешняя народная школа, по объему своего курса, является недостаточной для хорошей подготовки воспитанниковъ въ низшія сельскохозяйственныя училища и что необходимо разрѣшить земствамъ открытіе народныхъ школъ высшаго типа.

Къ сожалѣнію, руководители нашего учебнаго дѣла очевидно смотрѣли на народную школу и ея задачи совершенно иначе. Въ результатѣ, народной школѣ систематически стремились навязать цѣлый рядъ спеціальныхъ задачъ. Всячески поощрялись затѣи по распространенію черезъ народную школу среди населенія свѣдѣній по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству, пчеловодству, шелководству и т. д. и т. д. Наряду съ множествомъ препятствій для устройства педагогическихъ съѣздовъ и курсовъ, оказывались всевозможныя поощренія для учительскихъ же курсовъ по садоводству и сельскому хозяйству. Стремленіе свести до минимума общеобразовательное значеніе школы наглядно проявилось также въ рядѣ циркуляровъ объ обращеніи особеннаго вниманія на преподаваніе въ народной школѣ церковно-славянскаго языка, церковнаго пѣнія, чистописанія, гимнастики и ручнаго труда. Усердіе въ этомъ направленіи доходило нерѣдко до того, что общеобразовательныя задачи школы и требованія педагогики совершенно пренебрегались: даже при назначеніи народныхъ учителей на первый планъ часто ставили не педагогическую годность того или другого кандидата, а его способность преподавать пѣніе или заниматься школьными садиками и т. п.

Въ общемъ, это направленіе нанесло дѣлу народнаго образованія въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ неисчислимый вредъ. Законъ 1897 года объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ имъ училищамъ казеннаго лѣса на постройку и отопленіе, явившійся отчасти результатомъ упомянутаго направленія, конечно, далеко не могъ вознаградить народную школу за ущербъ, причиненный всей ея постановкѣ.

Въ дѣлѣ организаціи инспекціи народнаго образованія и сосредоточенія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія завѣдыванія всѣми народными школами, за исключеніемъ церковныхъ вѣдомства святѣйшаго синода, въ восьмидесятыхъ и

девяностыхъ годахъ продолжалась та же работа, которая была начата уже раньше. Такимъ образомъ, въ 1887 и 1897 г.г. была организована инспекція народныхъ училищъ въ прибалтійскомъ краѣ, въ 1895 году въ закаспійской области и приамурскомъ краѣ; въ 1896 году учреждена должность директора народныхъ училищъ въ астраханской губерніи, въ 1897—1898 г.г. учреждены должности инспекторовъ народныхъ училищъ въ карской области и въ черноморской губерніи, а въ 1898 г.—въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Въ это же время въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія переданъ цѣлый рядъ народныхъ школъ, находившихся до того въ другихъ вѣдомствахъ, а именно: въ 1881 году—учебныя заведенія министерства финансовъ, центральныя училища и сельскія школы въ бывшихъ болгарскихъ и нѣмецкихъ колоніяхъ, а также школы въ колоніяхъ евреевъ-земледѣльцевъ; въ 1886 году — евангелическо-лютеранскія школы прибалтійскихъ губерній; въ 1887 году —иновѣрческія школы юго-западнаго края; въ 1890 году—училища при церквахъ евангелическаго исповѣданія въ губерніяхъ Царства Польскаго и протестантскія школы въ округахъ петербургской и московской консисторій; въ 1893 году — училища при римско-католическихъ церквахъ; въ 1897 году—училища при армяно-грегоріанскихъ церквахъ и монастыряхъ.

Это сосредоточеніе народныхъ школъ разныхъ категорій въ завѣдываніи министерства народнаго просвѣщенія сопровождалось чрезвычайно тяжелыми явленіями. Такъ, передачѣ въ вѣдѣніе министерства армяно-грегоріанскихъ школъ на Кавказѣ предшествовало закрытіе всѣхъ этихъ школъ по распоряженію администраціи. Въ прибалтійскомъ краѣ евангелическо-лютеранскія школы являлись исторически-сложившимся церковнымъ учрежденіемъ, и послѣ ломки всего прежняго уклада ихъ мѣстное населеніе во многихъ случаяхъ предпочло вовсе закрыть прежнія школы, устроивъ вмѣсто нихъ новыя училища на основаніи узаконеній о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Однако противъ этого были приняты чрезвычайно суровыя административныя мѣры. У населенія было отнято право распоряжаться церковнымъ имуществомъ (зданіями и т. д.), предоставленнымъ школамъ при прежнемъ ихъ устройствѣ. Въ 1888 году попечителемъ учебнаго округа было даже издано распоряженіе о временной пріостановкѣ выдачи разрѣшеній на открытіе частныхъ училищъ. [1])

На ближайшую очередь поставлено теперь министерствомъ полное подчиненіе ему магометанскихъ школъ (медрессе и мектебе), чрезвычайно многочисленныхъ среди магометанскаго населенія и являющихся совершенно своеобразнымъ національно-религіознымъ учрежденіемъ. Однако, на пути къ достиженію поставленной министерствомъ въ отношеніи къ этимъ школамъ цѣли пока еще стоятъ очень серьезныя трудности. Такъ какъ завѣдываніе магометанскими школами всецѣло находится въ рукахъ духовенства, то министерство еще въ 1887 году составило проектъ «объ установленіи нынѣ же, въ видѣ подготовительныхъ распоряженій, нѣкоторыхъ пра-

[1]) Циркуляръ по Дерптскому Учебному Округу, 1888 г. № 5, стр. 231.

вилъ объ испытаніи кандидатовъ на магометанскія духовныя должности въ Европейской Россіи въ знаніи русскаго языка и о введеніи обязательнаго обученія оному въ высшихъ магометанскихъ школахъ». [1]) Этотъ проектъ встрѣтилъ, однако, слѣдующія возраженія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ [2]): «въ столь важномъ дѣлѣ, каково настоящее», полагаетъ это министерство, «необходимо должны быть соблюдаемы осторожность и постепенность относительно мѣропріятій къ осуществленію предположенной цѣли. Посему едва ли было бы полезно задаваться въ настоящее время въ этомъ отношеніи слишкомъ обширными задачами, къ достиженію коихъ, при полной неподготовленности почвы, не имѣется въ наличности достаточныхъ средствъ. Казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ ограничиться меньшими требованіями, которыя были бы вполнѣ достижимы при установленіи надежнаго контроля за исполненіемъ оныхъ. Въ виду противодѣйствія магометанскаго духовенства введенію въ магометанскія школы обязательнаго преподаванія русскаго языка, а также затруднительности изысканія матеріальныхъ средствъ на этотъ предметъ, слѣдовало бы не касаться нынѣ вопроса о преобразованіи внутренняго устройства преподаванія въ сихъ школахъ и не настаивать пока на введеніи въ сихъ заведеніяхъ обязательнаго обученія русскому языку... На первый разъ достаточно было бы обратить вниманіе на мѣры къ образованію магометанскаго духовенства».

Соображенія министерства внутреннихъ дѣлъ получили одобреніе и дѣло ограничилось пока изданіемъ въ 1890 году особыхъ правилъ объ установленіи образовательнаго ценза для духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія по округу оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія.

Изъ другихъ узаконеній по народному образованію, изданныхъ въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ, необходимо упомянуть еще о слѣдующихъ. Во первыхъ, къ этому послѣднему періоду относится цѣлый рядъ дѣйствующихъ и нынѣ законовъ, нормирующихъ организацію народнаго образованія на окраинахъ Россіи. Таковы законы 1885 и 1887 г.г. по Царству Польскому; 1885 г. (объ обязательномъ обученіи русскому языку), 1887, 1889 и 1893 г.г. по прибалтійскому краю; 1884, 1886 и 1888 г.г. (о книгахъ и руководствахъ на туземныхъ нарѣчіяхъ) по Кавказу; 1886, 1887 и 1889 г.г. по Туркестану; 1881 и 1884 г.г. по Сибири. Въ 1892 году были изданы правила, строго карающія за такъ называемое тайное обученіе въ губерніяхъ юго-западныхъ и бѣлорусскихъ. Въ слѣдующемъ году надзору директоровъ народныхъ училищъ были подчинены меламды.

Относительно организаціи завѣдыванія народнымъ образованіемъ въ центральной Россіи, къ этому періоду относятся, между прочимъ, слѣдующія три мѣры. Въ 1887 году, вслѣдствіе ходатайства пермскаго земства, министру народнаго просвѣщенія предоставлено право, по ходатайствамъ земскихъ собраній, разрѣшать уча-

---

[1]) Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, т. 10, стр. 1366—1368.

[2]) См. тамъ же.

стіе земскихъ врачей въ засѣданіяхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ по вопросамъ, относящимся до санитарно-гигіеническаго состоянія народныхъ училищъ. Въ слѣдующемъ году приняты мѣры къ ограниченію участія нехристіанъ въ завѣдываніи народными училищами и установлено, что предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ и членами ихъ отъ земства и городовъ могутъ быть только лица христіанскихъ исповѣданій. Въ 1895 году въ члены уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ введены земскіе начальники.

Развитіе земской дѣятельности по народному образованію въ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ значительно замедлилось, что объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что земству приходилось работать подъ опасеніемъ передачи всѣхъ народныхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, а, во вторыхъ, введеніемъ новаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, основаннаго на началахъ сословности и усиленія административнаго вмѣшательства въ земскія дѣла. Новое крупное оживленіе въ земской дѣятельности наступаетъ послѣ 1891 — 1892 г.г. Въ эту тяжелую годину всѣ живыя силы русскаго общества приняли въ народномъ бѣдствіи самое горячее участіе. Сотни учащейся молодежи отправились на мѣста для устройства столовыхъ, и многія изъ нихъ пали жертвами своего чистаго порыва, заразившись тифомъ и другими болѣзнями. Но какъ въ пятидесятыхъ годахъ личное геройство многихъ защитниковъ Севастополя оказалось совершенно безсильнымъ спасти отъ пораженія источенный крѣпостничествомъ и бюрократизмомъ государственный организмъ, такъ и усплія всей лучшей части русскаго общества девяностыхъ годовъ не могли предохранить несчастный народъ отъ голодной смерти и вырожденія. Жертвы голода 1891—1892 г.г. надо считать сотнями тысячъ, не говоря уже о страшномъ ударѣ, нанесенномъ имъ экономическому благосостоянію трудящейся массы народа. Передъ лицомъ этихъ явленій, не уступающихъ послѣдствіямъ самой несчастной войны, у передовой части общества еще болѣе окрѣпло убѣжденіе, что для предотвращенія подобныхъ ужасныхъ бѣдствій въ будущемъ есть только одно дѣйствительное средство: просвѣщеніе народа и созданіе нормальныхъ условій для развитія человѣческой личности. На почвѣ этого убѣжденія быстро развилось широкое общественное движеніе въ пользу народнаго образованія, прежде всего конечно отразившееся на земской работѣ въ этой области. Къ сожалѣнію, однако, и это движеніе показало, что русское общество далеко еще не освободилось отъ проклятаго наслѣдства крѣпостничества, наложившаго свою печать на общественную мысль и сердце. И въ девяностыхъ годахъ среди людей, считавшихъ себя прогрессивными дѣятелями на поприщѣ народнаго образованія, все еще находились защитники взглядовъ, гласившихъ, что хорошо организованное начальное образованіе для русскаго народа еще недостижимо, что планъ всеобщаго обученія надо строить на дешевой школѣ съ сокращеннымъ курсомъ, что при разсчетѣ необходимаго числа школъ надо вводить не всѣхъ дѣвочекъ школьнаго возраста, а лишь извѣстный процентъ ихъ и т. д.

Если такія рѣчи раздавались въ рядахъ защитниковъ народнаго образованія, то гораздо менѣе удивительно то отношеніе къ дѣлу народнаго образованія, проявив-

шееся во время кризиса 1891 — 1892 г.г. и въ послѣдующее время, которое исходило отъ партіи «охранителей» и финансовыхъ радѣтелей о народномъ карманѣ. Едва ли не къ этому времени относится возникновеніе первыхъ серьезныхъ толковъ, что для народа непосильны разныя земскія «затѣи», и что этимъ затѣямъ надо положить конецъ. Даже въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ нашлись представители крѣпостничества, осмѣлившіеся предложить сократить земскіе расходы на народное образованіе, какъ совершенно непосильные для голоднаго и разореннаго населенія. Истинный смыслъ этихъ крокодиловыхъ слезъ былъ, однако, такъ ясенъ, что онѣ ни мало не могли удержать роста земской работы по народному образованію, а слѣдовательно и новаго увеличенія земскихъ бюджетовъ. Въ отвѣтъ на предложеніе крѣпостниковъ въ саратовскомъ земствѣ о необходимости «экономіи» въ земскихъ финансахъ, одинъ гласный отъ крестьянъ сдѣлалъ ясное и краткое заявленіе, прекрасно формулирующее суть всего дѣла: «расходами на народное образованіе вы не разорите народъ». Лучшая часть земскихъ дѣятелей не замедлила доказать, что она всецѣло раздѣляетъ эту точку зрѣнія. Девяностые годы ознаменованы значительнымъ увеличеніемъ земскихъ расходовъ на народное образованіе и значительнымъ увеличеніемъ числа земскихъ школъ.

Наиболѣе важнымъ явленіемъ въ земской дѣятельности по народному образованію за послѣдній періодъ служитъ активная роль, принятая въ этомъ дѣлѣ губернскими земствами [1]).

Въ первые годы существованія земскихъ учрежденій почти всѣ губернскія земства придерживались того взгляда, что забота о начальномъ образованіи должна лежать на уѣздныхъ земствахъ и на сельскихъ обществахъ, дѣятельность же губернскаго земства должна заключаться въ содѣйствіи среднему образованію. Затѣмъ, въ концѣ шестидесятыхъ и въ семидесятыхъ годахъ для губернскихъ земствъ выясняется необходимость принять участіе и въ работѣ по народному образованію. Участіе это выразилось въ учрежденіи учительскихъ семинарій и школъ, а также въ устройствѣ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ и съѣздовъ учителей. Непосредственное участіе въ расходахъ по содержанію народныхъ училищъ впервые было принято московскимъ губернскимъ земствомъ, установившимъ съ 1877 года приплаты къ жалованью учителей изъ губернскихъ суммъ. Очень большое значеніе для обезпеченія матеріальнаго положенія народныхъ учителей имѣли эмеритальныя и пенсіонныя кассы, которыя стали учреждаться губернскими земствами для всѣхъ земскихъ служащихъ. Къ восьмидесятымъ годамъ относится организація нѣкоторыми губернскими земствами выдачи на льготныхъ условіяхъ ссудъ на постройку школьныхъ зданій. Другія мѣропріятія губернскихъ земствъ по народному образованію въ восьмидесятыхъ годахъ носили еще случайный и неустойчивый характеръ.

---

[1]) См. „Очеркъ дѣятельности губернскихъ земствъ по народному образованію". Составленъ статистическимъ отдѣленіемъ псковской губернской земской управы. Псковъ. 1898 г.

Въ девяностыхъ годахъ первоначальная отчужденность губернскихъ земствъ отъ дѣла народнаго образованія окончательно отжила свой вѣкъ и смѣнилась самой оживленной и разнообразной дѣятельностью. Забота о народномъ образованіи почти во всѣхъ губернскихъ земствахъ была признана одной изъ самыхъ главныхъ отраслей ихъ хозяйства. Самой важной стороной дѣятельности губернскихъ земствъ по народному образованію является въ настоящее время стремленіе ихъ объединить и систематизировать дѣятельность уѣздныхъ земствъ. Въ цѣляхъ такого объединенія, многія губернскія земства взяли на себя разработку общихъ вопросовъ по народному образованію, статистическое изслѣдованіе положенія школьнаго дѣла, выработку общаго плана введенія всеобщаго обученія и т. д. Въ большинствѣ случаевъ для выполненія всѣхъ этихъ задачъ губернскими земствами избираются спеціальныя комиссіи изъ гласныхъ, а въ нѣкоторыхъ передовыхъ земствахъ были устроены справочно-педагогическія и школьно-статистическія бюро. Формы непосредственнаго участія губернскихъ земствъ въ организаціи народнаго образованія могутъ быть подраздѣлены на двѣ главныя группы. Къ первой относятся мѣропріятія по организаціи собственно школьнаго образованія, какъ-то: подготовка учителей, содержаніе народныхъ школъ, ссуды и пособія на постройку школьныхъ зданій, выдача пособій на содержаніе разныхъ начальныхъ школъ. Во вторую группу входятъ мѣропріятія, направленныя на сохраненіе и дальнѣйшее развитіе начатковъ образованія, даваемыхъ народной школой: устройство народныхъ и школьныхъ библіотекъ, книжныхъ складовъ, народныхъ чтеній, воскресно-повторительныхъ классовъ и т. д.

Принятіе губернскимъ земствомъ активнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія значительно ускорило его развитіе въ земскихъ губерніяхъ. Во второй половинѣ девяностыхъ годовъ въ цѣломъ рядѣ губерній вопросъ объ осуществленіи всеобщности обученія поставленъ уже на практическую почву.

Приведемъ теперь нѣсколько данныхъ, характеризующихъ развитіе количественной стороны дѣла народнаго образованія за восьмидесятые и девяностые годы. Полныхъ и однородныхъ свѣдѣній о числѣ народныхъ школъ и учащихся за эти годы для всей Россіи совершенно не существуетъ, и мы ограничимся поэтому данными, почерпнутыми изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра народнаго просвѣщенія [1]). О развитіи церковно-школьнаго дѣла за это время мы уже говорили раньше.

Обращаясь прежде всего къ даннымъ объ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью приготовленіе учителей для низшихъ и начальныхъ училищъ, мы видимъ, что число учительскихъ институтовъ во всей имперіи и въ 1894 году остается такимъ же, сколько ихъ было въ 1879 году (10), а число учащихся въ нихъ даже нѣсколько уменьшилось. На такой же точкѣ замерзанія остановились и учительскія семинаріи и школы, имѣющіяся всего въ количествѣ 62 и выпустившія въ 1894 году лишь 1061 окончившаго курсъ (изъ общаго числа учащихся въ 4843). Любопытно,

[1]) См. таблицы приложеній, составленныя на основаніи этихъ отчетовъ.

что въ 1883 — 1887 г.г. учительскихъ семинарій и школъ было на 6 больше. Объяснять это сокращеніе достаточностью имѣющагося педагогическаго персонала или избыткомъ предложенія труда со стороны лицъ, получившихъ общее высшее и среднее образованіе, конечно, нѣтъ никакой возможности. Образованныхъ людей у насъ и теперь не хватаетъ рѣшительно во всѣхъ отрасляхъ; да если бы и дѣйствительно предложеніе интеллигентнаго труда было велико, то жалованье народнаго учителя такъ ничтожно, что даже мѣста сидѣльцевъ казенныхъ винныхъ лавокъ оказались для многихъ гораздо болѣе выгодными. При оживившейся въ девяностыхъ годахъ земской дѣятельности по народному образованію, во многихъ мѣстахъ обнаружился замѣтный недостатокъ подготовленныхъ народныхъ учителей. При такихъ условіяхъ происшедшее сокращеніе числа учительскихъ семинарій можетъ быть объяснено только причинами, ничего общаго съ интересами народнаго образованія не имѣющими. И дѣйствительно, стоитъ только вспомнить, съ какимъ недоброжелательствомъ пришлось считаться учительскимъ семинаріямъ при самомъ своемъ возникновеніи, а также и въ послѣдующее время, чтобы понять, что поводовъ къ закрытію уже возникшихъ семинарій при желаніи можно было всегда найти сколько угодно. Такимъ образомъ погибло нѣсколько земскихъ семинарій.

Уѣздныя и городскія училища оказались нѣсколько счастливѣе, чѣмъ учительскія семинаріи: въ 1880 году ихъ было 476 съ 42.873 учащимися, а къ 1894 году—688 съ 83.008 учащимися. Число всѣхъ народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія съ 21.762 въ 1880 году достигло едва 29.241 въ 1894 году, а число учащихся въ нихъ съ 1.119.080 въ 1880 году увеличилось до 3.874.154 въ 1894 году. Такимъ образомъ, за эти четырнадцать лѣтъ на всю громадную страну открывалось въ годъ едва по 534 новыхъ народныхъ школъ, а ежегодное увеличеніе числа учащихся въ нихъ не достигало 200 т. Понятно, что подобное развитіе школьнаго дѣла далеко не могло удовлетворять растущую потребность народа въ образованіи, что отразилось, между прочимъ, и на чрезмѣрномъ переполненіи учащимися существующихъ школъ.

Обращаясь къ финансовой сторонѣ дѣла народнаго образованія въ послѣ-реформенное время, мы наблюдаемъ картину, вполнѣ гармонирующую съ намѣченными общими чертами развитія народной школы [1]).

Въ 1866 году изъ общей суммы государственнаго бюджета на всѣ расходы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія приходилось лишь 1,6% всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ; черезъ тридцать лѣтъ государственный бюджетъ болѣе чѣмъ утроился, расходы же по министерству народнаго просвѣщенія достигли едва 2,03% всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ. Такимъ образомъ, за весь этотъ длинный промежутокъ времени показатель вниманія государства къ нуждамъ образованія увеличился у насъ на самую незначительную величину. За это же время побѣжден-

[1]) Болѣе подробныя данныя о расходахъ по народному образованію читатель найдетъ въ особыхъ таблицахъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ.

ная подъ Седаномъ Франція не только выплатила милліардную контрибуцію, но и затратила на свои школы громадныя суммы, видя въ просвѣщеніи народа главное средство для своего возрожденія. Германія, Англія, Америка, маленькая Манитоба и другія цивилизованныя страны—всѣ соперничали въ крупныхъ затратахъ на свои школы и довели положеніе народнаго образованія до небывалой еще высоты. Даже освобожденныя нами Болгарія и Сербія, только что начавшія свою политическую жизнь—уже достигли въ дѣлѣ народнаго образованія такой степени развитія, о которой у насъ все еще приходится только мечтать. Но если таково было вниманіе государства къ нуждамъ образованія вообще, то нетрудно заранѣе представить себѣ, что въ области собственно начальнаго народнаго образованія вниманіе государства выражается еще гораздо болѣе микроскопическими цифрами. Въ 1866 году всѣ расходы государства на низшія учебныя заведенія по вѣдомствамъ министерства народнаго просвѣщенія и св. синода (1.418.031 р.) составляли 0,3% обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ; въ 1897 году тѣ же расходы (8.692.345 р.) достигли едва 0,7%. Необходимо замѣтить, что и это увеличеніе произошло только въ самое послѣднее время, вслѣдствіе крупныхъ ассигнованій на церковныя школы по вѣдомству св. синода; не далѣе, какъ въ 1895 году расходы государства на начальное образованіе выражались все тѣми же 0,3% общаго бюджета, что и тридцать лѣтъ тому назадъ.

Что касается, въ частности, до мѣста, занимаемаго расходами на начальное народное образованіе въ бюджетѣ министерства народнаго просвѣщенія, то процентъ этихъ расходовъ не только не увеличивается, но систематически падаетъ: въ 1866 году министерство тратило на низшія и начальныя училища 20,8% (1.418.031 р.) всего своего бюджета, а въ 1897 году эта цифра понизилась до 14,1% (3.738.504 р.) Еслибы въ концѣ этого истекшаго тридцатилѣтія министерство удѣляло дѣлу народнаго образованія хотя бы такую же только степень вниманія, какой пользовалась народная школа еще въ шестидесятыхъ годахъ, то въ бюджетѣ министерства должны были найтись средства на открытіе и содержаніе около 5.000 новыхъ школъ. При нашемъ невѣжествѣ и эта цифра представляетъ величину очень замѣтную. Параллельно съ столь характернымъ ничтожнымъ показателемъ участія государства въ созидательной работѣ на поприщѣ народнаго образованія, наблюдается не менѣе характерный быстрый ростъ расходовъ государства на проявленіе своихъ административно-полицейскихъ функцій въ этой области: въ 1866 году на управленіе учебныхъ округовъ и содержаніе дирекцій и инспекцій училищъ министерство тратило 3,9% (268.406 р.) своего бюджета, а въ 1897 году абсолютная цифра этихъ расходовъ возросла почти въ пять разъ и достигла 1.242.668 р., составляющихъ около 4,7% всего бюджета министерства. Особенно быстрый ростъ этихъ расходовъ произошелъ за время министерства гр. Д. А. Толстого.

Совершенно другую картину представляютъ общественные расходы на народное образованіе. Эти расходы непрерывно и быстро росли, занимая въ бюджетахъ общественныхъ учрежденій все болѣе и болѣе видное мѣсто. Въ 1868 году земства

израсходовали на народное образованіе [1]) 738.000 рублей, т. е. 5% всего своего бюджета; въ 1895 году земскіе расходы на народное образованіе достигли 8.300.142 рублей, которые составляютъ уже 14,8% всего земскаго бюджета. Въ 1886—1888 г.г. земскіе расходы на народное образованіе составляли даже 16,1% всего бюджета; происшедшее затѣмъ небольшое уменьшеніе этого процента объясняется, насколько можно судить, относительнымъ сокращеніемъ расходовъ земства не на начальное образованіе, а на содержаніе другихъ учебныхъ заведеній.

Расходы городовъ на народное образованіе [2]) равнялись въ 1871 году 581.140 рублямъ и составляли 3% всѣхъ постоянныхъ городскихъ расходовъ. Въ 1894 году эти расходы достигли 5.181.869 рублей и составляли 8,25% всего городского бюджета.

О расходахъ сельскихъ обществъ, къ сожалѣнію, свѣдѣнія имѣются за гораздо болѣе короткій промежутокъ времени, но и они указываютъ на совершенно однородное развитіе волостныхъ и сельскихъ бюджетовъ. Въ 1881 году въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи изъ волостныхъ суммъ на народное образованіе было израсходовано 898.503 рубля, что составляло 6,1% всего волостного бюджета. Въ 1894 году въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи расходъ волостей на народное образованіе достигалъ 2.006.136 рублей и составлялъ уже 8,1% всего волостного бюджета. Интересно, что въ сельскихъ бюджетахъ эти расходы занимаютъ гораздо болѣе дивное мѣсто: въ томъ же 1894 году изъ сельскихъ суммъ на народное образованіе было израсходовано 3.221.483 рубля, что составляетъ 13,6% всего сельскаго бюджета. Такимъ образомъ, процентъ, занимаемый расходами на народное образованіе, въ земскихъ и въ сельскихъ бюджетахъ, почти одинаковъ. Въ гминныхъ же бюджетахъ по 10 губерніямъ Царства Польскаго, расходъ на народное образованіе составляетъ даже 19% всѣхъ расходовъ [3]).

Въ губерніяхъ, лишенныхъ земскихъ учрежденій, земскимъ хозяйствомъ вѣдаетъ

---

[1]) Необходимо оговориться, что въ сводахъ свѣдѣній о земскихъ расходахъ, издаваемыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, откуда заимствованы приводимыя данныя, имѣется только одна графа о расходахъ на народное образованіе, куда включены расходы и на начальное, и на среднее, и на высшее, и на профессіональное образованіе. Для нашихъ цѣлей эти данныя, однако, вполнѣ достаточны, такъ какъ львиная доля всѣхъ расходовъ земства на учебныя заведенія приходится именно на начальное народное образованіе.

[2]) По отчетамъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ, издаваемымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ этихъ отчетахъ всѣ расходы городовъ на образованіе (высшее, среднее, низшее и профессіональное) такъ же, какъ и въ отчетахъ о земскихъ расходахъ, включены въ одну графу. Приводимыя данныя касаются городовъ имперіи безъ Кавказа и Царства Польскаго.

[3]) По даннымъ центральнаго статистическаго комитета, общая сумма всѣхъ гминныхъ расходовъ равнялась въ 1894 году 3.643.278 рублямъ, сумма этихъ расходовъ, за исключеніемъ сельско-хозяйственныхъ, равнялась 3.569.766 рублямъ, а сумма расходовъ на народное образованіе 692.176 рублямъ.

не мѣстное населеніе, а органы администраціи: и вотъ мы наблюдаемъ любопытное явленіе—въ 1895 году на низшія и начальныя училища изъ земскихъ сборовъ этихъ губерній было израсходовано 1.711.289 рублей, а въ 1897 году эти расходы не только не увеличились, но даже понизились до 1.250.355 рублей. Такимъ образомъ, мѣстные расходы на народное образованіе, поставленные внѣ зависимости отъ мѣстнаго населенія, совершенно не обнаруживаютъ той правильной наклонности къ увеличенію, которая такъ наглядно выступаетъ при разсмотрѣніи данныхъ о бюджетахъ всѣхъ нашихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Было бы въ высшей степени интересно прослѣдить исторически развитіе у насъ всего бюджета на начальное народное образованіе. Къ сожалѣнію, это совершенно невозможно, такъ какъ до настоящаго времени не только не имѣется сколько нибудь точныхъ и полныхъ данныхъ объ этомъ бюджетѣ за прежніе годы, но невозможно дать такія данныя и за какой нибудь изъ послѣднихъ годовъ. Наиболѣе цѣнными историческими свѣдѣніями представляются пока всеподданнѣйшіе отчеты министра народнаго просвѣщенія, но они касаются только школъ, находившихся въ вѣдѣніи этого министерства, а точность и однородность ихъ оставляютъ желать очень и очень многаго [1]). По даннымъ этихъ отчетовъ общій бюджетъ начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія съ 4.235.383 рублей въ 1872 году достигъ до 18.171.640 рублей въ 1894 году, т. е. увеличился болѣе, чѣмъ въ 4 раза. Участіе государства въ расходахъ по содержанію этихъ училищъ выражалось 739.285 рублями въ 1872 году и 1.362.539 рублями въ 1894 году. Такимъ образомъ, доля государства абсолютно увеличилась меньше, чѣмъ въ два раза, а относительно сократилась больше, чѣмъ вдвое: въ 1872 году оно покрывало 17% всѣхъ расходовъ, а въ 1894 году только 7%. Земства, города и сельскія общества вносили всѣ вмѣстѣ въ 1872 году 2.766.153 рубля, а въ 1894 году 13.980.710 рублей; абсолютная цифра ихъ ассигновокъ возросла, слѣдовательно, за это время болѣе, чѣмъ въ пять разъ, а относительная величина ихъ также значительно увеличилась: въ 1872 году они давали 65% всего бюджета народныхъ училищъ, а въ 1894 году 77%. Но государственные расходы на народныя школы не только остались далеко позади расходовъ организованныхъ общественныхъ учрежденій: они отстали даже и отъ пожертвованій на это дѣло частныхъ лицъ и обществъ. Въ 1872 году эти пожертвованія давали народной школѣ нѣсколько менѣе, чѣмъ государство (622.803 рубля), а къ 1894 году они успѣли уже значительно превысить государственные расходы и достигли 1.589.313 рублей. Замѣтимъ, что въ число частныхъ пожертвованій нами не включены еще поступленія изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ заключаются проценты съ разныхъ пожертвованныхъ школамъ капиталовъ и имуществъ.

Отмѣтимъ, что, судя по даннымъ министерства, средній расходъ на ежегод-

---

[1]) См. въ приложеніяхъ таблицы, составленныя на основаніи этихъ отчетовъ и примѣчанія къ нимъ.

ное содержаніе одного училища за разсматриваемый періодъ времени увеличился почти вдвое: въ 1872 году онъ равнялся 266 рублямъ, а въ 1894 году—522 рублямъ. Напротивъ, средній расходъ на 1 учащагося за то же время не только не увеличился, но даже сократился: въ 1872 году онъ составлялъ около 5,6 рубля, а въ 1894 году—около 4,7 рубля. Это сокращеніе служитъ прямымъ показателемъ происшедшаго сильнаго переполненія школъ.

Прежде чѣмъ закончить нашъ краткій историческій очеркъ развитія народнаго образованія и перейти къ изложенію современнаго его положенія, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что было сдѣлано въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ для научнаго изслѣдованія и изученія народной школы.

Обратимся прежде всего къ министерству народнаго просвѣщенія. Къ всероссійской нижегородской выставкѣ 1896 года оно попыталось дать общую картину народнаго образованія въ Россіи. Матеріалы для этой работы были затребованы министерствомъ непосредственно отъ своихъ мѣстныхъ органовъ—директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ—и такое обращеніе министерства къ лицамъ, непосредственно стоящимъ у дѣла образованія, можно было только привѣтствовать. Къ сожалѣнію, выпущенная министерствомъ работа, по собственному же заявленію завѣдывавшихъ ею, «не могла отличаться безусловною вѣрностью». Главные недостатки ея слѣдующіе. Во-первыхъ, бланкъ, по которому собирались свѣдѣнія, заключалъ въ себѣ не списокъ училищъ, а лишь суммарныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ разрядамъ училищъ, причемъ классификація училищъ была заранѣе намѣчена самимъ министерствомъ и притомъ очень неудовлетзорительно. Вторымъ крупнымъ недостаткомъ является то, что свѣдѣнія о школахъ, не подчиненныхъ министерству, не были затребованы у учрежденій, непосредственно этими школами завѣдующихъ, а доставлены также директорами и инспекторами. Въ третьихъ, наконецъ, при обработкѣ матеріаловъ не было употреблено въ достаточной степени контролирующихъ пріемовъ. Въ результатѣ получилось, что данныя одной части работы не сходятся съ данными другой части той же работы. Несмотря, однако, на всѣ свои недостатки и неточности, работа министерства совершенно не грѣшитъ той тенденціозностью представленныхъ на нижегородскую выставку работъ по церковно-приходскимъ школамъ, о которой мы уже имѣли случай говорить выше.

Послѣдней работой министерства по статистикѣ народнаго образованія являются изданныя въ 1898 году «Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ». Объ этомъ изданіи мы скажемъ ниже.

Что касается до Центральнаго Статистическаго Комитета, то въ своихъ сборникахъ свѣдѣній по Россіи 1882 и 1890 г.г. онъ далъ сводку общихъ данныхъ о низшихъ и начальныхъ училищахъ по Европейской Россіи. Источникомъ этихъ данныхъ являются всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ; точность и однородность ихъ оставляютъ желать очень и очень многаго.

При такой скудости и неудовлетворительности работъ центральныхъ админи-

стративныхъ вѣдомствъ по статистикѣ народнаго образованія, особенно выдаются соотвѣтствующія работы земскихъ учрежденій. Въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ по цѣлому ряду земскихъ уѣздовъ и губерній были изданы спеціальные историческіе очерки о положеніи народнаго образованія и произведены точныя и подробныя статистическія изслѣдованія современнаго положенія народныхъ школъ. Во многихъ земствахъ обыкновенные ежегодные отчеты земскихъ управъ мало по малу превратились въ настоящія цѣнныя изслѣдованія школьнаго дѣла. Въ новѣйшее время получаетъ все большее и большее развитіе правильно организованная текущая статистика народнаго образованія.

Говоря о статистикѣ народнаго образованія за послѣднее время, нельзя не упомянуть также о въ высшей степени добросовѣстной работѣ Ѳ. Ѳ. Ольденбурга «Народныя школы Европейской Россіи въ 1892—1893 году», составленной на основаніи оффиціальныхъ отчетовъ и другихъ имѣющихся матеріаловъ.

Всѣ эти работы не могли, однако, замѣнить собой сплошного, единовременнаго и подробнаго изслѣдованія положенія народнаго образованія во всей странѣ, необходимость котораго давала себя чувствовать положительно на каждомъ шагу. Выполненіе этого труднаго и обширнаго дѣла принялъ на себя закрытый нынѣ С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности. Изслѣдованіе Комитета пріурочено къ 1893—1894 учебному году, а перепись школъ къ 17 января 1895 года; оно впервые охватило собой всю безъ исключенія Россію, какъ Европейскую, такъ и Азіатскую, и всѣ разряды низшихъ и начальныхъ училищъ.

2. Современная организація начальнаго народнаго образованія [1]).

Главное завѣдываніе народнымъ образованіемъ принадлежитъ въ Россіи министерству народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніе котораго переданы постепенно почти всѣ категоріи низшихъ и начальныхъ училищъ, за исключеніемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты православнаго духовнаго вѣдомства. При министрѣ народнаго просвѣщенія учрежденъ находящійся подъ его предсѣдательствомъ совѣтъ, состоящій изъ слѣдующихъ членовъ: товарища министра, директора департамента народнаго просвѣщенія, предсѣдателя ученаго комитета, членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью, и попечителей учебныхъ округовъ, когда они находятся въ Петербургѣ. Разсмотрѣнію этого совѣта подлежатъ, между прочимъ, слѣдующія дѣла: дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ, вопросы внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія по части учебной и воспитательной. Предсѣдателю совѣта предоставлено право приглашать въ его засѣданія и постороннихъ лицъ. Однако, право это, если и примѣняется на практикѣ, то въ чрезвычайно узкихъ предѣлахъ, и вообще вся дѣятельность совѣта носитъ совершенно замкнутый, бюрократическій характеръ. Кромѣ совѣта, при министерствѣ существуетъ еще Ученый Комитетъ, имѣющій цѣлью разсматривать педагогическіе вопросы и предположенія, учебныя руководства и программы преподаванія, а также книги и періодическія изданія, которыя предполагаются для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ. Выполненіе этихъ важныхъ функцій принадлежитъ коллегіи, состоящей изъ предсѣдателя, назначаемаго Высочайшею властью, правителя дѣлъ и членовъ, назначаемыхъ министромъ; предсѣдателю ея, такъ же, какъ и предсѣдателю совѣта, предоставлено право приглашать въ засѣданія комитета постороннихъ лицъ изъ ученыхъ и педагоговъ съ правомъ голоса. Это право нисколько не помѣшало, однако, тому, что направленіе дѣятельности Ученаго Комитета всегда стояло чрезвычайно далеко отъ передовыхъ теченій русской педа-

---

[1]) Чтобы не затруднять читателей при встрѣчающихся въ этой главѣ выдержкахъ изъ разныхъ законовъ и распоряженій, мы не помѣщаемъ подробныхъ ссылокъ на источники, отсылая интересующихся къ составленной нами «Настольной книгѣ по народному образованію», гдѣ помѣщены подлинные тексты всѣхъ дѣйствующихъ у насъ по народному образованію узаконеній, распоряженій и т. д.

гогической мысли. Книги и изданія, назначенныя для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства, разсматриваются Ученымъ Комитетомъ по просьбамъ о томъ авторовъ или издателей, а кромѣ того «каждому спеціалисту по учебной части предоставляется право представлять на усмотрѣніе министерства или ближайшаго учебнаго начальства мнѣнія объ учебникахъ, заслуживающихъ особаго вниманія». Квалификація Ученаго Комитета разсмотрѣннымъ имъ книгамъ бываетъ четырехъ родовъ: однѣ книги «рекомендуются» имъ, другія «одобряются», третьи только «допускаются»; всѣмъ остальнымъ книгамъ доступъ въ учебныя заведенія закрытъ [1]).

Мѣстными органами министерства народнаго просвѣщенія являются попечители учебныхъ округовъ, директора и инспектора народныхъ училищъ. Въ учебномъ отношеніи вся Россія раздѣляется на 12 учебныхъ округовъ, въ районъ которыхъ не входятъ только туркестанское, иркутское и приамурское генералъ-губернаторства; въ послѣднихъ главное завѣдываніе учебною частью принадлежитъ мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ. Каждый учебный округъ управляется особымъ попечителемъ, которому, между прочимъ, предоставлено разрѣшать введеніе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ дополнительныхъ курсовъ. При попечителяхъ состоятъ совѣты изъ слѣдующихъ постоянныхъ членовъ: помощника попечи-

---

[1]) Въ отчетѣ о дѣятельности бывшаго С.-Петербургскаго Комитета Грамотности за 1895 годъ (стр. 103 и слѣд.) приведены слѣдующія цифровыя данныя о результатахъ дѣятельности Ученаго Комитета. «Изъ всѣхъ книгъ русской оригинальной и переводной литературы, вышедшихъ отъ начала книгопечатанія на Руси и до 1895 года, допущено въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія всѣхъ категорій 5635 названій книгъ. Въ это число входятъ какъ книги учебныя и руководства, такъ и книги для библіотекъ: фундаментальной среднихъ учебныхъ заведеній и ученическихъ среднихъ и низшихъ училищъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что масса книгъ одного и того же названія, зарегистрированныхъ въ оффиціальныхъ каталогахъ, повторяется въ нихъ по нѣскольку разъ въ различныхъ изданіяхъ. Раздѣливъ эти книги на учебныя и могущія числиться въ числѣ книгъ для чтенія-получимъ 3288 названій книгъ первой категоріи и 2347 книгъ для чтенія. Достаточно сопоставить эти цифры хотя бы съ числомъ книгъ, занесенныхъ въ каталоги Межова, чтобы видѣть, какое громадное количество книгъ считается въ числѣ недопущенныхъ. Въ катологахъ Межова зарегистрировано по 1887 годъ включительно болѣе 55 тыс. названій; присоединяя сюда болѣе 20 тысячъ названій книгъ, вышедшихъ въ послѣднія 7 лѣтъ до 1894 г. включительно, имѣемъ 75 тысячъ книгъ, изъ которыхъ, такимъ образомъ, только менѣе 8% допущены; остальные 92% всей русской литературы числятся въ числѣ «не выходящихъ за предѣлы посредственности», «сомнительнаго направленія», или же «не имѣющихъ прямого отношенія къ задачамъ образованія юношества». «Надо имѣть въ виду еще и то», читаемъ мы далѣе въ томъ же отчетѣ, «что почти третью допущенныхъ оффиціальными каталогами книгъ фактически нельзя воспользоваться, такъ какъ однѣ изъ нихъ уже давно не имѣются въ продажѣ, а другихъ нельзя достать въ тѣхъ изданіяхъ, которыя указываются каталогами».

теля, ректора университета, окружныхъ инспекторовъ, начальниковъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и директоровъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, институтовъ и учительскихъ семинарій, когда они будутъ имѣть возможность принимать участіе въ засѣданіяхъ совѣтовъ. Въ университетскихъ городахъ въ совѣтѣ засѣдаютъ также въ качествѣ членовъ по дѣламъ, касающимся собственно до ученой части, 2 декана и 6 профессоровъ; совѣтъ имѣетъ право приглашать къ участію въ своихъ засѣданіяхъ учителей гимназіи. Наконецъ, во время нахожденія въ томъ городѣ, гдѣ помѣщается управленіе округа, во всѣхъ засѣданіяхъ совѣта по дѣламъ народныхъ училищъ участвуютъ директора народныхъ училищъ. На совѣтахъ попечителей лежитъ, между прочимъ, обсужденіе вопросовъ, относящихся до улучшенія учебной части, собираніе матеріаловъ для статистики школьнаго дѣла, а также разсмотрѣніе и оцѣнка достоинства учебныхъ руководствъ. Заключенія попечительскихъ совѣтовъ относительно пригодности того или другого учебника для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ приводятся въ исполненіе не иначе, какъ послѣ утвержденія ихъ министромъ. Исключеніемъ изъ этого общаго правила являются только три округа: въ кавказскомъ учебномъ округѣ совѣту попечителя предоставлено разсмотрѣніе руководствъ и книгъ на всѣхъ туземныхъ нарѣчіяхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ и утвержденіе заключеній совѣта по этимъ дѣламъ предоставлено Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ; Совѣту варшавскаго округа предоставлено разсмотрѣніе книгъ на польскомъ языкѣ и утвержденіе его заключеній принадлежитъ попечителю; наконецъ, совѣту рижскаго учебнаго округа предоставлено окончательное разсмотрѣніе книгъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ.

Въ каждой губерніи мѣстнымъ губернаторамъ принадлежитъ по закону общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія; имъ предоставлено право сообщать министерству народнаго просвѣщенія по этому дѣлу свои замѣчанія и соображенія.

Дальнѣйшая организація завѣдыванія дѣломъ начальнаго народнаго образованія представляетъ очень крупныя различія въ примѣненіи къ различнымъ разрядамъ училищъ и въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи.

Обратимся прежде всего къ низшимъ и начальнымъ училищамъ, находящимся въ непосредственномъ завѣдываніи министерства народнаго просвѣщенія и его органовъ. Къ числу такихъ учебныхъ заведеній высшаго типа относятся открытыя еще по Уставу 1828 года **уѣздныя училища.** Эти училища, какъ гласитъ законъ, «открытыя для людей всѣхъ состояній, въ особенности предназначены для того, чтобы дѣтямъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей, вмѣстѣ съ средствами лучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣдѣнія, кои по образцу жизни ихъ, нуждамъ и упражненіямъ, могутъ быть имъ наиболѣе полезны.» Курсъ ученія въ уѣздныхъ училищахъ раздѣляется на три класса, по одному году на каждый, и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: Закона Божія, русскаго языка, ариѳметики, геометріи, гео-

графіи, сокращенной русской и всеобщей исторіи, чистописанія, черченія и рисованія. «Смотря по мѣстнымъ потребностямъ», при уѣздныхъ училищахъ могутъ быть открываемы, съ разрѣшенія министра, особые дополнительные курсы «для обученія тѣмъ искусствамъ и наукамъ, коихъ знаніе наиболѣе способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности». Завѣдываніе уѣздными училищами лежитъ на смотрителяхъ, утверждаемыхъ въ этомъ званіи попечителями. Кромѣ того, изъ мѣстныхъ «дворянъ или чиновниковъ», министромъ народнаго просвѣщенія, по представленію попечителя, назначаются почетные смотрители училищъ. Такимъ образомъ, уѣздныя училища поставлены внѣ всякаго вліянія общественныхъ учрежденій и являются исключительно казенными заведеніями.

Вмѣстѣ съ изданіемъ **Положенія о городскихъ училищахъ 1872 года**, было постановлено постепенно преобразовать въ этотъ новый типъ всѣ прежнія уѣздныя училища, однако, это преобразованіе не совсѣмъ закончено и до настоящаго времени. Городскія училища по Положенію 1872 года представляютъ собою учебныя заведенія, имѣющія цѣлью «доставленіе дѣтямъ всѣхъ сословій начальнаго умственнаго и религіозно-нравственнаго образованія». Они состоятъ въ главномъ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и въ ближайшемъ завѣдываніи директоровъ народныхъ училищъ. Курсъ ученія въ городскихъ училищахъ продолжается 6 лѣтъ и состоитъ изъ Закона Божія, чтенія и письма, русскаго языка и церковно-славянскаго чтенія, ариѳметики, практической геометріи, географіи и исторіи отечества съ необходимыми свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи и географіи, естественной исторіи и физики, черченія, рисованія и чистописанія, пѣнія и гимнастики. По желанію мѣстныхъ обществъ и при ассигнованіи послѣдними не менѣе половины необходимыхъ на то средствъ, учащіеся въ городскихъ училищахъ могутъ быть обучаемы въ неклассное время ремесламъ. Въ старшихъ классахъ городскихъ училищъ, съ разрѣшенія министерства, могутъ быть преподаваемы дополнительные предметы. Городскія училища содержатся или на счетъ правительства, или на счетъ земства, городовъ, сословій и частныхъ лицъ. Въ послѣднемъ случаѣ они открываются съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ. Если учредители училища пожелаютъ, чтобы оно пользовалось всѣми правами подобныхъ же заведеній, содержимыхъ правительствомъ, то учителя въ немъ должны быть назначаемы правительствомъ, «по предварительномъ» однако, «соглашеніи съ обществами или лицами, дающими средства на содержаніе заведенія». Въ противномъ случаѣ училища подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При всѣхъ городскихъ училищахъ, по желанію мѣстнаго общества и на его счетъ, могутъ быть устраиваемы, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, воскресные и вечерніе курсы для взрослыхъ. Завѣдываніе городскими училищами принадлежатъ инспекторамъ этихъ училищъ или завѣдывающимъ ими и педагогическимъ ихъ совѣтамъ; въ число членовъ послѣднихъ входятъ почетные смотрители, утверждаемые въ этомъ званіи попечителями округа и избираемые директоромъ народныхъ училищъ въ училищахъ, содержимыхъ правительствомъ и учредителями училищъ въ заведеніяхъ, содержимыхъ на другія средства.

Въ училищахъ, содержимыхъ на средства казны, съ учащихся взимается плата за обученіе, размѣръ которой утверждается попечителемъ округа; въ училищахъ же, содержимыхъ земствами, городами или частными лицами, взиманіе или невзиманіе платы зависитъ отъ содержателей училищъ. Изъ приведенныхъ свѣдѣній о городскихъ училищахъ по Положенію 1872 года, видно, что, *по закону*, общественныя учрежденія могутъ имѣть на ихъ организацію и развитіе значительное вліяніе; въ дѣйствительности, однако, общественное вліяніе на эти учебныя зеведенія крайне ничтожно. Въ виленскомъ и варшавскомъ учебныхъ округахъ самая возможность такого вліянія почти уничтожена: въ виленскомъ округѣ во всѣ городскія училища, независимо отъ порядка ихъ содержанія, учителя назначаются попечителемъ, а въ варшавскомъ округѣ «при выборѣ и назначеніи учителей въ училища, учреждаемыя на счетъ городскихъ и частныхъ суммъ, принимаются, по возможности, въ соображеніе ходатайства мѣстныхъ городскихъ управленій и частныхъ лицъ, принявшихъ на себя содержаніе училища».

Цѣлямъ собственно элементарнаго образованія служатъ **двухклассныя и одноклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія**, которыя предоставлено министру открывать по всей имперіи съ цѣлію «доставить дѣтямъ сельскаго населенія возможность пріобрѣтать элементарное образованіе въ болѣе полномъ и законченномъ видѣ сранительно съ другими сельскими начальными училищами». Какъ мы уже говорили выше, эти правительственныя училища, по идеѣ, должны были явиться образцовыми учрежденіями для мѣстныхъ учрежденій. Въ земскихъ губерніяхъ они носятъ названіе «образцовыхъ» и въ самомъ законѣ. Обязательными предметами преподованія въ этихъ училищахъ являются: Законъ Божій (для дѣтей православнаго исповѣданія), русскій языкъ съ чистописаніемъ, ариѳметика, исторія, географія и естествовѣдѣніе, церковное пѣніе и черченіе (только въ двухклассныхъ училищахъ). Кромѣ этихъ обязательныхъ предметовъ, въ училища, по мѣрѣ средствъ и возможности, вводятся еще: гимнастика, ремесла и мастерства для мальчиковъ и рукодѣлія для дѣвочекъ; учащіеся могутъ заниматься при училищахъ садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ. Двухклассныя и одноклассныя училища открываются министерствомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ внѣ городовъ, гдѣ земства, общества, учрежденія или частныя лица возьмутъ на себя обязательства: обезпечить училище участкомъ земли не менѣе 1 десятины; нанимать прислугу для училища, устроить или нанять помѣщенія для учителей, а также содержать ихъ, назначить опредѣленный ежегодный взносъ на содержаніе учителей, а равно на учебныя пособія и принадлежности. Изъ суммъ министерства на каждое училище отпускается въ годъ не свыше 1000 рублей для двухкласснаго и не свыше 226 рублей для одноклассиаго. Училища могутъ также открываться и исключительно на мѣстныя средства, но и въ такомъ случаѣ учредители ихъ не пользуются никакими преимуществами. Всѣ образцовыя училища министерства, кѣмъ бы они ни содержались, состоя въ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ, находятся подъ ближайшимъ наблюденіемъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Единственное право,

предоставляемое мѣстному населенію въ дѣлѣ завѣдыванія этими училищами—это назначеніе почетныхъ блюстителей училищъ «съ согласія участниковъ въ устройствѣ и содержаніи» ихъ.

На каждаго преподавателя въ министерскихъ училищахъ должно приходиться не выше 60 учащихся. Дѣти принимаются въ училища въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ, причемъ допускается совмѣстное обученіе. Полный курсъ ученія продолжается въ двухклассныхъ училищахъ пять лѣтъ, а въ одноклассныхъ—не менѣе 3 лѣтъ. Въ первыхъ полагается 2 учащихъ и законоучитель, а во вторыхъ—1 учащій и законоучитель; кромѣ того, могутъ быть назначаемы помощники учащихъ. Обязанности помощниковъ могутъ быть также возлагаемы на окончившихъ курсъ двухкласныхъ училищъ, оставленныхъ при училищахъ для подготовки къ поступленію въ учительскую семинарію. Какъ учителя, такъ и помощники назначаются директоромъ народныхъ училищъ, по представленію инспекторовъ, изъ лицъ православнаго исповѣданія; содержателямъ училищъ никакихъ правъ на выборъ учителей не предоставлено. Окладъ жалованья учащихъ опредѣленъ въ размѣрахъ не менѣе 330 рублей и не болѣе 500 рублей при готовой квартирѣ; законоучители получаютъ отъ 100 до 150 рублей. Учебныя книги и принадлежности пріобрѣтаются самими родителями учащихся, для чего при училищахъ предписано устраивать склады книгъ и учебныхъ пособій; бѣднымъ ученикамъ книги и пособія выдаются изъ складовъ безплатно.

Изъ остальныхъ разрядовъ начальныхъ народныхъ училищъ, общимъ для всей страны типомъ являются только очень немногочисленныя **приходскія училища, устроенныя по дѣйствующему еще въ настоящее время Уставу 1828 года.** Цѣлью училищъ, устроенныхъ по этому закону, поставлено «распространеніе первоначальныхъ, болѣе или менѣе всякому нужныхъ свѣдѣній между людьми и самыхъ низшихъ состояній». Приходскія училища содержатся на счетъ мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ обществъ и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ; учредителямъ ихъ предоставлено лишь право представлять кандидатовъ на учительскія мѣста. Предметами обученія въ нихъ служатъ Законъ Божій, чтеніе церковной и гражданской печати и чтеніе рукописей, чистописаніе и первыя четыре дѣйствія ариѳметики; въ промышленныхъ селеніяхъ при училищахъ могутъ быть открываемы вторые классы съ курсомъ нижняго класса уѣздныхъ училищъ. Учителя приходскихъ училищъ пользуются правами государственной службы.

Въ виду того, что съ изданіемъ позднѣйшихъ законовъ о начальныхъ училищахъ происходило множество недоразумѣній—какія училища должны считаться приходскими по Уставу 1828 года и какія должны быть подчиняемы другимъ узаконеніямъ, въ 1889 году министерство народнаго просвѣщенія издало общій циркуляръ, разрѣшающій указанныя недоразумѣнія слѣдующимъ образомъ. По этому разъясненію, дѣйствію Устава 1828 года должны подчиняться всѣ двухклассныя приходскія училища, а также тѣ изъ одноклассныхъ, которыя учреждаются на счетъ казны или хотя и содержатся на мѣстныя средства, но по учебному курсу превышаютъ со-

ставъ учебныхъ предметовъ по Положенію 1874 года; тѣ же одноклассныя приходскія училища, которыя открываются на мѣстныя средства и по учебному курсу соотвѣтствуютъ Положенію 1874 года,—должны открываться и управляться на основаніи этого послѣдняго закона.

Въ 34 земскихъ губерніяхъ начальное народное образованіе регулируется **Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года**, которое можетъ быть разсматриваемо, какъ основной законъ по народному образованію въ Россіи. По Положенію 1874 года, начальныя народныя училища «имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять полезныя знанія». Предметами учебнаго курса въ народныхъ училищахъ служатъ: Законъ Божій (краткій катихизисъ и Священная исторія), чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, письмо, первыя четыре дѣйствія ариѳметики. Кромѣ этихъ обязательныхъ предметовъ, на директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ возложена обязанность заботиться о введеніи въ курсъ преподаванія еще церковнаго пѣнія, гимнастики и нѣкоторыхъ ремеслъ или мастерствъ, наиболѣе пригодныхъ для той мѣстности, гдѣ находится училище. Директора и инспектора должны также заботиться объ устройствѣ при училищахъ особыхъ уроковъ для взрослаго населенія. Мы уже говорили выше, что общее направленіе дѣятельности учебной администраціи клонилось къ возможно большему сокращенію общеобразовательнаго значенія народной школы; это направленіе довольно опредѣленно сказалось и на изданныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1897 году примѣрныхъ программахъ предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Въ этихъ программахъ и въ объяснительныхъ къ нимъ запискахъ находимъ, между прочимъ, слѣдующія типичныя въ разсматриваемомъ отношеніи постановленія: «при выборѣ преподавателя» поучаетъ министерство, «должно давать рѣшительное предпочтеніе» лицу, умѣющему обучать церковному пѣнію; при обученіи азбукѣ, продолжаетъ оно далѣе, «необходимо во всякомъ случаѣ избѣгать такихъ пріемовъ, которые безъ существенной пользы замедляютъ изученіе азбуки, напр., такъ называемыхъ «предметныхъ бесѣдъ» съ дѣтьми; учителю совѣтуется также не «увлекаться желаніемъ дѣлиться съ дѣтьми всѣми свѣдѣніями, которыя онъ самъ имѣетъ о данномъ предметѣ».

Преподаваніе совершается въ училищахъ на русскомъ языкѣ. Училища могутъ быть устраиваемы какъ отдѣльныя для каждаго пола, такъ и смѣшанныя. Установленіе платы за ученіе предоставлено усмотрѣнію тѣхъ вѣдомствъ, учрежденій или лицъ, на счетъ которыхъ училища содержатся. Учреждаются училища земствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами, причемъ требуется предварительное разрѣшеніе инспектора народныхъ училищъ и согласіе предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта. Окончательное закрытіе училища, помимо желанія его содержателя, можетъ быть произведено только по рѣшенію уѣзднаго училищнаго совѣта; на временное же закрытіе требуется соглашеніе предсѣдателя этого совѣта съ инспекторомъ. Установленіе размѣра содержанія и порядка завѣдыванія отпускаемыми на училища суммами

принадлежитъ всецѣло учрежденіямъ или лицамъ, на счетъ которыхъ училища существуютъ. Учредителямъ училищъ предоставляется также для ближайшаго завѣдыванія училищами избирать особыхъ попечителей и попечительницъ, утверждаемыхъ губернскимъ училищнымъ совѣтомъ. Высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ училищахъ принадлежитъ епархіальнымъ архіереямъ, которые могутъ для этого назначать особыхъ духовныхъ лицъ. Учителями въ народныхъ училищахъ могутъ быть какъ свѣтскія, такъ и духовныя лица. Пріисканіе кандидатовъ на учительскія мѣста принадлежитъ учредителямъ или содержателямъ училищъ; къ исполненію своихъ обязанностей они допускаются инспекторами народныхъ училищъ, а утверждаются въ должностяхъ уѣздными училищами совѣтами. Послѣднимъ принадлежитъ также право увольненія учителей отъ должностей; временное же устраненіе учителей можетъ быть призведено по соглашенія предсѣдателя совѣта съ инспекторомъ.

Завѣдываніе учебною частью всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ принадлежитъ губернскимъ директорамъ народныхъ училищъ и подчиненнымъ имъ инспекторамъ, назначаемымъ на одинъ или на нѣсколько уѣздовъ каждый, а также губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ и предводителямъ дворянства. Предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта состоитъ уѣздный предводитель дворянства; въ составъ совѣта входятъ: мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ, по одному члену отъ министерства народнаго просвѣщенія, министерства внутреннихъ дѣлъ и епархіальнаго вѣдомства, два члена отъ уѣзднаго земскаго собранія и одинъ—отъ городского общества, если оно даетъ средства на содержаніе училищъ. Кромѣ того, въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ могутъ участвовать земскіе участковые начальники, при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся ихъ участковъ, и попечители училищъ—по дѣламъ своихъ училищъ. По ходатайствамъ земскихъ собраній, министру народнаго просвѣщенія предоставлено право разрѣшать участіе земскихъ врачей въ засѣданіяхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ съ правомъ голоса по вопросамъ, относящимся до санитарно-гигіеническаго состоянія школъ. Губернскій училищный совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: директора народныхъ училищъ, членовъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и епархіальнаго вѣдомства и двухъ членовъ отъ губернскаго земскаго собранія. Какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ, сверхъ поименованныхъ лицъ, участвуютъ еще директоры мѣстныхъ учительскихъ семинарій, которые пользуются правомъ голоса. Предсѣдателями губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, а также членами ихъ отъ земствъ и городовъ могутъ быть лишь лица христіанскихъ исповѣданій. Члены совѣтовъ отъ земствъ и городовъ избираются соотвѣтствующими земскими собраніями или городскими думами и утверждаются въ должностяхъ губернаторами. Сверхъ обязанностей, лежащихъ на предводителяхъ дворянства, въ качествѣ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ, имъ присвоено общее званіе попечителей народныхъ училищъ. Губернскому училищному совѣту предоставлено право утверждать особыхъ

лицъ въ качествѣ помощниковъ уѣздныхъ предводителей дворянства по завѣдыванію дѣломъ народнаго образованія.

Чтобы получить правильное представленіе объ организаціи завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія, необходимо привести еще главнѣйшія постановленія, касающіяся народныхъ школъ, заключающіяся въ общихъ законоположеніяхъ объ органахъ нашего мѣстнаго самоуправленія. Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, къ предметамъ ихъ вѣдомства отнесено, между прочимъ, «попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія и установленное закономъ участіе въ завѣдываніи содержимыми на счетъ земства школами и другими учебными заведеніями». Такое же постановленіе находится и въ Городовомъ Положеніи. Земствамъ и городамъ предоставлено право учреждать особыя коммиссіи и совѣты, а также приглашать особыхъ лицъ для завѣдыванія отдѣльными отраслями общественнаго хозяйства, а въ томъ числѣ — и дѣломъ народнаго образованія. Сколько нибудь широкое осуществленіе этого, казалось бы, столь естественнаго и безобиднаго права, однако, подвергалось систематическимъ стѣсненіямъ со стороны какъ общей, такъ въ особенности учебной администраціи. Вслѣдствіе этого постоянно происходили пререканія; дѣла восходили на рѣшеніе сената и практика послѣдняго нерѣдко категорически высказывалась противъ притязаній администраціи [1]). По дѣлу петербургской городской думы сенатъ въ 1893 году вполнѣ опредѣленно высказался, что «по смыслу нынѣ дѣйствующихъ законоположеній участіе земства и городовъ въ попеченіи о народномъ образованіи не можетъ быть ограничено исключительно хозяйственными распоряженіями, а можетъ безпрепятственно проявляться до предѣловъ, за которыми начинается исключительная сфера власти правительственныхъ органовъ..... устраненіе земскихъ и городскихъ управленій отъ участія въ завѣдываніи школами, открываемыми и содержимыми большею частью на ихъ средства, помимо несоотвѣтствія сего требованіямъ закона и справедливости, по всей вѣроятности, явилось бы поводомъ для сказанныхъ управленій воздержаться въ будущемъ отъ денежныхъ пожертвованій въ пользу училищъ, что несомнѣнно отразилось бы вредно на дальнѣйшемъ развитіи народнаго образованія». Остановившись далѣе на незаконности и неправильности «видовъ министерства народнаго просвѣщенія» ограничить роль общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ попеченія о народномъ образованіи простымъ отпускомъ денегъ на содержаніе училищъ, сенатъ призналъ, что дума имѣла полное право учредить особую коммиссію для завѣдыванія своими училищами и составить для этой коммиссіи инструкцію о порядкѣ ея дѣятельности. Другимъ рѣшеніемъ сенатъ призналъ за городомъ право учредить для своихъ училищъ особыхъ «экспертовъ по учебной части».

Тѣ же начала проведены сенатомъ въ цѣломъ рядѣ другихъ рѣшеній. Въ послѣднее время, и города и, въ особенности, земства начинаютъ все шире и шире пользо-

---

[1]) См. «Настольную книгу по народному образованію» т. I, стр. 208 и слѣд., откуда мы заимствуемъ приводимыя ниже цитаты.

ваться своимъ правомъ по организаціи спеціальныхъ органовъ, какъ коллегіальныхъ, такъ и единоличныхъ, назначенныхъ для завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія, конечно въ предѣлахъ тѣхъ правъ, какія имъ предоставлены въ этомъ отношеніи закономъ. Къ участію въ этомъ дѣлѣ наши общественныя учрежденія давно уже стремились привлечь, въ той или другой формѣ, наиболѣе заинтересованныхъ и компетентныхъ здѣсь лицъ — народныхъ учителей. Однако, это желаніе сплошь и рядомъ встрѣчало со стороны администраціи всевозможныя препятствія. Полная незаконность такого отношенія къ дѣлу также разъяснена сенатомъ. Въ началѣ 1899 года, по жалобѣ рязанской губернской земской управы, сенатъ разъяснилъ, что «земскія учрежденія могутъ, безъ особаго разрѣшенія административной власти, подвергать подлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла предварительному обсужденію при участіи гласныхъ и служащихъ въ земствѣ лицъ». О томъ, что земскіе учителя также принадлежатъ къ числу «служащихъ въ земствѣ лицъ», сенатскаго разъясненія, вѣроятно, не потребуется.

Серьезное значеніе для развитія народнаго образованія имѣетъ также принадлежащее земствамъ и городамъ право ходатайствовать передъ правительствомъ «о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ». Въ области народнаго образованія города, а въ особенности земства, пользуются этимъ правомъ очень широко. Покушеніе администраціи уничтожить общественную инціативу и здѣсь, однако, проявилось очень ярко, несмотря на постоянныя разъясненія сената, сущность которыхъ сводится къ общей мысли, что представленіе по назначенію земскихъ и городскихъ ходатайствъ «закономъ не поставлено въ зависимость отъ согласія или несогласія съ ними губернскаго начальства» и что послѣднему не предоставлено права задерживать эти ходатайства, каково-бы ни было ихъ содержаніе. До какихъ предѣловъ доходила въ данномъ отношеніи административная практика, показываетъ въ высшей степени характерное опредѣленіе сената, состоявшееся въ 1895 году: въ законѣ, говорится въ этомъ опредѣленіи, «не содержится воспрещенія земствамъ обращаться къ мѣстному губернскому начальству за разъясненіемъ относительно распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ по отклоненію имъ ходатайствъ земскихъ учрежденій».

Говоря о роли общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ народнаго образованія, нельзя не упомянуть еще, что Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ губернскимъ земствамъ предоставлено право учреждать для всѣхъ земскихъ служащихъ эмеритальныя кассы. Благодаря этимъ кассамъ, учителя земскихъ школъ во многихъ земскихъ губерніяхъ имѣютъ уже нѣкоторое обезпеченіе на случай старости и неспособности къ дальнѣйшему труду.

Въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ также находится нѣсколько постановленій, относящихся къ народному образованію. Такъ, сельскому сходу предоставлено право совѣщаній и ходатайствъ объ общественныхъ нуждахъ и обученіи грамотѣ; онъ можетъ избирать особыхъ смотрителей училищъ. Въ предметахъ вѣдѣнія волостного схода также значится, между прочимъ, учрежденіе волостныхъ училищъ. Сель-

ские старосты и волостные старшины должны надзирать за порядкомъ въ мѣстныхъ училищахъ. Нормальное развитіе дѣятельности сельскаго и волостного самоуправленій, однако, совершенно парализовано той, фактически почти неограниченной, властью, какая присвоена надъ всѣми крестьянскими учрежденіями земскимъ участковымъ начальникамъ и другимъ органамъ уѣздной и губернской администраціи.

Въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ существуютъ два главныхъ типа народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія: одноклассныя народныя училища въ селеніяхъ и двухклассныя городскія училища—мужскія и женскія. Всѣ эти училища состоятъ въ вѣдѣніи попечителя кіевскаго учебнаго округа, а ближайшій надзоръ за ними принадлежитъ инспекціи училищъ. Важнѣйшія дѣла по управленію училищами рѣшаются въ совѣтѣ инспекціи, подъ предсѣдательствомъ попечителя или его помощника. Преподаваніе въ училищахъ производится на русскомъ языкѣ.

Одноклассныя училища учреждаются съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, причемъ открытіе ихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже существуютъ церковно-приходскія школы, можетъ быть допускаемо только по соглашенію учебнаго начальства съ епархіальнымъ. Это послѣднее ограниченіе установлено для юго-западнаго края закономъ, а не административнымъ распоряженіемъ, какъ это пытались сдѣлать въ другихъ частяхъ имперіи, и совершенно искажаетъ нормальный ходъ развитія въ этомъ краѣ народнаго образованія. Предметы обученія въ одноклассныхъ училищахъ слѣдующіе: Законъ Божій (краткая Священная исторія и краткій катихизисъ, съ объясненіемъ важнѣйшихъ молитвъ, праздниковъ и Богослуженія), русскій языкъ (чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати и письмо), четыре дѣйствія ариѳметики и церковное пѣніе. Законоучители являются блюстителями училищъ, обязанными имѣть надзоръ за ходомъ обученія и въ особенности за религіозно-нравственнымъ его направленіемъ. Назначеніе учителей производится инспекторами, причемъ на эти мѣста могутъ опредѣляться только православные.

Въ двухклассныя мужскія и женскія училища, открываемыя съ разрѣшенія министра, принимаются дѣти, умѣющія читать и писать по-русски, знающія главныя молитвы и четыре дѣйствія ариѳметики; при каждомъ мужскомъ двухклассномъ училищѣ состоитъ приготовительный классъ съ курсомъ одноклассныхъ училищъ, въ которомъ допускается и совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. Учебный курсъ двухкласснаго училища продолжается два года и заключаетъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметику и практическую геометрію, свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и географіи и чистописаніе. Кромѣ того, въ мужскихъ училищахъ преподаются церковное пѣніе и черченіе, а въ женскихъ—церковное пѣніе, рисованіе и рукодѣлія. Назначеніе учащихъ въ приготовительные классы зависитъ отъ инспекторовъ народныхъ училищъ, а въ двухклассныя училища—отъ попечителя учебнаго округа, наравнѣ съ учащими уѣздныхъ училищъ. Ученіе въ двухклассныхъ училищахъ безплатное, но попечителю предоставлено право вводить плату, не свыше однако же 6 рублей въ годъ.

Какъ при одноклассныхъ, такъ и при двухклассныхъ училищахъ съ разрѣшенія попечителя могутъ быть открываемы классы для взрослыхъ, курсъ которыхъ ограниченъ объемомъ преподаванія въ одноклассныхъ училищахъ.

Въ шести губерніяхъ сѣверо-западнаго края (виленской, ковенской, гродненской, минской, могилевской и витебской) народныя училища управляются губернскими училищными совѣтами, директорами и инспекторами народныхъ училищъ. Предсѣдателями губернскихъ училищныхъ совѣтовъ состоятъ директора народныхъ училищъ, а въ число членовъ ихъ входятъ: одинъ изъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія), членъ отъ мѣстнаго епархіальнаго вѣдомства и инспекторъ народныхъ училищъ. По дѣламъ училищъ, учрежденныхъ для католическаго населенія, предсѣдателемъ совѣта приглашаются представители духовнаго вѣдомства римско-католическаго исповѣданія. Директора и инспектора народныхъ училищъ сѣверо-западнаго края, по закону, могутъ быть и изъ лицъ духовнаго вѣдомства; въ такомъ случаѣ назначеніе ихъ производится по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ. На училищномъ совѣтѣ лежатъ, между прочимъ, слѣдующія дѣла: разрѣшеніе на открытіе новыхъ училищъ городскими и сельскими обществами, назначеніе учащихъ въ народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и утвержденіе лицъ, избираемыхъ въ эти должности для своихъ училищъ городскими и сельскими обществами.

Предметами учебнаго курса народныхъ училищъ служатъ: Законъ Божій (краткій катихизисъ и Священная исторія); русскій языкъ, чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати и письмо; первыя четыре дѣйствія ариѳметики и церковное пѣніе. При этомъ въ законѣ прибавлено, что «народныя училища устраиваютъ у себя учебный курсъ по мѣстнымъ соображеніямъ и потребностямъ, представляя, однако, программу онаго на утвержденіе училищнаго совѣта». Въ училищахъ, учрежденныхъ для православнаго населенія, мѣстные приходскіе священники наблюдаютъ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія. Все преподаваніе производится на русскомъ языкѣ и изъ этого правила допущено только одно исключеніе: въ теченіе перваго года обученія, при обученіи дѣтей римско-католическаго исповѣданія ихъ Закону Божьему, «въ случаѣ необходимости», можетъ быть допущено употребленіе мѣстнаго нарѣчія (жмудскаго, литовскаго, латышскаго и нѣмецкаго). Установленіе въ училищахъ платы за ученіе предоставляется непосредственному усмотрѣнію тѣхъ вѣдомствъ и обществъ, на счетъ которыхъ училища содержатся.

Въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго надзоръ за начальными народными училищами принадлежитъ начальникамъ губернскихъ учебныхъ дирекцій, инспектору училищъ г. Варшавы и инспекторамъ народныхъ училищъ. Нѣкоторое участіе въ завѣдываніи начальными училищами предоставлено также мѣстнымъ гминамъ и сельскимъ обществамъ. Училища, учрежденныя для цѣлой гмины или нѣсколькихъ гминъ, называются гминными, а учрежденныя для одного сельскаго общества—сельскими. Первыя состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстнаго гминнаго войта и

лавниковъ, а за сельскими училищами смотрятъ мѣстные солтысы подъ руководствомъ гминнаго войта. Гминные и сельскіе сходы могутъ избирать особыхъ смотрителей для одного или нѣсколькихъ училищъ, которые утверждаются въ своемъ званіи начальникомъ дирекціи и находятся въ непосредственной зависимости отъ гминнаго войта. Обязанности гминныхъ войтовъ и солтысовъ по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ училищамъ состоятъ, между прочимъ, въ слѣдующемъ: въ наблюденіи за исполненіемъ учителемъ своихъ обязанностей, въ сборѣ слѣдуемыхъ на содержаніе училищъ суммъ, расходованіи ихъ по назначенію и въ представленіи сходамъ о нуждахъ училищъ. По общему правилу, всѣ расходы по содержанію училищъ всецѣло несетъ на себѣ мѣстное населеніе. Однако, если гмина или сельское общество при учрежденіи начальнаго училища приметъ на себя не менѣе половины издержекъ на жалованье учителю и на мелочные по училищу расходы, а также обяжется доставлять училищу всѣ прочія средства, нужныя на его содержаніе, то такой гминѣ или обществу предоставляется просить о принятіи на счетъ казны, въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, остальной половины суммы на жалованье учителю и на мелочные по училищу расходы. Гминнымъ и сельскимъ обществамъ предоставляется, кромѣ того, просить о ссудѣ изъ казны или изъ особыхъ источниковъ на постройку или капитальный ремонтъ училищныхъ зданій.

Участіе мѣстнаго населенія въ завѣдываніи городскими начальными училищами гораздо болѣе ограничено и находится въ полной зависимости отъ учебной администраціи. «Къ совѣщаніямъ о пользахъ и нуждахъ городскихъ училищъ и къ повѣркѣ расходованія училищныхъ суммъ» городское населеніе призывается начальниками учебныхъ дирекцій лишь «по мѣрѣ возможности». Смотрители для управленія городскими начальными училищами точно также не избираются самимъ населеніемъ, а назначаются тѣми же начальниками дирекцій.

Гминныя, сельскія и городскія училища содержатся или на общественные сборы, или же на такъ называемыя училищныя «складки». Жителямъ городскихъ и сельскихъ школъ, которые отличаются отъ общаго населенія по своему языку или по вѣроисповѣданію, предоставляется учреждать отдѣльныя училища; они также имѣютъ право, въ случаѣ бѣдности, просить объ упомянутой выше десятилѣтней казенной субсидіи. Эти жители могутъ, впрочемъ, пользоваться и общимъ гминнымъ или городскимъ училищемъ, причемъ они могутъ просить начальника дирекціи назначить въ это училище особаго законоучителя или учителя своего языка.

Учителями и учительницами начальныхъ училищъ могутъ быть лица всѣхъ вѣроисповѣданій и сословій, кромѣ принадлежащихъ къ монашескимъ орденамъ или обществамъ. Въ русскихъ приходахъ допускаются, однако, только русскіе же. Назначеніе учителей и учительницъ зависитъ непосредственно отъ начальниковъ дирекцій, которымъ принадлежитъ также и право отрѣшать учащихъ отъ должностей. Въ цѣляхъ обезпеченія учителей достаточнымъ содержаніемъ, министерству народнаго просвѣщенія предоставлено закономъ представить въ законодательномъ порядкѣ на утвержденіе минимальную норму жалованья учителей и учительницъ.

Всѣ начальныя училища Царства Польскаго раздѣляются на одноклассныя и двухклассныя. Преподаваніе въ училищахъ ведется на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ Закона Божія иностранныхъ исповѣданій и природнаго языка учащихся, которые могутъ быть преподаваемы также и на этомъ послѣднемъ языкѣ. Предметами преподаванія служатъ: Законъ Божій по краткому катихизису соотвѣтственнаго вѣроисповѣданія, а равно молитвы и Священная исторія; чтеніе и письмо по русски; чтеніе печатныхъ книгъ и рукописи на природномъ языкѣ; чистописаніе на томъ же языкѣ; основныя правила ариѳметики, съ понятіями о мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ, употребляемыхъ въ имперіи и губерніяхъ Царства Польскаго. Чтеніе и письмо по польски можетъ быть присоединяемо къ предметамъ преподаванія по желанію мѣстныхъ обществъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ польскій языкъ не составляетъ природнаго языка жителей. Церковно-славянское чтеніе преподается только въ училищахъ, посѣщаемыхъ дѣтьми православнаго исповѣданія. Кромѣ того дѣвочки обучаются рукодѣльямъ, а по желанію обществъ въ свободное время дѣти могутъ быть обучаемы пѣнію. Въ высшихъ (вторыхъ) классахъ начальныхъ училищъ дѣти продолжаютъ обучаться чтенію и письму на русскомъ и природномъ языкахъ и ариѳметикѣ; имъ преподаются также первоначальныя свѣдѣнія объ окружающей природѣ и мѣстности. Кромѣ того дѣтямъ въ высшихъ классахъ преподаются практическія свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, счетоводствѣ и т. п., а также, преимущественно въ городахъ, о необходимыхъ въ мѣстномъ быту отрасляхъ промышленности и ремеслъ и т. п., «смотря по тому, какіе изъ сихъ предметовъ признаются жителями особенно полезными».

Три прибалтійскія губерніи, по положенію въ нихъ начальнаго народнаго образованія, занимаютъ совершенно исключительное мѣсто во всей имперіи. Населеніе этихъ губерній издавна уже пользуется благами довольно широкаго мѣстнаго самоуправленія. Хотя это самоуправленіе организовано на устарѣлыхъ сословно-религіозныхъ началахъ, тѣмъ не менѣе, исключительно благодаря ему, въ краѣ давно уже осуществлены начала обязательности устройства и содержанія народныхъ школъ по разсчету на опредѣленное число жителей и даже начала обязательности посѣщенія школъ дѣтьми. Организація завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія складывалась здѣсь долгимъ историческимъ путемъ и отличается своеобразностью и сложностью.

Главный надзоръ за народными школами, устраиваемыми въ лифляндской, курляндской и эстляндской губерніяхъ для сельскаго православнаго населенія, принадлежитъ особому совѣту по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ, который состоитъ изъ епархіальнаго архіерея, ректора духовной семинаріи, попечителя учебнаго округа, окружного инспектора, директоровъ народныхъ училищъ округа и директора гимназіи. Ближайшее наблюденіе за этими училищами поручается мѣстнымъ приходскимъ попечительствамъ, избираемымъ изъ самихъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго приходскаго священника.

Прототипомъ школьнаго устройства Прибалтійскихъ губерній является организація его въ лифляндской губерніи. Надзоръ надъ евангелическо-лютеранскими при-

ходскими и волостными школами этой губерніи принадлежитъ верховному комитету земскихъ школъ, въ составъ котораго входятъ: директоръ народныхъ училищъ, одинъ членъ отъ учебнаго вѣдомства, четыре главныхъ церковныхъ попечителя, лифляндскій генералъ-суперинтендентъ и одинъ совѣтникъ, избираемый дворянствомъ. На верховномъ комитетѣ лежитъ учрежденіе, ревизія и улучшеніе подвѣдомственныхъ ему школъ. Для ближайшей ревизіи и осмотра евангелическо-лютеранскихъ школъ лифляндской губерніи учреждены уѣздные комитеты земскихъ школъ, состоящіе изъ инспектора народныхъ училищъ, одного члена отъ учебнаго вѣдомства, главнаго церковнаго попечительства, двухъ членовъ-ревизоровъ по избранію дворянства, двухъ членовъ—ревизоровъ духовнаго званія по избранію лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи и двухъ членовъ изъ крестьянскаго сословія, избранныхъ приходскими школьными старшинами изъ своей среды. Непосредственное завѣдываніе школами принадлежитъ мѣстнымъ правленіямъ приходскихъ школъ; каждое такое правленіе состоитъ подъ предсѣдательствомъ назначаемаго отъ прихода церковнаго попечителя, изъ мѣстнаго пастора, учителя приходской школы и одного приходскаго школьнаго старшины, избраннаго всѣми церковными старостами и школьными старшинами прихода. Надзоръ за обученіемъ въ волостныхъ школахъ и за домашнимъ обученіемъ въ лифляндской губерніи поручается церковному попечителю и мѣстному пастору; помощниками ихъ при этомъ являются церковнослужители, церковные старосты и школьные старшины, избираемые изъ числа волостныхъ должностныхъ лицъ и выборныхъ мѣстнымъ школьнымъ правленіемъ. Волостной старшина и его помощники обязаны надзирать за порядкомъ въ училищахъ, если они содержатся на средства общества. Въ каждомъ приходѣ существуютъ особые училищные конвенты, состоящіе изъ депутатовъ отъ каждаго волостного общества прихода, изъ представителей дворянскихъ вотчинъ и мѣстнаго пастора. На конвентахъ лежатъ совѣщанія и рѣшенія по всѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ мѣстныхъ школъ и выборъ одного изъ двухъ церковныхъ попечителей прихода, а также его субститута.

Въ эстляндской и курляндской губерніяхъ главное завѣдываніе евангелическо-лютеранскими приходскими и волостными сельскими народными школами лежитъ на высшихъ коммиссіяхъ сельскихъ народныхъ школъ. Каждая изъ этихъ коммиссій состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернскихъ предводителей дворянства, изъ директора народныхъ училищъ и члена отъ учебнаго вѣдомства; кромѣ того, въ эстляндскую коммиссію входятъ членами четыре главные церковные попечители, свѣтскіе засѣдатели главныхъ церковныхъ попечительствъ, генералъ-суперинтендентъ и предсѣдатель попечительства учительскихъ семинарій, а въ курляндскую коммиссію—генералъ-суперинтендентъ; резидующій уѣздный предводитель; одинъ совѣтникъ, по избранію дворянскаго комитета изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ ему высшею коммиссіею, одинъ главный церковный попечитель по избранію послѣдней и попечитель учительской семинаріи. Слѣдующей инстанціей по управленію школами являются училищные совѣты—уѣздные въ эстляндской губерніи и приходскіе—въ курляндской губерніи. Каждый училищный совѣтъ состоитъ, подъ

предсѣдательствомъ избираемаго высшей коммиссіей инспектора, изъ инспектора народныхъ училищъ, одного члена отъ учебнаго вѣдомства, двухъ церковныхъ попечителей и одного изъ проповѣдниковъ, по назначенію мѣстной евангелическо-лютеранской консисторіи; въ курляндской губерніи въ совѣты входятъ, кромѣ того, по два предсѣдателя или засѣдателя волостныхъ судовъ прихода, по выбору предсѣдателей этихъ судовъ. Наконецъ, мѣстное управленіе школъ состоитъ: въ эстляндской губерніи, подъ предсѣдательствомъ избираемаго приходскимъ конвентомъ изъ своихъ членовъ инспектора, изъ одного мѣстнаго церковнаго попечителя, приходскаго проповѣдника и одного волостного старшины, избираемаго волостными старшинами прихода; въ курляндской же губерніи—подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго церковнаго попечителя, изъ мѣстныхъ проповѣдника и волостного старшины, а также изъ помѣщика, если онъ принимаетъ участіе въ содержаніи школы. Обученіе на дому дѣтей евангелическо-лютеранскаго исповѣданія состоитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстнаго проповѣдника, церковныхъ старостъ и школьныхъ старшинъ, избираемыхъ въ каждой волости сходами выборныхъ.

Въ городахъ для управленія хозяйственною частью училищъ состоятъ особыя училищныя коллегіи. Въ составъ каждой коллегіи входятъ: два члена отъ города, два члена отъ учебнаго вѣдомства и одинъ евангелическо-лютеранскій пасторъ; соотвѣтственно роду училищъ и исповѣданію учащихся въ нихъ, вмѣсто пастора или свер его, засѣдаютъ также духовныя лица другихъ исповѣданій. Училищныя коллегіи имѣютъ право представлять директорамъ народныхъ училищъ о злоупотребленіяхъ, какія будутъ ими замѣчены въ городскихъ училищахъ.

Органами правительственной учебной администраціи являются въ прибалтійскомъ краѣ губернскіе директора народныхъ училищъ и инспекторы этихъ училищъ. Въ непосредственномъ завѣдываніи ихъ находятся всѣ начальныя училища, не подчиненныя перечисленнымъ выше мѣстнымъ коллегіальнымъ органамъ. При этомъ установлено, что мѣстныя евангелическо-лютеранскія и римско-католическія народныя школы, по ходатайствамъ о томъ волостныхъ обществъ, могутъ быть преобразуемы въ двухклассныя и одноклассныя сельскія народныя училища министерства народнаго просвѣщенія; въ такихъ случаяхъ, какъ содержаніе этихъ училищъ волостными обществами, такъ и посѣщеніе училищъ дѣтьми признаются обязательными на одинаковыхъ основаніяхъ съ волостными школами. На такихъ же основаніяхъ могутъ быть открываемы и новыя министерскія училища, вмѣсто требуемаго по закону учрежденія волостныхъ школъ. Это своеобразное «право» мѣстнаго населенія добровольно отказываться отъ какого либо вліянія на свои школы путемъ передачи ихъ въ руки министерства, установлено лишь съ 1887 года и является однимъ изъ проявленій общаго за послѣднее время стремленія администраціи умалить, по возможности, вліяніе общественныхъ элементовъ на школьное дѣло въ прибалтійскомъ краѣ и сосредоточить завѣдываніе ими въ рукахъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Педагогическая и учебная сторона народныхъ училищъ поставлена въ прибал-

тійскомъ краѣ слѣдующимъ образомъ. «Начальныя училища въ городахъ», гласитъ законъ, «доставляютъ самое первое публичное ученіе, которое, съ одной стороны, составляетъ полный кругъ образованія для бѣднѣйшаго сословія гражданъ, а съ другой—служитъ предуготовленіемъ ко вступленію въ городское (уѣздное) училище»; «нравственное образованіе юношества въ публичныхъ училищахъ», говорится далѣе, «должно имѣть равный ходъ съ успѣхами въ наукахъ». Дѣти принимаются въ училища по истеченіи 6 лѣтъ отъ роду. Предметами обученія являются: Законъ Божій, русскій языкъ, начальныя основанія нѣмецкаго языка, чтеніе съ правильнымъ удареніемъ, ариѳметика и чистописаніе; гдѣ возможно, преподается еще церковное пѣніе. Для бѣдныхъ ученіе безплатно.

Сельскія евангелическо-лютеранскія школы эстляндской и курляндской губерній «имѣютъ цѣлью утверждать въ мѣстномъ населеніи сего исповѣданія религіозныя и нравственныя понятія и распространять полезныя знанія». Онѣ раздѣляются на два разряда: на школы волостныя, учреждаемыя на одно или нѣсколько волостныхъ обществъ, и приходскія, учреждаемыя на цѣлый приходъ. Предметы преподаванія въ волостныхъ школахъ слѣдующіе: Законъ Божій (объясненіе пяти главъ катихизиса и Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта), русскій и туземный языки, первыя четыре дѣйствія ариѳметики, элементарныя свѣдѣнія изъ географіи и исторіи, въ особенности отечественной, хоровое пѣніе, особенно церковное. Въ приходскихъ школахъ обязательно преподаются: Законъ Божій, церковная исторія, русскій и туземный языки, ариѳметика, исторія, географія и пѣніе. Преподаваніе другихъ предметовъ допускается въ школахъ лишь съ разрѣшенія высшей коммиссіи сельскихъ школъ. Въ зимніе мѣсяцы платы за обученіе въ школахъ не взимается, желающіе же посѣщать школы лѣтомъ, вносятъ въ пользу учителя извѣстную плату въ размѣрѣ, опредѣляемомъ мѣстными управленіями школъ.

Въ эстляндской и курляндской губерніяхъ волостныя общества обязаны содержать не менѣе одной школы на каждое общество отъ 300 до 1000 душъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія обоего пола. Мѣсто подъ постройку школьнаго зданія отводится безвозмездно землевладѣльцемъ или казною (въ казенныхъ имѣніяхъ); подвозка дровъ и строительныхъ матеріаловъ и поставка рабочихъ составляютъ обязанность хозяевъ крестьянскихъ участковъ. Лѣсной матеріалъ для постройки зданія отпускается безвозмездно владѣльцемъ или казною. Посѣщеніе народной школы въ эстляндской и курляндской губерніяхъ обязательно для всѣхъ дѣтей евангелическо-лютеранскаго исповѣданія отъ 10 до 13-ти—лѣтняго возраста. За неявку въ школу безъ законныхъ причинъ съ родителей или воспитателей неявившихся учениковъ взыскивается денежный штрафъ, опредѣляемый мѣстнымъ управленіемъ въ размѣрѣ отъ 1 до 10 коп. за каждый пропущенный школьный день. Обязательность посѣщенія сельской школы не распространяется на дѣтей, обучающихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ или уволенныхъ мѣстнымъ управленіемъ отъ посѣщенія школъ по какимъ либо уважительнымъ причинамъ. Снабженіе учащихся книгами и пособіями лежитъ на обязанности родителей. Для жа-

лованья учителей евангелическо-лютеранскихъ школъ закономъ установленъ опредѣленный минимумъ: въ обществахъ, въ которыхъ считается не болѣе 500 душъ обоего пола, школьнымъ учителямъ, при готовой квартирѣ, должно производиться содержаніе по 100 рублей въ годъ, а на каждыя сто душъ свыше пятисотъ къ этой суммѣ прибавляется по десяти рублей.

Въ лифляндской губерніи каждое волостное общество или нѣсколько обществъ вмѣстѣ, которыя однако же не должны превышать 500 душъ мужского пола, также должны содержать волостную школу, посѣщеніе которой обязательно для всѣхъ дѣтей, начиная съ десятаго года. За непосѣщеніе школы безъ какихъ либо уважительныхъ причинъ установленъ штрафъ. Въ каждомъ приходѣ, содержащемъ въ себѣ 2000 душъ мужского пола, должна быть учреждена приходская школа; въ послѣдней, на счетъ принадлежащихъ къ приходу волостныхъ обществъ, должно обучаться одновременно не менѣе 12 воспитанниковъ отъ каждаго въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ. Тѣ, которые обучались въ приходской школѣ на счетъ своихъ обществъ, обязаны затѣмъ отслужить 6 лѣтъ въ какой либо по обществу должности, получая присвоенное ей жалованье.

Во всѣхъ сельскихъ училищахъ прибалтійскаго края (волостныхъ евангелическо-лютеранскихъ и римско-католическихъ, вспомогательныхъ православныхъ, одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія и въ первомъ классѣ двухклассныхъ того же министерства) преподаваніе всѣхъ предметовъ производится на русскомъ, эстонскомъ или латышскомъ языкѣ, «смотря по удобству», но съ тѣмъ, что въ послѣдній годъ обученія на русскомъ языкѣ должно производиться преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, которые могутъ быть преподаваемы на родномъ языкѣ учащихся. Въ приходскихъ же сельскихъ школахъ и во-второмъ классѣ двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, должно происходить на русскомъ языкѣ. Въ начальныхъ городскихъ училищахъ употребленіе родного языка учащихся допускается лишь въ качествѣ «вспомогательнаго средства на первыхъ порахъ обученія», а затѣмъ все преподаваніе, за исключеніемъ Закона Божія и церковнаго пѣнія, должно вестись также на русскомъ языкѣ.

Содержателямъ сельскихъ школъ предоставлено право представлять своихъ кандидатовъ на учительскія должности; предварительное назначеніе и увольненіе учителей принадлежитъ инспекторамъ народныхъ училищъ, а окончательное утвержденіе учителей въ должностяхъ и увольненіе отъ нихъ производится Высшими Коммиссіями и Верховнымъ Комитетомъ по представленіямъ уѣздныхъ комитетовъ и училищныхъ совѣтовъ. По отношенію къ городскимъ начальнымъ училищамъ, право представлять кандидатовъ на учительскія мѣста предоставлено Училищнымъ Коллегіямъ и директоры народныхъ училищъ «пріемлютъ въ уваженіе таковое представленіе».

Въ дѣлѣ организаціи народнаго образованія въ прибалтійскомъ краѣ главная

роль принадлежала евангелическо-лютеранскимъ церковнымъ учрежденіямъ, а также мѣстнымъ крестьянскимъ и дворянскимъ учрежденіямъ. О роли евангелическо-лютеранской церкви въ дѣлѣ народнаго образованія мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Теперь же упомянемъ, что, по дѣйствующимъ объ остзейскомъ дворянствѣ законамъ, ему, между прочимъ, предоставлено «право участвовать въ заведеніи, содержаніи и управленіи сельскихъ народныхъ училищъ». Предметами совѣщаній и ходатайствъ дворянства можетъ быть «все, что касается правъ, пользъ и учрежденій дворянскаго общества или блага сего края», а въ томъ числѣ конечно и народное образованіе.

Народныя училища кавказскаго края находятся въ завѣдываніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Содержаніе ихъ, по общему правилу, относится на счетъ тѣхъ городскихъ и сельскихъ обществъ, для которыхъ они предназначаются; только въ случаѣ бѣдности этихъ обществъ имъ «предоставляется просить о единовременномъ или постоянномъ пособіи правительства на учрежденіе среди ихъ начальныхъ училищъ». Въ закавказскомъ краѣ для установленія, взиманія и расходованія денежнаго сбора на содержаніе сельскихъ училищъ изданы особыя правила. Установленіе этихъ сборовъ зависитъ отъ самихъ обществъ, но затѣмъ они поступаютъ въ полное распоряженіе учебной администраціи: деньги вносятся прямо въ казначейства и расходуются по непосредственнымъ распоряженіямъ директоровъ народныхъ училищъ. Въ кубанской и терской областяхъ начальныя училища казачьихъ войскъ содержатся на счетъ войсковыхъ суммъ. Въ кубанской области, съ согласія наказного атамана кубанскаго казачьяго войска, постепенно вводится обязательное обученіе дѣтей. Всецѣло на казенный счетъ въ каждой губерніи или области кавказскаго края должно быть «постепенно, по мѣрѣ имѣющихся средствъ», открыто до трехъ нормальныхъ сельскихъ училищъ съ обязательнымъ преподаваніемъ въ нихъ на русскомъ языкѣ. Установленіе платы за ученіе зависитъ отъ учрежденій или обществъ, содержащихъ училища. Дѣтей принимаютъ въ училища не моложе 7 лѣтъ, и совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола въ одномъ и томъ же классѣ воспрещается. При каждомъ начальномъ училищѣ можетъ быть назначенъ почетный смотритель, обязывающійся ежегодно вносить въ пользу училища не менѣе 500 рублей.

Начальныя училища раздѣляются на одноклассныя и двухклассныя и при послѣднихъ могутъ быть учреждаемы дополнительные курсы. При обоихъ разрядахъ училищъ можетъ быть вводимо обученіе простымъ мастерствамъ. Въ одноклассныхъ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій того исповѣданія, къ которому принадлежитъ большинство мѣстнаго населенія; чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ и бесѣды для упражненія въ разговорѣ, чтеніе и письмо на мѣстномъ языкѣ, которому обучаетъ: грузинъ—православный законоучитель, армянъ—армяно-грегоріанскій, а татаръ — мусульманскій; счисленіе, употребленіе счетовъ и первыя четыре дѣйствія ариѳметики. Въ двухклассныхъ училищахъ къ перечисленнымъ предметамъ присоединяются еще слѣдующіе: краткая Священная исторія и

краткія понятія о Символѣ Вѣры, молитвѣ Господней и таинствахъ; практическое знакомство съ русской грамматикой; изъ ариѳметики—о дробяхъ и краткій очеркъ географіи Россіи. Въ школахъ при римско-католическихъ и евангелическихъ церквахъ съ разрѣшенія учебнаго начальства могутъ быть вводимы и другіе предметы.

Въ области войска донского завѣдываніе начальными народными училищами принадлежитъ директору и инспекторамъ народныхъ училищъ, областному и окружнымъ училищнымъ совѣтамъ. Послѣдніе организованы согласно общему Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года, причемъ въ составъ членовъ ихъ входятъ также по одному члену отъ войска.

Въ архангельской, астраханской и оренбургской губерніяхъ для завѣдыванія народнымъ образованіемъ существуютъ директора и инспектора народныхъ училищъ. Для завѣдыванія станичными училищами астраханскаго казачьяго войска состоитъ особый инспекторъ.

Въ Туркестанѣ завѣдываніе начальными народными училищами принадлежитъ главному инспектору училищъ, состоящему при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, и подчиненнымъ ему инспекторамъ народныхъ училищъ. Для закаспійской области учреждена особая должность инспектора, который подчиненъ попечителю кавказскаго учебнаго округа. Въ этой области, приказомъ начальника области 13 декабря 1897 года, введена обязательность посѣщенія школъ дѣтьми школьнаго возраста (7—12 л.) во всѣхъ русскихъ селеніяхъ. Дѣти должны обучаться не менѣе 2 лѣтъ, причемъ за пропускъ учебныхъ дней безъ уважительныхъ причинъ родители неисправныхъ учениковъ штрафуются 10 коп. за каждый день.

Въ Степномъ краѣ и западной Сибири существуютъ слѣдующіе мѣстные органы министерства народнаго просвѣщенія: въ тобольской и томской губерніяхъ—губернскіе директоры народныхъ училищъ и штатные смотрители уѣздныхъ училищъ; въ акмолинской и семипалатинской областяхъ—инспектора народныхъ училищъ и директоръ омской гимназіи, съ правами губернскаго директора училищъ; въ уфимской и тургайской областяхъ—инспекторы народныхъ училищъ.

Въ иркутскомъ и приамурскомъ генералъ-губернаторствахъ главное управленіе всѣми учебными заведеніями ввѣрено мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ, при которыхъ состоятъ: главный инспекторъ училищъ при первомъ и окружной инспекторъ училищъ при второмъ. Сверхъ того, учреждены должности: директора и одного инспектора народныхъ училищъ въ иркутской губерніи, директора народныхъ училищъ забайкальской области; въ якутской области завѣдываютъ низшими училищами директоръ якутскаго реальнаго училища, а въ енисейской—директоръ красноярской гимназіи, инспекторъ народныхъ училищъ и штатные смотрители уѣздныхъ училищъ.

Какъ въ западной, такъ и въ восточной Сибири директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ подчинены также существующія здѣсь приходскія, сельскія и другія училища вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія, но административная и хозяйственная часть этихъ училищъ въ кругъ ихъ вѣдѣнія не входитъ.

Частныя учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія раздѣляются на три разряда: первый или высшій, имѣющій не менѣе шести классовъ, второй — не менѣе трехъ классовъ и третій, къ которому принадлежатъ всѣ остальныя двухклассныя и одноклассныя училища. Учебный курсъ каждаго класса долженъ продолжаться не менѣе одного года. Для учрежденія частнаго училища необходимо получить разрѣшеніе отъ училищнаго начальства, причемъ право содержать эти училища принадлежитъ лицамъ обоего пола, русскимъ подданнымъ. Частныя учебныя заведенія, за исключеніемъ пансіоновъ, могутъ быть или для одного какого либо пола учащихся, или смѣшанныя. Выборъ учебныхъ предметовъ предоставляется учредителямъ училищъ, но учебный планъ каждаго училища долженъ быть утвержденъ попечителемъ учебнаго округа. Въ числѣ учебныхъ предметовъ обязательно должны, однако, находиться Законъ Божій и русскій языкъ, а тамъ, гдѣ преподаютъ исторію и географію, въ курсъ обязательно входятъ русская исторія и русская географія. Надзоръ за частными училищами въ столицахъ принадлежитъ окружнымъ инспекторамъ, а въ другихъ мѣстностяхъ—дирекціи и инспекціи народныхъ училищъ. При осмотрѣ училищъ учебному начальству прежде всего предписывается «узнавать образъ мыслей и нравственныя качества содержателей», а затѣмъ уже говорится и объ «образѣ преподаванія».

По закону, частныя училища предназначаются «для содѣйствія видамъ правительства въ распространеніи просвѣщенія» и, въ согласіи съ этимъ, признается желательнымъ, «чтобы въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ употреблялись лишь тѣ же учебныя книги и пособія, кои назначаются для училищъ казенныхъ»; употреблять другіе учебники, впрочемъ, «правительство не воспрещаетъ, въ случаѣ надобности», не иначе однако, какъ съ одобренія училищнаго начальства. Преподавателями училищъ могутъ быть только лица съ соотвѣтствующимъ образовательнымъ цензомъ.

Какъ общій духъ дѣйствующаго у насъ закона о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и прямой смыслъ нѣкоторыхъ статей его текста не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что учрежденіе и содержаніе частныхъ учебныхъ заведеній предоставляется у насъ закономъ не только частнымъ лицамъ, но и земскимъ учрежденіямъ, городамъ, обществамъ и сословіямъ. Однако, какъ мы уже имѣли случай говорить ранѣе, правильное пониманіе этого закона совершенно затемнено административными распоряженіями. Еще въ 1871 году само министерство совершенно правильно разъяснило, что «попечительскій совѣтъ учебнаго округа можетъ разрѣшать открытіе учреждаемыхъ земствами или обществами частныхъ учебныхъ заведеній... обусловливая учрежденіе такихъ учебныхъ заведеній назначеніемъ завѣдующихъ оными, которые должны быть отвѣтственными лицами предъ земствами или обществами и учебнымъ начальствомъ». Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ усиленіемъ реакціонныхъ теченій, такое толкованіе министерствомъ было отвергнуто и въ 1890 году послѣдовалъ новый циркуляръ по этому вопросу. Этимъ распоряженіемъ, на основаніи ряда крайне сбивчивыхъ и по существу совершенно несоотвѣтствующихъ

смыслу закона соображеній, было установлено, что «всякій разъ, когда земство или городъ желаетъ имѣть по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія какія либо учебныя заведенія частныя, т. е. отступающія въ учебномъ устройствѣ и въ порядкѣ управленія отъ установленныхъ правительствомъ типовъ учебныхъ заведеній, и когда учебное вѣдомство признаетъ необходимость или пользу открытія такихъ частныхъ учебныхъ заведеній, основанія устройства и завѣдыванія сихъ заведеній должны быть опредѣляемы особыми для нихъ уставами или правилами», разсмотрѣнными и утвержденными уже не мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ, а министерствомъ народнаго просвѣщенія или даже комитетомъ министровъ. Систематически проводя въ своей практикѣ начала, изложенныя въ этомъ распоряженіи, министерство почти совершенно парализовало проявленіе общественной иниціативы въ выработкѣ наиболѣе цѣлесообразнаго типа учебныхъ заведеній, не стѣсненнаго шаблонными казенными рамками.

Эти рамки особенно давали себя чувствовать на окраинахъ, гдѣ школа систематически превращалась въ орудіе для достиженія цѣлей, ничего общаго съ задачами образованія не имѣющихъ. Понятно поэтому, что здѣсь съ наибольшей силой проявлялось и стремленіе мѣстнаго населенія самому устроить свое обученіе путемъ частныхъ училищъ. Въ цѣляхъ противодѣйствія этимъ стремленіямъ, созданы и особыя постановленія, касающіяся частныхъ училищъ на окраинахъ.

Такъ, по общему дѣйствующему у насъ закону, за учрежденіе учебнаго заведенія безъ установленнаго разрѣшенія полагается лишь штрафъ—не свыше 200 р. въ столицахъ, 75 р. въ другихъ городахъ и пяти рублей въ селеніяхъ,а самое учебное заведеніе закрывается. Въ девяти же окраинныхъ губерніяхъ (сѣверо-западнаго и юго-западнаго края) за устройство и содержаніе безъ дозволенія правительства школы какого либо рода налагается или штрафъ до 300 рублей, или арестъ до 3 мѣсяцевъ, причемъ этимъ наказаніямъ подвергаются не только учредители школъ, но и лица, оказавшія содѣйствіе устройству тайной школы или учебнымъ въ ней занятіямъ, а также лица, имѣющія право на обученіе въ частныхъ домахъ, если они окажутся «виновными» въ «совмѣстномъ обученіи, безъ дозволенія правительства, дѣтей нѣсколькихъ семействъ или же взрослыхъ постороннихъ лицъ у себя на квартирахъ или въ частныхъ домахъ». Возбужденіе дѣлъ о тайномъ обученіи въ девяти западныхъ губерніяхъ возлагается на директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, а самый разборъ этихъ дѣлъ и наложеніе взысканій по нимъ производятся не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ. Въ прибалтійскомъ краѣ министру народнаго просвѣщенія предоставлено принимать мѣры къ введенію во всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія на русскомъ языкѣ, причемъ изъ этого сдѣлано исключеніе только для преподаванія Закона Божія лютеранскаго исповѣданія, нѣмецкаго языка и мѣстныхъ нарѣчій. Въ Царствѣ Польскомъ учителя допускаются въ частныя учебныя заведенія только съ разрѣшенія дирекціи народныхъ училищъ.

Въ качествѣ особого разряда частныхъ училищъ вѣдомства министерства на-

роднаго просвѣщенія, должны быть разсматриваемы **училища И. Русскаго Техническаго Общества.** Это общество имѣетъ право устраивать училища при заводахъ и фабрикахъ, а также въ мѣстностяхъ, населенныхъ фабричными рабочими и ремесленниками. Училища эти раздѣляются на 2 разряда: школы общеобразовательныя—съ курсомъ начальнаго общаго и элементарнаго техническаго обученія, и школы и классы спеціальные—техническіе, ремесленные, рисовальные и чертежные по различнымъ отраслямъ производства. Училища содержатся какъ на средства самого общества, такъ и на пособія отъ казны, общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Подчиняются училища попечителю учебнаго округа и мѣстному директору народныхъ училищъ; общее же завѣдываніе ими лежитъ на предсѣдатель особой состоящей при обществѣ постоянной коммиссіи по техническому образованію и на его товарищахъ. Непосредственное управленіе училищами принадлежитъ инспектору по учебной части общества, инспекторамъ отдѣльныхъ школъ и особо избираемому инспектору по спеціальнымъ предметамъ преподаванія. Предсѣдатель и товарищи его избираются совѣтомъ общества и утверждаются министромъ; инспектора избираются совѣтомъ общества и утверждаются попечителями округовъ, а преподаватели назначаются предсѣдателемъ коммиссіи и утверждаются директорами народныхъ училищъ. Самыя школы и классы открываются съ разрѣшенія попечителей округовъ; при каждой изъ нихъ коммиссіей можетъ быть учрежденъ совѣтъ изъ инспектора школы, представителя коммиссіи и нѣсколькихъ попечителей, избираемыхъ учредителями школы. Курсъ общеобразовательныхъ предметовъ въ школахъ долженъ быть не ниже курса одноклассныхъ народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, а объемъ общеобразовательныхъ предметовъ въ спеціальныхъ классахъ и школахъ долженъ быть не ниже двухклассныхъ училищъ того же вѣдомства. Къ сожалѣнію, школы и классы техническаго общества имѣютъ пока чрезвычайно слабое распространеніе, а между тѣмъ этотъ типъ школъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны какъ общественныхъ учрежденій, такъ и лицъ, заботящихся о развитіи образованія среди фабричнаго и промышленнаго населенія.

Что касается до **домашняго обученія**, то, «для обезпеченія родителей въ избраніи благонадежныхъ ихъ дѣтямъ руководителей и для содѣйствія общимъ видамъ правительства въ отношеніи къ народному просвѣщенію», у насъ учреждены особыя званія домашнихъ наставниковъ и учителей. Отъ этихъ лицъ прежде всего требуется, чтобы они были «христіанскаго исповѣданія, достаточно извѣстныя со стороны нравственныхъ качествъ», «науки» же «и знанія» составляютъ вторую потребность. Первый разрядъ лицъ, допускаемыхъ къ домашнему преподаванію, составляютъ домашніе наставники—званіе, предоставляемое только лицамъ, окончившимъ курсъ высшаго учебнаго заведенія, а второй — домашніе учителя, коими могутъ быть лица, не окончившія курса высшаго учебнаго заведенія, но выдержавшія особо установленное для этого испытаніе. Для обезпеченія наставниковъ и учителей на случай старости и болѣзни, при департаментѣ народнаго просвѣщенія

существуетъ особый капиталъ, изъ котораго выдаются пожизненныя пособія. Капиталъ этотъ образуется изъ сбора со свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на званіе домашнихъ наставниковъ и учителей.

Независимо отъ изложенныхъ правилъ о домашнемъ обученіи, право на обученіе въ частныхъ домахъ чтенію и письму на русскомъ и иностранномъ языкахъ, а также и ариѳметикѣ, предоставляется лицамъ, выдержавшимъ соотвѣтственное испытаніе въ одной изъ гимназій или уѣздномъ училищѣ. Со свидѣтельствъ на такое первоначальное обученіе никакихъ взносовъ не взимается. Предоставленіе права заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній зависитъ отъ министра народнаго просвѣщенія.

Въ Царствѣ Польскомъ лица, воспитывающія дѣтей въ частныхъ домахъ, раздѣляются на высшихъ наставниковъ, домашнихъ учителей и начальныхъ учителей.

Завѣдываніе школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія принадлежитъ св. синоду съ училищнымъ при немъ совѣтомъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, училищнымъ совѣтамъ съ ихъ отдѣленіями и наблюдателямъ школъ.

Училищный совѣтъ при св. синодѣ состоитъ изъ назначаемаго синодомъ предсѣдателя-архіерея, наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты съ его помощниками и девяти постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ синодомъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. По дѣламъ врачебнымъ и строительнымъ въ собраніяхъ совѣта участвуютъ врачъ и архитекторъ. Лица, оказавшія особо важныя услуги церковно-школьному дѣлу, могутъ быть избираемы совѣтомъ въ почетные члены и утверждаются въ этомъ званіи синодомъ. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ совѣта, назначаемыхъ для обсужденія общихъ вопросовъ по развитію церковно-школьнаго дѣла, могутъ принимать участіе, съ правомъ голоса, предсѣдатели и члены епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій, епархіальные и уѣздные наблюдатели школъ, священники-руководители школъ, почетные попечители школъ и попечители отдѣльныхъ школъ, а также другіе мѣстные дѣятели по церковно-школьному дѣлу. Однако, всѣ эти лица участвуютъ въ собраніяхъ не по личной ихъ иниціативѣ: списокъ лицъ, приглашаемыхъ въ совѣтъ, составляется для каждаго собранія предсѣдателемъ совѣта, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ синода и по сношеніи съ епархіальными преосвященными, и утверждается синодомъ. Постановленія училищнаго совѣта утверждаются синодомъ. Для веденія школьной статистики при совѣтѣ состоитъ статистическій отдѣлъ съ библіотекой и собраніемъ учебныхъ пособій; завѣдываніе отдѣломъ лежитъ на наблюдателѣ школъ.

На училищномъ совѣтѣ при св. синодѣ лежатъ, между прочимъ слѣдующія обязанности: составленіе ежегодной смѣты расходовъ по устройству и содержанію церковныхъ школъ, обсужденіе способовъ улучшенія церковновно-школьнаго дѣла и обезпеченія за православнымъ духовенствомъ вліянія на дѣло обученія и воспитанія въ начальныхъ народныхъ училищахъ вообще, составленіе ежегоднаго отчета по школамъ, составленіе для нихъ учебныхъ программъ, выборъ книгъ и учебниковъ,

допускаемыхъ къ употребленію въ школахъ. Общее количество этихъ книгъ чрезвычайно ничтожно не только по сравненію со всей русской литературой, но даже сравнительно съ книгами, обращающимися въ народныхъ школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Ученый комитетъ этого министерства обязанъ все-таки разсматривать всѣ представляемыя ему для этого изданія, синодомъ же въ 1897 году русская литература и церковная школа были лишены даже и такого «права». Синодъ призналъ, что представляемыя на разсмотрѣніе книги «въ значительномъ большинствѣ не удовлетворяютъ самымъ необходимымъ учебно-воспитательнымъ требованіямъ», что разсмотрѣніе ихъ, «вызывая излишнюю переписку, представляется обременительнымъ», а потому представляемыя авторами, издателями и книгопродавцами въ синодъ книги впредь «не будутъ принимаемы къ обязательному разсмотрѣнію». «Непосредственное усмотрѣніе» училищнаго совѣта признано «единственно соотвѣтствующимъ цѣли» способомъ выбора книгъ для церковныхъ школъ.

Епархіальные училищные совѣты состоятъ изъ предсѣдателя, назначаемаго мѣстнымъ преосвященнымъ изъ духовныхъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, члена отъ министерства народнаго просвѣщенія и девяти постоянныхъ членовъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ по назначенію преосвященнаго. Лица, оказавшія особо важныя услуги церковно-школьному дѣлу, могутъ быть назначаемы почетными членами совѣта. Такой составъ епархіальныхъ совѣтовъ совершенно устраняетъ общественныя учрежденія отъ всякаго вліянія на завѣдываніе церковными школами. Характерно, что въ изданномъ въ 1896 году Положеніи объ управленіи церковными школами ни слова не говорится о сдѣланномъ въ 1894 году самимъ же синодомъ постановленіи, что въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ церковныя школы получаютъ ежегодныя денежныя пособія отъ мѣстнаго губернскаго земства, въ составъ епархіальныхъ совѣтовъ входятъ два члена отъ земства, избираемые губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ лицъ православнаго исповѣданія и утверждаемые въ этой должности преосвященнымъ.

Уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ состоятъ изъ назначаемаго преосвященнымъ предсѣдателя, уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, мѣстныхъ благочинныхъ и восьми постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ преосвященнымъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Къ участію въ занятіяхъ отдѣленія преосвященному «предоставляется приглашать» членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и городского общества, по одному отъ каждаго. Кромѣ того, членами уѣзднаго отдѣленія, по должности, состоятъ: мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ или другое лицо учебнаго вѣдомства, по назначенію попечителя учебнаго округа, и земскіе начальники или соотвѣтствующія имъ лица, завѣдывающія крестьянскимъ управленіемъ. По разъясненію синода, послѣднія могутъ быть членами отдѣленій только въ томъ случаѣ, если принадлежатъ къ православному исповѣданію. Для общей характеристики постановки церковно-школьнаго дѣла не лишнее отмѣтить, что на уѣздныя отдѣленія закономъ возложена между прочимъ обязанность распространять при посредствѣ школьныхъ библіотекъ книги и брошюры противосектантскаго содержанія. Уѣздныя отдѣ-

ленія пріискиваютъ учителей для церковныхъ школъ и могутъ допускать ихъ къ исправленію должности впредь до утвержденія ихъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Постановленія отдѣленій утверждаются послѣдними по представленіямъ епархіальныхъ совѣтовъ.

Начальныя школы вѣдомства св. синода раздѣляются на два разряда: на школы церковно-приходскія и школы грамоты, изъ которыхъ первыя, въ свою очередь, раздѣляются на одноклассныя и двухклассныя.

Церковно-приходскія школы имѣютъ цѣлью «утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія». Въ нихъ преподаются: Законъ Божій (изученіе молитвъ, Св. Исторія и объясненіе Богослуженія, краткій катихизисъ), церковное пѣніе, чтеніе церковной и гражданской печати и письмо, начальныя ариѳметическія свѣдѣнія. Въ двухклассныхъ школахъ преподаются кромѣ того начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви и отечества. Курсъ обученія долженъ продолжаться: въ двухклассныхъ школахъ четыре года, въ одноклассныхъ—три года, а въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ—четыре года.

Открываются церковно-приходскія школы приходскими священниками и другими членами причта съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Съ разрѣшенія послѣдняго при школахъ могутъ быть открываемы также дополнительные классы по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ, ежедневные уроки для взрослыхъ, особыя ремесленныя отдѣленія, рукодѣльные классы и воскресныя школы.

Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ производятъ мѣстные священники и другіе члены причта, а также особо назначаемые учителя и учительницы, подъ наблюденіемъ священника, причемъ эти учительскія должности замѣщаются преимущественно лицами, получившими образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. Лицо, учредившее школы на свои средства, «можетъ быть утверждено» въ званіи попечителя школы. Св. синодомъ могутъ быть назначаемы особые почетные попечители церковно-приходскихъ школъ одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ.

Въ школахъ грамоты преподаются: Законъ Божій (краткая Св. Исторія и краткій катихизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе. Кѣмъ бы школа ни была учреждена, «отвѣтственность за православно-церковное направленіе» ея во всякомъ случаѣ лежитъ на приходскомъ священникѣ. Обучаютъ въ школахъ грамоты члены причта, а также свѣтскіе учителя изъ лицъ «православнаго исповѣданія, благочестивой жизни и знакомыхъ съ предметами начальнаго обученія». Назначеніе учителей предоставляется самимъ учредителямъ школъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ и объ этомъ только доводится до свѣдѣнія мѣстнаго отдѣленія епархіальнаго совѣта. Если учредителемъ избрано такое лицо, которое не имѣетъ свидѣтельства на званіе учителя, то священникъ предварительно испытываетъ его въ знаніи предметовъ обученія въ школѣ грамоты и затѣмъ даетъ ему письменное разрѣшеніе на вступ-

леніе въ должность. Общества и учрежденія, открывшія школы грамоты, избираютъ для нихъ попечителей, которые утверждаются въ этомъ званіи епархіальнымъ архіереемъ; для школъ же, устроенныхъ или содержимыхъ частными лицами, объ утвержденіи попечителей ходатайствуютъ приходскіе священники.

Относительно общей постановки учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ вѣдомства св. синода и ихъ педагогическаго направленія мы уже говорили раньше и поэтому не будемъ здѣсь снова на этомъ останавливаться.

Участіе въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія духовенства и учрежденій неправославныхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій въ новѣйшее время систематически подвергалось ограниченіямъ и стѣсненіямъ и въ настоящее время выражается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Всѣ протестантскія, католическія, армяно-грегоріанскія, колонистскія и т. п. начальныя иновѣрческія школы подчинены вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія на общемъ основаніи съ другими подчиненными ему начальными училищами, и за духовенствомъ соотвѣтствующихъ вѣроисповѣданій сохранено только право наблюдать за религіознымъ образованіемъ юношества въ означенныхъ школахъ. Въ частности, въ законоположеніяхъ о духовныхъ дѣлахъ различныхъ вѣроисповѣданій заключаются, между прочимъ, слѣдующія постановленія, касающіяся дѣла народнаго образованія.

По римско-католическому исповѣданію существуетъ общій вспомогательный капиталъ, изъ котораго могутъ быть выдаваемы пособія также и на содержаніе недостаточныхъ римско-католическихъ школъ. Организація учебнаго дѣла въ католическихъ колонистскихъ школахъ одинакова съ организаціей такихъ же протестантскихъ школъ.

По уставу евангелическо-лютеранской церкви всѣ молодые люди обоего пола, до пріобщенія Св. Таинствъ, должны быть наставляемы въ Законѣ Божіемъ и конфирмуемы. Этотъ обрядъ совершается въ возрастѣ между 15 и 18 г.г. и отъ конфирмуемыхъ требуется, чтобы они по крайней мѣрѣ умѣли читать и знали главные догматы и постановленія своей церкви. Пасторы и проповѣдники должны посѣщать сельскія школы своего прихода и наблюдать за религіознымъ образованіемъ юношества, какъ въ школахъ, такъ и вообще въ приходахъ. На евангелическо-лютеранскихъ консисторіяхъ лежитъ общій надзоръ за наставленіемъ юношества въ Законѣ Божіемъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ виду вліянія проповѣдниковъ на обученіе, отъ кандидатовъ на это званіе требуется выдержать испытаніе въ педагогикѣ, особенно же въ методологіи первоначальнаго обученія. Въ евангелическо-лютеранской церкви существуетъ вспомогательная касса, управляемая центральными и мѣстными выборными отъ прихожанъ комитетами, изъ которой назначаются, между прочимъ, и пособія на постройку и поддержаніе школъ, на приготовленіе школьныхъ учителей и на снабженіе школъ учебными принадлежностями.

По уставу евангелическо-аугсбургской церкви въ губерніяхъ Царства Польскаго, проповѣдникамъ и церковнымъ коллегіямъ предписывается заботиться о соединеніи,

по возможности, въ одномъ лицѣ должностей кантора молитвеннаго дома и обязанности учителя начальнаго училища при евангелическихъ приходахъ. Выборъ канторовъ производится мѣстными церковными коллегіями, а утверждаются они въ должности евангелическо-аугсбургской консисторіей. Канторатъ находятся лишь подъ общимъ надзоромъ учебныхъ дирекцій.

У караимовъ на обязанности шамашей или надзирателей имуществъ синагоги лежитъ, между прочимъ, и обученіе приходящихъ для сего въ синагогу дѣтей, а гахамы (высшія духовныя лица у караимовъ) должны заботиться объ учрежденіи училищъ при синагогахъ и наблюдать, какъ за ученіемъ, такъ и за нравственностью учителей и учениковъ.

Магометанскія конфессіональныя школы находятся нынѣ въ переходномъ положеніи; если онѣ пока и сохранили почти полную независимость отъ административнаго вмѣшательства, то это объясняется отнюдь не тѣмъ, что необходимость такого вмѣшательства еще не признана, а тѣмъ, что, «въ виду противодѣйствія магометанскаго духовенства», «необходимо должны быть соблюдаемы осторожность и постепенность относительно мѣропріятій къ осуществленію предположенной цѣли» [1]). Кое что въ этомъ направленіи уже сдѣлано.

Въ округѣ таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, простирающемся на западныя губерніи, всѣ училища при мечетяхъ находятся въ вѣдѣніи этого правленія. По его распоряженію открываются и новыя такія училища, для чего нужно только согласіе мѣстнаго общества и назначеніе необходимыхъ денежныхъ средствъ. Правленіе доставляетъ директору народныхъ училищъ свѣдѣнія о каждомъ вновь заводимомъ училищѣ и ежегодныя вѣдомости о числѣ учителей и учащихся. Учатъ въ низшихъ магометанскихъ училищахъ члены приходскаго духовенства, а правленіе наблюдаетъ какъ за ученіемъ, такъ и за нравственнымъ поведеніемъ учителей и учениковъ. Главными средствами для содержанія мечетей и училищъ являются недвижимыя имущества (вакуфы) и денежные капиталы; наблюденіе за вакуфами въ недавнее время было изъято изъ вѣдѣнія духовнаго правленія и передано особой коммиссіи. Непосредственное завѣдываніе вакуфами принадлежитъ магометанскимъ духовнымъ лицамъ, состоящимъ въ должностяхъ при тѣхъ училищахъ и мечетяхъ, которымъ вакуфы принадлежатъ.

Въ округѣ оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія, простирающемся на всѣ прочія губерніи и области, за исключеніемъ Закавказья, для духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія установленъ обязательный образовательный цензъ, причемъ отъ кандидатовъ на должности сельскихъ муллъ требуется знаніе русской разговорной рѣчи и умѣніе читать.

Въ Закавказьѣ для завѣдыванія духовными дѣлами мусульманъ существуютъ двѣ параллельныя и совершенно одинаковыя организаціи — одна для мусульманъ

---

[1]) Ст. цитированное уже выше, на стр. 75 отношеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ къ министру народнаго просвѣщенія.

шіитскаго ученія, а другая — для суннитовъ. Высшимъ духовнымъ учрежденіемъ у шіитовъ является духовное правленіе. Въ губерніяхъ учреждены особые коллегіальные органы — губернскіе меджлисы, на которыхъ лежитъ, между прочимъ, завѣдываніе черезъ одного изъ своихъ членовъ (мудерриса) духовными училищами (медрессе) и надзоръ за низшими мечетскими школами. Непосредственное завѣдываніе послѣдними принадлежитъ приходскому духовенству. Мулламъ при мечетяхъ дозволяется обучать дѣтей грамотѣ и мусульманскому вѣроученію, подъ ближайшимъ надзоромъ уѣздныхъ кадіевъ. Для занятія приходскихъ должностей установлены особыя испытанія согласно инструкціи, утверждаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Завѣдываніе имуществами мечетей и училищъ принадлежитъ особымъ мѣстнымъ коммиссіямъ.

Совершенно особое положеніе въ дѣйствующей системѣ народнаго начальнаго образованія принадлежитъ у насъ евреямъ и **еврейскимъ учебнымъ заведеніямъ**. По закону, «дѣти евреевъ могутъ быть принимаемы и обучаемы, безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей, въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ училищахъ»; для образованія еврейскаго юношества дозволено также имѣть особыя училища и учителей. Для евреевъ закономъ установлена даже частичная обязательность обученія: «обученіе дѣтей евреевъ-купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, въ еврейскихъ казенныхъ училищахъ, обязательно», гласитъ законъ, причемъ евреямъ дозволяется учредить на свой счетъ при учебныхъ заведеніяхъ особые для своихъ дѣтей пансіоны. Это постановленіе закона въ свое время вызвало даже у евреевъ опасенія, что отъ нихъ могутъ требовать прохожденія полнаго гимназическаго курса; поэтому въ 1860 году особымъ циркуляромъ министерства было разъяснено, что «правительство не обязываетъ евреевъ къ прохожденію полнаго гимназическаго курса, и что они могутъ ограничиваться образованіемъ въ объемѣ курса уѣздныхъ училищъ». Въ настоящее время, несмотря на существованіе приведеннаго закона, евреи не только не обязываются къ посѣщенію среднихъ учебныхъ заведеній, но двери послѣднихъ передъ ними захлопываются. По отношенію къ низшимъ и начальнымъ училищамъ никакихъ ограниченій для евреевъ пока не установлено.

Съ евреевъ издавна взимается особый сборъ, такъ называемый коробочный или кружечный, который предназначенъ на удовлетвореніе ихъ общественныхъ потребностей, въ томъ числѣ также и на еврейскія училища. Сверхъ того, съ евреевъ взимается еще такъ называемый свѣчной сборъ, идущій на содержаніе казенныхъ еврейскихъ училищъ. По дѣламъ еврейскихъ учебныхъ заведеній при министрѣ народнаго просвѣщенія и попечителяхъ учебныхъ округовъ состоятъ такъ называемые Ученые Евреи «для необходимыхъ объясненій по предметамъ чисто еврейскимъ». На нихъ возлагается также обозрѣніе еврейскихъ училищъ по симъ предметамъ, не иначе впрочемъ, какъ «подъ руководствомъ отряжаемыхъ къ сему обозрѣнію чиновниковъ». При обозрѣніи училищъ, Ученые Евреи, какъ гласитъ особая для нихъ инструкція, «не входятъ лично ни въ какія распоряженія» и, между прочимъ,

«стараются узнать, нѣтъ ли гдѣ частныхъ еврейскихъ училищъ или меламдовъ безъ установленнаго дозволенія отъ учебнаго начальства».

Еврейскія начальныя училища организованы по особо для нихъ составленному Положенію 16 марта 1873 года. Они «имѣютъ цѣлью доставлять дѣтямъ евреевъ правильное элементарное образованіе и, по возможности, сообщать прикладныя познанія, соотвѣтствующія нуждамъ мѣстнаго еврейскаго населенія. Назначаются эти училища для тѣхъ мѣстностей, гдѣ при многочисленномъ еврейскомъ населеніи число общихъ училищъ недостаточно. Состоятъ они въ главномъ вѣдѣніи попечителей, а въ ближайшемъ—дирекцій и инспекцій народныхъ училищъ. Открываются они министерствомъ народнаго просвѣщенія на счетъ состоящихъ въ его распоряженіи суммъ на образованіе евреевъ. Училища раздѣляются на одноклассныя и двухклассныя съ приготовительными классами при каждомъ изъ этихъ разрядовъ. На прохожденіе полнаго курса ученія въ еврейскихъ начальныхъ училищахъ назначается 6 лѣтъ, а продолжительность курса приготовительнаго класса опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ. На счетъ еврейскихъ обществъ или частныхъ благотворителей при училищахъ могутъ быть учреждаемы пансіоны. При каждомъ одноклассномъ училищѣ полагается одинъ учитель и одинъ помощникъ, а при двухклассномъ—два учителя; если же въ училищѣ одноклассномъ или въ первомъ классѣ двухкласснаго училища болѣе 50 учениковъ, то на каждые слѣдующіе 30 учениковъ полагается еще по одному помощнику. Учащими въ еврейскихъ начальныхъ училищахъ назначаются окончившіе еврейскіе учительскіе институты; въ нихъ могутъ быть назначаемы лица и іудейскаго и христіанскихъ исповѣданій, имѣющія право на преподаваніе въ городскихъ училищахъ, причемъ учащіе въ приготовительныхъ классахъ должны понимать еврейскій жаргонъ. Учащіе назначаются попечителями округовъ, по представленію директоровъ народныхъ училищъ. При каждомъ училищѣ состоитъ почетный блюститель, избираемый мѣстными евреями и утверждаемый въ званіи попечителемъ округа. Въ приготовительный классъ училищъ принимаются дѣти 6—10 лѣтъ безъ всякаго пріемнаго испытанія. Обученіе въ училищахъ безплатное. Предметами преподаванія служатъ: въ приготовительныхъ классахъ—русское чтеніе и письмо, счисленіе до 100, древне-еврейскій языкъ и объясненіе первой книги Моисеева пятикнижія, въ одноклассныхъ училищахъ—русскій языкъ (чтеніе, письмо, орѳографія), ариѳметика (первыя 4 правила) и чистописаніе; а въ двухклассныхъ сверхъ того еще—по русскому языку практическое ознакомленіе съ грамматикой и упражненіе въ письменномъ изложеніи мыслей, по ариѳметикѣ до тройного правила включительно, краткая исторія и географія, преимущественно Россіи. Сверхъ общихъ предметовъ, во всѣхъ училищахъ преподаются древне-еврейскій языкъ, еврейскій законъ вѣры, библейская исторія и объясненіе важнѣйшихъ молитвъ. Все преподаваніе происходитъ на русскомъ языкѣ. При училищахъ могутъ быть устраиваемы дополнительные курсы, преимущественно употребительнѣйшихъ ремеслъ.

Кромѣ казенныхъ начальныхъ училищъ, у евреевъ существуютъ свои обще-

ственно-благотворительныя школы—талмудъ-торы и эшиботы. Первыя имѣютъ цѣлью призрѣніе сиротъ и бѣдныхъ дѣтей съ доставленіемъ имъ безмезднаго наставленія въ вѣрѣ. Завѣдываніе ими принадлежитъ избираемымъ отъ общества старшинамъ, а въ учебномъ отношеніи онѣ подчиняются общему учебному начальству. Эшиботы суть высшія учебныя заведенія для молодыхъ людей, окончившихъ ученіе въ талмудъ-торахъ и у домашнихъ учителей, и желающихъ пріобрѣсть подробныя свѣдѣнія въ талмудѣ и источникахъ еврейскихъ религіозныхъ законовъ, или приготовиться къ раввинскому званію. Состоятъ они подъ непосредственнымъ руководствомъ ученаго раввина и въ учебномъ отношеніи также подчиняются учебному начальству.

Еврейскія частныя учебныя заведенія, а также еврейскіе домашніе учители подчиняются общимъ, изложеннымъ выше, дѣйствующимъ по отношенію къ частнымъ училищамъ и домашнему обученію узаконеніямъ. Но кромѣ того существуетъ особый законъ 1893 г. о частныхъ учителяхъ еврейскаго закона вѣры—меламдахъ и содержимыхъ ими хедерахъ. По этому закону каждый еврей, занимающійся обученіемъ еврейскихъ дѣтей закону ихъ вѣры, а равно чтенію и письму по еврейски, въ частныхъ школахъ или въ частныхъ домахъ, либо на собственной квартирѣ, обязанъ имѣть для этого особое меламдское свидѣтельство. Выдается оно на одинъ годъ директоромъ или инспекторомъ народныхъ училищъ, причемъ никакого испытанія не производится, и учебному начальству предоставляется только «удостовѣриться въ благонадежности просителя путемъ сношенія съ подлежащимъ гражданскимъ начальствомъ». Наблюденіе за меламдами поручено учебному и гражданскому начальствамъ и мѣстнымъ раввинамъ.

Въ заключеніе очерка главнѣйшихъ основаній дѣйствующей у насъ **организаціи начальнаго народнаго образованія**, необходимо еще остановиться на постановкѣ этого дѣла **въ казачьихъ войскахъ.**

По положенію объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ 1891 года, на станичные и хуторскіе сборы (сходы), возлагается, между прочимъ, и обязанность изыскивать способы къ учрежденію начальныхъ училищъ, а также назначать, по выбору или по найму, смотрителей разныхъ общественныхъ заведеній, а въ томъ числѣ и народныхъ училищъ. По прежнему положенію объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ 1870 года, дѣйствующему въ настоящее время только въ амурскомъ и уссурійскомъ войскахъ, права казачьихъ обществъ гораздо шире: учителя начальныхъ училищъ назначаются по этому закону по усмотрѣнію общества, либо по выбору, либо по найму и вступаютъ въ отправленіе своей должности немедленно по избраніи. Казачьи войска представляли собой прежде совершенно особенныя, своеобразныя организаціи, но въ позднѣйшее время гражданское устройство ихъ все болѣе и болѣе приближалось къ общему устройству сельскаго населенія. Въ этомъ же направленіи происходило и измѣненіе организаціи въ казачьихъ войскахъ дѣла народнаго образованія, такъ что въ настоящее время существенныя особенности сохранились въ этомъ отношеніи далеко не во всѣхъ войскахъ.

Наиболѣе оригинальной представляется современная организація школьнаго дѣла въ оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, главныя основанія которой заключаются въ слѣдующемъ.

Предметами обученія въ школахъ оренбургскаго казачьяго войска служатъ: Законъ Божій, чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, письмо, первыя 4 дѣйствія ариѳметики, гимнастика, церковное пѣніе и фронтовое обученіе мальчиковъ; по мѣрѣ средствъ, мальчики занимаются еще ремеслами, а дѣвочки рукодѣліемъ. Попеченіе о начальномъ образованіи казачьяго населенія принадлежитъ наказному атаману войска, атаманамъ отдѣловъ войска, пользующимся властью инспекторовъ народныхъ училищъ и, наконецъ, особымъ наблюдающимъ за войсковыми низшими школами, имѣющимися въ каждомъ отдѣлѣ. Обученіе грамотѣ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста обязательно, причемъ для мальчиковъ этотъ возрастъ простирается отъ 9 до 15 л., а для дѣвочекъ—отъ 8 до 14 л.; освобождаются отъ обученія только больныя дѣти. Курсъ ученія продолжается 5 — 6 лѣтъ. Въ каждомъ поселкѣ должно быть открыто 2 школы—мужская и женская и только въ крайности допускается устройство соединенныхъ школъ. Для каждой школы обществомъ избирается попечитель, утверждаемый въ этомъ званіи атаманомъ отдѣла. Общества могутъ сами пріискивать себѣ учителей, но назначеніе ихъ на должность и увольненіе принадлежатъ атаманамъ отдѣловъ. О пріемѣ учителя или учительницы общества составляютъ приговоры, гдѣ перечисляются всѣ условія пріема, а учащіе даютъ подписку въ томъ, что они обязуются быть учителями или помощниками не менѣе 3 лѣтъ. Учителю или учительницѣ общество должно давать жалованье не менѣе 80 р. и 50 п. хлѣба въ годъ, квартиру, отопленіе и освѣщеніе, помѣщеніе для лошади и коровы, огородъ и выгонъ для коровы. Помощники учащихъ должны получать не менѣе 30 р. въ годъ, а остальное опредѣляется по взаимному соглашенію. Учителя, окончившіе курсъ учительскихъ институтовъ и семинарій и другихъ равныхъ имъ по курсу учебныхъ заведеній, должны получать деньгами не менѣе 200 р. въ годъ. Служба учителей считается за дѣйствительную военную службу. Для покупки необходимыхъ учебныхъ пособій и принадлежностей общество должно завести не менѣе 2 дес. общественной запашки, а пока доходовъ отъ нея не будетъ достаточно, то вносить деньгами не менѣе 25 р. При каждой станичной мужской школѣ устроены отъ войска станичныя библіотеки.

Въ уральскомъ казачьемъ войскѣ существуетъ своеобразное мѣстное самоуправленіе въ видѣ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, обсужденію котораго подлежатъ, между прочимъ, и дѣла объ учрежденіи училищъ. Войсковое хозяйственное правленіе участвуетъ, «преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи», въ попеченіи о народномъ образованіи. Въ составѣ правленія его учреждена особая должность инспектора войсковыхъ школъ.

Для приготовленія учителей низшихъ и начальныхъ училищъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія существуетъ два главныхъ типа спеціальныхъ

учебныхъ заведеній. Для приготовленія учителей городскихъ училищъ существуютъ **учительскіе институты по Положенію 1872 года.** Это — закрытыя учебныя заведенія, въ которыхъ, впрочемъ, съ разрѣшенія министра, допускаются и приходящіе воспитанники. Содержатся они на казенный счетъ. При каждомъ институтѣ для практическихъ упражненій воспитанниковъ имѣется городское училище. Курсъ обученія продолжается три года и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: Законъ Божій, педагогика, русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе, ариѳметика и начальная алгебра, геометрія, исторія русская и всеобщая, географія русская и всеобщая, естественная исторія и физика, черченіе и рисованіе, чистописаніе, пѣніе и гимнастика; въ нѣкоторыхъ институтахъ введено, кромѣ того, преподаваніе ручного труда. Для приготовленія учителей въ еврейскія училища существуютъ особые еврейскіе учительскіе институты.

Для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ служатъ **учительскія семинаріи по Положенію 1870 года.** Для практическихъ занятій семинаристовъ учреждены при семинаріяхъ начальныя училища. Для приготовленія дѣтей сельскихъ сословій къ поступленію въ семинаріи министру предоставляется открывать при нихъ приготовительные классы. Семинаріи—открытыя учебныя заведенія съ трехгодичнымъ курсомъ обученія, въ который входятъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій; главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика, главныя основанія геометріи, землемѣріе, линейное черченіе, русская исторія съ нѣкоторыми понятіями объ исторіи всеобщей, краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе и пѣніе, ремесла и гимнастика. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ введено, кромѣ того, обученіе мѣстнымъ инородческимъ языкамъ. По общему правилу, изъ котораго сдѣланы только немногія исключенія, въ учительскія семинаріи принимаются только лица православнаго исповѣданія.

Для приготовленія учителей въ евангелическо-лютеранскія сельскія школы, въ школы колонистскія, татарскія, чувашскія и т. д. существуетъ нѣсколько учительскихъ семинарій, организованныхъ по особымъ о нихъ уставамъ. На основаніи особыхъ правилъ учреждены также и учительскія семинаріи варшавскаго учебнаго округа.

Кромѣ перечисленныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній для приготовленія учителей, при женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, сверхъ общаго семилѣтняго курса, можетъ быть учреждаемъ спеціальный педагогическій курсъ для лицъ, желающихъ пріобрѣсти право на званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ. Для лицъ, желающихъ получить званіе народнаго учителя и не обучавшихся въ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ на это право, по министерству народнаго просвѣщенія установлены особыя испытанія.

По вѣдомству св. синода для приготовленія учителей школъ грамоты учреждены такъ называемыя **второклассныя церковно-приходскія школы съ учительскими курсами.** Онѣ состоятъ изъ двухклассной церковно-приходской школы и учитель-

скаго при ней курса, при нихъ могутъ быть учреждаемы также и школы грамоты. Въ программы епархіальныхъ женскихъ училищъ и духовныхъ семинарій входятъ, между прочимъ, педагогика и дидактика; при нихъ для практическихъ занятій воспитанницъ и воспитанниковъ существуютъ церковно-приходскія школы. Для лицъ, желающихъ получить званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы и не обучавшихся въ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ на это право, по вѣдомству св. синода установлены особыя испытанія.

Въ заключеніе нашего краткаго очерка современной организаціи въ Россіи начальнаго народнаго образованія приведемъ нѣсколько указаній на тѣ общіе законы, о которыхъ намъ еще не приходилось говорить выше, но которые имѣютъ существенное значеніе для школьнаго дѣла.

Упомянемъ прежде всего, что наши *гражданскіе законы* заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, совершенно платоническое обязательство для родителей—«давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ «воспитаніе доброе и честное, по своему состоянію». «Родители», говорится въ законѣ далѣе, «должны обращать все свое вниманіе на нравственное образованіе своихъ дѣтей и стараться домашнимъ воспитаніемъ приготовить нравы ихъ и содѣйствовать видамъ правительства. Впрочемъ, родителямъ предоставляется на волю воспитывать дѣтей своихъ дома или отдавать ихъ въ общественныя заведенія, отъ правительства или частныхъ лицъ учрежденныя». Съ поступленіемъ дѣтей въ общественное училище, начальство послѣдняго заступаетъ по ихъ воспитанію мѣсто родителей.

По *уголовнымъ законамъ*, степень полученнаго образованія является однимъ изъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину совершившихъ преступленія. Несмотря на многочисленныя ходатайства о полномъ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній или хотя бы объ изъятіи отъ нихъ лицъ, окончившихъ народныя школы, эта мѣра все еще остается неисполненной и свободны отъ тѣлесныхъ наказаній лишь лица, получившія высшее или среднее образованіе, а изъ лицъ съ низшимъ образованіемъ—окончившія уѣздныя и соотвѣтствующія имъ училища. Учителя народныхъ школъ освобождены отъ исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей. Учащимся въ народныхъ школахъ воспрещено присутствовать при судебныхъ разбирательствахъ.

Изъ *законовъ финансовыхъ* упомянемъ, что зданія, занимаемыя учебными заведеніями, освобождены отъ налоговъ, а купчія крѣпости и другіе акты пріобрѣтенія для учебныхъ заведеній недвижимыхъ имуществъ — свободны отъ взиманія крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ. Въ узаконеніяхъ о питейномъ сборѣ и продажѣ крѣпкихъ напитковъ содержится, между прочимъ, постановленіе, воспрещающее открывать заведенія съ раздробительной продажей крѣпкихъ напитковъ ближе сорока саженъ отъ учебныхъ заведеній, помѣщающихся не въ наемныхъ, а въ особыхъ постоянныхъ помѣщеніяхъ. По закону о таможенныхъ сборахъ, всѣмъ казеннымъ учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ, предоставлено право безпошлинной выписки изъ-за границы потребныхъ для нихъ учебныхъ и художественныхъ предметовъ. При проѣздѣ по желѣзнымъ доро-

гамъ для учащихся въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ установленъ особый льготный тарифъ.

По уставу почтовому, всѣмъ казеннымъ учрежденіямъ, а въ томъ числѣ и казеннымъ учебнымъ заведеніямъ, предоставляется право отправлять по почтѣ казенныя посылки не свыше 1 пуда и свою письменную корреспонденцію безъ платежа вѣсовыхъ денегъ. Безъ платежа вѣсовыхъ производится также разсылка по почтѣ учебныхъ книгъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія въ казенныя учебныя заведенія.

Стремленія къ сокращенію общеобразовательнаго значенія народной школы и усиленію механическаго и прикладнаго элементовъ обученія, какъ мы уже упоминали въ первой главѣ, привели, между прочимъ, къ изданію закона 1897 года *объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ имъ казеннаго лѣса.*

По этому закону, всѣмъ начальнымъ училищамъ, представляющимъ необходимыя условія прочнаго существованія, могутъ быть отводимы земельные участки до 3 десятинъ на каждое, для хозяйственныхъ и педагогическихъ надобностей училищъ, а также учащихъ и учащихся въ нихъ. Всѣмъ этимъ училищамъ можетъ быть также безденежно отпускаемъ казенный лѣсъ на постройку, ремонтъ и отопленіе училищныхъ зданій. Для устраиваемыхъ при училищахъ садовъ, питомниковъ, огородовъ и опытныхъ полей изъ подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ учрежденій производится отпускъ растеній и сѣмянъ безплатно или за назначенную плату.

По *уставу о воинской повинности* установлены слѣдующія льготы для учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, учащихся и окончившихъ въ нихъ курсъ. Наравнѣ съ нѣкоторыми другими учебными заведеніями, воспитанники учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ пользуются правомъ получать отсрочки по исполненію ими воинской повинности до окончанія образованія. Для лицъ, получившихъ опредѣленныя степени образованія, установлены сокращенные сроки воинской службы, а именно: получившіе образованіе по первому разряду учебныхъ заведеній (куда относятся, между прочимъ, учительскіе институты) состоятъ на дѣйствительной службѣ 2 года; получившіе образованіе по второму рязряду учебныхъ заведеній (куда относятся, между прочимъ, учительскія семинаріи и школы, городскія и уѣздныя училища, двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія, двухклассныя церковно-приходскія школы) состоятъ на дѣйствительной службѣ 3 года и, наконецъ, имѣющіе свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ состоятъ на дѣйствительной службѣ 4 года, а при назначеніи во флотъ—6 лѣтъ. Наконецъ, лица преподающія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, освобождаются вовсе отъ дѣйствительной военной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ арміи; однако, до истеченія пяти лѣтъ со времени этого зачисленія, всѣ эти лица обязаны ежегодно представ-

лять въ присутствія по воинской повинности удостовѣренія въ томъ, что они не оставили своихъ занятій.

По нашему *фабричному законодательству*, дѣти, не достигшія 12 л. отъ роду, вовсе не допускаются къ работамъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ, а малолѣтніе, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, не могутъ быть занимаемы работой болѣе 8 часовъ въ сутки, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и отдыхъ. Владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ «предоставляется открывать» при нихъ школы для первоначальнаго обученія малолѣтнихъ рабочихъ. Тѣмъ изъ послѣднихъ, которые не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса по крайней мѣрѣ въ одноклассномъ народномъ училищѣ, должна быть предоставлена возможность посѣщать школу не менѣе 3 часовъ ежедневно или 18 часовъ въ недѣлю. За неисполненіе этого постановленія завѣдывающіе фабриками подвергаются штрафу до 100 р. Если для обученія малолѣтнихъ рабочихъ будетъ учреждена или приспособлена школа съ высшимъ противъ одноклассныхъ народныхъ училищъ курсомъ, то въ такомъ случаѣ малолѣтнимъ рабочимъ, имѣющимъ свидѣтельства объ окончаніи курса однокласснаго училища, должна быть предоставляема возможность пополнить въ этой школѣ свое образованіе. Надзоръ за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ лежитъ на фабричной инспекціи.

Такія же постановленія о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ дѣйствуютъ и по отношенію къ горнымъ заводамъ, а также портовымъ заводамъ и мастерскимъ морского вѣдомства.

3. Статистика и изданія по народному образованію.

Остановимся сначала на краткой характеристикѣ различныхъ отчетныхъ свѣдѣній по народному образованію, а затѣмъ перейдемъ къ спеціальнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ школьнаго дѣла.

Отчетныя свѣдѣнія по министерству народнаго просвѣщенія давались и даются во всеподданнѣйшихъ отчетахъ министра. Печатные оттиски этихъ отчетовъ, насколько намъ извѣстно, имѣются только съ 1830 года. Въ послѣдующее время, они издавались обыкновенно за каждый годъ, но за нѣсколько лѣтъ печатныхъ отчетовъ вовсе не имѣется (за 1858, 1862, 1866, 1868 гг.), а за нѣсколько другихъ они относятся одновременно къ двумъ и даже тремъ отчетнымъ годамъ. Нѣсколько отчетовъ было помѣщено въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ общемъ, отчеты министра почти совсѣмъ публикѣ неизвѣстны и почти недоступны, такъ какъ въ продажу почему-то вовсе не поступаютъ. Характерно, что большинство этихъ отчетовъ, имѣющихся въ публичной библіотекѣ, мы лично нашли даже неразрѣзанными.

Отчеты министра заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія только объ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства этого министерства, но и эти свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ за все дореформенное время, далеко не отличаются желательной точностью, обильныя доказательства чему находимъ въ самихъ же отчетахъ. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ отчетѣ помѣщаются сравнительныя свѣдѣнія и за предшествовавшій отчетному годъ. Свѣдѣнія эти сплошь и рядомъ значительно отличаются отъ цифръ, показанныхъ въ предыдущемъ отчетѣ за этотъ же самый годъ. Мы уже сказали, что въ отчетахъ министра заключаются свѣдѣнія только о подвѣдомственныхъ министерству школахъ, и это обстоятельство имѣетъ громадное значеніе для характеристики ихъ статистическаго значенія. Какъ извѣстно, министерство народнаго просвѣщенія очень долго было не только не единственнымъ, но даже и не главнымъ правительственнымъ учрежденіемъ, завѣдывавшимъ начальными школами. Но съ теченіемъ времени въ его вѣдѣніе постепенно переходили все новые и новые разряды школъ, и этотъ процессъ не совсѣмъ еще закончился даже и въ настоящее время. Вслѣдствіе такого постояннаго измѣненія границъ подвѣдомственныхъ министерству училищъ, пользованіе министерскими отчетами до крайности затрудняется: для того, чтобы дѣлать на основаніи ихъ какіе-нибудь сравнительные выводы, приходится тщательно слѣдить за всѣми измѣненіями нашего школьнаго законодательства.

Другое серьезное затрудненіе для пользованія отчетами является слѣдствіемъ измѣненій въ размѣрахъ подвѣдомственной министерству территоріи. Такъ, съ 1838 года, въ вѣдѣніе министерства поступили учебныя заведенія Ц. Польскаго и вслѣдствіе одной этой причины число подвѣдомственныхъ ему заведеній почти удваивается.

Что касается до содержанія сообщаемыхъ отчетами свѣдѣній, то они отличаются чрезвычайной элементарностью. Первоначально мы находимъ въ нихъ лишь слѣдующія данныя по начальному образованію: а) о числѣ уѣздныхъ училищъ, приходскихъ и волостныхъ школъ, частныхъ пансіоновъ и пріютовъ; б) о числѣ учащихъ и учащихся, безъ подраздѣленій по разрядамъ училищъ и по поламъ. Кромѣ того, въ двухъ таблицахъ давались свѣдѣнія о домашнемъ воспитаніи. Съ теченіемъ времени содержаніе таблицъ постепенно дѣлается нѣсколько болѣе подробнымъ. Нѣкоторые отчеты отличаются чрезвычайной запутанностью. Въ современныхъ отчетахъ находятся слѣдующія свѣдѣнія по начальному образованію. Двѣ вѣдомости удѣлены городскимъ по положенію 1872 года и уѣзднымъ училищамъ и заключаютъ данныя: о числѣ учебныхъ заведеній (общемъ и съ подраздѣленіемъ по числу классовъ), о числѣ учащихъ, учащихся, окончившихъ и выбывшихъ до окончанія курса и объ источникахъ содержанія (5 графъ). Народнымъ училищамъ посвящено двѣ таблицы. Первая заключаетъ свѣдѣнія: о числѣ училищъ, съ подраздѣленіемъ на городскія и сельскія, на двухклассныя и одноклассныя; о числѣ учащихъ (законоучителей, учителей, учительницъ); о числѣ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ, также съ подраздѣленіемъ на училища одноклассныя и двухклассныя, городскія и сельскія; о числѣ окончившихъ курсъ и о выбывшихъ до окончанія курса. Вторая таблица заключаетъ свѣдѣнія объ источникахъ содержанія народныхъ училищъ (по 12 графамъ), съ подраздѣленіемъ ихъ на двухклассныя и одноклассныя. Кромѣ того, въ вѣдомостяхъ объ учительскихъ институтахъ, семинаріяхъ и школахъ даются свѣдѣнія о состоящихъ при нихъ образцовыхъ училищахъ. Еврейскимъ начальнымъ училищамъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ удѣлены особыя таблицы. Всѣ свѣдѣнія даются только по учебнымъ округамъ, заключающимъ въ себѣ самыя разнообразныя, по своимъ бытовымъ, экономическимъ и общественнымъ условіямъ, мѣстности.

Способъ составленія отчетовъ министра—исключительно бюрократическій: инспектора народныхъ училищъ представляютъ свои годовые отчеты директорамъ, директора—попечителямъ, а попечители—министерству. Каждая изъ этихъ инстанцій ограничивается простой механической сводкой получаемыхъ отчетовъ, безъ всякаго критическаго къ нимъ отношенія. Ни у попечителей, ни у министерства нѣтъ точныхъ данныхъ о классификаціи тѣхъ «народныхъ» училищъ, отчеты о которыхъ они печатаютъ. Между тѣмъ, для правильной отчетности необходимо, чтобы классификація отчетныхъ учрежденій дѣлалась именно тѣмъ органомъ, подъ отвѣтственностью котораго свѣдѣнія издаются въ окончательной формѣ. Наше министерство не только не дѣлаетъ такой классификаціи, но не знаетъ даже, какіе именно раз-

ряды училищъ входятъ въ его отчеты и какіе не входятъ. Никакого перечисленія этихъ разрядовъ въ отчетахъ не имѣется. Отсутствіе въ отчетахъ хотя бы самой приблизительной классификаціи училищъ, дѣлаетъ почти совершенно невозможнымъ сопоставленіе сообщаемыхъ данныхъ съ данными другихъ источниковъ. Относительно финансовой стороны дѣла, въ отчетахъ министерства не дѣлается даже такого основного подраздѣленія, какъ расходы по содержанію училищъ городскихъ и сельскихъ. Необходимо упомянуть, что даже и такія примитивныя и крайне неудовлетворительныя свѣдѣнія издаются министерствомъ чрезвычайно поздно. Отчетъ министерства, вышедшій въ 1898 году, относится лишь къ 1894 году.

Какъ уже упомянуто въ историческомъ очеркѣ, министерство народнаго просвѣщенія нѣсколько разъ дѣлало попытки подвести общіе итоги относительно положенія въ Россіи народнаго образованія. Первая такая попытка относится еще къ срединѣ 30-хъ годовъ. Слѣдующая попытка была произведена министерствомъ въ 1876 году, когда оно собрало свѣдѣнія о низшихъ училищахъ при содѣйствіи центральныхъ управленій всѣхъ вѣдомствъ. Свѣдѣнія эти послужили для составленія карты народнаго образованія въ Россіи за 1876 годъ. Работа была издана въ 1880 году, и, по заявленію самого министерства, не можетъ быть признана совершенно полной, такъ какъ нѣкоторыя мѣстныя управленія все-таки не доставили просимыхъ свѣдѣній. Работа, произведенная для всероссійской выставки 1882 года, имѣла несравненно меньшее значеніе. Послѣднія двѣ попытки министерства дать общую картину народнаго образованія въ Россіи относятся къ новѣйшему времени и пріурочены къ всероссійской нижегородской выставкѣ 1896 года и къ вѣнской выставкѣ 1898 года. О послѣдней мы будемъ говорить подробнѣе въ главѣ о современномъ положеніи въ Россіи народнаго образованія.

Существуетъ еще нѣсколько изданій министерства, имѣющихъ отношеніе къ школьной статистикѣ (напр., «Учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія». Спб. 1895 г.; Списки учебныхъ заведеній), но сколько нибудь серьезнаго научнаго значенія они не имѣютъ.

Переходя отъ изданій нашего центральнаго учебнаго вѣдомства къ изданіямъ мѣстныхъ его органовъ, остановимся прежде всего на попечителяхъ учебныхъ округовъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ нѣсколькими отчетами и памятными книжками (напр., варшавскаго, виленскаго, кавказскаго, кіевскаго, западно-сибирскаго, оренбургскаго учебныхъ округовъ). Эти изданія даютъ свѣдѣнія по отдѣльнымъ губерніямъ и выгодно отличаются этимъ отъ изданій министерства. Но зато издаются они въ большинствѣ случаевъ нерегулярно, иногда съ промежутками въ 5 лѣтъ, и вслѣдствіе этого теряютъ значительную часть своей цѣны. Образцовымъ среди нихъ изданіемъ являются отчеты попечителя кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго. Съ 1879 года они появляются ежегодно, въ видѣ большого тома, раза въ два превышающаго объемъ министерскихъ отчетовъ. Въ отчетахъ даются полные списки всѣхъ элементарныхъ школъ со слѣдующими свѣдѣніями о каждой: уѣздъ или округъ, гдѣ школа находится, годъ ея основанія, число учащихся (общее и съ

подраздѣленіемъ по поламъ), годичный расходъ по содержанію школы. Въ отчеты входятъ нетолько учебныя заведенія, подчиненныя округу, но и не подчиненныя ему. Разряды школъ приняты дробные и дается сводка ихъ; территоріальной единицей принята губернія; по каждому разряду, кромѣ детальныхъ данныхъ о числѣ учащихъ и учащихся, съ подраздѣленіемъ на полы, даются еще свѣдѣнія о языкѣ преподаванія, объ отношеніи числа школъ къ населенію, о продолжительности существованія школъ, подробныя свѣдѣнія о содержаніи школъ, о санитарномъ ихъ состояніи и т. д. За десять, а затѣмъ за пятнадцать лѣтъ, на основаніи ежегодныхъ отчетовъ, были составлены очень цѣнныя сводныя работы. Въ общемъ, отчеты попечителя кавказскаго округа, по богатству своего содержанія и по внѣшней формѣ (мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній о томъ, какъ контролируются первоначальныя данныя), безспорно, представляютъ выдающееся явленіе въ русской школьной статистикѣ. Очень жаль, что извлеченія изъ нихъ, освобожденныя отъ бюрократическаго балласта, не поступаютъ въ продажу. Веденіе подобныхъ отчетовъ другими учебными округами можно было бы только привѣтствовать. Организація же подобной отчетности при министерствѣ потребовала бы учрежденія при немъ спеціальнаго статистическаго бюро.

Нѣкоторые директора народныхъ училищъ (херсонскій, таврическій, могилевскій, харьковскій, гродненскій, витебскій, симбирскій, вятскій и др.), въ свою очередь, издаютъ памятныя книжки и отчеты. Изданія эти заслуживаютъ, конечно, всякаго сочувствія, но серьезнаго значенія для обще-русской статистики школьнаго дѣла они имѣть не могутъ: количество ихъ въ общемъ незначительно, а выходъ далеко не всегда отличается необходимой правильной періодичностью. Сводка ихъ представляетъ дѣло чрезвычайно затруднительное.

Инспектора народныхъ училищъ также печатаютъ иногда отчеты объ училищахъ по своимъ раіонамъ, дѣлая это обыкновенно въ формѣ докладовъ земскимъ собраніямъ. Для всей страны этотъ матеріалъ имѣетъ, конечно, еще меньшее значеніе, чѣмъ отчеты директоровъ.

Такимъ образомъ, приходится констатировать, что министерство народнаго просвѣщенія и его мѣстные органы для ретроспективной школьной статистики всей страны не дали почти ничего. Пользуясь ихъ изданіями, необходимо прибѣгать къ тщательной ихъ провѣркѣ. Текущія изданія ихъ совершенно недостаточны для того, чтобы характеризовать положеніе въ Россіи дѣла начальнаго народнаго образованія. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что ни министерство, ни его органы не заслуживаютъ упрека въ тенденціозности и сознательной невѣрности сообщаемыхъ ими данныхъ. Неполнота и несовершенство изданій министерства объясняются исключительно тѣмъ, что оно никогда серьезно не интересовалось статистикой начальнаго образованія.

Говорить объ отчетахъ другихъ министерствъ относительно находящихся въ ихъ вѣдѣніи школъ мы не будемъ. Школы министерства внутреннихъ дѣлъ и министерства земледѣлія въ Сибири входятъ въ отчеты министерства народнаго про-

свѣщенія, а остальные виды школъ играютъ въ школьномъ дѣлѣ Россіи совершенно ничтожную роль. Переходимъ поэтому прямо къ отчетности св. синода и его мѣстныхъ органовъ.

Отчетность св. синода по школьному дѣлу распадается на двѣ части: до начала восьмидесятыхъ годовъ отчеты удѣляли школамъ очень мало вниманія и давали о нихъ только самыя основныя свѣдѣнія: о числѣ школъ, о числѣ учащихся, съ распредѣленіемъ по поламъ. Что за цифры давались въ этихъ отчетахъ о церковныхъ школахъ, мы совершенно достаточно говорили уже выше и поэтому не будемъ здѣсь останавливаться на ихъ характеристикѣ. Скажемъ только, что оффиціальныя цифры церковныхъ школъ должны быть разсматриваемы не столько, какъ показатели числа дѣйствительно существовавшихъ школъ, сколько какъ отраженіе тѣхъ или другихъ взглядовъ центральнаго учрежденія на церковно-школьное дѣло. Возстановленіе же дѣйствительнаго количества существовавшихъ школъ является теперь дѣломъ совершенно невозможнымъ. Относящіеся къ тому времени отчеты по епархіямъ также не имѣютъ статистическаго значенія, но часто представляютъ очень цѣнный матеріалъ для характеристики бытовой стороны дѣла.

Съ изданіемъ новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, когда церковныя школы стали играть въ дѣлѣ народнаго образованія столь видную роль, пришлось, конечно, обратить больше вниманія на ихъ регистрацію. Надо признать, что дѣло изученія и статистики церковныхъ школъ поставлено св. синодомъ гораздо шире и полнѣе, чѣмъ это выполнено министерствомъ для подвѣдомственныхъ ему школъ. Въ 1889 году синодъ установилъ подробную программу, по которой уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ должны доставлять ежегодныя отчетныя свѣдѣнія этимъ совѣтамъ. Кромѣ текста, въ программѣ заключается три статистическія вѣдомости (о церковныхъ школахъ и учащихся въ нихъ, о школьныхъ помѣщеніяхъ, о средствахъ содержанія школъ). Епархіальные совѣты въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ синоду должны были дѣлать общую сводку изъ отчетовъ своихъ отдѣленій, сохраняя въ таблицахъ цифровыя данныя по каждому отдѣленію. Въ 1898 году синодомъ утверждена новая, несравненно болѣе детальная, программа для статистической отчетности по церковнымъ школамъ. Въ основаніе ея положенъ чрезвычайно подробный школьный листокъ, заполняемый данными за каждый гражданскій годъ (на 31 декабря отчетнаго года). Провѣрка и подсчетъ данныхъ этихъ листковъ должны производиться отдѣленіями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, которые составляютъ изъ нихъ общую вѣдомость, также по особо утвержденной формѣ. Изъ этихъ вѣдомостей, послѣ ихъ провѣрки и подсчета, епархіальные училищные совѣты составляютъ общую вѣдомость (по такой же формѣ) по всей епархіи и представляютъ ее синоду. Кромѣ этихъ вѣдомостей, въ синодъ должны быть доставляемы списки всѣхъ начальныхъ школъ духовнаго вѣдомства на 1 января, въ которыхъ каждая школа поименована особо и о ней даются слѣдующія свѣдѣнія: годъ открытія, число учащихся, о школьномъ зданіи, о мѣстныхъ средствахъ содержанія, объ учащихъ. Этотъ списокъ составляется отдѣленіями на основаніи школьныхъ лист-

ковъ. Оригиналы послѣднихъ хранятся въ отдѣленіяхъ, которыя снимаютъ съ нихъ копіи и посылаютъ вмѣстѣ съ своими вѣдомостями въ епархіальные совѣты; послѣдними копіи школьныхъ листковъ препровождаются въ училищный совѣтъ при синодѣ. Отчеты почти всѣхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ печатаются и довольно легко доступны для пользованія.

Но внѣшняя благоустроенность статистики церковныхъ школъ тѣмъ ярче оттѣняетъ ея крупные внутренніе недостатки. Одинъ изъ этихъ недостатковъ, устраненный уже съ изданіемъ новыхъ формъ отчетности, заключался въ томъ, что счетъ школъ велся за періодъ всего учебнаго года и, вслѣдствіе этого, показываемое число школъ, очевидно, всегда преувеличено: въ него входили, какъ вновь открытыя въ теченіе года школы, такъ и закрытыя. Другой крупный недостатокъ заключается въ томъ, что въ отчеты по церковнымъ школамъ вносятся обыкновенно и всѣ школы, числившіяся существующими, хотя бы въ данномъ году учебныхъ занятій въ нихъ вовсе не происходило. Правда, такія не дѣйствующія почему либо школы существуютъ безспорно во всѣхъ разрядахъ школъ, но среди церковныхъ школъ ихъ уже слишкомъ много. Нерѣдко свѣдѣнія объ учащихся въ этихъ школахъ даются по даннымъ за предшествовавшій годъ. Но самое слабое мѣсто статистики церковныхъ школъ составляютъ школы грамоты. Прежде всего, точнаго разграниченія между школою грамоты и школою церковно-приходскою въ дѣйствительности до настоящаго времени не существуетъ, и объ этомъ прямо заявляютъ нѣкоторые епархіальные совѣты. Что же касается спеціально школъ грамоты, то сообщаемымъ о нихъ цифрамъ слѣдовало бы давать такой заголовокъ: «школы грамоты, зарегистрированныя къ такому то сроку». Цифры эти, конечно, далеко не соотвѣтствуютъ количеству дѣйствительно существующихъ школъ, и тѣ или другіе пріемы регистраціи послѣднихъ играютъ въ данномъ случаѣ главную роль. Существеннымъ недостаткомъ отчетности по церковнымъ школамъ является также то, что свѣдѣнія о нихъ даются по епархіямъ и районамъ отдѣленій, а эти территоріальныя единицы не вездѣ совпадаютъ съ губерніями и уѣздами.

Всѣ отчеты и другія данныя о церковныхъ школахъ сосредоточены въ статистическомъ отдѣлѣ и въ школьномъ музеѣ при св. синодѣ. Правильной статистической сводки ихъ синодомъ, однако, не производится, а немногія попытки дать полную картину церковно-школьнаго дѣла оказались болѣе чѣмъ неудовлетворительными. Сводныя данныя о церковныхъ школахъ, помѣщаемыя въ отчетахъ оберъ-прокурора, не могутъ быть признаны статистической работой. Попытка св. синода дать ко времени нижегородской выставки полный перечень церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по епархіямъ и уѣздамъ не имѣетъ почти никакого значенія, такъ какъ этотъ списокъ не приноровленъ къ одному опредѣленному сроку. О характерѣ работъ св. синода и его органовъ, представленныхъ на выставку 1896 года, мы уже говорили ранѣе.

Формулируя все вышеизложенное, можно сказать, что отчетность св. синода съ внѣшней стороны обставлена и организована несравненно лучше, чѣмъ отчетность

министерства народнаго просвѣщенія. Но эта отчетность явно носитъ на себѣ слѣды субъективныхъ тенденціозныхъ взглядовъ и пользоваться ея данными можно только съ крайней осторожностью.

Почетное мѣсто среди отчетныхъ свѣдѣній по начальному народному образованію занимаютъ **изданія нашихъ органовъ самоуправленія** и въ особенности земскія изданія. По своему качеству, они нерѣдко могутъ соперничать съ извѣстными отчетами американскихъ суперинтендентовъ, а иногда даже превосходятъ ихъ. Таковы, напримѣръ, ежегодные статистическіе отчеты московскаго губернскаго земства, тверскаго, херсонскаго и т. д. Многіе изъ земскихъ отчетовъ превратились уже въ настоящую текущую статистику.

Качество земскихъ отчетовъ было далеко неодинаково въ разные періоды земской жизни. До появленія земской статистики, отчеты носили преимущественно описательный характеръ и давали мало статистическаго матеріала. Такой характеръ носили, между прочимъ, пріобрѣвшіе широкую извѣстность доклады барона Н. А. Корфа по александровскому уѣзду екатеринославской губерніи, и В. Карпова по одесскому уѣзду. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ, съ появленіемъ земскихъ статистическихъ бюро, земскіе отчеты начинаютъ давать все болѣе и болѣе цѣнныя статистическія данныя. Въ свое время обратила на себя вниманіе книга Герценштейна «Матеріалы по дѣлу народнаго образованія въ херсонскомъ уѣздѣ» съ 1865 по 1874 г. и рядъ другихъ изданій. Начинаютъ появляться попытки составленія историческихъ очерковъ о положеніи народнаго образованія въ томъ или другомъ уѣздѣ или губерніи. Такова, напримѣръ, работа Удинцева по ирбитскому уѣзду, обзоръ развитія народнаго образованія въ оханскомъ уѣздѣ, матеріалы по уѣздамъ казанской губерніи и др. Но и помимо такихъ спеціальныхъ работъ, цѣлый рядъ обыкновенныхъ ежегодныхъ отчетовъ земскихъ управъ превращается съ теченіемъ времени въ настоящія цѣнныя изслѣдованія. Въ числѣ выдающихся отчетовъ слѣдуетъ упомянуть отчеты уѣздныхъ управъ херсонской губерніи, полтавской, тверской (напримѣръ, весьегонской), вятской, пермской, богородицкой тульской губерніи, петергофскаго уѣзда петербургской губерніи, спасскаго рязанской губ. и др. По истеченіи двадцатипятилѣтія существованія земскихъ учрежденій, появился цѣлый рядъ историческихъ очерковъ дѣятельности земствъ по народному образованію (напр., работа г-жи Яцевичъ по полтавской губ., «Вопросы народнаго образованія въ московской губерніи», В. В. Петрова).

Въ общемъ, земскіе отчеты по народному образованію представляютъ богатѣйшій матеріалъ для изученія исторіи и современнаго положенія школьнаго дѣла. Къ сожалѣнію, земскіе дѣятели и статистики, лишенные возможности устраивать съѣзды, не могли установить для своихъ работъ единообразной системы. Программы земскихъ изданій чрезвычайно разнообразны, а отсутствіе совмѣстной общественной работы и живого обмѣна мыслей повело къ тому, что, рядомъ съ губерніями и уѣздами, располагающими образцовой отчетностью, имѣется еще не малое число глухихъ уѣздовъ, въ которыхъ земская отчетность по народному образованію находится въ самомъ

примитивномъ положеніи. Вотъ почему составленіе на основаніи земскихъ матеріаловъ общей полной картины положенія школьнаго дѣла въ земской Россіи—дѣло чрезвычайно сложное и трудное. Выполненіе его, по нашему мнѣнію, все-таки возможно, но для этого необходимы предварительныя сводки матеріаловъ по губерніямъ. Понятно, что, благодаря разнообразію системъ и программъ отчетовъ, сводка ихъ не можетъ дать по всѣмъ уѣздамъ одинаково детальныя свѣдѣнія.

Что касается до текущей школьной статистики, то дѣло это развивается въ земствахъ только въ новѣйшее время. Ежегодные отчеты многихъ земскихъ управъ вполнѣ подходятъ подъ типъ такой статистики. Въ тѣхъ земствахъ, гдѣ уже организовано изданіе статистическихъ ежегодниковъ, народному образованію отведены въ нихъ особые отдѣлы. Выдающуюся постановку такого отдѣла находимъ въ Ежегодникѣ московскаго земства. Тверскіе отчеты также приняли характеръ текущей статистики. Необходимо упомянуть еще о любопытномъ опытѣ веденія ежегодной личной регистраціи всѣхъ учащихся, предпринятомъ въ 80-хъ годахъ въ московскомъ уѣздѣ, по иниціативѣ В. Ю. Скалона.

Отчетныя свѣдѣнія по народному образованію нашихъ городскихъ самоуправленій, сравнительно съ земскими, и гораздо менѣе обильны, и гораздо менѣе полны. Кромѣ Петербурга, Москвы и Одессы, лишь очень немногіе города располагаютъ отчетами по школьному дѣлу и историческими его очерками.

Мы не говорили до сихъ поръ еще объ одномъ крупномъ источникѣ отчетныхъ свѣдѣній по народному образованію — **всеподданнѣйшихъ отчетахъ губернаторовъ**, которымъ нерѣдко придаютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ они имѣютъ на самомъ дѣлѣ. Однородныя свѣдѣнія по ввѣреннымъ имъ губерніямъ губернаторы начали давать съ 1831 г. Въ 1842 г. форма ихъ отчетовъ была измѣнена, а образецъ нынѣшней формы утвержденъ въ 1870 г. Въ числѣ восьми обязательныхъ вѣдомостей одна вѣдомость посвящается въ отчетахъ народному образованію. Въ этой вѣдомости должны даваться свѣдѣнія о числѣ всѣхъ учебныхъ заведеній и о числѣ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ по губернскому городу, по всѣмъ остальнымъ городамъ вмѣстѣ и по уѣздамъ также вмѣстѣ. Данныя для вѣдомостей доставляются исправниками и подлежащими вѣдомствами и заносятся въ таблицы обыкновенно безъ всякой провѣрки. Въ результатѣ получается такой матеріалъ, довѣряться которому чрезвычайно опасно. Главная путаница и здѣсь происходитъ вслѣдствіе неодинаковыхъ пріемовъ регистраціи неорганизованныхъ школъ. Одинъ губернаторъ, напримѣръ, включаетъ школы грамоты въ рубрику церковныхъ школъ, другой—не включаетъ; одинъ включаетъ хедера въ рубрику еврейскихъ школъ, другой—нѣтъ и т. д. То же самое происходитъ и съ отчетами по одной и той же губерніи, но за разные годы. Благодаря этому, получаются, напримѣръ, слѣдующіе курьезы. Въ 1894 году общее число школъ по минской губерніи показано равнымъ 2813, а въ 1893 году школъ числилось лишь 1721. Относительно тверской губерніи Сборникъ свѣдѣній по Россіи 1890 года, составленный по даннымъ губернаторскихъ отчетовъ, гласитъ, что въ 1886 году въ ней было: 1127 школъ низшихъ начальныхъ, бла-

готворительныхъ и частныхъ училищъ 2-го и 3-го разряда и 108 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Между тѣмъ, по отчету тверскому губернскому земскому собранію за 1887 — 1888 г., городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ въ ней было 503, а церковныхъ 998 (145 церковно-приходскихъ школъ и 853 школы грамоты). Такимъ образомъ, число церковныхъ школъ въ отчетѣ губернатора уменьшено противъ дѣйствительности въ 9 разъ, наоборотъ, число другихъ начальныхъ училищъ увеличено болѣе чѣмъ вдвое. Точно также спеціальное статистическое изслѣдованіе по херсонской губерніи за 1886 годъ даетъ 531 школу, а по Сборнику свѣдѣній за этотъ же годъ ихъ значится 639, т. е. на 20 проц. больше и т. д. Сборникъ считаетъ общее число хедеровъ по всей Европейской Россіи равнымъ 1701, а между тѣмъ любыя двѣ губерніи еврейской осѣдлости дадутъ большую цифру. Точно также невѣрны данныя о магометанскихъ мектебе, число которыхъ опредѣлено Сборникомъ для 1886 г. всего въ 1785 и т. д.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести еще очень много. Они даютъ полное основаніе утверждать, что данныя губернаторскихъ отчетовъ, въ общемъ, очень далеки отъ дѣйствительности и въ чрезвычайно сильной степени подвергаются вліянію произвола и благоусмотрѣнія того или другого ихъ составителя. Данныя этихъ отчетовъ по школьному дѣлу не могутъ имѣть даже серьезнаго относительнаго значенія. Несмотря на то, что они выходятъ ежегодно и имѣются по всѣмъ губерніямъ, составить на основаніи ихъ общую картину положенія въ странѣ школьнаго дѣла совершенно невозможно, если, конечно, имѣть въ виду получить данныя, болѣе или менѣе близкія къ дѣйствительности.

Матеріалы по народному образованію, имѣющіеся въ изданіяхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ («Памятныхъ» и «Справочныхъ» книжкахъ, «Трудахъ», «Сборникахъ» и т. д.), представляютъ собой обыкновенно ничто иное, какъ перепечатку или извлеченіе изъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Впрочемъ, губернскимъ комитетамъ мы обязаны и нѣсколькими очень цѣнными работами. Таковы, напримѣръ, «Справочный указатель всѣхъ учебныхъ заведеній курляндской губерніи» 1888 года, работа Пульхерова по г. Великимъ Лукамъ и его уѣзду, и нѣк. др. По большинству не-земскихъ губерній, матеріалы губернскихъ статистическихъ комитетовъ являются почти единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ положеніемъ народнаго образованія. Къ сожалѣнію, изданія эти далеко не вездѣ выходятъ ежегодно и въ разныхъ губерніяхъ вопросамъ народнаго образованія удѣляется въ нихъ далеко не одинаковое вниманіе.

Изъ предыдущаго изложенія ясно видно, въ какомъ хаотическомъ состояніи находится у насъ отчетная статистика по народному образованію. Только многолѣтняя кропотливая работа какого либо спеціальнаго учрежденія была бы въ состояніи свести всѣ имѣющіеся матеріалы и извлечь изъ нихъ тѣ немногія данныя, которыя могутъ быть признаны въ большей или меньшей степени достовѣрными. Остановимся въ нѣсколькихъ словахъ на тѣхъ попыткахъ обработки и сведенія имѣющихся отчетныхъ матеріаловъ, которыя дѣлались до сихъ поръ централь-

нымъ статистическимъ комитетомъ. Центральный статистическій правительственный органъ возникъ у насъ еще въ 1834 г. подъ названіемъ статистическаго отдѣленія при совѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1858 году отдѣленіе превратилось въ центральный статистическій комитетъ, а въ 1863 году былъ учрежденъ статистическій совѣтъ, реформированный въ 1875 году. Всѣ эти преобразованія носили исключительно бюрократическій характеръ и до настоящаго времени организація нашей оффиціальной статистики, по своей отсталости, почти не имѣетъ себѣ соперниковъ.

Первая попытка центральнаго комитета дать общія сводныя данныя по начальному образованію сдѣлана имъ въ Статистическихъ таблицахъ Россійской Имперіи за 1856 годъ, въ которыхъ даны по каждой губерніи свѣдѣнія о числѣ училищъ и числѣ учащихся. Слѣдующая попытка относится къ 1863 году и сдѣлана въ Статистическомъ Временникѣ 1866 года. Свѣдѣнія о числѣ училищъ и учащихся даны здѣсь по учебнымъ округамъ. Въ Статистическомъ Временникѣ 1879 г. сдѣлана попытка «дать свѣдѣнія о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ въ Европейской Россіи, совершенно по всѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, которымъ принадлежатъ школы, причемъ учебныя заведенія распредѣлены на возможно мелкія группы и указаны въ каждой губерніи отдѣльно: а) по губернскому городу, б) по уѣзднымъ городамъ и в) по уѣздамъ за 1872, 1873 и 1874 годы». Послѣдняя изъ упомянутыхъ работъ центральнаго комитета несравненно болѣе солидна и детальна, чѣмъ первыя двѣ, но и относительно нея самъ комитетъ откровенно заявилъ въ предисловіи, что «дать точныя свѣдѣнія о всѣхъ школахъ, при нынѣ существующей системѣ статистическихъ записей, нѣтъ возможности». Главнымъ источникомъ работы послужили вѣдомости губернаторскихъ отчетовъ, о статистическомъ достоинствѣ которыхъ мы уже говорили выше. Очень характерно слѣдующее заявленіе комитета въ предисловіи къ работѣ: «больное мѣсто въ нашей школьной статистикѣ принадлежитъ... начальнымъ училищамъ и въ особенности тѣмъ, надъ которыми не существуетъ постоянной, правильно организованной инспекціи въ отношеніи учебнаго дѣла». Такимъ образомъ, не больнымъ мѣстомъ школьной статистики оказывается у насъ лишь подсчетъ 8 университетовъ, да нѣсколькихъ сотъ среднихъ учебныхъ заведеній. Что же касается до объясненія наличности «больного мѣста» отсутствіемъ инспекціи, то это утвержденіе прямо изобличаетъ общую анти-научную тенденцію комитета и очень похоже на то, еслибы недостатки переписи кто либо вздумалъ объяснять тѣмъ, что въ день переписи люди продолжали передвигаться съ мѣста на мѣсто.

Общія данныя о низшихъ и начальныхъ училищахъ заключаются также въ изданныхъ центральнымъ комитетомъ Сборникахъ свѣдѣній по Россіи 1882 г. и 1890 года. Источникомъ этихъ свѣдѣній являются все тѣ же отчеты губернаторовъ. О крайней неудовлетворительности этихъ свѣдѣній мы уже говорили. Не забудемъ, что, несмотря на всю примитивность свѣдѣній, комитетъ далъ ихъ только по Европ. Россіи, причемъ данныя за 1886 годъ были опубликованы только въ

1890 году, т. е. черезъ 4 года. Сборникомъ 1890 года заканчиваются неудачныя попытки центральнаго комитета свести негодный матеріалъ и въ новомъ Сборникѣ свѣдѣній 1896 года комитетъ не даетъ больше никакихъ данныхъ о положеніи въ странѣ народнаго образованія.

Заканчивая на этомъ съ характеристикой имѣющихся въ Россіи отчетныхъ свѣдѣній по народному образованію, переходимъ къ **спеціальнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ школьнаго дѣла.** Остановимся прежде всего на мѣстной статистикѣ. Иниціатива мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій начальнаго народнаго образованія всецѣло принадлежитъ нашему земству и имѣющіяся уже работы его въ этой области несомнѣнно являются крупнымъ вкладомъ въ дѣло изученія родины. Однако, если мы сопоставимъ земскія изслѣдованія школьнаго дѣла съ земскими статистическими работами вообще, то безъ труда замѣтимъ, что, въ большинствѣ случаевъ, изученіе школьнаго дѣла далеко не было любимымъ дѣтищемъ земскихъ статистиковъ. Классическимъ трудомъ въ области земской школьной статистики является извѣстная работа В. И Орлова и И. П. Боголѣпова о народномъ образованіи въ московской губерніи, вышедшая въ 1884 году и составляющая одинъ изъ томовъ основного статистическаго изслѣдованія губерніи. Въ своей работѣ, матеріалы для которой были получены при посредствѣ особыхъ школьныхъ бланковъ, В. И. Орловъ и И. П. Боголѣповъ дали подробное описаніе положенія школьнаго дѣла губерніи за 1882—1883 уч. годъ и историческій его очеркъ. Къ тому же почти времени относится изслѣдованіе И. М. Тютрюмова по новгородской губерніи за 1884—1885 г., работы Ѳ. А. Щербины по воронежскому и острогожскому уѣздамъ, а также херсонское и рязанское изслѣдованія за 1885—1886 г. Эти первыя работы имѣли важное значеніе для выработки бланковъ и пріемовъ изслѣдованія школьнаго дѣла. Производились онѣ по бланкамъ статистическп-описательнаго характера и этотъ типъ бланковъ практикуется земствами почти вездѣ и до настоящаго времени. Заполненіе бланковъ отвѣтами производилось обыкновенно учителями, а статистическія бюро лишь контролировали и обрабатывали полученныя данныя. Иногда контроль этотъ былъ довольно недостаточенъ, напримѣръ, въ новгородской работѣ. Разработка матеріаловъ была большею частью не сложная, такъ какъ за единицу принимался уѣздъ. Картограммами и діаграммами пользовались мало.

Новая серія земскихъ статистическихъ работъ по народному образованію относится къ нынѣшнему десятилѣтію и появленіе ихъ стоитъ обыкновенно въ прямой связи съ постановкой во многихъ земствахъ на очередь вопроса о введеніи всеобщаго обученія. Въ 90-хъ годахъ вышли изслѣдованія по губерніямъ: полтавской, петербургской, курской, орловской, тульской, воронежской. Среди этихъ работъ должны быть отмѣчены воронежская и петербургская. Въ первой данныя о народномъ образованіи разработаны въ связи съ экономическими факторами жизни населенія. Петербургская работа представляетъ, насколько намъ извѣстно, первый опытъ собиранія свѣдѣній посредствомъ личныхъ карточекъ о каждомъ уча-

щемся. Такимъ же способомъ личныхъ карточекъ разработанъ Н. И. Борисовымъ важный вопросъ о продолжительности ученія окончившихъ курсъ въ земскихъ школахъ херсонской губерніи, а въ самое послѣднее время вопросъ о вліяніи на народное образованіе занятія, экономическаго положенія и грамотности сельскаго населенія по даннымъ личной переписи учащихся въ земскихъ школахъ александрійскаго уѣзда. Особнякомъ стоитъ выдающаяся работа И. П. Боголѣпова о грамотности среди дѣтей школьнаго возраста въ двухъ уѣздахъ московской губерніи. Въ неземскихъ губерніяхъ спеціальныхъ статистическихъ изслѣдованій школьнаго дѣла почти не существуетъ. Намъ извѣстенъ, между прочимъ, опытъ изслѣдованія школъ по минской дирекціи, но результаты его въ свѣтъ не появились. Въ 1896 г. вышла перепись школъ по оренбургскому округу, но, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны ни бланкъ, по которому произведена эта перепись, ни способъ ея выполненія.

Первая попытка произвести въ Россіи общее изслѣдованіе народнаго образованія была сдѣлана Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности въ 1871 году. Какъ общее изслѣдованіе, эта попытка не удалась, но дала весьма цѣнный анкетъ по 250 уѣздамъ. Къ сожалѣнію, собранный матеріалъ остается не опубликованнымъ. Единственной общей статистической работой является у насъ изслѣдованіе школъ 20 марта 1880 г., произведенное центральнымъ статистическимъ комитетомъ по 60 губерніямъ Европейской Россіи; о результатахъ этого изслѣдованія мы уже говорили въ первой главѣ.

Если отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій мы обратимся къ трудамъ нашихъ ученыхъ спеціалистовъ и къ дѣятельности ученыхъ обществъ, то убѣдимся, что и здѣсь вопросамъ школьной статистики удѣлялось, въ общемъ, очень мало вниманія. Въ университетскихъ курсахъ статистики вопросамъ народнаго образованія мѣста не отводится вовсе. Ученыя общества школьной статистикой также почти не занимались. Впрочемъ, нельзя не упомянуть здѣсь о работахъ коммиссіи статистическаго отдѣленія московскаго юридическаго общества, выработавшей въ началѣ 1887 г. рядъ положеній, имѣющихъ въ виду возможное объединеніе программъ земскихъ статистическихъ изданій. При подсекціи статистики IX и X съѣздовъ естествоиспытателей 1894 и 1898 г.г. работали особыя коммиссіи по школьной статистикѣ. Онѣ также выработали рядъ положеній, причемъ выразили пожеланіе, чтобы собирались данныя о каждомъ учащемся по карточной системѣ.

Примитивное положеніе источниковъ для ознакомленія съ положеніемъ въ Россіи школьнаго дѣла до крайности затрудняетъ, конечно, всѣхъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія и дѣлаетъ совершенно невозможнымъ правильное разрѣшеніе цѣлаго ряда стоящихъ на очереди практическихъ и теоретическихъ вопросовъ. Неудивительно поэтому, что необходимость безотлагательнаго производства сплошного основного статистическаго изслѣдованія школьнаго дѣла сдѣлалась, наконецъ, совершенно очевидной. Попыткой практическаго осуществленія этого важнаго дѣла явилось изслѣдованіе начальнаго народнаго образованія на всемъ пространствѣ страны,

предпринятое С.-Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности и Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Одна часть этого изслѣдованія пріурочена къ 1893—1894 учебному году, а перепись школъ произведена для него 17-го января 1895 года.

Состояніе кодификаціи нашего школьнаго законодательства и административной практики по вопросамъ народнаго образованія такъ-же печально, какъ и положеніе школьной статистики. Покоясь, въ сущности, на однородныхъ бюрократическихъ ограничительныхъ началахъ, наше школьное законодательство отличается въ то же время чрезвычайнымъ многословіемъ и обиліемъ всевозможныхъ уставовъ, положеній и т. д., добрая половина которыхъ состоитъ обыкновенно въ буквальномъ повтореніи однихъ и тѣхъ же постановленій. Это многословіе нерѣдко сопровождается чрезвычайной сбивчивостью и противорѣчивостью отдѣльныхъ постановленій. Всѣ эти особенности въ еще гораздо большей степени присущи дѣйствующимъ у насъ административнымъ распоряженіямъ по народному образованію. Многіе изъ этихъ распоряженій съ трудомъ могутъ быть другъ съ другомъ согласованы, а подчасъ заключаютъ въ себѣ постановленія, очевидно несогласныя съ дѣйствующими законами. Нѣсколько примѣровъ этому мы уже имѣли случай видѣть, а каждому практическому дѣятелю на поприщѣ народнаго образованія приходится на каждомъ шагу считаться съ безчисленными неудобствами существующей постановки у насъ законодательства и административной практики по школьному дѣлу.

Дѣйствующее законодательство по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія кодифицировано у насъ въ 1-ой части XI тома свода законовъ [1]), но сюда вошли далеко не всѣ законы, сохранившіе силу и дѣйствующіе по отношенію къ тому или другому разряду учебныхъ заведеній, или къ той или другой мѣстности. Множество узаконеній, имѣющихъ важное значеніе для народнаго образованія, разбросано въ другихъ томахъ свода законовъ и въ полномъ собраніи законовъ. Чрезвычайно важнымъ источникомъ по законодательству о народномъ образованіи является издаваемый министерствомъ народнаго просвѣщенія «Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія», въ которомъ помѣщаются не только тексты узаконеній, но и матеріалы, послужившіе къ выработкѣ того или другого законопроекта, заключенія о немъ различныхъ вѣдомствъ и разсужденія государственнаго совѣта. Выходитъ это изданіе довольно своевременно; дальнѣйшаго улучшенія въ этомъ отношеніи можно было бы достигнуть, пріурочивъ каждый томъ не къ нѣсколькимъ годамъ, какъ это дѣлается теперь, а къ одному только году.

Далеко не въ такомъ положеніи находится оффиціальная кодификація административныхъ распоряженій министерства народнаго просвѣщенія. Правда, имъ давно уже начато изданіе «Сборника распоряженій по министерству народнаго про-

---

[1]) Сводъ уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Изданіе 1893 г. и Продолженія къ нему.

свѣщенія», но, къ большому сожалѣнію, этого сборника вышло только пять первыхъ томовъ, заканчивающихся распоряженіями 1873 года, а затѣмъ дальнѣйшій выходъ сборника прекратился. Помѣщаются они въ оффиціальномъ органѣ министерства—«Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія». Однако, сюда попадаютъ далеко не всѣ распоряженія министерства, и едва ли не большая ихъ половина можетъ быть разыскана только въ издаваемыхъ при учебныхъ округахъ «Циркулярахъ» [1]). Въ этихъ же Циркулярахъ помѣщаются и административныя распоряженія окружнаго начальства. Административная же практика низшихъ инстанцій—губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ остается извѣстной только тѣмъ, до кого непосредственно относится то или другое распоряженіе; систематическаго и правильнаго отраженія инструктивной дѣятельности этихъ органовъ учебной администраціи нельзя найти ни въ одномъ изданіи. Кодификація и общедоступность положеній административной практики органовъ земскаго и городского самоуправленій также оставляютъ желать многаго, хотя въ этомъ отношеніи большая часть вины падаетъ не на земства и города. Административная практика общественныхъ учрежденій по вопросамъ народнаго образованія носитъ исключительно созидательный, творческій характеръ, и вполнѣ естественно поэтому ихъ постоянное стремленіе къ полной гласности своихъ дѣйствій и къ установленію постояннаго, живого единенія между всѣми работниками на поприщѣ народнаго образованія. На этомъ пути, однако, общественныя учрежденія встрѣчали только массу внѣшнихъ препятствій; нерѣдки случаи, когда земству и городамъ приходилось доводить до сената даже такой, напримѣръ, безспорный и ясный вопросъ, какъ право издавать по учебному дѣлу разныя правила и инструкціи,—разумѣется, въ предѣлахъ своей законной компетенціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, при отсутствіи подобныхъ стѣсненій и при возможности обще-земскихъ съѣздовъ, административная практика земскихъ учрежденій по вопросамъ народнаго образованія давно уже была бы не только гораздо богаче, но и гораздо обработаннѣе. Какъ бы то ни было, но и при настоящихъ условіяхъ во многихъ земствахъ и городахъ существуютъ выработанные этими общественными учрежденіями правила, инструкціи, своды дѣйствующихъ постановленій по школьному дѣлу и т. д., заслуживающіе самаго серьезнаго вниманія. Чрезвычайно важными источниками для изученія развитія нашей общественной школы являются также изданныя очень многими земствами своды постановленій за все время ихъ существованія.

По вѣдомству св. синода центральнымъ оффиціальнымъ органомъ являются издающіяся при синодѣ «Церковныя Вѣдомости», въ которыхъ помѣщаются издаваемыя синодомъ по церковно-школьному дѣлу инструкціи, опредѣленія и т. д. Время отъ времени здѣсь помѣщаются также извлеченія изъ распоряженій епархіальныхъ

---

*) Въ приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ и туркестанскомъ краѣ этимъ циркулярамъ соотвѣтствуютъ «Приамурскія Вѣдомости» и «Туркестанскія Вѣдомости».

начальствъ по тому же предмету. Полную картину административной дѣятельности епархіальныхъ учрежденій можно найти въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о современномъ положеніи нашей спеціальной педагогической прессы.

Если не считать 3 оффиціальныхъ органовъ центральныхъ вѣдомствъ (мин. нар. просв.; св. синода и воен. министерства), 13 циркуляровъ учебныхъ округовъ, 1 органа, посвященнаго среднему образованію и 1—вопросамъ школьнаго хозяйства, то на все 127-ми милліонное населеніе страны у насъ имѣется лишь 9 періодическихъ изданій по вопросамъ народнаго образованія и педагогики, печатающихся на русскомъ языкѣ, въ томъ числѣ 7 издаются въ столицахъ и 2 въ провинціи. Такимъ образомъ, каждое педагогическое изданіе приходится у насъ больше чѣмъ на 14 милліоновъ жителей.

4. Финансовыя средства народнаго образованія.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не имѣется исчерпывающихъ данныхъ о бюджетѣ народнаго образованія въ Россіи. Въ этомъ отношеніи приходится довольствоваться далеко не полными и не точными свѣдѣніями. Впрочемъ, и тѣ свѣдѣнія, какія имѣются, достаточны для общей характеристики финансовой стороны нашего школьнаго дѣла. Въ историческомъ очеркѣ мы приводили уже главнѣйшія данныя о движеніи расходовъ на народное образованіе въ нашемъ государственномъ бюджетѣ и въ бюджетахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Здѣсь приведемъ послѣднія имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи цифры всѣхъ расходовъ по содержанію низшихъ и начальныхъ училищъ вѣдомствъ министерства народнаго просвѣщенія и св. синода за 1894 г. [1]) По главнымъ источникамъ поступленія расходы эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	рублей.
1) Отъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ и губернскихъ земскихъ сборовъ въ не-земскихъ губерніяхъ . . .	7.026.637
2) Отъ волостей и сельскихъ обществъ	5.279.499
3) Отъ городовъ	4.217.388
4) Отъ государственнаго казначейства	3.492.963
5) Частныхъ пожертвованій	2.464.362
6) Изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній и платы за ученіе.	1.404.911
7) Отъ церквей, монастырей, церковныхъ братствъ, миссіонерскихъ обществъ и приходскихъ попечительствъ православнаго духовнаго вѣдомства	506.964
8) Войсковыхъ суммъ	168.204
9) Отъ дворянства.	47.174
10) Свѣчного и коробочнаго съ евреевъ сбора. . . .	6.896
11) Изъ разныхъ источниковъ	426.342
Итого на низшія и начальныя училища	25.041.340 рублей.

Эта цифра довольно близка къ дѣйствительности, такъ какъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и св. синода находится громадное большинство

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора св. синода.

всѣхъ существующихъ въ Россіи организованныхъ низшихъ начальныхъ училищъ. Понятно, что въ нее не вошли расходы по содержанію домашнихъ неорганизованныхъ школъ (еврейскихъ, магометанскихъ), частныхъ училищъ, а также, по всей вѣроятности, и конфессіональныхъ школъ различныхъ не-православныхъ исповѣданій. Мы пробовали вычислить цифру расходовъ на народное образованіе еще и другимъ способомъ—посредствомъ различныхъ бюджетныхъ данныхъ. Такимъ путемъ за тотъ же 1894 годъ получилась въ результатѣ цифра нѣсколько большая, чѣмъ вышеприведенная, а именно около 28,6 мил. рублей. Принимая въ разсчетъ эту послѣднюю повышенную цифру, получимъ, что въ 1894 году расходы на начальное образованіе ложились на каждаго жителя страны въ размѣрѣ около 23 коп., а на каждую десятину земли—менѣе $1^1/_2$ коп. [1]). Въ то же время всѣ государственные и мѣстные расходы падали на душу населенія въ суммѣ почти 11 рублей, а на одну десятину земли—свыше 70 копѣекъ. Одни военные и морскіе расходы составляли въ 1894 году около 2 р. 67 коп. на душу населенія и болѣе 17 коп. на десятину земли. Едва ли эти цифры требуютъ какихъ либо комментарій.

Распредѣляя всѣ источники расходовъ на народное образованіе, перечисленные въ приведенной выше таблицѣ, на основныя группы, мы получимъ, что расходы общественнаго характера (п. п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10) составляютъ въ общемъ 20.615.071 р. или 82% общей суммы расходовъ; расходы государства (п. 4.) равняются 14% этой суммы, а расходы вѣдомства православнаго исповѣданія—около 2%. По абсолютной цифрѣ расходовъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ земства, затѣмъ волости и сельскія общества и затѣмъ города. Государственные расходы занимаютъ только четвертое мѣсто и лишь немного превышаютъ ленту вдовицы, вносимую на школы частной благотворительностью.

Распредѣлимъ теперь всѣ организаціи, несущія у насъ расходы на народное образованіе, по тому %, который составляютъ эти расходы въ ихъ общемъ бюджетѣ, причемъ возьмемъ данныя за тотъ же 1894 годъ. Получимъ слѣдующую поучительную картину.

	% расходовъ на народное образованіе къ общему бюджету.
гминные расходы Ц. Польскаго	19,0
земскіе расходы	13,6
сельскіе расходы	13,6
войсковые расходы	12,9
городскіе расходы	8,3

[1]) Согласно даннымъ Сборника свѣдѣній по Россіи 1896 года, число жителей за 1894 годъ принято равнымъ 124.330.595, а число десятинъ земли—1.948.415.163. Въ разсчетъ введены расходы: государственные, земскіе, городскіе, волостные, мірскіе и войсковые.

волостные расходы	8,1
земскіе расходы въ не-земскихъ губерніяхъ	6,6
расходы церквей и учрежденій православнаго дух. вѣдомства [1]) .	2,7
обыкновенные государственные расходы	0,4

Эти немногія цифры лучше всякихъ словъ показываютъ, кому дѣйствительно дороги у насъ интересы народнаго образованія.

Для дальнѣйшаго освѣщенія этого важнаго вопроса можно привести еще кое какія любопытныя данныя. Въ высшей степени характернымъ представляется, напримѣръ, географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на образованіе. Оказывается, что, «кромѣ сосредоточенія учебно-ученыхъ расходовъ въ столичныхъ и окружныхъ центрахъ, интенсивность ихъ (сравнительно съ числомъ жителей) оказывается превышающею среднюю болѣе во внѣшнихъ частяхъ (болѣе близкихъ къ границамъ или даже приграничныхъ) государства, чѣмъ во внутреннихъ» [2]). Очевидно, что и тѣ ничтожныя средства, которыя удѣляются государствомъ на школу, имѣютъ въ виду не столько школу, въ качествѣ орудія общечеловѣческаго развитія, сколько школу, какъ орудіе окраинной обрусительно-клерикальной политики. Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется детальныхъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи школьныхъ расходовъ духовнаго вѣдомства, но можно смѣло сказать, не боясь ошибиться, что эти расходы еще въ гораздо большей степени подчиняются вліянію той-же тенденціи. Общензвѣстенъ фактъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ тѣ церковныя школы, которыя содержатся цѣликомъ или въ большей долѣ на счетъ духовнаго вѣдомства, находятся именно въ мѣстностяхъ съ инородческимъ и иновѣрческимъ населеніемъ.

Чрезвычайно характерны также сравнительныя данныя объ интенсивности земскихъ и городскихъ расходовъ на народное образованіе: въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается внѣшняя, совершенно не зависящая отъ самихъ органовъ самоуправленія, тенденція сократить ихъ самостоятельность и обезпечить въ ихъ составѣ господствующее положеніе за представителями правящихъ классовъ. Народное образованіе болѣе, можетъ быть, чѣмъ какая либо другая отрасль общественнаго хозяйства, является такимъ дѣломъ, которое можетъ быть правильно и широко организовано только самимъ же населеніемъ. Понятно поэтому, что та или другая степень ненормальности въ организаціи представительства и въ дѣятельности органовъ самоуправле-

---

[1]) По даннымъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. синода въ 1894 году пожертвованій на церкви поступило 15.853.094 р., а расходы церковно-приходскихъ попечительствъ равнялись 2.801.991 р. — итого 18.655.085 р.

[2]) *Яснопольскій.* О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. Кіевъ. 1897, стр. 257.

нія немедленно же отражается на дѣлѣ народнаго образованія. Наше городское самоуправленіе, въ общемъ, поставлено значительно хуже, чѣмъ земство, и мы видимъ, что города удѣляютъ интересамъ народнаго образованія несравненно меньшее вниманіе, чѣмъ земства. Въ не-земскихъ губерніяхъ, гдѣ вся вообще общественная жизнь находится въ гораздо болѣе ненормальномъ положеніи, чѣмъ въ губерніяхъ земскихъ, процентъ городскихъ расходовъ на народное образованіе понижается ниже средняго для всей имперіи (до 7,9%); въ городахъ ковенской губерніи онъ доходитъ даже до такого минимума, какъ 0,5%. Въ не земскихъ губерніяхъ исключительнымъ является только городское хозяйство сибирскихъ губерній, которое не могло, конечно, не испытать на себѣ значительнаго вліянія лучшихъ интеллигентныхъ силъ страны: въ сибирскихъ губерніяхъ города тратятъ на народное образованіе 10,4% своего бюджета. Въ общемъ, бо́льшая интенсивность затратъ на народное образованіе наблюдается въ городахъ съ преобладаніемъ мелкихъ избирателей, и, наоборотъ, города съ преобладаніемъ крупныхъ избирателей тратятъ на народное образованіе меньше. Ярче всего это выражается на примѣрѣ пяти нашихъ крупныхъ городовъ (Петербурга, Москвы, Харькова, Кіева и Риги), бюджетъ которыхъ составляетъ почти половину бюджета всѣхъ городовъ: нынѣшніе хозяева городского хозяйства этихъ крупнѣйшихъ центровъ страны удѣляютъ на народное образованіе лишь 6,5% общей суммы бюджета, т. е. на 1,9% меньше средняго для всѣхъ городовъ уровня. Максимумъ затратъ на народное образованіе дѣлаютъ въ земскихъ губерніяхъ города пензенской губерніи (16,8%), а затѣмъ симбирской (15,7%) и тамбовской (15,6%) губерній.

Земскіе расходы на народное образованіе наибольшей интенсивности достигаютъ въ губерніяхъ съ преобладающимъ крестьянскимъ представительствомъ—пермской (23,7%) и вятской (20,7%), а на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ въ этомъ отношеніи губерніи съ преобладаніемъ дворянскаго представительства—симбирская (4,6%) и бессарабская (8,8%).

5. Главныя статистическія данныя о современномъ положеніи народнаго образованія.

Къ вѣнской выставкѣ 1898 года министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало попытку представить общія данныя о положеніи въ Россіи начальнаго народнаго образованія и выпустило книгу подъ названіемъ «Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ». Въ предисловіи министерство обѣщаетъ и впредь, время отъ времени, выпускать подобныя же изданія. Это намѣреніе заслуживаетъ, конечно, полнаго сочувствія, но нельзя не пожелать, чтобы будущія изданія министерства были свободны отъ тѣхъ весьма существенныхъ недостатковъ, которыми страдаетъ упомянутое изданіе и которые заставляютъ пользоваться имъ съ крайней осторожностью. Можно было ожидать, что министерство располагаетъ болѣе чѣмъ достаточными средствами для того, чтобы дать въ своемъ изданіи полныя и однородныя свѣдѣнія по всѣмъ безъ исключенія разрядамъ существующихъ въ Россіи начальныхъ училищъ, пріурочивъ эти свѣдѣнія къ одинаковымъ территоріальнымъ единицамъ. Между тѣмъ, такія свѣдѣнія даны тамъ только относительно училищъ, находящихся въ его вѣдѣніи; они собраны мѣстными учебными начальствами по программѣ «предустановленной» выставочнымъ бюро и приведены по губерніямъ. При этомъ вкралась такая грубая ошибка, что число законоучителей не отдѣлено отъ числа учителей, и вслѣдствіе этого важная таблица объ учащихъ потеряла почти все свое значеніе. Свѣдѣнія объ училищахъ другихъ вѣдомствъ сообщены министерству центральными управленіями этихъ вѣдомствъ; при сводкѣ доставленныхъ ими данныхъ составители изданія проявили такъ мало критическаго къ нимъ отношенія, что нѣкоторыя училища вошли въ счетъ два раза. Вотъ, напримѣръ, какія цифры даетъ работа министерства по донской области.

	школъ	уч. мальчик.
Училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія	579	33.431
Училища вѣдомства св. синода.	689	17.882
Училища военнаго вѣдомства	1361	54.143
Итого	2629	105.456

Всего населенія мужского пола въ донской области—1.300.342 д. Такимъ образомъ по даннымъ министерства получается, что здѣсь обучается въ народныхъ школахъ свыше 8,1% всего населенія мужскаго пола. Итакъ, вотъ примѣръ прак-

тическаго осуществленія у насъ всеобщности обученія, образецъ, заслуживающій самаго тщательнаго изученія, который почему то никому не извѣстенъ и находится подъ спудомъ. Въ дѣйствительности, однако, само министерство имѣетъ въ своемъ распоряженіи матеріалы, рисующіе положеніе школьнаго дѣла въ донской области далеко не въ блестящемъ положеніи. Въ чемъ же дѣло? А дѣло въ томъ, что министерство, получивъ данныя по донской области отъ директора народныхъ училищъ, отъ военнаго министерства и св. синода не замѣтило, что въ этихъ данныхъ сообщаются свѣдѣнія объ однихъ и тѣхъ же училищахъ; такимъ то образомъ и получилась находящаяся нынѣ въ сборникѣ министерства цифра школъ донской области, которая превышаетъ дѣйствительно существующее здѣсь число школъ болѣе чѣмъ вдвое.

Не менѣе удивительны нѣкоторыя бюджетныя цифры сборника. Такъ стоимость содержанія училищъ военнаго вѣдомства по донской области показана въ громадной цифрѣ 1.208.000 р., которая очевидно не можетъ быть разсматриваема, какъ затрата исключительно на начальное образованіе. Точно также по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи показано 357 учебныхъ заведеній, стоимость содержанія которыхъ равна 3.393.177 р. Такимъ образомъ оказывается, что у насъ будто бы существуютъ начальныя училища, стоящія въ годъ чуть не 10.000 рублей!!! Вообще данныя сборника, касающіяся училищъ другихъ вѣдомствъ переполнены крупными ошибками. Кромѣ того, эти данныя чрезвычайно элементарны и въ большинствѣ даны не по губерніямъ, а по тѣмъ административнымъ районамъ, на которые дѣлятся мѣстныя управленія соотвѣтствующихъ вѣдомствъ. Въ губернской таблицѣ организованныя церковно-приходскія школы вѣдомства св. синода не отдѣлены отъ неорганизованныхъ школъ грамоты, а между тѣмъ не приводится ровно никакихъ свѣдѣній о совершенно однородныхъ съ этими школами—еврейскихъ хедерахъ и магометанскихъ школахъ.

Подобныя ошибки и промахи мы отнюдь впрочемъ не ставимъ въ личный укоръ составителямъ сборника; они являются неизбѣжными спутниками канцелярскихъ работъ и лишній разъ только доказываютъ безусловную необходимость учрежденія при министерствѣ спеціальнаго статистическаго бюро, признаннаго почему то ненужнымъ въ 1881 году.

Несмотря на всѣ свои недостатки, изданіе министерства заслуживаетъ сочувствія, какъ признакъ болѣе внимательнаго отношенія къ нуждамъ народнаго образованія. Введя въ данныя сборника нѣкоторыя необходимыя поправки и пользуясь оффиціальными отчетами во вѣдомству св. синода, а также всеподданнѣйшими отчетами губернаторовъ, мы составили помѣщенную въ приложеніяхъ таблицу со свѣдѣніями о современномъ положеніи въ Россіи народнаго образованія по губерніямъ и областямъ. Оговариваясь, что за полноту и точность этихъ данныхъ ручаться нельзя, мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ положеніи [1]).

[1]) См. соотвѣтствующія таблицы въ приложеніяхъ.

Остановимся сначала на болѣе детальныхъ свѣдѣніяхъ, имѣющихся о школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Всѣхъ **низшихъ и начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія** въ 1896 году было 32.053, громадное большинство которыхъ (93,6%) принадлежало къ числу одноклассныхъ; двухклассныхъ училищъ было только 4,6%, а съ тремя и болѣе классами—1,7%. Въ среднемъ одно училище вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія приходится у насъ на 3945 жителей; замѣчательно, что въ этомъ отношеніи наши города стоятъ ниже селеній: въ городахъ одно училище приходится на 4029 жителей, а въ селахъ—на 3930. Изъ общаго числа училищъ земствами, обществами и сословіями содержится 88,7%, а казною—10%, но и это послѣднее число слѣдуетъ признать преувеличеннымъ, такъ какъ въ числѣ казенныхъ училищъ часто фигурируютъ такія, большая часть содержанія которыхъ лежитъ на мѣстныхъ учрежденіяхъ, казнѣ же принадлежитъ лишь завѣдываніе этими суммами и полное распоряженіе самими школами. Далеко не всѣ училища вѣдомства министерства обезпечены постоянными помѣщеніями и около 20% всѣхъ училищъ помѣщались въ наемныхъ зданіяхъ; къ сожалѣнію, въ книгѣ не имѣется данныхъ о качествѣ училищныхъ помѣщеній. Любопытны свѣдѣнія относительно имѣющихся при училищахъ учительскихъ и ученическихъ библіотекъ. Оказывается, что всѣхъ учительскихъ, педагогическихъ и центральныхъ педагогическихъ библіотекъ при училищахъ вѣдомства министерства имѣется только 24.055 и такимъ образомъ около 25% всѣхъ училищъ вовсе ихъ лишены; ученическихъ библіотекъ не имѣютъ 39% всѣхъ училищъ страны. Убожество этихъ послѣднихъ библіотекъ поразительно: во всѣхъ 19.524 библіотекахъ имѣется всего лишь 5.668.099 томовъ книгъ, что составляетъ менѣе трехъ томовъ на каждаго учащагося. Чтобы оцѣнить по достоинству эти цифры, вспомнимъ, что одинъ только Петербургскій Комитетъ Грамотности разсылалъ ежегодно въ школы около 100 т. томовъ книгъ, а всего разослано имъ свыше 1 милліона томовъ книгъ, т. е. почти 20% всего книжнаго богатства русскихъ народныхъ школъ. Но кромѣ этого комитета работали и работаютъ еще другія общества народнаго образованія и мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что такимъ путемъ организованной частной иниціативы наши школы получили добрую половину имѣющагося у нихъ запаса книгъ для чтенія.

Общее число учащихся во всѣхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія равняется 2.310.637, что составляетъ въ среднемъ по 72 учащихся на каждую школу. Дѣвочекъ между учащимися всего лишь 24,2%. По отношенію ко всему населенію учащіеся составляютъ 2,1%: мальчики по отношенію къ мужскому населенію 3,1%, а дѣвочки по отношенію къ женскому—0,9%. Ничтожный процентъ учащихся дѣвочекъ лучше всего показываетъ крайнюю недостаточность существующихъ школъ: въ прибалтійскомъ краѣ, гдѣ существуетъ обязательность обученія, онъ поднимается до 4,6%; въ Ц. Польскомъ онъ падаетъ до 1,4%; въ земскихъ губерніяхъ равняется 1,03%, а въ неземскихъ губерніяхъ нигдѣ не

превышаетъ 0,5%. Еще печальнѣе данныя о числѣ учащихся, оканчивающихъ курсъ: они не составляютъ даже и 10% всѣхъ учащихся. Такимъ образомъ, во всей странѣ изъ каждыхъ 500 жителей едва одинъ только получаетъ въ годъ законченное элементарное образованіе. При всѣхъ училищахъ вѣдомства министерства дополнительныхъ и повторительныхъ классовъ было только 642 съ 18.813 учащимися.

Въ вѣдомствѣ св. синода организованныхъ начальныхъ училищъ было 14.317 съ 611.863 учащимися. Изъ нихъ двухклассныхъ школъ было около 2%, т.-е. почти въ три раза менѣе, чѣмъ среди училищъ вѣдомства министерства. Среднее количество учащихся на одну церковно-приходскую школу не превышаетъ 44 и, слѣдовательно, далеко отстаетъ отъ училищъ вѣдомства министерства; дѣвочки составляютъ въ нихъ среди учащихся около 20%, т.-е. и въ этомъ отношеніи церковно-приходская школа замѣтно отстаетъ отъ школъ вѣдомства министерства.

Кромѣ церковно-приходскихъ школъ, въ вѣдѣніи синода находилось еще 20.548 школы грамоты съ 499.099 учащимися, что составляетъ въ среднемъ около 25 учащихся на школу. Дѣвочекъ учится въ школахъ грамоты еще менѣе, чѣмъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а именно менѣе 17%.

Количество школъ грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія, въ общемъ, благодаря «статистическимъ» методамъ этого вѣдомства надо признать скорѣе преувеличеннымъ, чѣмъ преуменьшеннымъ. Совершенно обратное слѣдуетъ сказать о двухъ другихъ разрядахъ неорганизованныхъ школъ—еврейскихъ хедерахъ и магометанскихъ школахъ. По даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ, первыхъ значится у насъ 9.235 съ 126.658 учащимися, а вторыхъ 9.487 съ 181.650 учащимися. На самомъ дѣлѣ цифры эти надо значительно увеличить, такъ какъ по многимъ губерніямъ съ еврейскимъ и магометанскимъ населеніемъ незначительность или отсутствіе ихъ прямо бросается въ глаза. Несмотря на эту очевидную преуменьшенность, ясно, однако, что до настоящаго времени еврейскія и магометанскія неорганизованныя школы, возникшія и развивающіяся не только безъ всякихъ внѣшнихъ понудительныхъ воздѣйствій, но, напротивъ, при крайне неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, играютъ въ дѣлѣ образованія своихъ единовѣрцевъ несравненно большую роль, чѣмъ столь усиленно распространяемыя всѣми способами школы грамоты вѣдомства св. синода. Среднее число учащихся на одну школу въ еврейскихъ хедерахъ—около 14, а въ магометанскихъ школахъ—около 19.

Принимая всѣ разряды зарегистрированныхъ неорганизованныхъ школъ, мы получимъ, что общее число ихъ мало уступаетъ числу всѣхъ организованныхъ школъ—новый рельефный признакъ несоотвѣтствія послѣднихъ съ запросами народа на образованіе.

Кромѣ начальныхъ организованныхъ школъ, находящихся въ вѣдомствахъ министерства народнаго просвѣщенія и св. синода, у насъ имѣется еще 1.441 школа съ 74.355 учащимися въ различныхъ другихъ вѣдомствахъ. Сверхъ того, суще-

ствуетъ еще 6.918 ротныхъ, батальонныхъ, батарейныхъ и т. п. школъ военнаго вѣдомства съ 118.641 учащимися. Эти послѣднія школы, служащія для образованія солдатъ, среди нашего убожества образовательныхъ средствъ, представляютъ, несомнѣнно, довольно замѣтную величину, но онѣ во всякомъ случаѣ не входятъ въ общую систему начальнаго народнаго образованія и потому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы оставимъ ихъ въ сторонѣ.

Общее количество всѣхъ существующихъ у насъ **организованныхъ низшихъ и начальныхъ школъ** равняется 47.807 съ 2.996.855 учащимися. Сравнивая эти цифры съ численностью населенія, получимъ, что на каждые 10 т. жителей у насъ имѣется теперь едва 3,8 школы, а процентъ учащихся ко всему населенію достигаетъ едва 2,4. Если считать, что русскій народъ имѣетъ право на полученіе начальнаго образованія, которое признается необходимымъ минимумомъ въ цивилизованныхъ странахъ міра, то весь планъ осуществленія у насъ всеобщаго обученія надо разсчитывать на восьмилѣтнемъ курсѣ обученія, при которомъ въ народныхъ школахъ должно учиться 17,17% всего населенія [1]). Очевидно, какое громадное разстояніе лежитъ еще у насъ между тѣмъ, что есть, и тѣмъ, что должно быть. Если даже оставить въ сторонѣ цивилизованный уровень этого «должно быть» и положить въ основаніе разсчетовъ всеобщаго обученія средній типъ современной русской народной школы, то и при этомъ въ народныхъ школахъ должно бы обучаться не 2,4 а 8,56% населенія. При опредѣленіи этой цифры мы считали курсъ современной школы не въ 3 года, какимъ онъ считается юридически и на бумагѣ, а въ 4 года, какимъ онъ является въ дѣйствительности.

По количественному уровню развитія народнаго образованія разныя губерніи Россіи и разные ея административные районы представляются далеко не одинаковыми. Наибольшій процентъ учащихся по отношенію къ населенію наблюдается въ прибалтійскомъ краѣ, гдѣ онъ достигаетъ 5,7%, непосредственно за нимъ стоятъ земскія губерніи съ 2,9% учащихся (съ максимумомъ въ тверской (4,1%) и ярославской (4,6%) губерніяхъ), а затѣмъ въ убывающемъ порядкѣ процента учащихся идутъ: Ц. Польское (2,2%), остальныя неземскія губерніи Европейской Россіи (1,8%), Сибирь (1,6%), Кавказъ (1,2%), Степной край (0,3%) и, наконецъ, Туркестанъ (0,1%). Передъ лицомъ этихъ цифръ, считаемъ не лишнимъ привести слѣдующую оцѣнку положенія народнаго образованія: «дѣло начальнаго народнаго образованія въ губерніяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, стоитъ *нѣсколько ниже*, чѣмъ въ губерніяхъ, въ коихъ не введены сіи учрежденія и гдѣ народнымъ образованіемъ руководятъ главнымъ образомъ духовенство и представители мѣстной свѣтской правительственной администраціи [2])». «Это примѣтно», читаемъ далѣе, «въ числѣ учащихся въ наиболѣе населенныхъ и богатыхъ епархіяхъ того и дру-

---

[1]) Вычислено по Борткевичу, причемъ за школьный періодъ принятъ возрастъ отъ 7 до 14 лѣтъ включительно.

[2]) Всеподдан. отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1890—1891 г., стр. 433.

гого рода» и явствуетъ изъ того...., что *абсолютное число учащихся* въ нѣкоторыхъ не земскихъ епархіяхъ (кіевской, подольской, волынской) выше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ земскихъ епархіяхъ (полтавской, тамбовской). Изъ таблицы видно, что тамбовская губ. имѣетъ 2,7% учащихся, полтавская 2,8%; подольская 2,0%; кіевская 2,2% и волынская 2,1%. Говорилось это, правда, нѣсколько лѣтъ назадъ, но это нисколько не измѣняетъ существа дѣла, такъ какъ и тогда, какъ и теперь, земскія губерніи стояли далеко впереди неземскихъ. При нѣкоторой «статистической» практикѣ, вполнѣ мыслимо и теперь изобрѣсть такую точку зрѣнія, съ которой все будетъ представляться совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ дѣйствительности....

Спеціальныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, служащихъ для *приготовленія учительскаго персонала* для начальныхъ школъ, Россія имѣла въ 1896 году лишь 78, съ 5242 учащихся; среди послѣднихъ лицъ женскаго пола было еще меньше, чѣмъ среди учащихся въ народныхъ школахъ, а именно всего 7%. Учащихся, окончившихъ курсъ, было 1060, что составляетъ около 20% общаго числа учащихся. Содержаніе всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній обходилось въ 1.314.266 р.

При столь ничтожномъ количествѣ спеціальныхъ учебныхъ заведеній для приготовленія учителей, далеко не могущемъ удовлетворить даже существующій спросъ, особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ широкое развитіе различныхъ съѣздовъ учителей, педагогическихъ курсовъ и т. п., во время которыхъ народные учителя могли бы пополнять недостатки своей подготовки. Но организація всѣхъ подобныхъ съѣздовъ и курсовъ всячески у насъ стѣсняется и за весь 1896 годъ во всей странѣ было устроено лишь 38 кратко-срочныхъ педагогическихъ курсовъ, на которыхъ участвовало 1150 слушателей.

---

6. Грамотность населенія.

Опредѣленіе грамотности населенія представляется въ Россіи вопросомъ еще болѣе труднымъ, чѣмъ точная и полная статистика школьнаго дѣла. Только послѣ опубликованія результатовъ первой всероссійской переписи населенія онъ получитъ надлежащее освѣщеніе, а до тѣхъ поръ въ этомъ отношеніи статистикѣ приходится довольствоваться только отрывочными и относящимися къ различнымъ періодамъ времени данными. Главнѣйшими изъ этихъ данныхъ являются безспорно матеріалы о положеніи образованія среди новобранцевъ. Эти матеріалы имѣются за цѣлый рядъ лѣтъ, со времени введенія всеобщей воинской повинности, но къ сожалѣнію, они публикуются только по губерніямъ: поуѣздная же ихъ разработка и опубликованіе до сихъ поръ еще ждутъ своей очереди. Другимъ важнымъ матеріаломъ для характеристики грамотности населенія являются подворныя земскостатистическія изслѣдованія, а также переписи, производившіяся по нѣкоторымъ нашимъ городамъ. Что касается до данныхъ о грамотности новобранцевъ, то, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, они должны быть значительно выше грамотности всего населенія. Прежде всего, они касаются только одного мужскаго населенія, а извѣстно, что у насъ, какъ и во всякой некультурной странѣ, грамотность женщинъ далеко ниже грамотности мужчинъ. Но, оставляя даже въ сторонѣ разницу въ образованіи по отношенію къ различнымъ поламъ, цифры грамотности новобранцевъ должны значительно превышать и грамотность одного мужскаго населенія. Новобранцы берутся изъ молодежи, составляющей наиболѣе грамотную возрастную группу населенія, между тѣмъ какъ процентъ грамотности общей массы населенія естественно долженъ быть ниже, вслѣдствіе включенія въ нее всѣхъ дѣтей до-школьнаго возраста, которыя и не могутъ быть грамотными, къ этой естественной причинѣ у насъ присоединяется еще другая однохарактерная же—въ общей массѣ населенія у насъ не малый процентъ составляютъ еще безграмотные старики, бывшіе въ школьномъ возрастѣ еще въ то время, когда народное образованіе у насъ еще, можно сказать, почти отсутствовало. Слѣдуетъ еще упомянуть, что данныя о грамотности новобранцевъ относятся ко всему вообще населенію—городскому и сельскому, а цифры грамотности послѣдняго у насъ должны быть значительно меньше, чѣмъ перваго. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, данныя о грамотности новобранцевъ должны быть разсматриваемы лишь, какъ высшіе предѣлы грамотности мужскаго населенія, значительно превышающіе средній процентъ грамотности послѣдняго, не говоря уже о грамотности женщинъ. Однородность этихъ

данныхъ даетъ намъ, однако, полную возможность судить о движеніи грамотности среди всего мужскаго населенія.

Изъ помѣщенной въ приложеніяхъ таблицы и діаграммы, видно, что **процентъ грамотныхъ новобранцевъ** у насъ постоянно увеличивается: за 25 лѣтъ, истекшихъ со времени введенія всеобщей воинской повинности, онъ удвоился. Любопытно при этомъ, что за періодъ 1874—1890 г., грамотность новобранцевъ увеличилась менѣе чѣмъ на 10%, т.-е. на столько же, насколько она увеличилась затѣмъ въ вдвое меньшій промежутокъ времени съ 1891—1897 гг.; въ этомъ наглядно проявилось вліяніе народной школы, появившейся послѣ реформъ эпохи 60-хъ годовъ.

Изучая движеніе процента грамотныхъ и неграмотныхъ новобранцевъ по отдѣльнымъ районамъ Россіи и по отдѣльнымъ губерніямъ, приходимъ къ чрезвычайно характернымъ выводамъ. Обращаясь къ даннымъ о процентѣ неграмотныхъ между новобранцами призывовъ 1876, 1886 и 1896 гг. [1]), мы видимъ, что въ 1876 году среди новобранцевъ неграмотныхъ было 79,1% какъ во всей Россіи, такъ и въ земскихъ губерніяхъ; въ прибалтійскомъ краѣ этотъ процентъ падалъ до 16,5%, а въ остальныхъ не-земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи, Кавказа и Сибири онъ превышалъ 80%. Въ общемъ, состояніе грамотности новобранцевъ въ земской Россіи очень мало отличалось отъ положенія дѣла въ другихъ губерніяхъ. Уже черезъ 10 лѣтъ, въ 1886 году, процентъ неграмотныхъ новобранцевъ во всей Россіи понизился только до 72,2%, въ земскихъ же губерніяхъ онъ понизился до 69,6%. Располагая различные районы Европейской Россіи въ нисходящемъ порядкѣ по размѣрамъ происшедшаго въ нихъ за 10 лѣтъ уменьшенія неграмотныхъ новобранцевъ, получимъ, что во всей странѣ онъ сократился на 6,9%, въ земскихъ губерніяхъ на 9,5%, въ 4 не-земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи—на 7,9%, въ прибалтійскомъ краѣ—на 7,7%, въ сѣверо-западномъ краѣ — на 3,5%, въ юго-западномъ краѣ—на 3,4%, а въ Ц. Польскомъ процентъ неграмотныхъ не только не сократился, но даже увеличился на 0,6%. Совершенно въ томъ же направленіи происходило развитіе дѣла и въ слѣдующемъ десятилѣтіи: во всей странѣ процентъ неграмотныхъ новобранцевъ къ 1896 году понизился только до 59,8%, а въ земской Россіи онъ сократился до 55,1%. При общемъ пониженіи этого процента за время 1886—1896 гг. на 12,4%, въ земскихъ губерніяхъ онъ уменьшился на 14,5%, въ 4 не-земскихъ на 13,3%, въ сѣверо-западномъ краѣ на 12,9%, въ юго-западномъ краѣ—на 11,8%, въ Ц. Польскомъ на 6,2% и въ прибалтійскомъ краѣ на 4,1%. Словомъ, за весь двадцатилѣтній промежутокъ времени въ земскихъ губерніяхъ уменьшеніе процента неграмотныхъ новобранцевъ неизмѣнно шло несравненно быстрѣе, чѣмъ въ губерніяхъ не-земскихъ. Это явленіе представляется одной изъ множества иллюстрацій, доказывающихъ громадное вліяніе политически-общественныхъ факторовъ на дѣло народнаго образованія.

Обращаясь къ даннымъ о процентѣ неграмотныхъ новобранцевъ по отдѣльнымъ

[1]) См. таблицу въ приложеніяхъ.

губерніямъ, мы замѣтимъ, что 1876 годъ застаетъ еще нѣсколько земскихъ губерній съ процентомъ неграмотныхъ свыше 90 (бессарабская, Уфимская), въ трехъ губерніяхъ онъ не превышалъ 50 (московская, петербургская, ярославская), а всѣ остальныя располагались между этими крайними предѣлами: въ 15 губерніяхъ неграмотныхъ было отъ 80 до 90%, въ 10 губерніяхъ—отъ 70 до 80% и въ 4 губерніяхъ—отъ 60 до 70%. Въ общемъ характерѣ распредѣленія губерній по проценту неграмотныхъ новобранцевъ можно замѣтить, что меньшій процентъ неграмотныхъ давали губерніи съ великорусскимъ промышленнымъ населеніемъ, съ развитыми отхожими заработками, а также съ большимъ городскимъ населеніемъ. Объяснять эту зависимость однѣми только экономическими причинами было бы, впрочемъ, ошибочно, такъ какъ здѣсь оказываетъ вліяніе цѣлый рядъ другихъ факторовъ—культурныхъ, національныхъ и т. д.

За истекшее двадцатилѣтіе, въ 6 земскихъ губерніяхъ (владимірской, калужской, московской, олонецкой, казанской и тверской) процентъ неграмотныхъ новобранцевъ сократился болѣе, чѣмъ на 30%, въ 21 губерніи онъ уменьшился на 20—30%, а въ 7 губерніяхъ—менѣе, чѣмъ на 20%, причемъ минимумъ уменьшенія неграмотныхъ замѣчается въ губерніяхъ бессарабской (16,9%), казанской (16,9%) самарской (16,8%), херсонской (15,7%) и уфимской (7,8%).

За тотъ же двадцатилѣтній періодъ времени во всѣхъ губерніяхъ сѣверо и юго-западнаго края, кромѣ двухъ, процентъ неграмотныхъ новобранцевъ сократился меньше, чѣмъ на 20%, а въ ковенской—лишь на 6,3%. Еще ничтожнѣе сокращеніе неграмотности новобранцевъ въ губерніяхъ Ц. Польскаго: только въ одной люблинской губерніи, съ значительнымъ русскимъ населеніемъ, это сокращеніе достигло 14,9%, зато въ сувалкской губерніи за всѣ 20 л. дѣло почти вовсе не измѣнилось, а въ варшавской и ломжинской губерніяхъ произошло за это время даже увеличеніе процента неграмотныхъ (на 1,9% и 4,2%). Само собой разумѣется, что объясняется это явленіе вовсе не большей косностью польскаго населенія; напротивъ, оно, въ общемъ, по культурности стоитъ выше русскаго и отсталость его въ движеніи грамотности новобранцевъ зависитъ исключительно отъ крайне ненормальной постановки въ привислянскихъ губерніяхъ всего школьнаго дѣла, основанной на стѣсненіяхъ роднаго языка населенія и иниціативы его въ дѣлѣ образованія. Въ двухъ изъ прибалтійскихъ губерній сокращеніе процента неграмотныхъ новобранцевъ также очень незначительно — въ лифляндской губерніи онъ равняется всего 4,5%, а въ эстляндской 2,0%, но здѣсь и сокращать уже почти нечего: въ 1896 году, изъ общаго числа новобранцевъ, неграмотныхъ было только 2,1% въ лифляндской и 0,6% въ эстляндской губерніяхъ. Курляндская губернія стоитъ значительно ниже: неграмотныхъ въ ней было въ 1896 году еще 11,9%; за истекшіе 20 лѣтъ этотъ процентъ сократился на 28,1%.

Тотъ или иной процентъ грамотныхъ есть явленіе, которое зависитъ не только отъ положенія въ данной мѣстности организаціи народнаго образованія, но и отъ различныхъ другихъ факторовъ. Интересно поэтому взять другія данныя, также каса-

ющіяся образованія новобранцевъ, но непосредственно связанныя съ успѣхами школьнаго дѣла. Такими данными являются свѣдѣнія о числѣ лицъ, получившихъ извѣстныя степени законченнаго образованія, которымъ предоставлены льготы на сокращенные сроки службы по отбыванію воинской повинности. Первоначально, (по 56 ст. уст. о воинск. повинности) всѣ такія лица раздѣлялись на четыре разряда, теперь (64 ст. уст. о воинск. пов.), они дѣлятся на три разряда, причемъ къ послѣднему отнесены лица, имѣющія свидѣтельства въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ. Въ нашей таблицѣ [1]) взяты всѣ вообще получившія право на льготу по воинской повинности по образованію. Хотя такимъ образомъ сюда входятъ также и лица со среднимъ и высшимъ образованіемъ, но это нисколько не нарушаетъ общей картины, такъ какъ абсолютное число такихъ лицъ ничтожно по сравненію съ лицами принятыми по III разряду; распредѣленіе ихъ по странѣ довольно равномѣрно и если они могутъ оказывать какое либо вліяніе на общіе сравнительные выводы, то развѣ въ петербургской и московской губерніяхъ.

Въ 1876 году, процентъ новобранцевъ, получившихъ законченное школьное образованіе, равнялся едва 1,3% для всей Россіи; въ частности, въ земскихъ губерніхъ онъ также равнялся 1,3% и былъ ниже этой нормы въ Ц. Польскомъ (1,0%) въ 4 неземскихъ губерніяхъ (0,8%), въ юго-западномъ краѣ (0,7%), а выше нормы—въ сѣверо-западномъ краѣ (1,5%) и въ прибалтійскомъ краѣ (2,8%). Черезъ 10 лѣтъ процентъ новобранцевъ съ законченнымъ школьнымъ образованіемъ достигъ во всей Россіи 4,9%, а въ земскихъ губерніяхъ онъ уже значительно превысилъ эту среднюю норму и равнялся 6,3%; во всѣхъ остальныхъ районахъ Евр. Россіи этотъ процентъ былъ ниже средней нормы, а въ ц. Польскомъ онъ по сравненію съ 1876 годомъ даже понизился съ 1% до 0,5%. Еще черезъ 10 лѣтъ, разсматриваемый процентъ новобранцевъ во всей странѣ повысился до 9,3%, а въ земскихъ губерніяхъ онъ равнялся 12,4%; во всѣхъ остальныхъ районахъ страны тотъ же процентъ нигдѣ не превышаетъ даже половины нормы земскихъ губерній. Сопоставляя данныя призывовъ 1876 и 1896 г.г., получимъ, что за истекшіе 20 лѣтъ процентъ новобранцевъ, получившихъ законченное школьное образованіе, въ земскихъ губерніяхъ увеличился на 11,1%, на Кавказѣ—на 4,8%, въ 4 неземскихъ губерніяхъ и въ юго-западномъ краѣ—на 4,7%, въ Сибири и сѣверо-западномъ краѣ—на 4,2%, въ прибалтійскомъ краѣ—на 3,4%, а въ Ц. Польскомъ онъ понизился на 0,4%. Такимъ образомъ, норма земскихъ губерній, совпадавшая въ 1876 г. со средней для всей страны цыфрой, за послѣдніе 20 лѣтъ болѣе чѣмъ вдвое превысила ростъ всѣхъ остальныхъ районовъ, лишенныхъ общественныхъ учрежденій.

Колебанія тѣхъ же данныхъ по отдѣльнымъ губерніямъ очень значительны. Изъ числа земскихъ губерній, болѣе 20% новобранцевъ, получившихъ законченное образованіе, имѣли въ 1896 году четыре губерніи (московская, олонецкая, симбирская, ярославская), отъ 15 до 20%—девять губерній, отъ 10 до 15%—одиннад-

---

[1]) См. приложенія.

цать губерній и меньше 10%—10 губерній, причемъ минимальный процентъ имѣли бессарабская (4,7%) и уфимская (4,5%) губерніи. Въ четырехъ неземскихъ губерніяхъ Евр. Россіи и въ губерніяхъ сѣверо и юго-западнаго края этотъ процентъ весьма ничтоженъ, нигдѣ не достигая даже 8% и исключеніемъ является только архангельская губернія съ 11,4%. Въ губерніяхъ Ц. Польскаго этотъ процентъ нигдѣ не превышаетъ 1% и лишь въ одной варшавской губерніи равенъ 1,3%; за истекшее двадцатилѣтіе онъ уменьшился въ 6 губерніяхъ изъ десяти, въ 3 губерніяхъ онъ не измѣнился и только въ одной люблинской повысился на 0,5%. Едва ли можно привести какія либо другія данныя, съ большей наглядностью рисующія крайнюю ненормальность положенія народнаго образованія въ польскихъ губерніяхъ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ въ большинствѣ земскихъ губерній были произведены **земскія статистическія изслѣдованія**, которыя дали между прочимъ драгоцѣнный матеріалъ и для характеристики грамотности крестьянскаго населенія. Въ приложеніяхъ читатели найдутъ спеціальную таблицу, составленную на основаніи этихъ матеріаловъ, которая касается 114 уѣздовъ 20 земскихъ губерній съ населеніемъ, равнымъ 16.947.354 д. обоего пола. Разсматривая цыфры этой таблицы и сравнивая ихъ съ данными о грамотности новобранцевъ, прежде всего бросается въ глаза тотъ фактъ, что грамотность всего мужскаго крестьянскаго населенія въ нѣсколько разъ ниже грамотности новобранцевъ по тѣмъ же губерніямъ. Въ среднемъ для всѣхъ 20 губерній, грамотность мужскаго крестьянскаго населенія равняется лишь 14,8%; максимальный процентъ грамотныхъ даютъ губерніи: петербургская (27,4%), тверская (26,4%), таврическая (22,4%) и московская (31,9%), зато въ цѣломъ рядѣ губерній процентъ грамотныхъ падаетъ значительно ниже средней нормы, равняясь въ харьковской губ. 9,2%, въ полтавской и тамбовской 8,9%, въ черниговской 7,9% и въ бессарабской 4,6%. Было бы рискованно на основаніи этихъ отрывочныхъ данныхъ дѣлать какія-либо категорическія заключенія о зависимости развитія грамотности отъ господствующаго характера занятій населенія, но можно замѣтить, что въ чисто земледѣльческихъ губерніяхъ грамотность стоитъ ниже, чѣмъ въ губерніяхъ промышленныхъ. Высокій процентъ грамотныхъ, наблюдаемый въ земледѣльческой таврической губерніи объясняется, по всей вѣроятности, присутствіемъ въ ней значительнаго колонистскаго населенія, у котораго грамотность вообще очень велика.

Грамотность различныхъ разрядовъ крестьянскаго населенія далеко не одинакова, что видно изъ таблицы [1]) помѣщенной на слѣдующей страницѣ:

Изъ этой таблицы видно, что наибольшій процентъ грамотныхъ имѣютъ колонисты (49,1%), занимающіе въ этомъ отношеніи совершенно исключительное по-

---

[1]) См. Сводный статистическій сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворнымъ переписямъ Н. А. Благовѣщенскаго. Москва. 1893 г., стр. 188—189.

РАЗРЯДЫ КРЕСТЬЯНЪ.	Разрядъ встрѣчается:		Душъ обоего пола по земскимъ переписямъ.	% грамотныхъ къ населенію.	% учащихся къ населенію.
	Во скольких губерніяхъ.	Во скольких уѣздахъ.			
1	2	3	4	5	6
Башкиры	3	6	69.573	2,7	1,4
Бывшіе военные поселяне .	1	2	186.356	6,8	—
Казаки	3	15	818.679	5,3	1,3
Колонисты	6	16	462.250	49,1	14,0
Бывшіе удѣльные . . .	9	35	626.575	9,3	1,2
Бывшіе Шереметевскіе . .	1	1	17.649	2,7	0,7
Бывшіе горнозаводскіе . . .	2	3	179.844	14,2	2,7
Арендаторы казенныхъ земель.	1	1	8.131	7,2	0,3
Полные собственники . . .	16	76	254.546	13,7	3,9
Собственники изъ помѣщичьихъ	20	107	4.893.283	7,3	1,4
Дарственники	11	64	529.220	7,4	1,6
Безнадѣльные	3	12	128.359	15,9	5,2

ложеніе; непосредственно за ними идутъ безнадѣльные (15,9%), а затѣмъ бывшіе горнозаводскіе (14,2%), полные собственники (13,7%), бывшіе удѣльные (9,3%), дарственники (7,4%), собственники изъ помѣщичьихъ крестьянъ (7,3%), арендаторы казенныхъ земель (7,2%), бывшіе военные поселяне (6,8%), казаки (5,3%) и на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ башкирцы и бывшіе Шереметевскіе крестьяне съ 2,7% грамотныхъ.

Особенный интересъ представляютъ данныя земско-статистическихъ изслѣдованій о сравнительной грамотности мужскаго и женскаго крестьянскаго населенія. Въ среднемъ по всѣмъ 20 губерніямъ, включеннымъ въ таблицу, грамотность женщинъ равняется едва 2,7%, т. е. больше чѣмъ въ 5 разъ уступаетъ грамотности мужскаго населенія. Особенно большая разница между грамотностью мужчинъ и женщинъ наблюдается въ полтавской губерніи, гдѣ грамотныхъ женщинъ въ 42 раза менѣе, чѣмъ грамотныхъ мужчинъ; въ новгородской, рязанской, тамбовской, черниговской и харьковской губерніяхъ грамотность между женщинами, сравнительно съ грамотностью между мужчинами слабѣе болѣе чѣмъ въ двадцать разъ, въ тверской, смоленской, курской, воронежской, херсонской и бессарабской—она слабѣе отъ 10 до 20 разъ, а въ остальныхъ 8 губерніяхъ—слабѣе отъ 2 до 10 разъ; наименьшая разница между грамотностью мужчинъ и грамотностью женщинъ наблюдается въ таврической губерніи, гдѣ первая превышаетъ вторую только около двухъ разъ. Изъ всѣхъ 20 губерній, въ 9 грамотность женщинъ не превышаетъ 1%, равняясь въ бессарабской и черниговской губерніяхъ 0,3%, въ 5 губерніяхъ она колеблется между 1 и 3%, и только въ остальныхъ 6-ти превышаетъ 3%, достигая максимума въ петербургской (7,6%) и таврической (9,9%) губерніяхъ. Въ московской губерніи (собственно въ одномъ московскомъ уѣздѣ) грамотность женщинъ равнялась лишь 4,4%.

Фактъ столь поражающей безграмотности женщинъ въ этомъ уѣздѣ, въ центрѣ Россіи, въ губерніи, обладающей однимъ изъ самыхъ передовыхъ и просвѣщенныхъ нашихъ земствъ, невольно наводитъ на мысль—не сказалось-ли на этомъ явленіи, съ большей можетъ быть чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ рельефностью, вліяніе того направленія общественной мысли правящихъ классовъ, которое на первый планъ выдвигало образованіе мужчинъ, а образованіе женщинъ считало уже второстепеннымъ дѣломъ, съ которымъ можно и подождать?

Если взять все населеніе изучаемыхъ 114 уѣздовъ, безъ подраздѣленія его на полы, то грамотные составляютъ среди него 8,7%, а учащіеся 1,8%, причемъ максимальное число грамотныхъ приходится на таврическую (16,3%), петербургскую (17,2%) и московскую (17,6%) губерніи, а минимальное на черниговскую (4%) и бессарабскую (2,5%) губерніи. Среди отдѣльныхъ уѣздовъ наибольшій процентъ грамотныхъ (не считая учащихся) имѣютъ слѣдующіе двѣнадцать:

1. Петербургскій . . . . . 38,3 % грамотныхъ.
2. Камышинскій . . . . . 36,8 » »
3. Новоузенскій . . . . . 32,1 » »

4. Перекопскій	30,2	% грамотныхъ
5. Симферопольскій	27,6	» »
6. Ямбургскій	26,6	» »
7. Ялтинскій	21,2	» »
8. Ѳеодосійскій	18,6	» »
9. Евпаторійскій	18,5	» »
10. Маріупольскій	18,1	» »
11. Калязинскій	17,9	» »
12. Московскій	17,6	» »

Такимъ образомъ рядъ и начинается и оканчивается двумя столичными уѣздами. Если взять по всѣмъ этимъ уѣздамъ данныя о грамотности мужскаго и женскаго населенія отдѣльно, то оказывается, что разница между ними сравнительно не велика; такимъ образомъ замѣчается нѣкоторая зависимость уровня женской грамотности отъ развитія грамотности вообще.

Въ земской статистикѣ вопросамъ образованія отводилось до послѣдняго времени далеко не первое мѣсто и потому ея матеріалы по этимъ вопросамъ не могутъ итти ни въ какое сравненіе съ богатыми и всесторонними работами въ области экономическихозяйственной жизни населенія. Въ девяностыхъ годахъ это положеніе значительно измѣняется, народная школа и образованіе привлекаютъ къ себѣ серьезное вниманіе земскихъ статистиковъ и по этимъ вопросамъ появляется рядъ очень цѣнныхъ работъ. Говоря о грамотности населенія, мы не можемъ обойти здѣсь молчаніемъ двухъ превосходныхъ трудовъ, касающихся этого вопроса, которые выполнены Н. Борисовымъ и И. Боголѣповымъ, столь много потрудившимися уже въ области статистики народнаго образованія.

Работа И. Боголѣпова посвящена изученію грамотности дѣтей школьнаго возраста (7—14 лѣтъ) въ двухъ уѣздахъ московской губерніи [1]). Данныя работы показали, что процентъ неграмотныхъ дѣтей школьнаго возраста въ этихъ уѣздахъ равняется 51,2—64,9%, причемъ неграмотность мальчиковъ выражается 35,2—42,3%, а неграмотность дѣвочекъ—67,8—86,8%. Въ работѣ приведены интересныя данныя о причинахъ этой неграмотности: первое мѣсто среди нихъ занимаютъ экономическія условія (35,7%), затѣмъ слѣдуютъ семейные обстоятельства (19,1%), болѣзни и пр. (12,6%), отношенія населенія (12,4%), внѣшнія условія (12,4%), условія школъ (3,9%) и разныя причины (3,9%). Слѣдуетъ отмѣтить крупную разницу въ значеніи одной изъ перечисленныхъ причинъ—«отношенія населенія»—по отношенію къ неграмотности различныхъ половъ: у мальчиковъ ея вліяніе выражается лишь (2,8%), а у дѣвочекъ—(15,5%).

Н. Борисовъ произвелъ въ 1898 году личную перепись учащихся въ земскихъ школахъ александрійскаго уѣзда и на основаніи ея прослѣдилъ вліяніе, оказываемое

[1]) Грамотность среди дѣтей школьнаго возраста въ московскомъ и можайскомъ уѣздахъ московской губерніи, И. П. Боголѣпова. Москва. 1894 г.

на народное образованіе родомъ занятій, экономическимъ положеніемъ и грамотностью сельскаго населенія [1])—вопросъ совершенно еще у насъ не разработанный, и представляющій огромную важность для правильной постановки всеобщаго обученія. Вотъ главнѣйшіе выводы, къ которымъ приходитъ г. Борисовъ. Распредѣливъ всѣхъ учащихся на главныя хозяйственныя группы, получается слѣдующая краснорѣчивая таблица:

Хозяйственныя группы	% дворовъ въ уѣздѣ по переписи 1886 г. среди: крестьянъ	всѣхъ сословій.	% учащихся въ земскихъ школахъ по перен. 1898 г.
I. *Безъ рабочаго скота:*			
1. Безъ всякаго скота	18,0	22,9	3,2
2. Съ мелк. гулев. и коровами	25,3	24,4	15,1
Итого	43,3	46,3	18,3
II. *Съ рабочимъ скотомъ:*			
3. Съ 1 штукой	8,9	9,1	6,6
4. Съ 2 штуками	28,0	25,9	37,3
5. Съ 3 и болѣе штуками	18,9	17,7	37,8
Итого	56,7	52,7	81,7

Такимъ образомъ, крестьянскія хозяйства безъ рабочаго скота, составляя 43,3% общаго числа хозяйствъ уѣзда, даютъ только 18,3% учащихся, а хозяйства съ рабочимъ скотомъ, составляя 56,7%, даютъ 81,7% учащихся.

Та же самая законосообразность замѣчается и при дальнѣйшемъ подраздѣленіи этихъ двухъ основныхъ группъ населенія: хозяйства безъ всякаго скота, составляя 18% общаго числа хозяйствъ, даютъ лишь 3,2% учащихся; 25,3% хозяйствъ съ мелкимъ скотомъ даютъ уже 15,1% учащихся. По мѣрѣ обезпеченности хозяйствъ скотомъ возрастаетъ и число учащихся. Все это даетъ автору изслѣдованія полное основаніе заключить, что «сельская школа служитъ интересамъ, главнымъ образомъ, среднихъ и богатыхъ слоевъ крестьянскаго міра, бѣдняки пользуются ея услугами въ весьма слабой степени». Громадное вліяніе экономическихъ факторовъ сказалось и на цѣломъ рядѣ другихъ сторонъ школьной жизни: профессія и хозяйственный достатокъ родителей оказываютъ весьма замѣтное вліяніе на распредѣленіе учащихся по отдѣленіямъ; продолжительность пребыванія дѣтей въ школѣ тѣмъ больше, чѣмъ богаче ихъ родители; чѣмъ зажиточнѣе населеніе, тѣмъ аккуратнѣе дѣти посѣщающіе школу; наконецъ, по мѣрѣ роста экономическаго благосостоянія населенія, растетъ и производительность школы, т. е. процентъ оканчивающихъ полный ея курсъ.

[1]) Къ вопросу о вліяніи занятія, экономическаго положенія и грамотности сельскаго населенія на нѣкоторыя стороны начальнаго народнаго образованія. Изданіе статистическаго отдѣленія александрійской уѣздной земской управы. Александрія. 1899 г.

Въ той же книгѣ находимъ еще болѣе интересныя данныя о томъ вліяніи, которое оказываетъ на народную школу факторъ совсѣмъ другого порядка—а именно грамотность населенія. Распредѣляя всѣхъ учащихся на группы по числу имѣющихся въ ихъ семьяхъ грамотныхъ, получимъ слѣдующую таблицу:

число грамотныхъ въ семьѣ	число учащихся въ процентахъ		
	мальч.	*дѣвоч.*	*всѣхъ.*
0	29,0	12,8	27,2
1	42,0	33,7	41,0
2	20,3	26,8	21,1
3	6,1	16,9	7,4
4 и болѣе	2,4	9,7	3,3
Итого . .	100	100	100

Изъ таблицы видно, что число дѣвочекъ, въ семьяхъ которыхъ вовсе нѣтъ грамотныхъ, составляетъ менѣе 13%, число же мальчиковъ доходитъ до 29%; число ученицъ, въ семьяхъ которыхъ имѣется 2 и болѣе грамотныхъ, равняется 53,4%, число же учениковъ — всего лишь 28,8%. Въ этихъ цифрахъ ясно обнаруживается вліяніе, оказываемое грамотностью семей на обученіе дѣвочекъ. Въ рядѣ другихъ таблицъ наглядно выяснилось все значеніе грамотности и въ другихъ отношеніяхъ: чѣмъ культурнѣе, чѣмъ грамотнѣе семья, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, больше и продолжительность пребыванія учащихся въ школѣ; чѣмъ грамотнѣе семья, тѣмъ выше и посѣщаемость школъ учащимися и производительность школы. Такимъ образомъ вліяніе грамотности совершенно однородно съ вліяніемъ экономическаго благосостоянія—фактъ огромнаго значенія при выработкѣ плана борьбы съ невѣжествомъ. Онъ лишній разъ показываетъ, между прочимъ, всю неосновательность, если не сказать болѣе, тѣхъ разсужденій и соображеній по вопросу о всеобщемъ обученіи, которыя считаются съ фактомъ сравнительно малаго процента учащихся дѣвочекъ: явленіе это объясняется исключительно некультурностью населенія и все болѣе и болѣе должно становиться анахронизмомъ. Мыслимо-ли присколько нибудь правильномъ отношеніи къ дѣлу, принимать въ разсчетъ подобнаго рода факты?

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько данныхъ о грамотности изъ опубликованныхъ по настоящее время матеріаловъ первой всеобщей переписи населенія. Касаются эти данныя двухъ нашихъ окраинъ—архангельской губерніи и приморской области. На обоихъ окраинахъ грамотность оказалась почти одинаковой: въ архангельской губерніи грамотно 23,3% всего населенія, а въ приморской области—24,7%. Колебанія этого процента въ первой несравненно менѣе значительны, чѣмъ во второй: въ приморской области есть округи, гдѣ царствуетъ еще почти поголовная безграмотность, такъ въ гижигинской округѣ грамотные составляютъ едва 1,7% всего населенія, а въ анадырской только 1,2%. Грамотность городскаго населенія гораздо значительнѣе, чѣмъ грамотность сельская и выражается 53,7% всего населенія въ архангельской губерніи и 48,8% въ приморской области. Еще большая разница въ

грамотности мужскаго и женскаго населенія; грамотные мужчины составляютъ въ архангельской губерніи 36%, а въ приморской области 34% всего мужского населенія, въ то время, какъ грамотныя женщины составляютъ лишь 12% всего женскаго населенія въ первой и 8% во второй.

Всѣ приведенныя данныя, характеризующія положеніе грамотности среди нашего населенія, рисуютъ это положеніе въ чрезвычайно печальномъ свѣтѣ: грамотность нашего населенія не только чрезвычайно слаба, но, и это, пожалуй, еще важнѣе,—прогрессивное развитіе ея идетъ до того медленно, что если оставить дѣло въ такомъ положеніи и дальше, то всеобщей грамотности мы достигнемъ развѣ только къ концу будущаго столѣтія.

Заключеніе.

Предшествующее изложеніе показываетъ намъ, какъ медленно развивалось у насъ дѣло народнаго образованія и какъ мало еще сдѣлано до сихъ поръ для удовлетворенія этой насущнѣйшей народной потребности. Въ дореформенную эпоху, его, можно сказать, почти вовсе не существовало и жизнь народной школы насчитываетъ у насъ такимъ образомъ едва нѣсколько десятковъ лѣтъ. Главная заслуга въ созданіи ея безспорно принадлежитъ тѣмъ свѣжимъ общественнымъ силамъ, которыя появились у насъ въ послѣреформенную эпоху и прежде всего земству. Трудна и утомительна была эта общественная работа. На каждомъ шагу она встрѣчала всевозможныя внѣшнія препятствія. Сама общественная мысль, только что вырвавшаяся изъ затхлой крѣпостной атмосферы, также иногда уклонялась съ правильнаго пути. Еще такъ недавно имѣло большое вліяніе на весь ходъ дѣла народнаго образованія направленіе, пугавшееся тѣхъ затратъ, которыя необходимы для широкой постановки дѣла и разрабатывавшее всевозможные способы удешевленія народной школы. Понятно, что такое направленіе шло прямо въ разрѣзъ, какъ съ твердо установленными уже принципами науки, такъ и съ велѣніями здоровой общественной политики. Къ числу проявленій этого направленія, не исчезнувшихъ еще и нынѣ, принадлежитъ стремленіе приспособить народную школу къ достиженію различныхъ практическихъ—сельскохозяйственныхъ и иныхъ задачъ. Къ той же категоріи относятся поиски удешевленнаго типа школы—какъ будто бы существующая у насъ народная школа уже сама не представляетъ жалкаго минимума, какъ въ смыслѣ своего образовательнаго значенія, такъ и по своей матеріальной постановкѣ! Благодаря, наконецъ, тому же направленію, при выработкѣ плана осуществленія всеобщаго обученія, нерѣдко принималась въ разсчетъ лишь ничтожная часть дѣвочекъ школьнаго возраста—на томъ якобы основаніи, что населеніе еще не доросло до сознанія необходимости образованія для женщинъ. Эта послѣдняя мысль едва-ли не пагубнѣе всѣхъ прочихъ проявленій нашего общественнаго малодушія и приниженности въ дѣлѣ народнаго образованія. Защитники ея ссылаются на то, что вслѣдствіе такого разсчета дѣлается гораздо достижимѣе осуществленіе всеобщности обученія хотя бы только для мальчиковъ. Но на чемъ основывается эта привилегія образованія для одного пола? Осуще-

ствленіе ея въ жизни лишь дало бы новую почву для развитія въ массѣ населенія того злополучнаго «женскаго вопроса», съ которымъ уже столько столѣтій не можетъ раздѣлаться культурное человѣчество. Но, не говоря даже о требованіяхъ общечеловѣческой справедливости, такая постановка вопроса противорѣчитъ и интересамъ самого народнаго образованія: невѣжественная мать и жена способны быть такимъ страшнымъ тормазомъ на пути его развитія, съ которымъ не могутъ соперничать никакіе циркуляры. Судъ потомства и исторіи неумолимо осудитъ насъ за малѣйшее способствованіе развитію умственной розни между различными полами населенія—между мужьями и женами, между матерями и дѣтьми. И если уже общество не развилось до сознанія безусловной необходимости образованія для всѣхъ своихъ членовъ, то пусть оно по крайней мѣрѣ не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи никакихъ искусственныхъ различій. Намъ скажутъ, что никакихъ такихъ различій здѣсь и не дѣлается, что это простое принятіе въ соображеніе существующаго факта непризнанія самимъ населеніемъ необходимости образованія для женщинъ. Допустимъ, что такое сознаніе дѣйствительно существуетъ, но слѣдуетъ-ли отсюда, что друзья народнаго образованія имѣютъ право съ нимъ считаться, а не должны только всѣми средствами съ нимъ бороться. Вѣдь такъ недавно еще раздавались голоса, что народъ не нуждается и не желаетъ образованія вообще и также убѣждали въ необходимости «считаться» съ этимъ фактомъ.

Находятся у насъ любители «считаться» и съ тѣмъ прискорбнымъ фактомъ, что большинство учащихся народныхъ школъ бросаетъ школу до окончанія курса—на второмъ, даже на первомъ году ученія. Благодаря этому, средняя продолжительность пребыванія учащихся въ школѣ далеко не достигаетъ даже нормальныхъ трехъ лѣтъ; принятіе этого факта въ разсчетъ при выработкѣ плана всеобщаго обученія конечно вноситъ въ него весьма замѣтное сокращеніе и удешевленіе. Но и здѣсь мы также совершенно отказываемся понимать какъ логику, такъ и психологію людей, разсуждающихъ такимъ образомъ, разъ только они искренно думаютъ объ интересахъ народнаго образованія. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ для введенія всеобщности и обязательности обученія не только принимаются чисто юридическія мѣры и устраиваютъ школы, достаточныя для обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, но заботятся также и о томъ, чтобы всѣмъ и каждому предоставить фактическую возможность посвятить необходимое число лѣтъ для пріобрѣтенія элементарнаго образованія. Почему же у насъ устранять необходимость организаціи подобныхъ же мѣръ и не лежитъ ли на обязанности друзей народнаго образованія направлять общественную мысль именно въ эту сторону, вмѣсто того, чтобы «облегчать» задачу осуществленія «всеобщаго» обученія устраненіемъ изъ разсчетовъ дѣтей бѣдняковъ и другихъ, чьи тяжелыя жизненныя условія или не позволяютъ вовсе посѣщать школу, или не даютъ имъ возможности окончить ее? Не можемъ мы, наконецъ, признать нормальнымъ и здоровымъ и ту тенденцію нашего сократительнаго направленія, которая совершенно замалчиваетъ вопросъ о необходимости расширенія общеобразовательнаго курса элементарной народной школы и увеличенія

вслѣдствіе этого полнаго ея курса по крайней мѣрѣ до четырехъ лѣтъ, а также о давно уже назрѣвшей потребности народа въ организаціи народныхъ школъ высшаго типа.

Замалчиваніе всѣхъ этихъ сторонъ дѣла, стремленіе «удешевить» осуществленіе всеобщности обученія въ явный ущербъ истиннымъ интересамъ образованія народныхъ массъ кажется намъ совершенно недостойной политикой, являющейся ничѣмъ инымъ, какъ простымъ переживаніемъ рабскихъ традицій крѣпостничества и неуваженія къ человѣческому достоинству трудящихся народныхъ массъ. Русскій народъ—не жалкій нищій, котораго можно удовлетворить подачкой черствaго куска хлѣба; онъ имѣетъ такое же право на пользованіе благами широко-поставленнаго элементарнаго образованія, какъ и другіе народы. Это право должно получить удовлетвореніе безъ какихъ бы то ни было урѣзокъ и сокращеній и если этого не дѣлается, то причиной является во всякомъ случаѣ не пресловутая наша «бѣдность», не отсутствіе финансовыхъ для этого средствъ. «Расходами на народное образованіе, вы не разорите народа», повторимъ мы здѣсь еще разъ прекрасные слова одного гласнаго—крестьянина, хотя бы эти расходы пришлось немедленно же увеличить въ нѣсколько разъ. Припомнимъ, что весь бюджетъ нашего народнаго образованія не превышаетъ какихъ нибудь 25—28 млн. рублей въ годъ. Между тѣмъ одно только ежегодное увеличеніе обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ въ нѣсколько разъ превосходитъ эту жалкую цыфру; о государственныхъ чрезвычайныхъ расходахъ мы уже даже и не говоримъ. Такъ, въ 1895 году, обыкновенные государственные расходы сразу увеличились почти на 147 млн. рублей, въ 1896 г.—на 91 млн. рублей, въ 1897 г.—на 71 млн. рублей. Какую другую нужду можно противопоставить по ея важности для страны нуждѣ въ народномъ образованіи и если ежегодно находятся все новые и новые десятки милліоновъ рублей на все, что угодно, кромѣ народнаго образованія, то умѣстно ли здѣсь говорить объ отсутствіи средствъ? Очевидно, ни «бѣдность», ни интересы плательщиковъ здѣсь ровно ни причемъ и корень всего лежитъ исключительно въ отношеніи къ самому дѣлу народнаго образованія тѣхъ сферъ, отъ которыхъ зависитъ та или другая его финансовая постановка.

Въ безошибочности этого взгляда убѣждаютъ насъ и тѣ новыя вѣянія въ области народнаго образованія, передъ которыми совершенно блѣднѣютъ даже и всѣ прежнія ненормальности его постановки. Извѣстные круги нашего общества давно уже составили себѣ незавидную славу людей, совершенно не считающихся ни съ выводами науки, ни съ опытомъ другихъ странъ и совершенно не уважающихъ чужого труда. Свою нигилистическую репутацію они поддерживаютъ, конечно, и въ области народнаго образованія. Въ самое послѣднее время ими выдвигается новый, чудовищный проектъ совершеннаго изъятія народныхъ школъ изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій и сосредоточенія всего дѣла народнаго образованія исключительно въ рукахъ государства. Въ какомъ именно органѣ государства проектируется сосредоточить школьное дѣло—объ этомъ пока благоразумно умалчивается.

Участіе государства въ дѣлѣ народнаго образованія—вопросъ чрезвычайно сложный, совершенно не допускающій какого-либо одного шаблоннаго рѣшенія. Государство—государству рознь, и при рѣшеніи означеннаго вопроса необходимо принимать во вниманіе всѣ мѣстныя особенности каждаго даннаго государства. Двѣ страны, гдѣ народное образованіе поставлено лучше всего—Англія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки—представляютъ блестящій примѣръ плодотворности государственной дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія. Въ Англіи государство съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваетъ свои затраты на народное образованіе, выдавая щедрыя субсидіи школамъ, содержимымъ органами мѣстнаго самоуправленія, обществами и частными лицами. Взамѣнъ этихъ субсидій государство требуетъ только одного—подчиненія субсидируемыхъ школъ контролю правительственной инспекціи и выполненія нѣкоторыхъ основныхъ требованій правильной постановки школьнаго дѣла (наличность учащаго персонала, снабженнаго надлежащими дипломами; уваженіе свободы совѣсти учащихся; учебный курсъ не ниже опредѣленнаго минимума). За предѣлами этихъ требованій учредителямъ и содержателямъ школъ предоставляется безграничный просторъ вести дѣло сообразно со своими взглядами; отъ каждой школы зависитъ брать отъ государства субсидію (и слѣдовательно выполнять сопряженныя съ этимъ условія) или же не брать. Полная факультативность государственныхъ мѣропріятій по народному образованію ни мало не помѣшала тому, что *фактически* эти мѣропріятія охватываютъ почти все дѣло народнаго образованія страны: въ настоящее время въ Англіи уже почти не осталось школъ, стоящихъ внѣ правительственнаго контроля. По выраженію извѣстнаго педагога Фича, въ Англіи «департаментъ народнаго образованія существуетъ за тѣмъ, чтобы помогать деньгами и всѣми другими способами всякому добросовѣстному труду на пользу народнаго образованія, а не для того, чтобы навязывать всей націи свои педагогическія теоріи и указывать, кого и какъ слѣдуетъ учить»[1]).

Еще замѣчательнѣе судьба народнаго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ. Участіе государства (т. е. федераціи) въ расходахъ по народному образованію здѣсь несравненно менѣе значительно, чѣмъ въ Англіи; выразилось оно главнымъ образомъ въ основаніи школьныхъ фондовъ (въ земляхъ и капиталахъ). Главная же доля расходовъ покрывается мѣстными налогами. Центральное учрежденіе федераціи по народному образованію—бюро образованія—вовсе не имѣетъ никакой административной власти и не управляетъ школами Соединенныхъ Штатовъ. Оно только находится въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми мѣстными бюро образованія, собирая отъ нихъ всевозможныя педагогическія и статистическія свѣдѣнія и обрабатывая затѣмъ эти свѣдѣнія въ своихъ изданіяхъ. Бюро сносится также съ другими странами. Законная функція его, говоритъ коммиссаръ образованія Соединенныхъ Штатовъ во введеніи къ отчету за 1888—1889 годъ—«собирать и распространять

[1]) Цитировано у Мижуева. Очеркъ развитія и современнаго состоянія народнаго просвѣщенія въ Англіи. Спб. 1896 г. стр. 34.

свѣдѣнія о состояніи образованія. Нужно, чтобы даже въ самомъ отдаленномъ захолустьѣ знали о результатахъ всѣхъ, гдѣ либо предпринятыхъ опытовъ». Не надѣленное такимъ образомъ никакимъ внѣшнимъ «престижемъ власти», не располагая даже вліяніемъ денежныхъ субсидій, американское бюро образованія имѣетъ, однако, глубокое вліяніе на народное образованіе страны. Въ его рукахъ только одна сила—сила знанія, опыта и горячей любви къ дѣлу и оно блестяще доказываетъ, что эта сила не нуждается ни въ какихъ внѣшнихъ аттрибутахъ. Во главѣ бюро стояли такіе выдающіеся дѣятели, какъ Генри Барнаръ, Джонъ Итонъ, В. Гаррисъ—имена, извѣстность и вліяніе которыхъ далеко не ограничиваются ихъ родиной. Такъ-же, какъ и въ Англіи, американская народная школа съ чрезвычайной щепетельностью относится къ свободѣ совѣсти учащихся дѣтей. Такъ, высшее судилище Висконсина, въ своемъ знаменитомъ постановленіи 1869 года, запретило въ школахъ даже чтеніе библіи на томъ основаніи, что однимъ изъ параграфовъ конституціи штата на его территоріи «не позволяется придавать образованію какой либо сектантскій характеръ», а библія въ различныхъ религіозныхъ системахъ занимаетъ далеко не одно и то же мѣсто. «Первое лицо этого судилища говорило, что школа, какъ всякое общественное учрежденіе, должна быть godless (безъ Бога), т. е. чуждо какъ атеистическихъ, такъ и религіозныхъ воззрѣній». «Позвольте религіи только разъ вмѣшаться въ гражданскія дѣла,—прибавилъ онъ,—и наше управленіе быстро придетъ въ замѣшательство. Позвольте ей хоть чѣмъ нибудь заявить свои права на общественныя школы, и онѣ быстро погибнутъ» [1]).

Такимъ образомъ, и въ Англіи, и въ Америкѣ государственное участіе въ дѣлѣ народнаго образованія покоится на принципѣ самаго широкаго общественнаго самоуправленія въ этой области. Школа является здѣсь непосредственнымъ созданіемъ общества, и государство принимаетъ чрезвычайно близкое и дѣятельное участіе въ ея развитіи, тщательно остерегаясь, однако, подвергать общество какимъ-либо насильственнымъ воздѣйствіямъ. Такой типъ государственной дѣятельности по народному образованію, заслуживаетъ, понятно, только самой глубокой симпатіи. Въ континентальныхъ странахъ Европы, государственное участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, носитъ уже совершенно другой характеръ, который не можетъ итти ни въ какое сравненіе съ описаннымъ выше. Здѣсь народная школа также обязана государству очень многимъ, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что дѣйствительно энергичная и плодотворная государственная дѣятельность по народному образованію во всѣхъ, безъ исключенія, странахъ начиналась лишь съ той эпохи, когда государственная дѣятельность становилась не болѣе, какъ одной изъ формъ той же общественной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, передовые дѣятели народной школы и во Франціи, и въ другихъ государствахъ западной Европы, энергично отстаиваютъ реформы школьнаго дѣла, направленныя въ сторону расширенія компетенціи органовъ

---

[1]) Левассеръ. Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. Спб., 1898 г., т. I., стр. 286.

мѣстнаго самоуправленія и усиленія, вообще, общественнаго вліянія на дѣло образованія населенія. Если таково направленіе передовой общественной и педагогической мысли во Франціи, Германіи и т. п., то что же сказать о такихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, Турція или Персія? Полагаемъ, что даже самый ярый поклонникъ государственнаго принципа усомнится въ томъ, чтобы подобныя государства были способны проявлять плодотворную дѣятельность на поприщѣ народнаго образованія. Самое лучшее, что могутъ сдѣлать эти государства для народной школы—это вовсе не вмѣшиваться въ ея дѣла и не мѣшать, по крайней мѣрѣ, образовательной работѣ самого общества.

Общественныя условія русской жизни, чрезвычайное разнообразіе культурныхъ, національныхъ, религіозныхъ и другихъ условій различныхъ мѣстностей нашей родины, наконецъ, самыя ея громадныя пространства—все это такія обстоятельства, наличность которыхъ требуетъ самаго осторожнаго отношенія къ вопросу о роли государства въ дѣлѣ народнаго образованія. Какъ бы совершенна ни была организація государственныхъ административныхъ органовъ, правительство никогда все таки не будетъ имѣть возможности одинаково близко знать мѣстныя условія и потребности столь разнородныхъ губерній, какъ напримѣръ, московская, архангельская, карская, варшавская, лифляндская, якутская, амурская. Государство не можетъ, конечно, относиться къ положенію народнаго образованія индифферентно, и намъ было бы вполнѣ понятно, если бы съ точки зрѣнія его интересовъ былъ поднятъ вопросъ объ установленіи извѣстныхъ, обязательныхъ для всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, минимальныхъ требованій въ области народнаго образованія. Такими требованіями могли бы явиться: минимальный учебный курсъ народной школы, обязательность открытія школъ на опредѣленное число жителей, предоставленіе мѣстнымъ учрежденіямъ вводить обязательность обученія, опредѣленіе минимальныхъ окладовъ учащаго персонала. За предѣлами установленныхъ государствомъ обязательныхъ минимальныхъ требованій мѣстнымъ учрежденіямъ долженъ быть предоставленъ возможно большій просторъ, такъ какъ только при ихъ энергичной, созидательной дѣятельности только и мыслимо правильное развитіе народнаго образованія. Но подобныхъ рѣчей у насъ что-то въ извѣстномъ лагерѣ не слышно. Напротивъ, вопросъ о сосредоточеніи народно-школьнаго дѣла въ рукахъ государства, является у насъ въ чрезвычайно странной обстановкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не замѣчательно-ли, что онъ поднимается въ тотъ самый моментъ, когда большинствомъ земствъ или уже осуществляется правильно разработанный планъ введенія всеобщаго обученія, или же это осуществленіе подготовляется въ ближайшемъ будущемъ?

Все прошлое нашей народной школы совершенно не вяжется съ тѣмъ увѣреніемъ, что выдвигаемый охранителями проектъ дѣйствительно имѣетъ въ виду интересы народнаго образованія. Къ тому же, случайно или нѣтъ, появленіе его сопровождается въ высокой степени знаменательными явленіями въ земской жизни.

Такъ, харьковскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ сессіи 1897 года ассигновано было на народное образованіе 200 т. р. и это постановленіе вошло въ силу,

не вызвавъ со стороны губернатора никакого протеста. Въ слѣдующую сессію собранія были утверждены правила для расходованія сдѣланной ассигновки и постановленія собранія были пріостановлены. Въ курской губерніи также опротестована земская ассигновка въ 36 т. р. на выдачу безвозвратныхъ пособій сельскимъ обществамъ губерніи на устройство новыхъ училищъ. Въ херсонской губерніи, губернское земство постановило принять на свой счетъ $^1/_3$ расходовъ уѣздныхъ земствъ на народное образованіе, но выполненіе этого постановленія, уже вошедшаго въ законную силу, было пріостановлено на томъ якобы основаніи, что губернское земство, распредѣливъ свое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія пропорціонально тратамъ уѣздныхъ земствъ, допустило неравномѣрность и желало этимъ способомъ оказать давленіе для скорѣйшаго развитія народной школы въ отставшихъ уѣздахъ. Губернскія земскія собранія, не замедлили, конечно, обжаловать дѣйствія администраціи и мы не сомнѣваемся въ томъ, что сенатъ отмѣнитъ эти незаконныя распоряженія. Но пока еще состоятся рѣшенія сената, а дѣлу народнаго образованія въ нѣсколькихъ губерніяхъ уже нанесенъ серьезный ущербъ. Замѣчательна уже самая возможность признанія ассигновокъ на нужды народнаго образованія «явно нарушающими интересы мѣстнаго населенія».

Среди охранителей раздаются голоса, разсматривающіе вопросъ съ чисто финансовой точки зрѣнія и находящіе, что выработка какого-то, извѣстнаго пока имъ однимъ, плана дѣйствій по распространенію народныхъ училищъ затрудняется якобы неопредѣленностью границъ дѣятельности на одномъ и томъ же поприщѣ, съ одной стороны, земскихъ учрежденій, а съ другой—правительственныхъ вѣдомствъ. Такъ какъ, говорятъ они, земство производитъ свои расходы на счетъ сборовъ, взимаемыхъ съ того же населенія, то земское обложеніе настолько же ослабляетъ рессурсы государственнаго казначейства. Не лучше ли поэтому сосредоточить всѣ расходы по народному образованію въ рукахъ государства? Вѣдь расходы государства «по существу» не отличаются отъ суммъ, расходуемыхъ земствами, зачѣмъ же въ такомъ случаѣ терпѣть долѣе эти «какъ бы самостоятельные» расходы земства, не связанные съ правительственными мѣропріятіями по народному образованію и обнаруживающіе столь очевидную наклонность къ непрерывному росту, въ явный ущербъ неприкосновенности платежныхъ источниковъ?

Само собой разумѣется, конечно, что и земство, и государство черпаютъ свои средства изъ одного и того же источника—съ массы трудящагося населенія. Но разъ уже ставится вопросъ о чрезмѣрности напряженія платежныхъ силъ населенія, то не странно ли винить въ этомъ напряженіи земство? Можетъ ли у мало-мальски безпристрастнаго человѣка явиться подобная мысль, разъ только онъ сравнитъ жалкій земскій бюджетъ съ милліарднымъ бюджетомъ государства? Что касается до утвержденія, что государственные и земскіе расходы ничѣмъ «по существу» другъ отъ друга не отличаются, то оно понятно развѣ только въ устахъ поклонниковъ той «внутренней политики», столь блестяще охарактеризованной Щедринымъ, сущность которой заключается въ принципѣ «дѣлай все на про-

тивъ», бѣлое называй чернымъ, черное—бѣлымъ. Въ финансовой наукѣ давно уже считается безспорнымъ, что въ государственныхъ расходахъ процентъ, идущій на администрацію и другіе побочные предметы, гораздо выше, чѣмъ въ расходахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Точно такимъ же прочно установленнымъ фактомъ является и то положеніе, что мѣстныя учрежденія производятъ свои расходы гораздо бережливѣе, чѣмъ государство. Наконецъ, ко всякому дѣлу, находящемуся въ общественномъ завѣдываніи, всегда притекаетъ несравненно болѣе пожертвованій, на него кладется гораздо болѣе добровольнаго, безвозмезднаго труда, чѣмъ при хозяйствѣ бюрократическомъ. Очевидно, такимъ образомъ, что даже и съ узко-финансовой точки зрѣнія, если уже заходитъ рѣчь о сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ расходовъ по народному образованію, то они должны быть сосредоточены не въ какомъ либо правительственномъ вѣдомствѣ, а въ рукахъ земства. Это вовсе не значитъ, однако, что государство не должно принимать никакого участія въ содержаніи народныхъ школъ. Всего цѣлесообразнѣе это участіе могло бы выразиться въ расширеніи источниковъ земскаго бюджета вообще, предоставленіемъ земству права на извѣстную долю со всѣхъ государственныхъ сборовъ и поступленій, взимаемыхъ въ данной мѣстности. Всякое иное рѣшеніе вопроса, при современныхъ условіяхъ, едва ли можетъ быть признано желательнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже въ настоящее время, когда расходы государства на народное образованіе столь незначительны, вмѣшательство администраціи въ школьныя дѣла далеко переходитъ за нормальные предѣлы. Не естественно ли ожидать, что при увеличеніи непосредственныхъ затратъ государства компетенція органовъ самоуправленія будетъ еще болѣе подавлена? Въ рукахъ органовъ министерства народнаго просвѣщенія сосредоточена такая власть по направленію всей педагогической и воспитательной стороны въ народныхъ школахъ, что даже съ точки зрѣнія самого министерства едва ли требуется какое либо новое усиленіе этой власти.

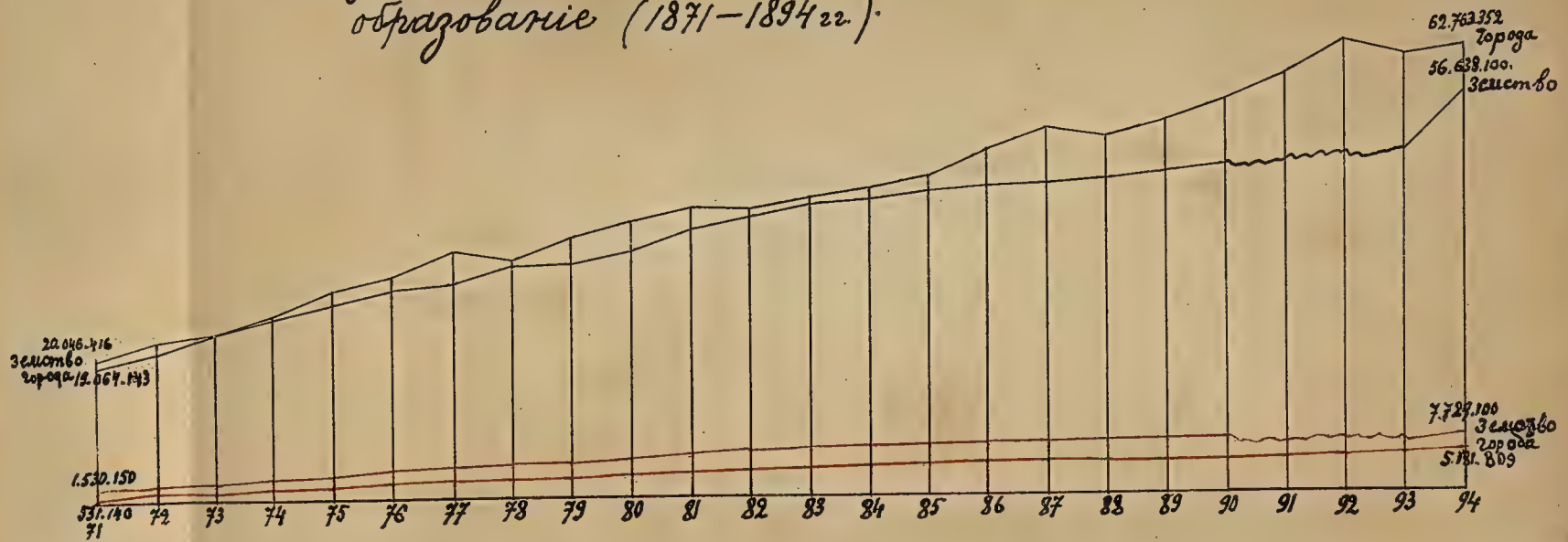
Мы едва-ли ошибемся поэтому, если скажемъ, что въ проектахъ охранительной печати государственныя и финансовыя соображенія—не болѣе какъ недомолвка, за которой кроется желаніе изъять дѣло народнаго образованія не только изъ рукъ земскихъ учрежденій, но и изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. «Финансовыя» соображенія въ пользу сосредоточенія дѣла народнаго образованія въ духовномъ вѣдомствѣ для русскаго общества уже не представляютъ чего-либо новаго. Мы уже видѣли, въ какой мнѣ обратилась пресловутая дешевизна церковно-приходскихъ школъ. Самимъ духовнымъ вѣдомствомъ оставлена уже мысль о возможности созданія чуть ни даровыхъ школъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ священниковъ съ учащими діаконами и псаломщиками. Признана уже необходимость особыхъ школъ для приготовленія учителей школъ грамоты. Созданъ также цѣлый обширный штатъ инспекціи за церковными школами. На содержаніе ея синодомъ ассигновано свыше 338 т. рублей въ годъ, не считая содержанія епархіальныхъ наблюдателей. Такимъ образомъ, вмѣсто дешевизны и сбереженій, церковная школа принесла съ собой лишь новые расходы по содержанію учрежде-

пій, функцій которыхъ совершенно однородны съ функціями органовъ министерства народнаго просвѣщенія.

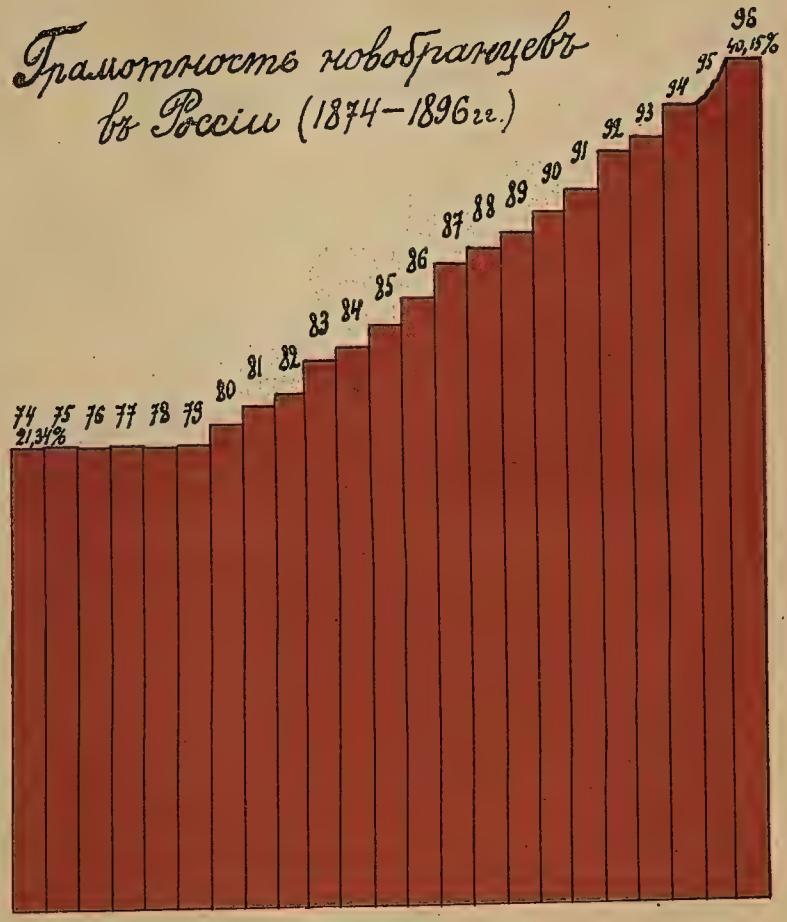
Какъ ни серьезны финансовыя соображенія, но въ вопросѣ о будущей судьбѣ нашей народной школы они все-таки должны играть лишь второстепенную роль. Несравненно важнѣе другая сторона дѣла. Какъ водится, наши охранители, излагая свои измышленія какъ нѣчто новое и нигдѣ небывалое, совершенно игнорируютъ и исторію, и науку. Иначе они остереглись бы проповѣдывать школьные идеалы, не только давно уже сданные въ архивъ педагогикой и государственными науками, но и безвозвратно осужденные жизнью всѣхъ цивилизованныхъ государствъ міра. Къ нашей стомилліонной странѣ, со всѣмъ разнообразіемъ религій и сектъ ея разноплеменнаго населенія, положенія науки и государственной мудрости приложимы, разумѣется, во всякомъ случаѣ не въ меньшей степени, чѣмъ къ небольшимъ государствамъ съ однороднымъ населеніемъ. Болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, сосредоточеніе дѣла народнаго образованія въ духовномъ вѣдомствѣ, представляется у насъ дѣломъ не только ненормальнымъ, но даже прямо невозможнымъ.

Во всякомъ случаѣ не этого требуютъ дѣйствительные интересы народной школы и не такимъ путемъ возможно осуществленіе у насъ всеобщаго обученія. Немыслимо осуществить это великое всенародное дѣло и посредствомъ мертвой бюрократической машины, которая, по выраженію нашего великаго сатирика, составляетъ центръ «той кипучей дѣятельности, среди которой неслышно, но неуклонно разрабатывается общественное прокустово ложе». Разрушительная работа этой машины въ области народнаго образованія проявлялась и проявляется постоянно, но созидательной силы своей она еще ничѣмъ не доказала и доказать не можетъ. Главную основу для созданія нашей народной школы положило русское общество и русское земство; они же только въ силахъ и достойно завершить начатое дѣло: какъ вездѣ въ другихъ странахъ, такъ и у насъ всеобщее и свободное отъ насилій образованіе будетъ создано только организованными общественными силами. И чѣмъ большій просторъ будутъ имѣть эти силы въ области народнаго образованія, тѣмъ скорѣе это случится: истинные представители народныхъ интересовъ не остановятся на этомъ пути ни передъ какими затратами. Едва-ли можно назвать другую, болѣе пагубную для истинныхъ нуждъ страны мѣру, какъ предположеніе о сокращеніи и тѣхъ жалкихъ правъ, какія имѣютъ у насъ въ настоящее время общественные элементы въ дѣлѣ народнаго образованія. Настоятельные интересы послѣдняго требуютъ не умаленія этихъ правъ, а ихъ упроченія и расширенія.

Расходы земствъ и городовъ на народное образованіе (1871–1894 гг.).



ЛИТ Р. В. ХОРНЪ · СПБ



ЛИТ. Р. В. ХОРНЪ СПБ.

7. Таблицы.

Положеніе народнаго образованія въ Имперіи въ 1856 году.

(«Статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1856 годъ», изданныя статистическимъ Отдѣломъ Центральнаго Статистическаго Комитета. СПБ. 1858 г., стр. 216 и 272).

	Число училищъ.	Число учащихся.	На 100 жителей обоего пола приходилось учащихся.
Въ Европейскихъ губерніяхъ областяхъ (49-ти)	7.841	432.889	0,75
Въ Кавказскомъ намѣстничествѣ (7 губерн. и обл.)	74	5.505	0,19
Въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ (9 губ. и обл.)	312	11.608	0,35
Во всей Имперіи (65 губ. и обл.)	8.227	450.002	0,70

Среднимъ числомъ на каждую губернію и область приходилось отъ 126 до 127 училищъ и по 6923 учащихся, а на каждое училище до 55 учащихся. «Можно думать», говорится въ трудѣ, «что эти цифры ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ по нѣкоторымъ губерніямъ свѣдѣнія, очевидно, неполны; по Кавказскому же краю число учащихся показано только по тремъ губерніямъ».

Народное образованіе въ Россіи (безъ Царства Польскаго) въ 1863 году [1]).

РАЙОНЫ И РАЗРЯДЫ УЧИЛИЩЪ.	Число училищъ.	Число учащихся.		
		Общее число.	Изъ нихъ: Мальчиковъ.	Изъ нихъ: Дѣвочекъ.
Европейская Россія.				
Низшія общеобразовательныя училища Мин. Нар. просвѣщенія.	485	26.922	22.377	4.545
Низшія общеобразовательныя училища прочихъ вѣдомствъ.	100	5.463	1.948	3.515
Народныя школы Мин. Нар. просвѣщенія. .	1.070	54.333	47.288	7.045
Народныя школы прочихъ вѣдомствъ .	31.898	748.484	606.871	141.613
Еврейскія училища.	103	4.414	4.375	39
Магометанскія и инородческія училища . .	228	18.339	8.222	10.117
Училища при церквахъ иностр. исповѣданій.	60	5.125	3.737	1.388
Училища, содержимыя частными лицами. . .	708	19.520	8.678	10.842
В с е г о. . . .	34.652	882.600	703.496	179.104
Кавказъ и Закавказье.				
Низшія общеобразовательныя училища . . .	30	3.55	2.582	673
Школы при церквахъ и монастыряхъ. . . .	94	1.800	1.636	164
Начальныя училища и школы.	18	1.221	1.221	—
Училища при церквахъ иностр. исповѣданій.	150	2.424	2.424	—
Училища, содержимыя частными лицами. . .	29	950	934	16
В с е г о. . . .	321	9.650	8.797	853
С и б и р ь.				
Низшія общеобразовательныя училища. . . .	33	2.214	1.321	893
Приходскія училища.	86	2.949	2.671	278
Училища въ войскахъ и казачьихъ полкахъ.	453	8.674	8.674	—
Заводскія школы.	14	144	144	—
Дѣтскіе пріюты	5	414	»	»
Училища при церквахъ иностр. исповѣданій.	—	—	—	—
Училища, содержимыя частными лицами. . .	2	?	?	?
В с е г о. . . .	593	14.395	12.810	414 1. 171

Народное образованіе въ Россіи (безъ Ц. Польскаго) въ 1863 г. (Продолженіе).

РАЙОНЫ И РАЗРЯДЫ УЧИЛИЩЪ.	Число училищъ.	Число учащихся.		
		Общее число.	Изъ нихъ:	
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Во всей Имперіи [2]).				
Низшія общеобразовательныя училища . . .	648	37.854	28.228	9.626
Народныя школы	33.638	928.016	778.709	149.307
Еврейскія и инородческія училища.	331	22.753	12.597	10.156
Училища при церквахъ иностр. исповѣданій.	215	9.529	7.521	2.008
Училища, содержимыя частными лицами . .	828	26.156	12.086	14.070
Всего по Имперіи. . . .	35.660	1.024.308	839.141	185.167

Примѣчанія. [1]) Таблица составлена по даннымъ, опубликованнымъ Центральнымъ Статист. Комитетомъ въ «Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи», вып. I., СПБ. 1866 г. Комитетъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ эти данныя (стр. XXXIV—XXXV), собранныя и сгруппированныя имъ «съ большимъ трудомъ»: «Трудность эта исключительно зависитъ отъ того, что статистика народнаго просвѣщенія разбита у насъ между 14-ю различными вѣдомствами и учрежденіями, изъ коихъ для 10-ти народное просвѣщеніе не составляетъ главнаго предмета ихъ занятій. Въ точности свѣдѣній, полученныхъ нами изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, мы, конечно, не имѣемъ сомнѣній, но число подвѣдомственныхъ этому Министерству учащихся составляетъ только 12½% всѣхъ учащихся въ Европейской Россіи, а относительно свѣдѣній, доставленныхъ другими вѣдомствами и особливо тѣми, для коихъ учебныя заведенія не составляютъ главнаго предмета ихъ администраціи, мы не можемъ ручаться, чтобы въ нихъ не было случайныхъ и невольныхъ пропусковъ ... Вообще, надобно сказать, что статистика русскихъ учебныхъ заведеній оставляетъ желать еще многаго, и прежде всего объединенія въ регистраціи данныхъ». Большая часть свѣдѣній относится къ концу 1863 г., но по части училищъ свѣдѣнія относятся къ 1861—1864 годамъ. Въ таблицу включены данныя по училищамъ слѣдующихъ вѣдомствъ: Духовнаго; Мин. Нар. Просвѣщенія; Министерства Военнаго, Морского, Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Почтъ и Телеграфовъ; Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи и объ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Вел. Княгини Елены Павловны. 2) Данныя таблицы по отдѣльнымъ районамъ (Европейская Россія, Кавказъ и Закавказье, Сибирь) заимствованы изъ таблицъ «Временника» по учебнымъ округамъ, а данныя послѣдняго отдѣла (Во всей Имперіи) взяты изъ общей сводной таблицы «Временника». Объ эти категоріи данныхъ не сходятся между собою и итогъ всѣхъ училищъ, полученный путемъ сложенія данныхъ по тремъ приведеннымъ районамъ былъ бы слѣдующій: 35.566 училищъ и 906.645 учащихся (725.103 мальчика, 181.128 дѣвочекъ и 414 учащихся безъ подраздѣленія на полы).

Районы и разряды училищъ.	1872 годъ.				1873 годъ.				1874 годъ.			
	Число училищъ.	Число учащихся.			Число училищъ.	Число учащихся.			Число училищъ.	Число учащихся.		
		Общее число.	Изъ нихъ:			Общее число.	Изъ нихъ:			Общее число.	Изъ нихъ:	
			Мальчик.	Дѣвочекъ.			Мальчик.	Дѣвочекъ.			Мальчик.	Дѣвочекъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Всѣ низшія и начальныя учебныя заведенія.												
Въ земскихъ губерніяхъ . .	13.663	576.785	468.654	108.131	14.065	630.359	514.460	115.899	16.310	759.968	619.483	140.485
Въ губерн. безъ земск. учрежд.	3.723	138.435	118.053	20.382	3.852	151.412	129.266	22.146	3.958	170.706	147.077	23.629
Въ губерн. прибалтійскихъ.	2.831	139.553	80.760	58.793	2.871	144.394	82.247	62.147	2.861	147.189	84.307	62.882
Въ губерн. Царства Польск.	3.152	158.133	101.663	56.470	3.210	168.386	108.571	59.815	3.280	176.474	114.222	62.252
Всего въ Европ. Россіи .	23.370	1.012.906	769.130	243.776	23.998	1.094.551	834.544	260.007	26.409	1.254.337	965.089	289.248
Въ томъ числѣ: въ городахъ	3.748	207.427	139.126	68.301	3.821	223.243	148.448	74.795	4.585	266.086	180.038	86.048
Въ томъ числѣ: въ уѣздахъ.	19.622	805.479	630.004	175.475	20.177	871.308	686.096	185.212	21.824	988.251	785.051	203.200
Всего въ Евр. Россіи безъ Царства Польскаго . . .	20.218	854.773	667.467	187.306	20.788	926.165	725.973	200.192	23.129	1.077.863	850.867	226 996
Педагогическія учебныя заведенія въ Европейской Россіи.												
Учительскіе институты . .	2	43	43	—	4	134	134	—	6	244	244	—
Учител. семинаріи и школы.	48	2.564	2.259	305	49	3.100	2.702	398	55	3.545	2.997	548
Другія педагог. учеб. завед.	1	146	—	146	1	137	—	137	1	115	—	115
Всего . . .	51	2.753	2.302	451	54	3.371	2.836	535	62	3.904	3.241	663

Примѣчаніе. Таблица составлена по даннымъ Центральнаго Статист. Комитета, опубликованнымъ въ «Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи». серія II, вып. 16, СПБ. 1879 г. Главнымъ источникомъ труда послужили вѣдомости приложеній ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. Характеризуя предлагаемыя данныя, Центральный Статист. Комитетъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее (стр. I): «Статистика нашей школы вообще находится еще въ зародышѣ. Свѣдѣнія по нѣкоторымъ группамъ учебныхъ заведеній удовлетворительны, зато по другимъ, составляющимъ огромное большинство, они совершенно не точны. Свѣдѣнія по той или другой группѣ учебныхъ заведеній, удовлетворительныя сами по себѣ, не могутъ быть точно сравниваемы съ данными по другимъ группамъ, потому что первоначальныя записи, на которыхъ они основаны, не однородны».

Сельскія училища въ Европей

Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Изд. Центр. Стат. Комит. Серія III, вып. 1. ному при единовременномъ обслѣдованіи учебныхъ заведеній 60

1. Число училищъ, учащихъ, уча

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ	Число училищъ.	Изъ нихъ двухкл. и однокл. учил. М. Н. Пр. (образцов.).	Число учащихся.			Число законоучит.	Число учащихъ.		
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ	Всего.		Учителей.	Учительницъ.	Всего.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Земскія губерн.	12.821	524 *4,1*	586.495	118.573	705.068	9.664	10.226	3.873	14.099
2. Губ. безъ земск. учрежденій . .	5.202	224 *4,3*	169.657	20.080	189.737	2.590	4.550	634	5.184
3. Прибалт. край.	2.460	—	71.079	60.590	131.669	108	2.786	55	2.841
4. Цар. Польское	2.287	4 *0,2*	77.687	36.754	114.441	204	1.949	316	2.265
Всего въ 60 губ. Европ. Россіи .	22.770	752 *3,3*	904.918	235.997	1.140.915	12.566	19.511	4.878	24.389

2. Распредѣленіе училищъ по числу учащихся и учащихъ.

ГРУППЫ УЧИЛИЩЪ.		Число училищъ.	
		Общее.	% училищъ кажд. группы ко всему числу училищъ.
Общее число училищъ		22.767	100,0
Число училищъ, въ которыхъ учащихся	25 и менѣе	4.564	20,1
	26—50 . .	9.913	43,5
	51—75 . . .	5.124	22,5
	76—100 . .	1.826	8,0
	101—150 .	952	4,2
	151 200 . .	189	0,8
	болѣе 200 .	199	0,9
Среднее число учащихся на 1 училище		50,1	—
Число училищъ съ 1 законоучителемъ, преподающимъ и др. предметы.		963	4,2
Число училищъ съ 1 учителемъ или учительницей.		19.624	86,2
Число училищъ съ 2 и болѣе учащими		2.180	9,6

[1]) Цифры напечатанныя курсивомъ обозначаютъ проценты: а) въ гр. 3 числа образцовыхъучилищъ

ской Россіи въ 1880 году. [1])

Сельскія училища въ Европейской Россіи и Привислянскихъ губерніяхъ по матеріалу, собран-
губерній 20 марта 1880 года. Подъ редакціей А. В. Дубровскаго.

щихся и расходъ на училища.

Всего израсходов. на училища въ 1879 году.	Въ томъ числѣ на образцов. училища.	На 100 лицъ учебнаго возраста приходится учащихся:		% дѣвочекъ къ общему числу учащихся.	% учительницъ къ общ. числу учащихъ.	Средній расходъ на 1 училище.	Средній расходъ на 1 учащагося.	Средн. число учащихся.	
		Среди мальчиковъ.	Среди дѣвочекъ.					На 1 училище.	На 1 учащаго.
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
4.536.576	538.430 *11,8*			16,8	27,5	353,8	6,4	54,9	50,0
933.935	111.351 *11,9*			10,5	12,2	179,5	4,9	36,4	36,6
247.819	—	39,3	29,0	46,0	1,9	100,7	1,8	53,5	46,3
439.825	3.330 *0,8*	15,1	6,7	32,2	13,9	192,3	3,8	50,0	50,5
6.158.155	653.111 *10,6*	13,8	3,3	20,6	20,0	270,4	5,3	50,1	46,7

3. Распредѣленіе учащихся по возрастамъ.

ГРУППЫ УЧАЩИХСЯ.	Общее число учащихся каждой группы.			% учащихся каждой группы ко всему числу учащихся.		
	Мальчик.	Дѣвоч.	Всего.	Мал.	Дѣв.	Обоего пола.
Общее число учащихся . . .	904.918	235.997	1.140.915	79,3	20,7	100,0
Число учащихся въ возрастѣ: 7 лѣтъ . .	49.835	17.340	67.175	5,5	7,4	6,45
8 » . .	94.549	28.244	122.793	10,4	12,0	11,20
9 » . .	128.498	33.870	162.368	14,2	14,4	14,3
10 » . .	153.793	38.488	192.281	17,0	16,3	16,65
11 » . .	139.289	34.085	173.374	15,3	14,4	14,85
12 » . .	133.609	30.283	163.892	14,8	12,8	13,3
13 » . .	93.424	23.153	116.577	10,3	9,8	10,05
14 » . .	59.354	15.593	74.947	6,6	6,6	6,6
15 » . .	32.148	9.184	41.332	3,6	3,9	3,75
16 и болѣе .	20.419	5.757	26.176	2.3	2,4	2,35

къ общему числу училищъ; и б) въ гр. 12 суммы расхода на образцовыя училища къ общему расходу.

4. Распредѣленіе учащихся

НАЗВАНІЕ РАЙОНОВЪ.	Общее число учащихся.		В ъ т о м ъ					
			Потомствен. дворянъ.		Личн. двор. и чиновник.		Священно- и церковно-служителей.	
	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Земскія губерніи	586.495	118.573	776	201	1.329	574	9.921	5.960
2. Губерніи безъ земск. учр.	169.657	20.080	992	188	520	145	1.606	624
3. Прибалтійскій край . . .	71.079	60.590	4	1	9	1	42	20
4. Царство Польское . . .	77.687	36.754	708	88	745	188	107	43
Всего въ 60 губ. Евр. Россіи	904.918	235.997	2.480	478	2.603	908	11.676	6.647

5. Распредѣленіе учащихся

НАЗВАНІЕ РАЙОНОВЪ.	Общее число учащихся.		В ъ			
			Православныхъ (съ единовѣрдами).		Раскольник. разныхъ толковъ.	
	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвоч.	Мал.	Дѣв.
1	2	3	4	5	6	7
1. Земскія губерніи	586.495	118.573	531.449	75.538	5.178	826
2. Губерніи безъ земск. учрежденій	169.657	20.080	143.659	15.455	1.128	190
3. Прибалтійскій край	71.079	60.590	6.574	4.724	42	27
4. Царство Польское	77.687	36.754	6.300	831	83	9
Всего въ 60 губ. Европ. Россіи .	904.918	235.997	687.982	96.548	6.431	1.052
			в ъ %% к ъ о б щ е м у			
1. Земскія губерніи	83,15	16,80	75,37	10,71	0,73	0,11
2. Губерніи безъ земск. учрежденій	89,39	10,59	75,72	8,14	0,59	0,10
3. Прибалтійскій край	53,97	46,02	4,99	3,59	0,03	0,02
4. Царство Польское	67,89	34,10	5,51	0,72	0,07	0,00
Всего въ 60 губ. Европ. Россіи .	79,32	20,68	60,30	9,46	0,57	0,09

по сословіямъ родителей.

числѣ дѣтей:

Почетныхъ гражданъ и купцовъ.		Мѣщанъ и цеховыхъ.		Крестьянъ.		Нижнихъ воинскихъ чиновъ.		Другихъ сословій.	
Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣвоч.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1.748	918	16.739	5.595	489.060	59.823	17.235	2.226	49.692	43.276
280	103	4.160	811	143.398	11.408	2.318	200	16.383	6.601
10	9	326	152	69.754	59.768	755	498	179	141
250	203	7.852	4.410	61.700	28.135	479	115	5.846	3.572
2.283	1.233	29.077	10.968	763.912	159.134	20.787	3.039	72.100	53.590

по вѣроисповѣданіямъ.

томъ числѣ:

Римско-католиковъ.		Протестантовъ.		Евреевъ.		Другихъ вѣроисповѣданій.	
Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.
8	9	10	11	12	13	14	15
9.340	7.962	37.602	33.406	1.316	799	1.610	42
18.400	596	5.225	3.623	927	212	318	4
53	27	64.402	55.805	8	7	—	—
60.743	28.880	9.363	6.266	1.196	767	2	1
88.536	37.465	116.592	99.100	3.447	1.785	1.930	47

числу учащихся:

1,32	1,13	5,33	4,73	0,18	0,11	0,22	0,01
9,69	0,31	2,75	1,91	0,48	0,11	0,16	0,02
0,04	0,02	48,91	42,39	0,00	0,00	—	—
53,08	25,23	8,18	5,48	1,05	0,67	0,00	0,00
7,76	3,28	10,22	8,69	0,30	0,16	0,17	0,004

6. Распредѣленіе учащихъ (кромѣ законоучителей изъ свя

ГРУППЫ УЧАЩИХЪ.	Общее число учащ. каждой группы.			% учащихъ каждой группы ко всему числу учащихъ.		
	Учителей.	Учительницъ.	Всего.	Учителей.	Учительницъ.	Обоего пола.
1	2	3	4	5	6	7
Общее число учащихъ	19.511	4.878	24.389	80,0	20,0	—
Число учащихъ въ возрастѣ: 20 лѣтъ и менѣе	1.843	1.848	3.691	9,44	37,88	15,13
21—25 » » »	6.810	1.846	8.656	34,90	37,88	35,49
26—30 » » »	4.824	639	5.463	24,73	13,10	22,39
31—35 » » »	2.361	222	2.583	12,10	4,55	10,59
36—40 » » »	1.225	151	1.376	6,28	3,09	5,68
41—50 » » »	1.428	131	1.559	7,32	2,68	6,39
свыше 50 лѣтъ.	1.020	41	1.061	5,23	0,82	4,35

7. Образовательный цензъ учащихъ.

Учебныя заведенія, въ которыхъ учащіе получили образованіе.	Число учащихъ.			% учащихъ изъ кажд. учебн. завед. къ общему числу учащихъ.
	Учителей.	Учительницъ.	Всего.	
1	2	3	4	5
Общее число учащихъ	19.511	4.878	24.389	100
Число учащихъ, получив. образованіе: Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Мин. Нар. Просв.	685	1.689	2.374	13,2
Въ духовныхъ семинар. и женск. епарх. училищ. .	3.478	1.370	4.848	22,95
Въ учительскихъ семинаріяхъ, школахъ и т. п. . .	4.875	370	5.245	16,3
Въ духовныхъ православныхъ училищахъ	2.445	—	2.445	12,5
Въ уѣздныхъ, городск., 2 кл. и 1 кл. учил. М. Н. Пр.	2.653		2.653	13,6
Въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ	4.068	691	4.759	17,55
Получившихъ домашнее образованіе	1.307	758	2.065	11,1
Число учащихъ, не окончившихъ курса . .	3.153	240	3.393	-

щеннослужителей) по возрастамъ и сословію ихъ родителей.

Сословія родителей учащихъ.															
Потомствен. дворянъ		Личн. дворянъ и чиновниковъ.		Священно- и церковнослужителей.		Почетныхъ гражданъ и купцовъ.		Мѣщанъ и цеховыхъ.		Крестьянъ.		Нижнихъ воинскихъ чиновъ.		Другихъ сословій.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
475	373	741	1.077	7.079	2.128	296	176	1.879	577	7 051	318	464	75	1.526	154
33	84	82	299	519	891	37	69	202	286	766	127	48	35	156	57
174	139	294	400	2.530	838	131	62	710	201	2.386	123	149	26	436	57
108	66	147	180	2.077	244	65	27	356	53	1.638	32	78	10	355	27
117	75	175	182	1.667	146	51	18	468	37	1.927	29	129	4	480	13
43	9	43	16	286	9	12	—	143	—	334	7	60	—	99	—

8. Источники содержанія училищъ.

РАЙОНЫ.	Всего поступило на содержаніе училищъ.	Въ томъ числѣ поступило:						
		Изъ Государств. казначейства.	Отъ уѣзднаго земства.	Отъ сельскихъ обществъ.	Отъ церк.-прих. поп., церк. брат., свящ. и церк. служит., благотворит. общ. и пр.	Отъ частныхъ лицъ.	Отъ платы за ученіе.	Изъ другихъ источниковъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1) Земскія губерніи . . .	4.485.800	423.020	2.477.418	1.227.150	46.513	299.634	82.090	29.975
2) Губерніи безъ зем. учр.	950.910	266.747	34.695	597.508	18.634	20.127	7.059	6.140
3) Прибалтійскій край . .	247.646	1.943	—	99.944	8.756	48.582	82.186	6.235
4) Царство Польское . .	444.804	56.062	—	375.408	1.238	6.647	840	4.609
Всего въ 60 губ. Евр. Рос.	6.229.160	747.772	2.512.113	2.300.010	75.141	374.990	172.175	46.959
Тоже въ % (каждаго источника поступленія къ общей суммѣ прихода по данному району).								
1) Земскія губерніи . . .	72,01	9,4	55,2	27,3	1,03	6,6	1,8	0,6
2) Губерніи безъ зем. учр.	15,2	28,05	3,6	62,8	1,9	2,1	0,7	0,6
3) Прибалтійскій край . .	3,9	0,7	0,0	40,3	3,5	19,5	33,1	2,5
4) Царство Польское . .	7,1	12,6	0,0	84,4	0,2	1,4	0,1	1,03
Въ 60 губ. Евр. Россіи.	—	12,1	44,1	33,7	1,2	6,4	1,9	0,6

9. Расходы по содержанію училищъ.

РАСХОДЫ.		Общая сумма.	% каждаго расхода къ общей суммѣ расхода.
Всего израсходовано		6.158.155	100
Въ томъ числѣ израсход. на:	наемъ и содержаніе помѣщеній	996.836	16
	жалованье служащимъ	4.488.119	74
	учебныя пособія	350.906	6
	награды учащимъ, пособія учащимся и пр.	264.647	4

10. Помѣщенія училищъ.

		Число училищъ.	% каждой группы къ общ. числу училищъ.
Общее число училищъ		22.767	—
Число училищъ, имѣющихъ помѣщенія:	собственныя	4.750	20,8
	наемныя	3.972	17,4
Число училищъ, имѣющихъ помѣщенія, принадлежащія:	сельск. общест.	10.778	47,3
	церквамъ, земству и проч.	3.267	14,1

11. Учрежденія и лица, содержавшія училища.

НАЗВАНІЯ УЧРЕЖДЕНІЙ И ЛИЦЪ.		Число содержимыхъ:		% содерж. кажд категоріи къ общему числу:	
		Училищъ.	Учащихся.	Училищъ.	Учащихся.
Общее число училищъ		22.767	1.140.915	—	—
Училища, содержимыя:	Мин. Нар. Просв. и друг. правит. учрежд., при участіи земствъ, сел. общ. и част. лицъ.	3.182	145.584	14,0	12,7
	Земст. при участ. сел. общ., дух. и част. лицъ.	9.108	478.990	40,0	41,9
	Сельскими обществами	8.674	454.332	38,0	39,8
	Духовен., братств. и церк. прих. попечит.	1.062	30.267	5,0	2,6
	Частными лицами.	741	31.742	3,0	2,7

12. Училища по количеству произведеннаго на нихъ въ 1879 г. расхода.

ГРУППЫ УЧИЛИЩЪ.		Число училищъ каждой группы.	% каждой группы къ общ. числу училищъ.
Общее число училищъ		22.770	100,0
Число училищъ, на которыя было израсходовано:	до 100 руб.	3.653	18,3
	отъ 100 до 200 р. . .	3.567	17,9
	» 200 » 300 » . .	4.657	23,4
	» 300 » 500 » . .	5.428	27,3
	» 500 » 700 » . .	1.622	8,1
	» 700 » 1.000 » . .	556	2,8
	» 1.000 » 1.500 » . .	301	1,5
	» 1.500 » 2.000 » . .	80	0,4
	свыше 2.000 р.	58	0,3
Училищъ съ неизвѣстнымъ расходомъ		1.242	5,4

13. Училища по времени ихъ открытія.

ГРУППЫ УЧИЛИЩЪ.		Число училищъ каждой группы.	% учил. каж. группы къ общ. числу училищъ.
Общее число училищъ.		22.770	100,0
Число училищъ, открытыхъ:	до 1861 г.	4.622	22,0
	съ 1861 по 1863 г. . .	1.984	9,4
	» 1864 » 1868 » . . .	3.691	17,5
	» 1869 » 1873 » . .	4.638	22,0
	» 1874 » 1880 » . . .	6.137	29,1
Училищъ съ неизвѣстнымъ годомъ открытія		1.698	7,6

Народныя школы Европейской Россіи (безъ Ц. Польскаго) въ 1892—1893 г. по даннымъ работы Ф. Ф. Ольденбурга.

РАЙОНЫ и РАЗРЯДЫ ШКОЛЪ	Число школъ	Число учащихся:		
		Общее число.	Изъ нихъ: Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Земскія губерніи (34 губерніи).				
Начальныя училища вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія	16.500	1.215.081	951.001	264.080
Церковно-приходскія школы	6.919	291.930	234.154	57.776
Прочія низшія правильно-организованныя учебныя заведенія	1.447	73.540	54.482	19.058
Иновѣрческія конфессіональныя училища	4.554	221.436	144.093	17.343
Школы грамотности въ вѣдѣніи православнаго духовенства	8.649	214.355	173.763	40.592
Неземскія губерніи (13 губерній).				
Начальныя училища вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія	3.011	197.078	162.926	34.152
Церковно-приходскія школы	3.308	152.895	131.290	21.605
Прочія низшія правильно-организованныя учебныя заведенія	827	33.908	19.323	14.585
Иновѣрческія конфессіональныя училища	3.774	75.598	63.378	12.220
Школы грамотности въ вѣдѣніи православнаго духовенства	6.160	146.027	127.425	18.602
Прибалтійскій край (3 губерніи).				
Начальныя училища вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія	130	12.060	7.265	4.795
Церковно-приходскія школы	181	9.779	7.217	2.562
Прочія низшія правильно-организованныя учебныя заведенія	520	32.786	18.046	14.740
Иновѣрческія конфессіональныя училища	2.042	92.626	49.004	43.622
Школы грамотности въ вѣдѣніи православнаго духовенства	284	7.229	4.113	3.116

Народныя школы Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго) въ 1892—1893 г. по даннымъ работы Ф. Ф. Ольденбурга (Продолженіе).

РАЙОНЫ И РАЗРЯДЫ ШКОЛЪ.	Число школъ.	Число учащихся.		
		Общее число.	Изъ нихъ: Мальчиковъ.	Изъ нихъ: Дѣвочекъ.
Вся Европейская Россія (50 губерній).				
Начальныя училища вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія	19.645	1.424.754	1.121.666	303.088
Церковно-приходскія школы.	10.413	454.346	372.571	81.775
Прочія низшія правильно-организованныя учебныя заведенія	2.891	157.872	108.205	49.667
Иновѣрческія конфессіональныя училища	10.498	391.029	257.765	133.264
Школы грамотности въ вѣдѣніи православнаго духовенства	15.143	367.611	305.301	62.310
Селенія Европейской Россіи.				
Начальныя училища вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія	17.307	1.223.053	1.003.681	219.372
Церковно-приходскія школы.	9.756	430.348	356.458	73.890
Прочія низшія правильно-организованныя учебныя заведенія	970	47.829	33.608	14.221
Иновѣрческія конфессіональныя училища	6.950	320.968	199.103	121.865
Школы грамотности въ вѣдѣніи православнаго духовенства	15.046	365.664	303.941	61.723
Города Европейской Россіи.				
Начальныя училища вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія	2.338	201.701	117.985	83.716
Церковно-приходскія школы	557	23.997	16.112	7.885
Прочія низшія правильно-организованныя учебныя заведенія	1.921	110.042	74.596	35.446
Иновѣрческія конфессіональныя училища	3.548	70.061	58.662	11.399
Школы грамотности въ вѣдѣніи православнаго духовенства	97	1.947	1.360	587

Народныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія по даннымъ

Годы.	Число училищъ.					Число учащихъ.			Число законоучителей
	Общее число.	Изъ нихъ училищъ: по числу классовъ:		по мѣсту нахожденія:		Общее число.	Изъ нихъ:		
		двухклассн.	одноклассн.	сельскихъ.	городскихъ.		Учителей.	Учительницъ.	
1872	19.658	329	19.329	15.919	1.812	»	»	»	»
				1.927					
1873	18.722	360	18.362	15.823	1.765	»	»	»	»
				1.134					
1875	23.936	477	23.459	20.396	1.976	»	»	»	»
				1.564					
1876	25.077	510	24.567	21.443	2.342	»	»	»	»
				1.292					
1877	24.853	549	24.304	22.013	2.805	»	»	»	»
				35					
1879	20.840	»	»	»	»	»	»	»	»
1880	21.762	»	»	»	»	»	»	»	»
				45					
1881	22.781	723	22.058	19.920	2.816	»	»	»	»
				563				70	
1882	23.673	760	22.913	20.349	2.761	27.307	18.555	8.682	17.139
				1.681				249	
1883	25.317	1.011	24.306	20.667	2.969	30.204	20.289	9.666	19.382
				103					
1884	24.209	805	23.404	21.482	2.624	29.829	19.646	10.183	18.335
				20					
1885	25.194	898	24.296	22.388	2.786	30.617	19.647	10.970	18.921
				28				52	
1886	26.549	983	25.565	22.549	3.999	32.409	21.405	10.952	19.509
				1.024					
1887	26.940	965	25.975	23.011	2.905	30.828	18.934	11.894	19.208

всеподданнѣйшихъ отчетовъ Мин. Нар. Просвѣщенія за 1872—1894 гг. [1])

Число учащихся:							Число учащихся, окончивших курсъ.	Число учащихся, бывшихъ до окончанія курса.
Общее число.	Изъ нихъ учащихся: По поламъ.		По разрядамъ училищъ.		По мѣсту нахожденія училищъ.			
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Въ двухклассн. училищ.	Въ однокласс. училищ.	Въ сельскихъ училищахъ.	Въ городскихъ училищахъ.		
761.129	625.784	135.345	»	»	»	»	42.376	»
821.306	676.683	144.623	»	»	»	»	46.601	»
955.499	785.465	170.034	43.977	362.733	362.733	43.977	49.412	130.871
1.036.851	856.139	180.712	45.862	990.989	577.529	459.322	59.959	176.569
					208.608			
1.065.889	876.963	188.926	98.085	967.804	683.785	173.496	88.255	197.888
1.076.969	883.802	193.167	»	»	»	»	78.496	251.563
1.119.080	914.196	204.884	»	»	»	»	84.981	241.904
			1.621		7.336			
1.207.435	972.195	235.240	68.588	1.137.226	1.003.900	196.199	90.663	251.335
			327		6.505			
1.344.493	1.060.764	283.729	76.699	1.267.737	1.127.551	210.707	109.236	284.296
1.472.330	1.159.139	313.191	91.696	1.380.635	1.234.593	237.738	111.162	288.988
1.466.913	1.152.516	314.397	74.325	1.330.335	1.215.549	189.111	118.829	296.709
			25.016		25.016			
1.557.892	1.210.614	347.278	93.826	1.439.050	1.323.971	208.905	128.835	360.183
1.565.295	1.177.286	388.009	59.704	1.505.594	1.373.246	192.052	120.349	299.040
					10.037			
1.625.835	1.270.391	355.444	102.655	1.522.791	1.380.467	234.942	137.989	357.789

Народныя училища вѣдомства Мин. Народ. Просв. по даннымъ всеподданнѣйшихъ

Годы.	Число училищъ. Общее число.	Изъ нихъ училищъ: по числу классовъ: двухкласс.	однокласс.	по мѣсту нахожденія: сельскихъ.	городскихъ.	Число учащихъ. Общее число.	Изъ нихъ: Учителей.	Учительницъ.	Число законоучителей
1889	24.601	896	23.705	21.815	2.745 (41)	31.889	19.346	12.543	19.562
1890	26.763	867	25.863	24.056	2.674	34.723	22.164	12.559	19.608
1891	27.101	1050	26051 (120)	24.162	2.819	37.009	23.892	13.117	19.920
1892	28.450	1.069 (4.716)	22.665	20.792	2.845 (4.813)	37.029	23.560	13.469	20.114
1893	28.120	1.001	27.119	24.997	3.123	37.339	23.001	14.338	20.684
1894	29.241	1.051 (5.055)	23.135	21.009	3.077 (5.155)	38.338	23.386	14.952	21.299

Примѣчаніе. 1) При пользованіи таблицей необходимо имѣть въ виду слѣдующія замѣчанія о включенныхъ и не включенныхъ въ нее училищахъ, находящіяся въ отчетахъ министра: 1) Въ данныя за 1871 г. включены и церк. прих. школы. 2) Въ данныя за 1872 г. включены 1165 церк. прих. школъ съ учащимися 10.261 м. и 925 д. (въ сельскихъ школахъ). Не включены по Прибалтійскому краю: евангелическо-лютеранскія школы и 392 школы съ 9500 учащимися Совѣта по дѣламъ православнымъ сельскихъ училищъ. 3) Въ данныя за 1873 г. включены 374 приходскія училища Дерптскаго округа съ учащимися 9132 м. и 1118 д. Не включены евангелическо-лютеранскія школы Дерптскаго округа (свыше 1612 школъ съ учащимися 46.618 м., 36.448 д. и 1.445 не распредѣленными по поламъ). 4) Въ данныя за 1875 г. включены: 1672 церк. прих. школы, 138 школъ грамоты, 482 школы иностр. исповѣданій и кантората. Не включены данныя по Кавказу, Средней Азіи и сельскія лютеранскія школы Прибалтійскихъ губерній (2042 школы съ 86.112 учащимися). 5) Въ данныя за 1876 г. включены: 1467 церк. прих. школъ, 120 школъ грамоты, 927 татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ, 465 канторатовъ и 383 школы вѣдомства Совѣта по дѣламъ правосл. сельск. нар. училищъ Прибалт. края. Не включены сельскія лютеранскія школы Прибалтійскихъ губ. (1791 школа съ 124.561 учащимися). 6) Въ данныя за 1877 г. включены: 434 церк. прих. школы, 126 школъ грамоты, 511 татарскихъ школъ и 370 школъ вѣдомства Совѣта по дѣламъ правосл. сельск. нар. училищъ Прибалт. края. 7) Въ данныя за 1881 г. включены 704 церк. прих. школы, 69 школъ грамоты, 94 мусульманскія школы, 394 школы вѣд. Совѣта по дѣламъ правосл. сельск. нар. учил. Прибалт. края. Не включены лютеранскія школы Прибалтійскаго края (1969 школъ съ 124.988 учащимися). 8) Въ данныя за 1882 г. включены: 675 церк. прих. школъ, 78 школъ грамоты, 150 магом. школъ и 393 школы вѣд. Совѣта по дѣламъ правосл. сельск. нар. учил. Прибалт. края. Не включены данныя о 1852 церк. прих. школахъ, о 473 школахъ Оренбургскаго казачьяго войска, 1777 школъ на Кавказѣ (съ учащимися—26.811 мальч. и 11.253 дѣв.) и 1977 лютеранскихъ школъ Прибалт. края (съ учащимися 57.077 мальч. и 60.202 дѣв.). 9) Въ данныя за 1883 г. включены: 783 церк. прих. школы, 89 школъ грамоты, 35 татарскихъ школъ, 203 армяно-григоріанскія школы и 398 школъ вѣд. Совѣта по дѣламъ правосл. сельск. нар. учил. Прибалт. края. Не включены данныя: о 490 школахъ Оренбургскаго казачья-

тчетовъ Минист. Народнаго Просвѣщенія за 1872—1894 гг. [1]) (Продолженіе).

Число учащихся:							Число учащихся, окончивших курсъ.	Число учащихся, выбывших до окончанія курса.
Общее число.	Изъ нихъ учащихся:							
	По поламъ.		По разрядамъ училищъ.		По мѣсту нахожденія училищъ.			
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Въ двухкласс. училищ.	Въ одноклассн. училищ.	Въ сельскихъ училищахъ.	Въ городскихъ училищахъ.		
	692				10.008			
1.572.011	1.238.452	332.867	101.604	1.469.713	1.350.745	210.564	142.862	348.885
			127.887					
1.752.078	1.337.459	414.619	93.253	1.524.498	1.523.897	211.983	174.716	334.877
			118.129					
1.815.859	1.376.322	439.537	112.379	1.566.977	1.569.497	227.988	183.828	384.493
							527.600	
1.910.321	1.434.126	476.195	»	»	»	»		
1.914.992	1.434.742	480.250	95.618	1.819.374	1.672.330	242.662	206.574	435.651
	1.937.076							
3.874.154	1.449.492	487.584	»	»	»	»	201.654	445.062

то войска, о 2784 церк. прих. школахъ, о 1942 мусульманскихъ школахъ (съ 26.497 учащимися) и о 1988 лютеранскихъ школахъ Прибалт. края (съ учащимися 66.368 мальч. и 61.084 дѣв.). 10) Въ данныя за 1885 г. включены: 461 церк. прих. школа и 434 кантората. Не включены данныя о 8017 церк. прих. школахъ (съ 313.331 учащимся) и 1205 лютеранскихъ школъ Дерптскаго учебн. округа (съ 86.640 учащимися). 11) Въ данныя за 1887 г. включены 2627 церк. прих. школъ и 526 магометанскихъ школъ. 12) Въ данныхъ за 1894 годъ не показано число учащихъ и учащихся по 5055 инородческимъ училищамъ.

Общія замѣчанія къ таблицамъ о народныхъ школахъ по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министерства народнаго просвѣщенія за 1830—1857 и 1872—1894 гг. Данныя этихъ отчетовъ не могутъ дать полнаго представленія о положеніи въ странѣ народнаго образованія, такъ какъ по общему правилу въ отчеты включаются лишь свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія. Кромѣ этого министерства начальныя училища находились также въ вѣдѣніи цѣлаго ряда другихъ вѣдомствъ (не считая вѣдомства Св. Сунода); процессъ сосредоточенія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія завѣдыванія народнымъ образованіемъ происходилъ постепенно и не совсѣмъ закончился еще и въ настоящее время. Такимъ образомъ, цифры отчетовъ министерства показываютъ не столько реальный ростъ учебныхъ заведеній, сколько ростъ компетенціи самого министерства. Къ сожалѣнію, данныя отчетовъ министра далеко не могутъ быть признаны однородными даже и съ указанной точки зрѣнія. Изъ примѣчаній къ таблицѣ за 1872—1894 гг. видно, что за разные годы министерство то включало въ свои отчеты извѣстныя категоріи народныхъ школъ, то не включало ихъ. Точность регистраціи данныхъ о школахъ, включаемыхъ въ отчеты, также оставляетъ желать очень многаго. Въ таблицахъ отчетовъ приводятся параллельно данныя за отчетный (напр. за 1848) годъ и за годъ, ему предшествовавшій (напр. за 1847), и цифра за этотъ послѣдній годъ (1847) нерѣдко отличается отъ цифры, которая была показана въ предыдущемъ отчетѣ министерства за тотъ-же самый годъ (1847). Впрочемъ, эта разница обыкновенно незначительна. Въ нашихъ таблицахъ вездѣ показаны цифры отчетовъ за соотвѣтствующіе годы (а не сравнительныя цифры изъ отчетовъ, слѣдующихъ за отчетными годами). При пользованіи таблицей необходимо также имѣть въ виду, что по нѣкоторымъ годамъ въ таблицѣ, такъ же, какъ и въ самихъ отчетахъ, итоги слагаемыхъ не во всѣхъ случаяхъ равняются соотвѣтствующимъ суммамъ.

Низшія и начальныя училища вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Мин. Нар. Просвѣщенія за 1830—1857 гг. [1]).

Годы.	Число училищъ.				Число учащихся.		
	Училищъ по уставу 1828 г. и подходящихъ къ нимъ по типу.	Приходскихъ, волостныхъ и прочихъ начальныхъ.	Частныхъ пансіоновъ и школъ.	Еврейскихъ казенныхъ училищъ.	Въ уѣздныхъ и подходящихъ къ нимъ по типу училищахъ.	Въ начальныхъ училищахъ.	Въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ.
1	2	3	4	5	6	7	8
1830	416	718	402	—	»	»	—
1831	392	469	345	—	»	»	—
1832	393	552	358	—	»	»	—
1833	406	583	400	—	»	»	—
1834	410	661	398	—	»	»	—
1835	418	756	430	—	»	»	—
1836	422	816	427	—	»	»	—
1837	427	839	461	—	»	»	—
1838	430	873	485	—	»	»	—
1839	457	1.845	613	—	»	»	—
1840	460	1.919	681	—	»	»	—
1841	463	1.962	666	6	»	»	279
1842	466	2.027	708	5	»	»	332
1843	465	2.053	751	5	»	»	329
1844	468	2.071	804	5	»	»	270
1845	467	2.072	769	5	»	»	273
1846	469	2.069	783	5	»	»	413
1847	473	2.168	769	5	»	»	506
1848	472	2.234	756	5	»	»	418
1849	453	2.285	731	5	29.916	105.905	451
1850	457	2.316	734	5	29.770	106.914	361
1851	460	2.288	775	5	29.314	109.004	409
1852	466	2.285	767	60	31.344	108.359	2.520
1853	466	2.353	813	75	31.471	112.054	3.226
1854	465	2.356	826	105	31.690	113.584	3.734
1855	465	2.291	807	111	31.167	101.357	3.958
1856	464	2.220	795	110	31.608	100.415	3.591
1857	463	2.214	818	112	32.403	105.517	3.774

Примѣчанія: 1) Съ 1830 по 1838 г. въ отчетахъ даются данныя по Имперіи безъ Царства Польскаго. Съ 1839 г., кромѣ того, въ особыхъ таблицахъ даются данныя по Царству Польскому. Въ нашей таблицѣ съ 1839 г. приведены цифры по всей Имперіи, включая и Царство Польское. Въ Имперіи безъ Ц. Польскаго въ 1839 г. было: 435 уѣзд. училищъ, 911 приход. и др. народныхъ школъ, 485 частныхъ пансіоновъ и школъ. 2) Въ графѣ 3 таблицы заключаются данныя о всѣхъ частныхъ пансіонахъ и школахъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, такъ какъ въ отчетахъ по Имперіи они не подраздѣляются на разряды. Въ таблицахъ отчетовъ по Ц. Польскому эти подраздѣленія имѣются: въ 1839 г. тамъ было всего 128 частныхъ училищъ, изъ нихъ 67 низшихъ; въ 1857 г. 181 всѣхъ частныхъ училищъ и изъ нихъ 123 низшихъ. Число учащихся въ частныхъ школахъ не подраздѣлено на низшія и высшія училища и по Ц. Польскому.

Средства содержанія народныхъ училищъ вѣдомства Мин. Нар. Просв. по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Мин. Нар. Просв. за 1872—1894 гг.

Годы.	Общая сумма расхода на содержаніе народныхъ училищъ.	Источники содержанія (въ рубляхъ).										
		Изъ суммъ государств. казначейства.	Отъ городск. думъ, ратушъ и управленій.	Отъ сельск. обществъ.	Отъ земствъ.	Отъ дворянства.	Взносовъ и пожертвованій обществъ и лицъ.	Изъ войсковыхъ суммъ.	Изъ специал. средствъ и изъ платы за ученіе.	Отъ разныхъ вѣдомствъ.	Свѣчного и коробочнаго съ евреевъ сбора.	Изъ разныхъ другихъ источниковъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1872	4.235.383	739.285	698.105	776.994	1.291.054	1.286	622.803	72.372	31.361		2.122	
1873	4.762.678	847.932	833.098	1.220.906	1.434.155	1.250	232.776	136.248	38.869			17.444
			213.682									
1875	5.906.804	879.441	754.794	1.477.579	2.069.550		299.159	75.750	48.108	36.093	2.346	50.302
			275.868									
1876	6.503.424	927.083	757.632	1.608.664	2.122.807		429.277	68.517	99.119	2.396	90.409	121.682
1877	7.229.590	992.482	1.336.693	1.624.705	2.461.044	1.000	426.737	84.505	120.973	7.175	100.626	73.650
1879	8.759.370	1.080.686	1.380.335	2.098.003	3.080.804	1.333	547.382	77.007	190.532	6.590	130.088	166.639
1880	9.551.047	1.168.126	1.444.646	2.469.879	3.236.281	1.333	657.821	91.694	241.390	2.666	76.461	160.951
1881	10.284.528	1.183.266	1.724.237	2.471.516	3.683.546	1.333	827.781	79.018	198.901	3.209	10.031	101.890
1882	11.152.593	1.294.765	1.815.433	2.563.078	4.051.783	500	878.058	80.050	207.028	68.381	1.764	191.716
1883	12.563.783	1.367.835	2.038.756	3.006.398	4.351.077	500	949.306	82.086	337.940	286.310	2.436	141.138
1884	12.764.496	1.175.280	2.294.251	3.133.618	4.571.619	500	972.828	99.198	322.701	116.114	1.336	77.051
1885	13.653.808	1.352.652	2.578.889	3.323.099	4.758.846	500	960.308	112.491	371.055	112.796	1.451	81.722
1886	13.720 602	1.378.493	2.681.700	3.231.555	4.741.719	400	981.114	113.556	400.604	85.964	1.545	103.851
1887	14.439.092	1.463.255	2.759.254	3.240.954	5.011.424		1.126.007	115.349	465.907	12.033	1.597	243.221
1889	13.869.618	1.369.136	2.349.277	3.238.560	5.062.465		903.938	123.372	265.507	12.273	2.156	542.934
1890	15.190.142	1.175.092	3.009.708	3.446.700	5.307.081	57.525	1.106.063	151.061	486.081	14.000	2.706	434.125
1891	16.221.793	1.480.348	3.026.881	4.226.444	5.334.275	57.525	1.225.128	116.835	232.069	4.187	2.751	515.351
1892	17.204.813	1.566.226	3.186.168	4.354.973	5.411.786	31.257	1.644.562	163.062	122.874	22.968	4.332	696.605
1893	17.286.201	1.296.380	3.241.697	4.199.112	5.979.382	34.878	1.425.313	191.319	448.196	6.221	4.051	459.653
1894	18.171.640	1.362.539	3.357.202	4.523.849	6.099.659	47.174	1.589.313	168.204	705.942	14.144	6.896	296.717

Примѣчаніе: Таблица служитъ продолженіемъ таблицы о числѣ народныхъ училищъ вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія по даннымъ всеподд. отчетовъ Мин. Нар. Просвѣщенія. При пользованіи необходимо имѣть въ виду всѣ замѣчанія, сдѣланныя при этой послѣдней таблицѣ.

Уѣздныя по Уставу 1828 г., Городскія по Положенію 1872 г. и подходящія къ нимъ по типу училища по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Мин. Нар. Просвѣщенія за 1871—1894 гг.

Годы.	Число училищъ.	Число учащихъ.		Число учащихся.	Стоимость содержанія (въ рубляхъ):					Число окончившихъ курсъ.	Число выбывшихъ до окончанія курса.
					Общая сумма.	Въ томъ числѣ.					
		Начальниковъ и преподавателей.	Законоучителей.			Изъ государственнаго казначейства.	Отъ городскихъ обществъ.	Изъ спеціальн. средствъ и платы за ученіе.	Изъ пожертвованій и другихъ источниковъ.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1871	424	»	»	27.830	»	»	»	»	»	2.964	6.522
1872	423	»	»	29.709	»	»	»	»	»	3.206	6.526
1873	421	»	»	30.616	»	»	»	»	»	3.350	6.881
1875	418	»	»	34.529	»	»	»	»	»	3.895	5.932
1876	427	»	»	37.657	»	»	»	»	»	4.246	6.646
1877	436	»	»	36.400	»	»	»	»	»	4.718	7.202
1879	462	»	»	40.497	»	»	»	»	»	4.436	7.808
1880	476	»	»	42.873	»	»	»	»	»	4.271	8.392
1881	491	»	»	45.425	»	»	»	»	»	4.199	8.726
1882	499	1.823	534	47.261	1.774.186	1.125.266		215.193	443.727	4.401	9.717
1883	531	2.022	554	54.454	2.108.417	1.241.206	254.795	303.351	309.065	4.566	11.009
1884	623	2.587	698	63.195	2.441.625	1.451.562	281.622	328.231	380.210	5.430	13.084
1885	627	3.124 [1]		64.943	2.546.779	1.460.981	315.360	325.370	445 067	5.849	13.295
1886	440	2.395 [1]		45.751	1.718.828	1.041.832	232.546	241.730	321.822	4.293	10.349
1887	638	2.519	731	67.717	2.751.797	1.480.853	328.220	329.722	613.002	6.012	14.942
1890	660	2.726	772	72.359	2.912.472	1.563.068	443.778	414.969	490.657	6.546	15.097
1891	667	2.825	770	73.810	2.999.019	1.537.618	471.769	454.991	534.641	6.666	15.628
1892	667	2.580	774	75.526	3.270.457	1.562.912	741.173	462.312	504.060	7.011	15.276
1893	673	2.797	787	79.558	3.324.064	1.582.959	750.451	524.916	465.738	7.396	15.718
1894	688	4.852 [1]		83.008	3.408.589	1.604.924	807.998	532.952	462.714	7.852	15.684

Примѣчаніе: [1]) Весь личный составъ.

Учительскіе институты вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Мин. Нар. Просвѣщенія за 1872—1894 г.г. [1]).

Годы.	Число учительскихъ институтовъ.	Число городскихъ и начальныхъ при нихъ училищъ.	Число учащихъ.		Число учащихся.		Стоимость содержанія (въ рубляхъ).					Число окончившихъ курсъ въ учит. институтахъ.	Число выбывшихъ изъ институтовъ до окончанія курса.	Число окончившихъ курсъ въ городскихъ училищахъ.	Число выбывшихъ изъ городскихъ училищъ до окончанія курса.
			Директоровъ, Инспекторовъ и преподавателей.	Законоучителей.	Въ институтахъ.	Въ городскихъ училищахъ.	Общая сумма.	Въ томъ числѣ: Изъ государственнаго казначейства.	Изъ спеціальн. средствъ и сбора за ученіе.	Изъ свѣчнаго съ евреевъ сбора.	Изъ пожертвованій и другихъ источниковъ.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1872	2	»	»	»	82	»	54.150	50.400	750		3.000	»	»	»	»
1873	2	»	»	»	86	»	63.389	57.912	4.477		1.000	»	14	»	»
1879	10	10	»	»	594	865	350.492	»	»	»	»	149	40	77	157
1880	10	10	»	»	586	931	331.330	»	»	»	»	148	58	70	162
1881	10	10	»	»	555	890	321.768	232.521	9.980		79.267	150	65	89	183
1882	10	10	108	8	526	793	308.360	233.433	8.956		65.971	170	65	86	215
1883	11	11	114	8	572	1.039	353.148	262.631	12.650	69.803	8.064	167	59	127	188
1884	11	11	117	9	541	957	332.474	263.131	13.162	52.233	3.948	148	60	104	247
1885	11	11	129 [2])		553	1.008	363.454	264.231	14.124	79.896	5.023	151	37	86	165
1886	10	10	127 [2])		558	911	290.425	235.405	14.180	30.222	10.618	129	26	94	168
1887	10	10	111	11	514	925	317.065	262.758	14.381	33.712	6.214	165	27	87	201
1888	10	10	112	13	521	943	315.244	258.777	16.772	33.144	6.552	129	33	99	164
1890	10	9	119	11	514	718	322.140	269.344	1.722	33.146	17.928	164	33	100	129
1891	10	10	126	12	523	937	330.552	269.650	22.908	33.144	4.851	127	32	108	203
1892	10	10	121	11	547	940	328.556	290.330	22.403	8.189	7.633	141	37	142	171
1893	10	10	119	11	532	952	295.245	293.752	22.314	3.783	8.540	164	21	97	158
1894	10	9	128	14	527	850	325.312	296.095	16.234	3.423	9.561	147	20	99	136

Примѣчанія: [1]). Въ таблицу не вошли данныя по Екатерининскому учительскому институту, включенныя въ таблицу объ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ. [2]). Весь личный составъ.

Учительскія семинаріи и школы вѣдомства Мин. Нар. Просв. по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Мин. Нар. Просв. за 1872—1894 гг. [1])

Годы.	Число учительскихъ семинарій и школъ.	Число начальныхъ училищъ при нихъ.	Число учащихъ.		Число учащихся.		Стоимость содержанія (въ рубляхъ).							Число окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ и школахъ.		Число окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ.		Число выбывшихъ изъ семинарій и школъ до окончанія курса.		Число выбывшихъ изъ начальныхъ училищъ до окончанія курса.	
							Общая сумма.	Въ томъ числѣ:													
			Начальниковъ и преподавателей.	Законоучителей.	Въ семинаріяхъ и школахъ.	Въ начальныхъ училищахъ.		Изъ государственнаго казначейства.	Отъ земствъ и земскихъ сборовъ.	Отъ городскихъ и сельск. общ. и казачьихъ войскъ.	Изъ сбора за содержаніе воспит. и платы за ученіе.	Изъ % съ пожертвованныхъ капиталовъ.	Изъ пожертвованій.								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15		16		17		18	
1872	50	»	»	»	2.470	»	549.063	349.225	132.032		2.196		65.610	213		»		232		»	
1873	50	»	»	»	2.901	»	660.948	467.994	129.870		8.813		54.271	298		»		334		»	
1875	50	»	»	»	3.851	»	1.013.588	759.516	216.641	12.652	»	»	24.778	574		»		392		»	
1876	58	»	»	»	4.596	»	1.015.733	697.072	228.081	11.961	2.242	26.869	49.508	831		»		478		»	
1877	62	»	»	»	4.423	»	1.024.992	711.961	222.822	16.035	9.347	26.960	37.836	746		»		545		»	
1879	62	56	»	»	5.017	2.326	1.125.894	»	»	»	»	»	»	1.080		303		649		287	
1880	62	56	»	»	5.001	2.398	1.018.424	»	»	»	»	»	»	1.155		328		543		320	
1881	62	59	»	»	4.993	2.496	1.123.216	853.092	156.974	18.078	19.780	30.022	45.270	1.133		334		604		339	
1882	62	59	507 [2])		4.838	2.811	1.195.934	863.153	192.469	16.753	16.510	29.459	77.591	1.148		296		610		367	
1883	68	65	561 [2])		5.110	2.887	1.398.246	999.738	197.964	16.951	21.958	28.880	132.754	1.228		376		628		351	
1884	68	73	566 [2])		8.119		1.361.570	1.012.602	208.791	49.902	34.728	30.146	25.402	1.487				1.119			
1886	67	67	673 [2])		4.697	»	1.297.453	1.001.871	148.088	42.805	36.391	28.856	39.443	1.065		»		642		»	
					227									180				103			
1887	68	76	784 [2])		4.389	2.655	1.459.177	1.018.488	213.785	53.118	42.783	29.046	101.957	952		406		434		316	
1888	66	74	699 [2])		4.720	»	1.364.113	969.359	210.189	42.082	34.468	29.552	78.464	1.049		491		516		427	
					614									127				84			
1890 [3])	62	68	473	73	4.109	2.427	1.243.332	941.772	170.824	46.554	38.577	30.200	15.405	1.018		279		452		274	
					612									112				72			
1891	60	67	445	69	4.113	2.899	1.270.503	949.562	162.680	49.170	39.500	33.298	36.292	910		439		521		487	
1892	62	70	413	71	4.779	2.993	1.307.059	987.747	158.653	51.187	49.906	25.468	34.099	1.197		469		484		442	
1893	62	71	476	73	4.710	3.319	1.373.632	998.055	166.172	49.508	47.618	24.628	87.650	1.108		398		568		565	
1894	62	72	502	72	4.843	3.209	1.355.464	986.555	174.858	41.958	49.064	28.646	74.384	1.061		490		520		576	

Примѣчанія. [1]) Кромѣ учительскихъ семинарій и школъ, въ таблицу включены данныя по Екатерининскому учительскому институту. [2]) Весь личный составъ. [3]) По 1 семинаріи свѣдѣній нѣтъ.

Школы вѣдомства Св. Синода за 1837—1894 г.г. по оффиціальнымъ отчетамъ.

Годы.	Число церковныхъ школъ.			Число учащихся въ церковныхъ школахъ.				
	Всего.	Въ томъ числѣ:		Всего.	Учащихся по поламъ.		Учащихся въ школахъ.	
		Церковно-приходскихъ.	Грамоты.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Церковно-приходскихъ.	Грамоты.
1837	100	»	»	»	»	»	»	»
1838	1.500	»	»	»	»	»	»	»
1839	2.000	»	»	19.000	»	»	»	»
1840	2.500	»	»	»	»	»	»	»
1841	2.700	»	»	25.000	»	»	»	»
1842	2.732	»	»	»	»	»	»	»
1843	3.304	»	»	»	»	»	»	»
1844	3.719	»	»	»	»	»	»	»
1845	3.764	»	»	»	»	»	»	»
1846	3.825	»	»	»	»	»	»	»
1847	4.308	»	»	»	»	»	»	»
1848	4.310	»	»	»	»	»	»	»
1849	4.345	»	»	81.592	»	»	»	»
1850	4.610	»	»	88.512	»	»	»	»
1851	4.713	»	»	93.352	»	»	»	»
1852	4.703	»	»	98.353	»	»	»	»
1853	4.820	»	»	98.260	87.651	10.609	»	»
1857	2.270	»	»	»	»	»	»	»
1858	2.300	»	»	»	»	»	»	»
1859	3.000	»	»	»	»	»	»	»
1860	7.907	»	»	133.666	112.808	20.858	»	»
1861	18.587	»	»	320.350	271.263	49.087	»	»
1865	21.420	»	»	413.524	356.257	57.267	»	»
1866	19.436	»	»	383.181	328.349	54.831	»	»
1867	17.189	»	»	391.106	336.215	54.891	»	»
1868	16.287	»	»	390.049	335.130	54.917	»	»
1869	15.914	»	»	378.354	326.082	52.272	»	»
1870	13.007	»	»	293.164	253.585	39.579	»	»
1871	10.381	»	»	253.413	220.127	33.286	»	»
1872	9.059	»	»	228.036	196.339	31.697	»	»
1873	8.028	»	»	197.861	166.920	30.941	»	»
1874	7.672	»	»	193.713	165.839	27.874	»	»
1875	7.402	»	»	205.559	175.979	29.580	»	»
1876	6.811	»	»	197.191	170.461	26.730	»	»
1877	6.321	»	»	180.771	155.314	25.457	»	»
1878	5.974	»	»	171.937	146.664	25.273	»	»
1879	4.681	»	»	118.230	101.569	16.611	»	»

Годы.	Число церковныхъ школъ.			Число учащихся въ церковныхъ школахъ.				
	Всего.	Въ томъ числѣ:		Всего.	Учащіеся по поламъ.		Учащихся въ школахъ.	
		Церковно-приходскихъ.	Грамоты.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Церковно-приходскихъ.	Грамоты.
1880	4.348	»	»	108.990	92.902	16.088	»	»
1881	4.404	»	»	104.781	87.747	17.034	»	»
1882	4.521	»	»	115.804	99.853	15.951	»	»
1883	5.942	»	»	118.599	100.346	18.253	»	»
1884	4.640	»	»	112.114	94.144	17.970	»	»
1885	8.351	»	»	202.350	167.564	27.671	»	»
1886	11.693	»	»	318.652	274.320	44.332	»	»
1887	15.471	7.876	7.595	408.721	360.787	47.934	172.419	99.963
							136.339	
1888	18.025	»	»	478.300	»	»	»	»
1889	17.715	8.498	9.217	473.275	»	»	294.097	179.178
1890	21.840	»	»	626.100	554.120	71.980	»	»
1891	23.260	10.421	12.839	721.892	628.570	117.590	»	»
1892	27.264	11.342	15.922	860.206	709.842	150.364	480.208	379.998
1893	29.259	»	»	909.992	»	»	»	»
1894	31.835	12.970	18.865	981.076	808.001	173.075	»	»

Примѣчаніе. Таблица составлена по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за соотвѣтствующіе годы. Приводимыя въ ней данныя надо разсматривать, какъ числа школъ и учащихся, значившіяся въ оффиціальныхъ о нихъ отчетахъ. Степень достовѣрности этихъ данныхъ очень невысока. Помимо этого общаго замѣчанія считаемъ необходимымъ сдѣлать еще слѣдующія: 1) Въ отчетахъ Оберъ-Прокурора Св. Синода вѣдомости о церковныхъ школахъ по епархіямъ начинаютъ помѣщаться съ 1860 года. 2) Для данныхъ отчетовъ не было доставлено свѣдѣній: за 1870 г. по 10 епархіямъ; за 1872 г.—по 4; за 1873 г.—по 5; за 1874 г.—по 4; за 1875 г.—по 5; за 1876 г.—по 2; за 1877 г. по 5; за 1878 г.—по 4; за 1879 г.—по 7; за 1882 г.—по 4, за 1883 г.—по 4; за 1884 г.—по 10 и за 1885 г.—по 3 епархіямъ. 3) Цифръ учащихся (25.000) за 1841 г. и числа школъ (18.025) и учащихся (478.300) за 1888 г. въ отчетахъ Оберъ-Прокурора не имѣется; эти данныя заимствованы изъ статьи въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ: «Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ». (1894 г. № 39. 2). Данныя, приводимыя въ этой статьѣ, въ значительномъ числѣ случаевъ расходятся съ данными подлинныхъ отчетовъ и въ нашей таблицѣ вездѣ приведены исключительно эти послѣднія.

Средства содержанія церковныхъ школъ вѣдомства Св. Синода за 1885—1895 г.г. по Всеподданнѣйшимъ отчетамъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

ИСТОЧНИКИ СРЕДСТВЪ.	Г О Д Ы.								
	1885	1886	1887—88	1888—89	1889—90	1890—91	1892—93	1893—94	1894—95
Изъ Государственнаго Казначейства	55.500	175.000	175.500	175.500	175.500	175.500	175.500	525.500	875.500
Отъ церквей и изъ церковн. соборовъ	30.303		107.005	160.000	240.000	207.000	274.290	307.068	360.360
Отъ монастырей			23.927	35.000	86.000	57.000	62.703	59.636	96.683
Отъ церковн. братствъ и миссіонерск. обществъ	55.500		39.288					79.947	143.337
Отъ приходскихъ попечительствъ			39.347	460.000	46.000	46.000	61.817	60.313	90.809
Изъ губернскихъ земскихъ сборовъ			162.000	162.000	162.000	286.285	297.799	471.065	459.729
Отъ губернск. и уѣздныхъ земствъ	31.993	550.252	73.445	104.000	117.000	146.000	202.641	455.913	294.035
Отъ городскихъ обществъ и думъ	—		9.086	23.000	28.000	39.000	52.199	52.188	61.279
Отъ волостей и сельскихъ обществъ	190.904		371.028	100.000	454.000	508.000	660.795	755.650	851.575
Отъ платы за обученіе	80.526		39.689	83.000	83.000	110.000	130.541	166.017	180.045
Пожертвованій	80.163		183.329	180.000	242.000	290.000	476.267	412.335	488.297
Разныхъ поступленій			79.315	324.000	221.000	810.215	145.444	115.481	118.920
Остатковъ отъ предыдущаго года [1]			56.141	241.000	387.000		999.336		
Итого	524.889	725.252	1.359.100	2.047.500	2.241.500	2.675.000	3.539.332	3.461.113	4.020.569

[1]) *Примѣчаніе.* Цифра остатковъ отъ предыдущаго года показана не за всѣ года. Въ этой цифрѣ включены обыкновенно суммы запаснаго и неприкосновеннаго капиталовъ.

Расходы на народное образованіе

(в ъ

ГОДЫ.	Общая сумма обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ.	Общая сумма обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ.	Расходы по Министерству Народнаго Просвѣ			
			Общая сумма.	Въ томъ числѣ израсходовано		
				Управленіе учебныхъ округовъ и содержаніе дирекцій и инспекцій училищъ.	Учительскіе институты, семинаріи и школы.	Уѣздныя и городскія училища.
1	2	3	4	5	6	7
1866	438.492.544	413.298.012	6.769.002	268.406	14.393	1.001.095
1867	460.301.017	424.904.090	7.036.952	426.139	14.204	1.015.629
1868	492.071.054	441.282.999	8.978.003	434.755	80.749	1.030.132
1869	534.746.274	468.797.909	9.814.576	455.532	84.083	988.134
1870	563.896.511	485.482.086	10.629.241	547.487	99.092	1.088.432
1871	556.596.547	499.734.633	11.142.882	544.184	145.128	1.144.319
1872	582.634.878	523.077.475	11.941.773	540.063	393.678	1.152.967
1873	611.979.346	539.140.337	12.735.122	542.857	448.706	1.155.716
1874	601.940.573	543.317.034	13.844.988	661.227	674.244	1.141.334
1875	604.857.200	543.221.521	14.791.098	829.456	817.443	1.137.961
1876	703.470.844	624.105.172	15.694.160	853.469	974.402	1.147.080
1877	1.119.614.758	1.014.372.900	16.178.818	934.571	1.042.964	1.166.801
1878	1.075.464.820	1.008.653.582	16.511.857	992.234	1.076.550	1.204.685
1879	811.712.803	776.001.575	16.975.284	1.038.546	1.083.301	1.245.412
1880	793.383.976	749.323.477	17.524.654	1.027.924	1.100.666	1.265.474
1881	840.284.657	762.393.837	18.163.824	1.133.810	1.181.229	1.352.213
1882	788.371.172	711.156.863	18.934.522	1.113.355	1.227.018	1.383.910
1883	804.066.115	723.673.259	19.458.455	1.128.455	1.235.092	1.416.481
1884	815.832.703	727.902.675	19.462.428	1.155.577	1.250.594	1.521.529
1885	913.138.169	806.614.346	20.349.299	1.180.664	1.246.719	1.536.010
1886	945.023.262	832.391.852	21.163.462	1.205.029	1.235.759	1.577.976
1887	930.942.612	835.849.860	20.683.914	1.226.238	1.234.012	1.594.496
1888	927.267.329	840.419.494	21.478.460	1.222.601	1.236.810	1.616.275
1889	962.838.859	857.881.126	21.941.215	1.221.481	1.223.587	1.654.069
1890	1.056.511.678	877.779.550	22.639.460	1.219.679	1.216.343	1.668.555
1891	1.115.646.703	875.348.831	22.769.121	1.224.328	1.227.517	1.693.845
1892	1.125.455.708	910.684.299	21.745.368	1.228.901	1.235.096	1.722.270
1893	1.060.535.852	946.955.017	22.409.954	1.229.882	1.238.954	1.745.874
1894	1.155.141.662	991.197.437	22.144.918	1.230.934	1.231.984	1.764.803
1895	1.520.819.171	1.137.809.948	23.573.321	1.232.488	1.230.978	1.817.738
1896	1.484.352.935	1.229.044.280	24.995.041	1.238.748	1.242.908	1.863.332
1897	1.494.598.224	1.299.649.313	26.475.867	1.242.668	1.223.427	1.925.609

[1]) Таблица составлена по отчетамъ Государственнаго Контроля. При пользованіи ею необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

а) Въ данныхъ за 1867 годъ къ расходамъ по вѣдомству Мин. Нар. Просвѣщенія присоединены соотвѣтствующіе расходы по Ц. Польскому, не включенные въ Отчетѣ Госуд. Контроля въ общій бюджетъ Мин. Нар. Просвѣщенія.

б) Въ данныхъ за 1868—1883 гг. къ расходамъ по вѣдомству Мин. Нар. Просвѣщенія присоединены соотвѣтствующіе расходы по Гражданскому Управленію Закавказскаго края. За 1886 и 1867 гг. эти расходы показаны въ Отчетахъ Госуд. Контроля только общей цифрой, безъ выдѣленія расходовъ на народное образованіе. За 1866 г. эти расходы равнялись

Государственнаго казначейства [1]).

рублях ъ).

щенія.	Расходы по вѣдомству Св. Синода.		Общая сумма расходовъ на низшія учебныя заведенія по вѣдомствамъ М. Н. Пр. (гр. 7 и 8) и Св. Синода (гр. 10).			% всѣхъ расходовъ по М. Нар. Просв. (гр. 4) къ общей суммѣ обыкновен. госуд. расход. (гр. 3).	% расх. на низш. общеобразов. учеб. зав. вѣдом. М. Н. П. (гр. 7 и 8) къ общей суммѣ расходовъ по М. Нар. Пр. (гр. 4).
на:	Общая сумма расходовъ по вѣдомству Св. Синода.	Пособія и вознагражденія духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія и на инспекцію за церковными школами.	Общая сумма.	% этой суммы ко всѣмъ обыкновен. государствен. расходамъ.	% ея тогодняго увеличенія или уменьшенія этой суммы.		
Приходскія и начальныя училища.							
8	9	10	11	12	13	14	15
416.936	5.838.033	—	1.418.031	0,3	»	1,6	20,8
453·334	6.683.766	—	1.468.963	0,3	+ 3,5	1,6	20,8
570.052	7.192.872	1.000	1.601.184	0,3	+ 9,0	2,0	17,7
804.372	7.953.671	1.000	1.793.506	0,3	+12,0	2,1	18,2
966.829	8.761.597	1.000	2.055.261	0,4	+14,6	2,1	20,1
904.776	9.222.708	1.000	2.050.085	0,4	— 0,2	2,2	18,3
873.061	9.391.787	1.000	2.027.028	0,3	— 1,1	2,2	16,9
954.117	9.490.852	1.000	2.110.833	0,3	+ 4,1	2,3	16,5
1.046.731	9.609.081	1.000	2.189.065	0,4	+ 3,7	2,5	15,7
1.2 1.346	9.616.633	1.000	2.400.307	0,4	+ 9,6	2,7	16,1
1.254.208	9.873.390	1.000	2.402.288	0,3	+0,09	2,5	15,2
1.235.636	10.063.773	1.000	2.403.435	0,2	+0,09	1,5	14,8
1.281.606	10.047.520	1.000	2.487.291	0,2	+ 3,5	1,6	15,0
1.273.529	10.098.473	1.000	2.519.941	0,3	+ 1,3	2,2	14,8
1.385.835	10.183.046	1.000	2.652.309	0,3	+ 5,2	2,3	15,0
1.486.111	10.171.373	1.000	2.839.324	0,3	+ 7,4	2,3	15,5
1.513.594	10.303.974	1.000	2.898.604	0,4	+ 2,1	2,6	15,2
1.483.336	10.490.034	56.500	2.956.317	0,4	+ 1,9	2,6	14,8
1.410.002	10.599.856	55.500	2.987.031	0,4	+1,09	2,6	15,0
1.420.804	10.717.361	55.780	3.012.594	0,3	+ 0,8	2,5	14,4
1.429.319	11.021.371	174.745	3.182.040	0,3	+ 5,9	2,5	14,1
1.457.799	10.998.958	172.933	3.225.228	0,3	+ 1,3	2,4	14,7
1.459.205	11.017.443	172.378	3 247.858	0,3	+ 0,7	2,5	14,2
1.473.847	11.186.136	174.325	3.302.241	0,3	+ 1,6	2,5	14,2
1.497.610	12.097.978	175.487	3.341.651	0,3	+ 1,2	2,5	13,9
1.478.494	11.340.407	175.500	3 347.839	0,3	+ 0,1	2,5	13,8
1.482.567	11.466.259	175.489	3.380.326	0,3	+ 0,9	2,3	14,7
1.494.408	12.309.459	525.476	3 765.758	0,3	+11,4	2,3	14,3
1.498.783	13.308.540	875.494	4.139.080	0,4	+ 9,9	2,2	14.6
1.528.458	13.808.712	175.500	3.521.696	0,3	—17,5	2,1	14,2
1.569.661	17.571.459	3.453.643	6.886.636	0,5	+95,5	2.09	13,6
1.812.895	19.805.687	4.953.841	8.692.345	0,7	+26,2	2,03	14,1

4.184.213 р., а за 1867 г.—4.890.551 р. За 1868 г. по Гражданскому Управленію Закавказскаго края всего израсходовано 6.195.103 р., въ томъ числѣ: на Управленіе Учебнаго Округа и на содержаніе Дирекцій училищъ 23.730 р., на низшія училища 92.135 р., а всего вообще на народное образованіе 270.788 рублей.

в) Въ данныхъ за 1868—1883 гг. (гр. 10) включено по 1000 р. ежегодно, представляющихъ расходъ по Гражданскому Управленію Закавказскаго Края на воспособленіе школамъ при православныхъ церквахъ.

Расходы на народное образованіе губернскихъ и уѣздныхъ земствъ [1]).

(въ рубляхъ).

ГОДЫ.	Общая сумма дѣйствительно произведенныхъ земствами расходовъ.	Общая сумма необязательныхъ расходовъ.	Расходы на народное образованіе.			% увеличенія или уменьшенія всѣхъ земскихъ расходовъ (гр. 2).
			Общая сумма.	% къ общему итогу всѣхъ расходовъ (гр. 2).	% увеличенія или уменьшенія противъ предыдущаго года.	
1	2	3	4	5	6	7
1868	15.028.000	»	738.000	5,0	»	»
1869	»	»	»	»	»	»
1870	»	»	»	»	»	»
1871	20.046.416	8.584.060	1.530.190	7,6	»	»
1872	22.776.664	10 095.384	1.969.778	8,6	+28,7	+12,6
1873	24.012.112	10.945.055	2.486.973	10,3	+26.2	+ 5,4
1874	25.875.588	12.806.892	2.952.226	11,0	+18,7	+ 7,7
1875	27.786.420	14.143.609	3.339.015	12,0	+13,1	+ 7,3
1876	29.501.461	15.635.799	3.931.198	13,3	+17,7	+ 6,1
1877	30.254.060	16.711.320	4.170.947	13,7	+ 6,1	+ 2,5
1878	33.086.863	18.102.820	4.385.337	13,2	+ 5,1	+ 9,3
1879	33.351.191	18.450.687	4.595.666	13.4	+ 4,7	+ 0,8
1880	35.074.095	20.014.430	5.033.439	14,3	+ 9,5	+ 5,1
1881	37.998.234	21.553.278	5.750.630	14,3	+14,2	+ 8,3
1882	39.949.516	23.116.323	6.110.067	15,3	+ 6,2	+ 5,1
1883	41.293.725	24.728.220	6.354.459	15,3	+ 4,0	+ 3,3
1884	42.131.538	24.999.844	6.695.865	15,8	+ 5,3	+ 2,0
1885	43.248.089	25.734.007	6.831.929	16,0	+ 2,0	+ 2,0
1886	43.609.743	26.240.776	7.019.380	16,1	+ 2,7	+ 0,8
1887	44.131.775	26.706.271	7.125.738	16,1	+ 1,5	+ 1,2
1888	44.603.500	26.777.139	7.167.179	16,1	+ 0,5	+ 1,0
1889	45.920.773	27.841.232	7.294.672	15,8	+ 1,7	+ 2,8
1890	47.051.078	28.490.033	7.226.282	15,0	— 0,9	+ 2,4
1891	»	»	»	»	»	»
1892	»	»	»	»	»	»
1893	48.548.200	29.630.600	6.861.000	14,6	»	»
1894	56.638.100	32.420.100	7.701.100	13,6	+12,2	+16,6
1895	56.186.720	»	8.300.142	14,8	+ 7,8	— 0,8

[1]) Составлена по Сводамъ свѣдѣній о земскихъ расходахъ, изд. Хоз. Департ. Мин. Внутр. Дѣлъ. При пользованіи таблицей необходимо имѣть въ виду, что за 1871 г. въ нее не вошли данныя по Самарской, Уфимской и Черниговской губ.; за 1872—83 гг. не вошли данныя по Самарской и Уфимской губ.; за 1877 г. не вошли данныя по Самарской и Смоленской губ.; за 1876 и 1878—1880 гг. не вошли данныя по Самарскойгуб.; за 1893 г. не вошли данныя по Саратовской и Тамбовской губ.

Расходы городовъ имперіи (безъ Кавказа и Ц. Польскаго) на учебныя заведенія [1]).

ГОДЫ.	Число городовъ.	Общая сумма расходовъ постоянныхъ и единовременныхъ.	Расходы постоянные.				% увеличенія или уменьшенія всѣхъ постоянныхъ расходовъ противъ предыдущаго года.
			Общая сумма.	Расходы на содержаніе учебныхъ заведеній.			
				Общая сумма.	% къ общему итогу всѣхъ расходовъ.	% увеличенія или уменьшенія противъ предыдущаго года.	
1	2	3	4	5	6	7	8
1868	»	»	»	»	»	»	»
1869	»	»	»	»	»	»	»
1870	654	17.004.490	13.803.732	»	»	»	»
1871	665	19.064.843	14.552.061	581.140	3,0	»	+5,4
1872	673	21.644.536	16.631.429	792.571	3,7	+36,4	+14,3
1873	675	23.873.057	17.972.099	1.063.101	4,7	+30,8	+8,0
1874	675	26.183.763	20.149.015	1.255.004	4.8	+18,1	+12,1
1875	676	29.652.578	22.408.694	1.575.490	5,31	+25,5	+11,2
1876	673	31.393.133	24.643.567	1.908.692	6,1	+21,1	+9,9
1877	677	35.318.993	25.982.615	2.122.286	6,0	+11,1	+5,4
1878	679	33.935.290	27.109.961	2.221.686	6,5	+4,6	+4,3
1879	679	37.221.631	28.802.546	2.607.594	7,0	+17,3	+6,2
1880	681	39.209.575	30.439.326	2.768.808	7,0	+6,1	+5,6
1881	682	40.729.072	31.554.477	3.025.734	7,4	+9,2	+3,6
1882	682	40.725.974	32.479.143	3.340.380	8,2	+10,4	+2,9
1883	690	42.330.291	33.316.721	3.503.701	8,4	+4,8	+2,5
1884	690	43.525.034	35.512.704	3.692.644	8,5	+5,4	+6,6
1885	690	45.086.726	36.078.798	4.032.102	8,9	+9,2	+1,6
1886	690	48.608.673	38.345.306	4.226.531	8,70	+4,8	+6,3
1887	690	52.028.933	40.581.205	4.415.167	8,50	+4,4	+5,8
1888	686	50.507.036	41.076.057	4.380.516	8,60	—0,7	+1,2
1889	686	52.808.414	42.504.590	4.439.220	8,40	+1,3	+3,4
1890	686	56.092.868	43.555.290	4.742.785	8,40	+6,8	+2,4
1891	687	59.085.499	44.179.817	4.863.729	8,20	+2,6	+1,4
1892	687	64.252.160	47.369.832	4.857.210	7,50	—0,001	+6,7
1893	687	61.875.942	49.046.552	5.043.334	8,20	+3,70	+3,50
1894	689	62.763.552	48.815.881	5.181.869	8,25	+2,78	—0,47

[1]) По отчетамъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ. Изд. Хозяйств. Департ. Министерства Внутреннихъ Дѣл.

Расходы на народное образованіе изъ суммъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ безъ земскихъ учрежденій [1]).

(въ рубляхъ).

ГОДЫ.	Общая сумма всѣхъ расходовъ.	Расходы по учебной части.				Процентъ расходовъ на учебную часть (гр. 3) къ общей суммѣ расходовъ.	Процентъ расходовъ на низшія общеобразовательныя училища (гр. 4) къ общей суммѣ расходовъ (гр. 2).	Процентъ расходовъ на низшія общеобразовательныя училища (гр. 4) къ общей суммѣ расходовъ на учебную часть (гр. 3).
		Общая сумма.	Въ томъ числѣ на:					
			Приходскія школы, сельскія, уѣздныя и женскія училища.	Вознагражденіе училищ. совѣтамъ и содержаніе инспекціи народн. училищъ.	Стипендіи и пособія учащимся; содержаніе обществен. библіотекъ.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1892	13.543.857	632.370	465.146	»	939	4,6	3,4	73,5
1893	15.838.088	840.884	617.673	8.931	7.851	5,3	3,6	73,4
1894	16.101.481	1.073.441	807.580	5.192	19.701	6,6	5,1	75,2
1895	36.426.044	2.205.980	1.711.289	9.492	11.992	6,1	4.6	77,5
1896	23.302.281	1.856.450	1.368.487	5.370	12.126	7,9	5,8	73,7
1897	23.475.028	1.623.881	1.250.355	7.293	30.640	6,9	5,3	76,9

Расходы на народное образованіе изъ общихъ войсковыхъ капиталовъ [2]).

(въ рубляхъ).

ГОДЫ.	Общая сумма расходовъ по общимъ войсковымъ капиталамъ.	Расходы на народное образованіе (не включая спеціально-военнаго образов.).					Процентъ расходовъ на народное образованіе (гр. 3) къ общей суммѣ расходовъ по войсковымъ капиталамъ (гр. 2).	Процентъ расходовъ на низшія общеобразовательныя училища (гр. 6) къ общей суммѣ расходовъ по войсков. капитал. (гр. 2).	Процентъ расходовъ на низшія общеобразовательныя училища (гр. 6) къ общей суммѣ расходовъ на народное образов. (гр. 3).
		Общая сумма.	Въ томъ числѣ израсходовано на:						
			Дирекціи народныхъ училищъ.	Учительскія семинаріи.	Низшія общеобразовательныя училища.	Книжные склады и библіотеки.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1892	10.022.814	857.212	1.150	36.228	225.927	11.917	8,5	2,2	26,3
1893	7.904.756	901.757	1.150	35.910	227.566	14.063	11.4	2,9	25.2
1894	7.069.429	915.221	8.606	36.407	220.983	18.141	12.9	3,1	24.1
1895	7.177.444	929.724	8.606	36.044	229.510	12.275	12,9	3,2	24,6
1896	7.084.686	955.782	8.606	35.969	248.019	12.300	13.4	3,5	25,9
1897	7.744.188	960.269	46.343	25.493	256.383	12.539	12,4	3,3	26,7

[1]) По отчетамъ Государственнаго контроля. Въ таблицу вошли свѣдѣнія по слѣдующимъ губерніямъ: Архангельской, Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской, Лифляндской, Эстляндской, Обл. Войска Донскаго, Закавказскому краю, Тобольской, Томской, Иркутскому генералъ-губернаторству, Приамурскому генералъ-губернаторству, Туркестанскому краю, Закаспійской области и Степному краю.

[2]) По отчетамъ Государственнаго контроля. Въ таблицу вошли слѣдующія свѣдѣнія: по Донскому, Кубанскому, Терскому, Оренбургскому, Сибирскому, Семирѣченскому, Забайкальскому, Амурскому и Уссурійскому казачьимъ войскамъ и по Иркутскому и Енисейскому казачьему населенію.

Расходы на народное образованіе изъ частныхъ волостныхъ повинностей [1]).

(Въ рублях ъ).

Годы.	Общая сумма расходовъ.	Въ томъ числѣ на:		Процентъ расходовъ на содержаніе народныхъ школъ (гр. 4) къ общей суммѣ расходовъ (гр. 2).
		Содержаніе учительскихъ семинарій.	Содержаніе народныхъ школъ.	
1	2	3	4	6
1894	168.098	1.961	107.824	64.1
1895	346.185	6.486	215.339	62,2
1896	527.162	9.856	321.788	61,1
1897	203.602	2.817	124.529	61,2

Расходы на народное образованіе изъ мірскихъ суммъ.

I. Мірскіе расходы крестьянъ за 1881 годъ по 46 губ. Европ. Россіи [2]).

(Въ рублях ъ).

Число сельскихъ обществъ.	Число ревизскихъ душъ.	Число наличныхъ душъ обоего пола.	Количество земли (десят.)	Сумма мірскихъ расходовъ.			Волостные расходы на народное образованіе.	
				Всего.	Въ томъ числѣ:			
					Сельскихъ.	Волостныхъ.	Общая сумма.	Процентъ ко всѣмъ волостнымъ расходамъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
107.401	21.313.543	57.029.525	116.676.937	32.478.143 [3])	17.409.362	14.776.329	898.503	6,1

[1]) По отчетамъ Государственнаго контроля. Въ таблицу вошли свѣдѣнія по Тобольской и Томской губерніямъ, Иркутскому генералъ-губернаторству и Забайкальской области.

[2]) По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета Мин. Вн. Дѣлъ.

[3]) Въ томъ числѣ 292.452 р. расходовъ по Бессарабской губ., не распредѣленныхъ на волостные и сельскіе.

2. Мірскіе расходы крестьянъ зя 1891 год

(в т

Общій сводъ всѣхъ мірскихъ расходовъ (волостныхъ и сельскихъ).					Мірскіе расходы из		
Общая сумма расходовъ, включая сельскохозяйственные.	Мірскіе расходы, за исключеніемъ сельско-хозяйственныхъ.			% расходовъ на врачеб. и учебн. часть (гр. 3) ко всѣмъ расходамъ (гр. 2).	Число волостей.	Общая сумма расходовъ, включая сельско-хозяйственные.	Волос ченіем
	Общая сумма.	Въ томъ числѣ израсходовано на:					
		Содержаніе врачебнаго и учебнаго персонала.	Содержаніе, постройку и ремонтъ общественныхъ зданій.				Общая сумма.
1	2	3	4	5	6	7	8
45.016.796	39.511.277	1.927.530	3.115.590	4,8	10.530	20.065.611	19.866.0

3. Мірскіе расходы за 1892—1894 годы

(в т

ГОДЫ.	Общій сводъ мірскихъ расходовъ (волостныхъ и сельскихъ).			% расходовъ по народному образованію къ общей суммѣ (гр. 3).	Мірскіе расходы	
	Общая сумма расходовъ, включая сельско-хозяйственные.	Мірскіе расходы, за исключеніемъ сельскохозяйственныхъ.			Число волостей.	Общая сумма расходовъ, включая сельскохозяйственные
		Общая сумма.	По народному образованію.			
1	2	3	4	5	6	7
1892	54.402.048	41.974.204	4.041.976	9,6	10,581	22.534.76
1893	57.942.361	45.022.700	4.494.908	9,9	10.581	23.986.491
1894	61.614.529	48.533.694	5.227.619	10,7	10.581	25.185.492

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣ

по 50 губерніямъ Европейской Россіи [1]).

р у б л я х ъ).

волостныхъ суммъ.			Мірскіе расходы изъ сельскихъ суммъ.					
ные расходы, за исключ. сельскохозяйственныхъ.					Сельскіе расходы, за исключеніемъ сельскохозяйственныхъ.			
Въ томъ числѣ израсходовано на:						Въ томъ числѣ израсходовано на:		
Содержаніе врачебнаго и учебнаго персонала.	Содержаніе, постройку и ремонтъ училищъ, больницъ и пр. общ. зданій.	Процентъ расходовъ на врач. и учеб. часть (гр. 9) ко всѣмъ расх. (гр. 8).	Число сельскихъ обществъ.	Общая сумма расходовъ, включая сельско-хозяйственные.	Общая сумма.	Содержаніе врачебнаго и учебнаго персонала.	Содержаніе, постройку и ремонтъ училищъ, больницъ и друг. общ. зданій.	% расходовъ на врачеб. и учеб. часть (гр. 15) ко всѣмъ расходамъ (гр. 14).
9	10	11	12	13	14	15	16	17
957.428	1.092.064	4,8	107.676	24.951.185	19.645.225	970.102	2.023.526	4,9

по 50 губерніямъ Европейской Россіи [1]).

р у б л я х ъ).

изъ волостныхъ суммъ.			Мірскіе расходы изъ сельскихъ суммъ.				
Волостные расходы, за исключеніемъ сельскохозяйственныхъ.					Сельскіе расходы, за исключеніемъ сельскохозяйственныхъ.		
Общая сумма.	По народному образованію.	% расходовъ по народн. образов. къ общей суммѣ (гр. 8).	Число сельскихъ обществъ.	Общая сумма расходовъ, включая сельскохозяйственные.	Общая сумма.	По народному образованію.	% расходовъ по народному образованію къ общей суммѣ (гр. 13).
8	9	10	11	12	13	14	15
22.260.000	1.704.289	7,6	105.759	31.867.280	19.714.204	2.337.687	11,8
23.650.801	1.819.730	7,6	105.759	33.955.870	21.371.899	2.675.178	12,5
24.858.209	2.006.136	8,1	105.759	36.429.037	23.675.485	3.221.483	13,6

Начальныя училища вѣдомства Министерства

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	Населеніе.			Общее число училищъ.	Училищъ по числу классовъ.		
	Общее число.	Въ городахъ.	Въ селахъ.		Одноклассныхъ.	Двухклассныхъ.	Съ тремя и болѣе классами.
1	2	3	4	5	6	7	8
Земскія губерніи (34). .	66.569.012	8.549.684	58.019.328	20.041	18.979	733	329
Четыре не земск. губерніи (Арх., Астр., Донск., Оренб.) . . .	5.527.570	578.021	4.949.549	949	872	58	19
Сѣверо-западный край (6).	10.126.295	1.201.015	8.925.280	1.672	1.565	97	10
Юго-западный край (3) .	9.605.540	901.337	8.704.203	1.155	1.051	104	—
Прибалтійскій край (3) .	2.386.998	600.489	1.786.509	2.690	2.566	85	39
Ц. Польское (10)	9.455.943	2.059.340	7.396.603	3.026	2.917	101	8
Кавказскій край (11) .	9.248.695	996.248	8.252.447	1.097	784	219	94
Сибирь (9). [3])	5.727.090	462.182	5.264.908	1134	689	19	18
Степной край (5). . . .	3.451.385	261.972	3.189.413	156	133	15	8
Туркестанъ (4).	4.270.299	670.690	3.599.609	133	102	25	6
60 губ. Европ. Россіи .	103.671.358	13.859.886	89.781.472	29.533	27.950	1.178	405
89 губ. Рос. Имперіи. .	126.368.827	16.280.978	110.087.849	32.053	29.658	1.456	531
Въ % къ общему числу училищъ	—	—	—	—	93,7	4,6	1,7

Примѣчанія: [1]) По даннымъ изданія Мин. Нар. Просвѣщенія: «Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ». СПБ. 1898 г. [2]) О распредѣленіи средствъ содержанія 654 училищъ Курской губ. свѣдѣній нѣтъ. [3]). О распредѣленіи

Народнаго Просвѣщенія въ 1896 году [1]).

Число конфессіональныхъ училищъ.					Категоріи училищъ.			Изъ общаго числа училищъ содержится:				На сколько жителей приходится 1 училище:			% учил., содерж. земствами, обществ. и сослов. къ общ. числу уч. (гр. 18 къ гр. 5).
Католическихъ.	Протестантскихъ.	Еврейскихъ.	Магометанскихъ.	Иныхъ исповѣданій.	Увѣзд. и Город. по Полож. 1872 г.	Городскія приходск. и начальн.	Сельскія училища.	Казною.	Земствами, обществами и сословіями.	Фабриками и заводами.	Частными лицами.	Вообще.	Въ городахъ.	Въ селахъ.	
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
125	645	11	62	70	409	2.105	17.527	1.585[2])	17.439	135	228	3.322	3.401	3.310	90,0
7	56	—	—	14	27	106	816	131	791	14	13	5.825	4.346	6.066	83,3
—	3	60	—	—	43	176	1.453	463	1.208	1	—	6.056	5.484	6.143	72,2
—	341	14	—	—	69	65	1.021	69	1.075	11	—	8.316	6.726	8.525	93,1
14	1.503	11	—	—	27	181	2.482	77	2.601	12	-	887	2.887	720	96,6
—	—	—	—	—	9	410	2.607	98	2.899	29	—	3.125	4.915	2.837	95,8
12	42	—	15	4	37	136	924	91	998	7	1	8.431	5.759	8.931	90,9
—	—	—	1	—	35	97	1002	435	678	10	11	5.050	3.501	5.254	59,7
—	—	—	14	—	15	35	106	96	59	-	1	22.124	5.239	30.089	37,7
—	—	—	—	3	11	49	73	49	84	—	—	32.108	11.178	49.310	63,1
146	2.098	96	62	84	584	3.043	25.906	2.423	26.013	202	241	3.510	3.830	3.462	90,1
158	2.140	96	92	91	682	3.360	28.011	3.094	27.832	219	254	3.945	4.029	3.930	88,7
0,5	6,7	0,3	0,3	0,3	2,1	10,5	87,4	9,8	88,7	0,7	0,8		—	—	—

[1]) училищъ по числу классовъ въ Приамурскомъ краѣ свѣдѣній нѣтъ (408 учил.). Въ число училищъ Сибири включены 459 училищъ Томской и Тобольской губерній, показанные въ изданіи Министерства какъ училища вѣд. Мин. Внутр. Дѣлъ. Эти училища включены въ гр. 6, 16 и 18.

Помѣщенія училищъ и библіотеки при начальныхъ училищахъ

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	Помѣщенія училищъ. Число училищъ, имѣющихъ:		Учительскія, педагогическія и центральныя педагогическ					
			Уѣздн. и гор. по пол. 1872 г. уч.		Городск. прих. и начальн. учил.		Сельскія уч.	
	Собственные дома.	Наемныя помѣщенія.	Число библіотекъ.	Число томовъ.	Число библіотекъ.	Число томовъ.	Число библіотекъ.	Число томовъ.
Земскія губерніи	15.725	4.316	407 [2])	848.097	1.971	697.092	16.161	4.177.742
Архан., Астрах. и Оренб. губ. и Донская обл. .	701	248	23	44.075	81	21.802	761	40.613
Сѣверо-западный край. .	1.431	241	41	63.350	166	34.261	1.445	283.020
Юго-западный край . . .	1.067	88	35	59.201	56	12.599	428	134.170
Прибалтійскій край . . .	2.326	364	27	37.979	48	5.243	202	7.730
Царство Польское. . . .	2.484	542	9	6.455	108	24.290	720	113.745
Кавказскій край.	866	231	36	6.899	79	23.238	804	243.733
Сибирь [3])	228	39	25	38.939	54	18.843	119	24.315
Степной край.	94	62	15	16.611	22	5.767	106	16.314
Туркестанъ.	87	46	11	17.150	45	25.018	50	25.344
60 губ. Европейск. Россіи.	23.734	5.799	542	1.059.157	2.430	795.287	19.717	4.757.020
89 губ. Россійск. Имперіи [4])	25.009	6.177	629	1.138.756	2.630	868.153	20.796	5.066.726

Примѣчанія.) По даннымъ изданія Мин. Нар. Просвѣщенія: «Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ», СПБ. 1898 г. [2]) Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ въ уѣздныхъ училищахъ показано общее число библіотекъ и томовъ, безъ подраздѣленія на учительскія и ученическія; эти библіотеки всѣ включены въ ученическія. [3]) Въ эту таблицу не вошли 459 училищъ Томской и Тобольской губ., показанные въ изданіи Министерства какъ училища вѣд. Мин. Внутр. Дѣлъ и включенные въ наши таблицы о числѣ училищъ и учащихся. [4]) Приведенныя въ этой строкѣ цифры получены изъ сложенія погуберн-

вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1896 году [1]).

...кія библіотеки.		Ученическія библіотеки.								Педагогическія и центральныя педагогическія библ.
Всѣ низшія и начальн. учил.		Уѣзд. и Гор. по Пол. 1872 г. уч.		Городскія и начальныя уч.		Сельскія уч.		Всѣ низш. и нач. училища.		
Число библіотекъ.	Число томовъ.	Число библіотекъ.	Число томовъ.	Число библіотекъ.	Число томовъ.	Число библіотекъ.	Число томовъ.	Число библіотекъ.	Число томовъ.	Число библ.
18.539	5.722.931	268	174.972	1.288	311.867	9.891	2.786.510	11.447	3.273.349	49
865	106.490	23	22.010	100	37.270	815	163.498	938	222.778	—
1.652	380.631	42	13.454	168	33.508	1.446	447.123	1.656	494.085	—
519	205.970	35	32.299	63	30.678	677	487.383	775	550.360	2
277	50.952	27	13.191	121	18.874	840	55.185	988	87.250	1
837	144.490	9	4.068	339	82.509	2.136	492.362	2.484	578.939	63
909	273.870	37	45.017	92	32.574	675	181.108	804	258.699	115
198	82.097	25	14.051	87	46.479	145	67.360	257	127.890	1
143	38.692	15	8.769	24	13.665	106	34.385	145	56.819	4
106	67.512	11	11.198	—	—	19	6.732	30	17.930	—
22.689	6.611.464	404	259.994	2.079	514.706	15.805	4.432.061	18.288	5.206.761	115
24.055	7.073.635	492	339.029	2.282	607.424	16.750	4.721.646	19.524	5.668.099	235

скихъ данныхъ; итоги, приводимые въ изданіи министерства, по нѣсколькимъ графамъ не сходятся съ цифрами таблицы, а именно въ итогахъ изданія: а) число томовъ учительскихъ библіотекъ уѣздныхъ и городскихъ училищъ=1.209.405, а число томовъ ученическихъ библіотекъ во всѣхъ низшихъ и начальныхъ училищахъ=7.144.282; б) число томовъ ученическихъ библіотекъ равняется: уѣздныхъ и городск. училищъ=349.029; городск. училищъ=595.963; сельскихъ училищъ=4.621.676 и всѣхъ низшихъ училищъ=5.566.668.

Учительскія заведенія вѣдомства Министерства

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	Общее число заведеній.	Изъ нихъ:											
		Учительскихъ институтовъ.	Учительскихъ семинарій.	Учительскихъ школъ.	Постоянныхъ педагогическихъ курсовъ.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Пользующихся правами правит. заведеній.	Не пользующихся этими правами.	Одноклассныхъ.	Двухклассныхъ.	Трехклассныхъ.	Четырехклассныхъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Земскія губерніи	45	7	25	11	2	41	4	42	3	1	2	26	16
Арханг., Астрах. и Оренбург. губ. и Донск. обл. . . .	3	—	1	1	1	3	»	3	»	1	»	1	1
Сѣверо-западный край. . .	7	2	5		—	7	—	7	—	—	—	6	1
Юго-западный край . . .	2	—	2	—	—	2	—	2	—	—	—	2	»
Прибалтійскій край. . . .	3	—	3	—	—	3	—	3	—	—	—	2	1
Ц. Польское	9	—	9	—	—	9	—	9	—	—	—	9	»
Кавказскій край.	5	1	4	—	—	5	—	5	—	—	—	2	3
Сибирь.	2	—	2	—	—	2	—	2	—	—	—	2	»
Степной край.	1	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—
Туркестанъ.	1	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1
60 губ. Евр. Россіи . . .	69	9	45	12	3	65	4	66	3	2	2	46	19
89 губ. Россійск. Имперіи	78	10	53	12	—	74	4	75	3	2	2	51	23

[1]) По даннымъ изданія Мин. Нар. Просвѣщенія: «Статистическія свѣдѣнія по начальному об

Народнаго Просвѣщенія въ 1896 г. [1]).

Общее число классовъ.	Число учащихся.			Чис. оконч. курсъ.			На содержаніе въ 1896 г. поступило (въ рубляхъ).				Краткосрочные педагогические курсы въ 1896 г.	
								Въ томъ числѣ:				
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	ВСЕГО.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	ВСЕГО.	ВСЕГО.	Отъ казны.	Отъ земствъ, обществъ и сословій.	Отъ частныхъ лицъ.	Число пунктовъ, гдѣ они происходили.	Число слушателей.
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
147	2.418	366	2.784	474	84	558	1.025.228	675.558	316.893	32.777	21	653
8	136	—	136	33	—	33	41.590	29.135	12.155	300	—	—
22	561	—	561	114	—	114	121.617	117.380	4.237	—	—	—
6	156	—	156	48	—	48	51.949	51.679	270	—	—	—
10	356	—	356	40	—	40	64.677	64.677	—	—	8	318
27	643	—	643	142	—	142	108.516	108.266	—	250	—	—
18	379	—	379	66	—	66	180.354	170.002	1.251	9.101	9	179
6	106	—	106	27	—	27	53.688	48.144	4.944	600	—	—
3	67	—	67	18	—	18	22.544	18.509	3.735	300	—	—
4	54	—	54	14	—	14	30.916	30.916	—	—	—	—
220	4.270	366	4.636	851	84	935	1.413.577	1.046.695	333.555	33.327	29	971
251	4.876	366	5.242	976	84	1.060	1.701.079	1.314.266	343.485	43.328	38	1.150

образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ», СПБ. 1898.

Учащіеся въ начальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1896 году [1]).

Названія районовъ.	Населеніе. Мужскаго пола.	Населеніе. Женскаго пола.	Число учащихся. Общее.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Число учащихся, вновь поступившихъ въ 1896 г.	Число учащихся, выбывшихъ до окончанія курса.	Число окончившихъ курсъ.	% учащихся къ населенію. Вообще.	Мальчик. къ муж. насел.	Дѣвочекъ къ жен. насел.	% учащ. дѣв. къ общ. числу учащ.	% выб. до ок. кур. къ общ. чис. уч.	% окон. кур. къ общ. чис. учащ.	Средн. число уч. на 1 училище.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Земскія губерніи	32.638.668	33.930.344	1.529.186	1.179.579	349.607	571.546	328.641	152.684	2,3	3,6	1,03	22,8	21,4	9,9	76,3
Арх., Астр. и Оренб. губ. и Донск. обл.	2.777.250	2.750.320	67.341	52.242	15.099	25.706	16.441	6.903	1,2	1,8	0,5	22,4	24,4	10,2	70,9
Сѣверо-зап. край.	5.057.217	5.069.078	117.894	100.844	17.050	32.596	22.163	12.199	1,1	1,9	0,3	14,4	18,8	10,3	70,5
Юго-западн. край	4.813.823	4.791.717	77.351	60.622	16.729	27.981	15.570	7.670	0,8	1,2	0,3	21,6	36,1	9,9	66,9
Прибалтійск. край	1.161.005	1.225.993	136.635	79.307	57.328	47.711	20.351	25.539	5,7	6,8	4,6	41,8	14,8	18,6	50,7
Цар. Польское . .	4.764.007	4.691.936	206.973	141.289	65.684	72 409	48.335	7.424	2,1	2,9	1,4	31,7	23,3	3,5	68,4
Кавказскій край .	4.891.054	4.357.641	87.475	70.049	17.426	27 494	14.227	5.629	0,9	1,4	0,3	19,9	16,2	6,4	79,7
				35.733											
Сибирь [2])	2.954.559	2.772.531	73.929	29.320	8.876	12.686	8.359	3.586	1,2	»	»	23,2	21,9	22,5	65,1
Степной край . .	1.822.543	1.628.842	8.380	6.669	1.711	3.274	1.710	707	0,2	0,3	0,1	20,4	20,4	8,4	53,7
Туркестанъ . . .	2.336.437	1.933.862	5.473	4.015	1.458	2.105	1.335	254	0,1	0,1	0,07	26,6	24,3	4,6	41,1
60 губ. Евр. Россіи	51.211.970	52.459.388	2.135 380	1.613.883	521.497	777949	451.501	212.419	2,1	3,1	0,9	24,4	21,1	9,9	73,3
				35.733											
89 губ. Рос. Импер.	63.216.563	63.152.264	2.310.637	1.723.936	550.968	823.615	477.132	222.595	1,8	»	»	24,2	21,0	9,8	72,0
% къ общему числу учащихся . . .	—	—	—	75,8	24,2	31,8	—	—	—		—	—	—	—	—

[1]) *Примѣчанія.* [1]) По даннымъ изданія Мин. Нар. Просвѣщенія: „Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской имперіи за 1896 годъ. СПБ. 1898 г. [2]) По Приамурскому краю нѣтъ свѣдѣній: а) о распредѣленіи учащихся (14.418) по поламъ; б) о числѣ учащихся, вновь поступившихъ въ 1896 г., в) о числѣ учащихся, выбывшихъ до окончанія курса; г) о числѣ учащихся, окончившихъ курсъ. Въ данныя по Сибири включены 21.315 учащихся въ 459 училищахъ Томской и Тобольской губерній, показанные въ изданіи министерства какъ училища вѣдомства Мин. Внутр. Дѣлъ. Относительно этихъ училищъ нѣтъ свѣдѣній: а) о распредѣленіи учащихся по поламъ; б) о числѣ учащихся, вновь поступившихъ, выбывшихъ до окончанія курса и окончившихъ курсъ.

Грамотность новобранцевъ въ Россіи за 1874—1896 гг. [1])

Годы.	Всего принято на военную службу.	Изъ числа принятыхъ было:				Общее число грамотныхъ, принятыхъ на службу.	% грамотныхъ, принятыхъ на службу.
		Со свидѣтельствами учебныхъ заведеній.			Умѣющихъ читать и писать, или только читать.		
		1-го и 2-го разрядовъ.	3-го разряда.	4-го разряда.			
1874	148.909	150	867	628	30.144	31.789	21,34
1875	179.002	233	1.157	732	35.882	38.004	21,24
1876	192.541	341	1.200	918	37.875	40.334	20,95
1877	212.469	348	1.408	945	41.950	44.651	21,01
1878	214.322	458	1.364	1.175	41.288	44.282	20,67
1879	215.181	600	1.457	1.528	41.828	45.413	21,12
1880	231.681	638	1.465	1.897	47.161	51.161	22,09
1881	209.965	706	1.384	2.375	43.951	48.416	23,06
1882	208.969	716	1.382	3.086	43.984	49.168	23,51
1883	215.624	735	1.330	4.215	46.566	52.846	24,99
1884	221.562	787	1.572	5.655	48.428	56.442	25,47
1885	227.906	758	1.761	7.400	50.663	60.582	26,58
1886	234.087	783	1.914	8.744	53.651	65.092	27,80
1887	236.436	944	2.302	9.451	56.495	69.192	29,26
1888	251.366	1.135	4.307	8.763	61.333	75.538	30,05
1889	255.868	1.229	5.647	9.964	61.693	78.533	30,68
1890	261.596	2.124	13.670	Четвертый разрядъ уничтоженъ.	66.492	82.286	31,45
1891	261.122	2.116	14.548		67.858	84.522	32,36
1892	262.682	2.502	16.475		72.501	91.478	34,82
1893	259.988	2.464	16.518		73.374	92.356	35,52
1894	270.767	2.310	19.675		79.961	101.946	37,65
1895	„	„	„		„	„	„
1896	277.050	2.514	23.238		85.503	111.255	40,15

[1]) Составлена по даннымъ изданій: а) Всеобщая воинская повинность въ Имперіи за первое десятилѣтіе. Изданіе Центр. Стат. Комит. СПБ. 1886 г. б) Сборникъ свѣдѣній по Россіи 1896 г. Изд. Цент. Ст. Ком. СПБ. 1897 г.

Неграмотные новобранцы по призывамъ 1876, 1886 и 1896 гг.

ГУБЕРНІИ (области).	Призывъ 1876 г.		Призывъ 1886 г.		Призывъ 1896 г.		% неграмотныхъ новобранцевъ по призывамъ.		
	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ неграмотныхъ.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ неграмотныхъ.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ неграмотныхъ.	1876 г.	1886 г.	1896 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Земскія губерніи.	131.946	104.370	146.293	101.888	168.903	93.156	79,1	69,6	55,1
Бессарабская. . .	3.106	2.925	3.876	3.309	4.391	3.394	94,2	85,4	77,3
Владимірская. . .	3.203	1.993	3.651	1.718	3.724	1.081	62,2	47,1	29,0
Вологодская . . .	2.852	2.069	3.239	2.086	3.470	1.787	72,5	64,4	51,5
Воронежская . . .	6.236	5.387	6.114	4.734	7.979	5.061	86,4	77,4	63,4
Вятская	6.765	5.828	7.876	5.902	8.179	4.671	86,1	74,9	57,1
Екатеринославская.	3.797	3.093	4.526	3.377	5.283	3.092	81,5	74,6	58,5
Казанская	5.063	4.462	4.890	4.087	5.835	4.153	88,1	83,6	71,2
Калужская . . .	2.428	1.730	3.009	1.701	3.413	1.331	71,3	56,5	38,9
Костромская . . .	2.911	1.866	3.409	1.856	3.202	1.145	64,1	54,4	35,8
Курская	5.033	4.257	5.920	4.500	6.678	4.068	84,6	76,0	60,9
Московская . . .	3.675	1.806	4.004	1.542	4.051	688	49,1	38,5	16,9
Нижегородская . .	3.427	2.693	3.668	2.515	3.870	1.907	78,6	68,6	49,3
Новгородская . .	2.463	1.769	3.123	1.816	3.225	1.449	71,8	58,1	44,9
Олонецкая	735	554	796	489	889	403	75,4	61,4	45,3
Орловская	3.962	3.081	4.806	3.487	6.037	3.380	77,8	72,6	55,9
Пензенская. . . .	3.655	3.220	3.655	2.944	4.258	2.852	88,1	80,5	66,9
Пермская	6.265	5.426	6.857	5.153	7.833	4.739	86,6	75,1	60,5
Полтавская. . . .	5.714	4.998	6.815	5.298	7.048	4.149	87,5	77,7	58,9
Псковская	1.742	1.416	2.483	1.861	3.076	1.905	81,3	74,9	61,9
Рязанская	4.376	3.164	4.647	2.713	5.680	2.369	72,3	58,4	41,7
Самарская	6.047	5.388	5.064	4.174	6.796	4.915	89,1	82,4	72,3
С.-Петербургская .	2.022	827	2.325	659	2.557	499	40,9	28,3	19,5
Саратовская . . .	6.001	4.919	5.037	3.801	6.005	3.559	81,9	75,5	59,3
Симбирская . . .	3.595	3.046	3.431	2.488	4.291	2.533	84,7	72,5	59,0
Смоленская. . . .	2.669	2.006	3.610	2.468	4.205	1.918	75,2	68,1	45,6
Таврическая . . .	1 581	1.229	2.319	1.489	3.357	1.766	77,7	64,2	52,6
Тамбовская . . .	6.018	5.206	6.145	4.787	7.822	4.710	86,5	77,9	60,2
Тверская.	3.836	2.347	4.363	2.030	4.590	1.228	61,2	46,5	26,8
Тульская.	3.205	2.117	3.589	2.179	4.447	1.814	66,1	60,7	40,8
Уфимская	4.481	4.215	4.094	3.744	5.684	4.904	94,1	91,5	86,3
Харьковская . . .	4.952	4.281	5.721	4.573	6.990	4.692	86,4	79,9	67,1
Херсонская. . . .	3.730	2.753	4.769	3.343	5.078	2.949	73,8	70,1	58,1
Черниговская. . .	4.115	3.375	5.900	4.437	6.413	3.677	82,0	75,2	57,3
Ярославская . . .	2.286	924	2.562	628	2.547	368	40,4	24,5	14,4

ГУБЕРНІИ (области).	Призывъ 1876 г.		Призывъ 1886 г.		Призывъ 1896 г.		% неграмотныхъ новобранцевъ по призывамъ.		
	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ неграмотныхъ.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ неграмотныхъ.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ неграмотныхъ.	1876 г.	1886 г.	1896 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
II. Четыре неземск. губерніи	**5.228**	**4.254**	**4.665**	**3.428**	**8.046**	**4.848**	**81,4**	**73,5**	**60,2**
Архангельская	827	572	735	397	913	415	69,2	54,0	45,5
Астраханская	1.019	795	898	632	1.388	789	78,0	70,4	56,8
Обл. В. Донскаго	1.216	965	1.177	845	2.882	1.545	79,4	71,8	53,6
Оренбургская (съ Уральской обл.)	2.166	1.922	1.855	1.554	2.863	2.099	88,7	83,8	73,3
III. Сѣверо-Западный край	**13.449**	**10.967**	**23.493**	**18.360**	**29.226**	**19.042**	**81,6**	**78,1**	**65,2**
Виленская	2.252	1.851	3.538	2.853	4.363	3.003	82,2	80,6	68,8
Витебская	1.962	1.579	3.377	2.615	4.688	3.071	80,5	77,4	63,4
Гродненская	1.957	1.505	4.331	3.103	4.417	2.459	76,9	71,6	55,7
Ковенская	2.533	2.089	3.328	2.685	3.808	2.900	82,5	80,7	76,2
Минская	2.419	1 926	5.001	3.970	6.392	4.074	79,6	79,4	63,7
Могилевская	2.326	2.017	3.918	3.134	5.558	3.535	86,7	79,9	63,6
IV. Юго-Западный кр.	**16.302**	**14.275**	**20.804**	**17.523**	**26.859**	**19.450**	**87,6**	**84,2**	**72,4**
Волынская	4.049	3.529	6.399	5.279	8.390	6.359	87,2	82,5	75,8
Кіевская	6.361	5.462	7.725	6.455	10.122	6.907	85,9	83,6	68,2
Подольская	5.892	5.284	6.680	5.789	8.347	6.184	89,7	86,7	74,1
V. Прибалтійскій кр.	**4.815**	**793**	**5.576**	**493**	**5.552**	**261**	**16,5**	**8,8**	**4,7**
Курляндская	1.525	610	1.693	354	1.605	192	40,0	20,9	11,9
Лифляндская	2.442	161	2.901	122	3.000	63	6,6	4,2	2,1
Эстляндская	848	22	982	17	947	6	2,6	1,7	0,6
VI. Царство Польское.	**12.111**	**10.000**	**23.892**	**19.832**	**24.565**	**18.879**	**82,5**	**83,1**	**76,9**
Варшавская	1.839	1.307	3.613	2.773	4.143	3.026	71,1	76,8	73,0
Калишская	1.186	990	2.562	2.189	2.463	1.911	83,5	85,4	77,6
Кѣлецкая	1.192	1.031	2.027	1.642	2.245	1.758	86,5	81,0	78,3
Ломжинская	975	767	2.036	1.688	1.765	1.464	78,7	82,9	82,9
Люблинская	1.253	1.138	2.773	2.373	3.021	2.295	90,8	85,6	75,9
Петроковская	1.501	1.238	2.921	2.377	3.000	2.182	82,5	81,4	72,7
Плоцкая	1.021	822	1.916	1.541	1.573	1.115	80,5	80,4	70,9

ГУБЕРНІИ (области).	Призывъ 1876 г.		Призывъ 1886 г.		Призывъ 1896 г.		% неграмотныхъ новобранцевъ по призывамъ.		
	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ неграмотныхъ.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ неграмотныхъ.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ неграмотныхъ.	1876 г.	1886 г.	1896 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Радомская	1.021	920	2.281	2.104	2.305	1.922	90,1	92,2	83,4
Сувалкская. . . .	1.103	915	1.625	1.367	1.828	1.504	82,9	84,1	82,3
Сѣдлецкая. . . .	1.020	872	2.138	1.778	2.222	1.702	85,5	83,2	76,6
VII. Кавказъ. . . .	**1.579**	**1.274**	**2.072**	**1.515**	**3.283**	**2.052**	**80,0**	**73,1**	**62,5**
Дагестанская о. (съ Закавказьемъ). . .	5	3	4	1	276	139	60	25	50,4
Кубанская о. . . .	305	200	516	326	854	512	65,6	63,2	59,9
Ставропольская г.	1.161	1.006	1.360	1.093	1.855	1.253	86,6	80,4	67,5
Терская о.	108	65	192	95	298	148	60,2	49,5	49,7
VIII. Сибирь	**7.006**	**6.219**	**7.120**	**5.966**	**10.160**	**7.851**	**88,8**	**83,8**	**77,3**
Енисейская г. . .	787	696	698	592	990	744	88,4	84,8	75,2
Забайкальская о. .	489	396	478	380	745	511	80,9	79,5	68,7
Иркутская г. . .	660	544	626	511	874	549	82,4	81,6	62,8
Тобольская г. . .	2.835	2.540	2.993	2.545	3.451	2.679	89.2	85	77,6
Томская г. . . .	2.215	2.027	2.304	1.918	4.069	3.343	91,5	83,2	82.2
Якутская о. . . .	20	16	21	20	31	25	80	95,2	80,6
IX. Степной край . .	**103**	**55**	**170**	**65**	**456**	**256**	**53,4**	**38,2**	**56,1**
Акмолинская о. . .	53	23	106	26	217	133	43,4	24,5	61,3
Семипалатинская о.	50	32	64	39	99	55	64	60,9	55,6
Семирѣченская о.	—	—	—	—	140	68	—	—	48,6
По Имперіи	**192.539**	**152.207**	**234.085**	**169.070**	**277.050**	**165.795**	**79,1**	**72,2**	**59,8**

Новобранцы призывовъ 1876, 1886 и 1896 г.г., имѣвшіе право на сокращенный срокъ службы по 56 ст. уст. о воин. пов., изд. 1886 г.

ГУБЕРНІИ (области).	Призывъ 1876 г.		Призывъ 1886 г.		Призывъ 1896 г.		% новобранцевъ, имѣвшихъ право на сокращенный срокъ службы, къ общему числу новобранцевъ по призывамъ.		
	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ имѣли право на сокращенный срокъ службы.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ имѣли право на сокращенный срокъ службы.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ имѣли право на сокращенный срокъ службы.	1876 г.	1886 г.	1896 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Земскія губерніи.	**131.946**	**1.762**	**146.293**	**9.167**	**168.903**	**20.969**	**1,3**	**6,3**	**12,4**
Бессарабская г. . .	3.106	16	3.876	127	4.391	208	0,5	3,3	4,7
Владимірская г. . .	3.203	50	3.651	276	3.724	659	1,6	7,5	17,7
Вологодская г. .	2.852	45	3.239	179	3.470	510	1,6	5,5	14,7
Воронежская г. .	6.236	46	6.114	255	7.979	827	0,7	4,2	10,4
Вятская г.	6.765	72	7.876	674	8.179	1.500	1,1	8,5	18,3
Екатеринославск. г.	3.797	23	4.526	217	5.283	380	0,6	4,8	7,2
Казанская г. . . .	5.063	79	4.890	320	5.835	770	1,6	6,5	13,2
Калужская г. . .	2.428	43	3.009	254	3.413	542	1,8	8,4	15,9
Костромская г. . .	2.911	55	3.409	291	3.202	564	1,9	8,5	17,6
Курская г.	5.033	37	5.920	277	6.678	630	0,7	4,7	9,4
Московская г.	3.675	15	4.004	412	4.051	878	4,3	10,3	21,7
Нижегородская г. .	3.427	45	3.608	226	3.870	529	1,3	6,2	13,7
Новгородская г. .	2.463	40	3.123	258	3.225	575	1,6	8,3	17,8
Олонецкая г. . .	735	12	796	85	889	187	1,6	10,7	21,0
Орловская г. . . .	3.962	51	4.806	265	6.037	600	1,3	5,5	9,9
Пензенская г. . .	3.655	32	3.655	252	4.258	631	0,9	6,9	14,8
Пермская г. . . .	6.265	78	6.857	530	7.833	1.227	1,2	7,7	15,7
Полтавская г. . .	5.714	28	6.815	252	7.048	716	0,5	3,7	10,1
Псковская г. . . .	1.742	33	2.453	171	3.076	371	1,9	6,9	12,1
Рязанская г. . . .	4.376	64	4.647	456	5.680	909	1,5	9,8	16,0
Самарская г. . . .	6.047	47	5.064	219	6.796	584	0,8	4,3	8,6
С.-Петербургская г.	2.022	187	2.325	380	2.557	403	9,2	16,3	15,8
Саратовская г. . .	6.001	44	5.037	219	6.005	530	0,7	4,3	8,8
Симбирская г. . .	3.595	35	3.431	379	4.291	862	1,0	11,0	20,1
Смоленская г. . .	2.669	43	3.610	168	4.205	552	1,6	4,6	13,1
Таврическая г. . .	1.581	4	2.319	167	3.357	432	0,2	7,2	12,9
Тамбовская г. . .	6.018	62	6.145	189	7.822	788	1,0	3,1	10,1
Тверская г. . . .	3.836	89	4.303	373	4.590	789	2,3	8,5	17,1
Тульская г. . . .	3.205	63	3.589	201	4.447	572	2,0	5,6	12,9
Уфимская г. . . .	4.481	23	4.094	105	5.684	254	0,5	2,6	4,5
Харьковская г. . .	4.952	38	5.721	210	6.990	490	0,8	3,7	7,0
Херсонская г. . .	3.730	28	4.769	192	5.078	335	0,7	4,0	6,6
Черниговская г. .	4.115	41	5.900	267	6.413	621	1,0	4,5	9,7
Ярославская г. . .	2.286	51	2.562	321	2.547	544	2,2	12,5	21,3

ГУБЕРНІИ (области).	Призывъ 1876 г.		Призывъ 1886 г.		Призывъ 1896 г.		% новобранцевъ, имѣвшихъ право на сокращенный срокъ службы, къ общему числу новобранцевъ по призывамъ.		
	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ имѣли право на сокращенный срокъ службы.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ имѣли право на сокращенный срокъ службы.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ имѣли право на сокращенный срокъ службы.	1876 г.	1886 г.	1896 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
II. Четыре неземск. губерніи	**5.228**	**41**	**4.665**	**130**	**8.046**	**441**	**0,8**	**2,8**	**5,5**
Архангельская.	827	18	735	64	913	104	2,2	8,7	11,4
Астраханская г.	1.019	4	898	28	1.388	84	0,4	3,1	6,0
Обл. В. Донскаго	1.216	6	1.177	17	2.882	132	0,5	1,4	4,6
Оренбургская (съ Уральской обл.)	2.166	13	1.855	21	2.863	121	0,6	1,1	4,2
III. Сѣверо-Западный край	**13.449**	**203**	**23.493**	**1.039**	**29.226**	**1.668**	**1,5**	**4,4**	**5,7**
Виленская г.	2.252	34	3.538	108	4.363	198	1,5	3,0	4,5
Витебская г.	1.962	32	3.377	182	4.688	318	1,6	5,4	6,8
Гродненская г.	1.957	44	4.331	263	4.417	285	2,2	6,1	6,4
Ковенская г.	2.533	33	3.328	94	3.808	72	1,3	2,8	1.9
Минская г.	2.419	28	5.001	210	6.392	371	1,1	4,2	5,8
Могилевская г.	2.326	32	3.918	182	5.558	424	1,4	4,6	7,6
IV. Юго-Западный кр.	**16.302**	**114**	**20.804**	**514**	**26.859**	**1.443**	**0,7**	**2,5**	**5,4**
Волынская г.	4.049	30	6.399	290	8.390	553	0,7	4,5	6,6
Кіевская г.	6.361	53	7.725	102	10.122	438	0,8	1,3	4,3
Подольская г.	5.892	31	6.680	122	8.347	452	0,5	1,8	5,4
V. Прибалтійскій кр.	**4.815**	**135**	**5.576**	**247**	**5.552**	**344**	**2,8**	**4,4**	**6,2**
Курляндская г.	1.525	44	1.693	83	1.605	88	2,9	4,9	5,5
Лифляндская г.	2.442	69	2.901	145	3.000	235	2,8	5,0	7,8
Эстляндская г.	848	22	982	19	947	21	2,6	1,9	2,2
VI. Царство Польск.	**12.111**	**122**	**23.892**	**133**	**24.565**	**144**	**1,0**	**0,5**	**0,6**
Варшавская г.	1.839	58	3.613	37	4.143	53	3,1	1.0	1,3
Калишская г.	1.186	5	2.562	12	2.463	11	0,4	0,5	0,4

ГУБЕРНІИ (области).	Призывъ 1876 г.		Призывъ 1886 г.		Призывъ 1896 г.		% новобранцевъ, имѣвшихъ право на сокращенный срокъ службы къ общему числу новобранцевъ по призывамъ.		
	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ имѣли право на сокращенный срокъ службы.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ имѣли право на сокращенный срокъ службы.	Общее число новобранцевъ.	Изъ нихъ имѣли право на сокращенный срокъ службы.	1876 г.	1886 г.	1896 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кѣлецкая г.	1.192	6	2.027	7	2.245	1	0,5	0,3	0,0
Ломжинская г.	975	4	2.036	9	1.765	7	0,4	0,4	0,4
Люблинская г.	1.253	1	2.773	14	3.021	17	0,1	0,5	0,6
Петроковская г.	1.501	10	2.921	12	3.000	17	0,7	0,4	0,6
Плоцкая г.	1.021	17	1 916	7	1.573	5	1,7	0,4	0,3
Радомская г.	1.021	4	2.281	4	2.305	9	0,4	0,2	0,4
Сувалкская г.	1.103	12	1.625	25	1.828	16	1,1	1,5	0,9
Сѣдлецкая г.	1.020	5	2.138	6	2.222	8	0,5	0,3	0,4
VII. Кавказъ	**1.579**	**9**	**2.072**	**40**	**3.283**	**178**	**0,6**	**1,9**	**5,4**
Дагестанская о. (съ Закавказьемъ)	5	—	4	1	276	5	0,0	25,0	1,8
Кубанская о.	305	6	516	8	854	19	2,0	1,5	2,2
Ставропольская г.	1.161	—	1.360	19	1.855	127	0,0	1,4	6,8
Терская о.	108	3	192	12	298	27	2,8	6,2	9,1
VIII. Сибирь	**7.006**	**82**	**7.120**	**150**	**10.160**	**550**	**1.2**	**2,1**	**5,4**
Енисейская г	787	7	698	8	990	48	0,9	1,1	4,8
Забайкальская о.	489	14	478	14	745	56	2,9	2,9	7,5
Иркутская г.	660	18	626	17	874	75	2,7	2,7	8,6
Тобольская г.	2.835	21	2.993	51	3.451	174	0,7	1,7	5,0
Томская г.	2.215	22	2.304	60	4.069	195	1,0	2,6	4,8
Якутская о.	20	—	21	—	31	2	0,0	0,0	6,4
IX. Степной край.	**103**	**3**	**170**	**15**	**456**	**15**	**2,9**	**8,8**	**3,3**
Акмолинская о.	53	3	106	14	217	7	5,7	13,2	3,2
Семипалатинская о.	50	--	64	1	99	7	0,0	1,6	7,1
Семирѣченская о.	—	—	—	—	140	1	0,0	0,0	0,7
По Имперіи	**192.539**	**2.471**	**234.085**	**11.435**	**277.050**	**25.752**	**1,3**	**4,9**	**9,3**

Свѣдѣнія по начальному образованію

(По даннымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

№№ губерній по порядку.	ГУБЕРНІИ (области).	Населеніе.	Правильно организованныя			
			Вѣдомства Мин. Нар. Прос.		Вѣдомства Св. Синода.	
			Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.
1	2	3	4	5	6	7
	I. Земскія губерніи.	**66.569.012**	**20.041**	**1.529.186**	**9.084**	**383.5**
1	Бессарабская.	1.933.436	530	43.280	178	8.2
2	Владимірская.	1.570.733	563	40.236	396	14.6
3	Вологодская	1.365.587	258	18.639	421	16.9
4	Воронежская	2.546.255	591	49.828	360	15.9
5	Вятская	3.082.788	745	55.807	401	16.6
6	Екатеринославская	2.112.651	628	38.196	250	11.2
7	Казанская	2.191.058	660	37.039	269	8.8
8	Калужская	1.185.726	479	33.026	262	12.5
9	Костромская	1.429.228	430	30.503	218	7.5
10	Курская	2.396.577	654	48.197	295	13.8
11	Московская	2.433.356	938	76.067	275	13.2
12	Нижегородская	1.600.304	546	32.869	298	9.4
13	Новгородская.	1.392.933	543	32.347	306	12.4
14	Олонецкая	366.715	247	11.206	118	3.4
15	Орловская	2.054.749	642	50.381	189	10.8
16	Пензенская.	1.491.215	404	27.946	225	8.5
17	Пермская	3.003.208	816	65.360	172	6.1
18	Полтавская.	2.794.727	768	63.115	376	15.0
19	Псковская	1.136.540	240	16.754	167	6.3
20	Рязанская	1.827.539	618	49.588	326	17.8
21	Самарская	2.763.478	711	78.459	255	10.9
22	С.-Петербургская	2.107.691	894	59 030	242	9.4
23	Саратовская	2.419.884	612	75.722	191	11.7
24	Симбирская.	1.549.461	486	29.448	154	4.6
25	Смоленская.	1.551.068	459	36.333	173	9.2
26	Таврическая	1.443.566	730	49.502	139	7.0
27	Тамбовская.	2.715.453	704	55.012	483	18.5
28	Тверская.	1.812.825	721	59.661	289	15.4
29	Тульская.	1.432.743	658	39.353	237	10.9
30	Уфимская	2.220.497	370	22.968	133	4.5
31	Харьковская	2.509.811	599	49.030	541	18.1
32	Херсонская.	2.732.832	703	65.093	243	10.9
33	Черниговская.	2.321.900	652	55.846	155	6.3
34	Ярославская	1.072.478	442	33.345	347	15.4
	II. Четыре неземскія губерніи	**5.527.570**	**949**	**67.341**	**555**	**25.8**
35	Архангельская	347.589	101	5.489	134	4.6

въ Россійской Имперіи за 1896 годъ.

Св. Синода и всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ).

Начальныя школы.				Неорганизованныя школы.							
Обоихъ вѣдомствъ.		Число школъ на 10.000 жителей.	% учащихся ко всему населенію.	Школы грамоты Св. Синода.		Еврейскіе хедера.		Магомет. медрессе и мектебе.		Итого.	
Школъ.	Учащихся.			Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
29.125	1.912.701	4,4	2,9	11.100	284.362	1.448	20.516	1.358	60.199	13.906	365.077
708	51.547	3,7	2,7	268	8.965	465	8.023	—	—	733	16.988
959	54.903	6,1	3,5	239	3.939	—	—	—	—	239	3.939
679	35.573	5,0	2,6	313	6.250	1	7	—	—	314	6.257
951	65.780	3,7	2,6	387	10.989	—	—	—	—	387	10.989
1.146	72.439	3,7	2,3	564	13.503	—	—	206	6.594	770	20.097
878	49.469	4,2	2,3	207	6.509	153	1.987	—	—	360	8.496
929	45.911	4,2	2,1	259	6.281	—	—	803	37.038	1.062	43.319
741	45.595	6,2	3,8	179	4.707	—	—	—	—	179	4.707
648	38.076	4,5	2,7	268	4.247	—	—	2	80	270	4.327
949	62.033	4,0	2,6	488	14.683	—	—	—	—	488	14.683
1.213	89.344	5,0	3,7	86	2.046	—	—	—	—	86	2.046
844	42.341	5,3	2,6	235	4.453	—	—	—	—	235	4.453
849	44.771	5,1	3,2	386	7.109	—	—	—	—	386	7.109
365	14.677	10,0	4,0	60	1.217	—	—	—	—	60	1.217
831	61.238	4,0	3,0	414	12.478	—	—	—	—	414	12.478
629	36.539	4,2	2,4	157	3.664	—	—	—	—	157	3.664
988	71.508	3,3	2,4	579	13.782	—	—	14	497	593	14.279
1.144	78.151	4,1	2,8	544	14.485	379	4.213	—	—	923	18.698
407	23.137	3,6	2,0	70	1.755	—	—	—	—	70	1.755
944	67.470	5,2	3,7	295	8.434	—	—	—	—	295	8.434
966	89.440	3,5	3,2	750	22.619	—	—	116	4.761	866	27.380
1.136	68.498	5,4	2,3	149	3.914	—	—	—	—	149	3.914
803	87.464	3,3	3,6	536	16.828	—	—	76	4.986	612	21.814
640	34.058	4,1	2,2	127	2.922	—	—	125	5.717	252	8.639
632	45.542	4,1	2,9	390	8.847	7	97	—	—	397	8.944
869	56.530	6,0	3,9	94	2.981	109	1.322	16	526	219	4.829
1.187	73.556	4,4	2,7	567	14.053	—	—	—	—	567	14.053
1.010	75.128	5,6	4,1	560	10.992	—	—	—	—	560	10.992
895	50.330	6,2	3,5	599	15.585	6	80	—	—	605	15.665
503	27.472	2,3	1,2	54	1.307	—	—	—	—	54	1.307
1.140	67.141	4,5	2,7	194	4.613	3	113	—	—	197	4.726
946	76.033	3,5	2,8	357	13.215	144	3.069	—	—	501	16.284
807	62.192	3,5	2,7	510	13.612	181	1.605	—	—	691	15.217
789	48.815	7,4	4,6	215	3.378	—	—	—	—	215	3.378
1.504	93.146	2,7	1,7	922	25.372	27	493	1	30	950	25.895
235	10.102	6,8	2,6	114	2.511	—	—	—	—	114	2.511

№№ губерній по порядку.	ГУБЕРНІИ (области).	Населеніе.	Правильно организованныя			
			Вѣдомства Мин. Нар. Просв.		Вѣдомства Св. Синода.	
			Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.
1	2	3	4	5	6	7
36	Астраханская	994.775	132	7.785	157	7.140
37	Область В. Донского	2.575.818	575	43.006	164	8.79[illegible]
38	Оренбургская.	1.609.388	141	11.061	100	5.25[illegible]
	III. Сѣверо-Западный край.	**10.126.295**	**1.672**	**117.894**	**796**	**31.95[illegible]**
39	Виленская	1.591.912	246	20.099	60	2.63[illegible]
40	Витебская	1.502.916	252	15.972	157	5.66[illegible]
41	Гродненская	1.617.859	363	28.580	78	3.80[illegible]
42	Ковенская	1.549.444	207	12.471	21	87[illegible]
43	Минская	2.156.123	338	24.406	185	6.74[illegible]
44	Могилевская	1.708.041	266	16.366	295	12.21[illegible]
	IV. Юго-Западный край	**9.605.540**	**1.155**	**77.351**	**2.489**	**125.514**
45	Волынская	2.997.902	641	32.852	823	29.49[illegible]
46	Кіевская	3.576.125	224	20.626	944	60.33[illegible]
47	Подольская	3.031.513	290	23.873	722	35.73[illegible]
	V. Прибалтійскій край.	**2.386.998**	**2.690**	**136.635**	**—**	**—**
48	Курляндская	672.634	481	33.466	—	—
49	Лифляндская	1.300.640	1.627	80.166	—	—
50	Эстляндская	413.724	582	23.003	—	—
	VI. Царство Польское.	**9.455.943**	**3.026**	**206.973**	**25**	**875**
51	Варшавская	1.933.689	484	43.111	—	—
52	Калишская	846.719	304	17.069	—	—
53	Кѣлецкая	763.746	308	18.024	—	—
54	Ломжинская	585.781	148	11.953	1	56
55	Люблинская	1.159.463	433	25.474	10	332
56	Петроковская.	1.409 044	515	40.264	3	140
57	Плоцкая	556.877	213	14.212	—	—
58	Радомская	820.363	145	13.018	—	—
59	Сувалкская	604.945	181	8.428	1	24
60	Сѣдлецкая	775.316	295	15.420	10	323
	VII. Кавказъ.	**9.248.695**	**1.097**	**87.475**	**628**	**22.865**
61	Бакинская	789.659	46	3.227	7	439
62	о. Дагестанская.	586.636	11	694	3	147

начальныя школы.				Неорганизованныя школы.							
Обоихъ вѣдомствъ.		Число школъ на 10.000 жителей.	% учащихся ко всему населенію.	Школы грамоты Св. Синода.		Еврейскіе хедера.		Магомет. медрессе и мектебе.		Итого.	
Школъ.	Учащихся.			Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
289	14.931	2,9	1,5	62	1.809	—	—	—	—	62	1.809
739	51.800	2,9	2,0	525	15.090	27	493	1	30	553	15.613
241	16.313	1,5	1,0	221	5.962	—	—	—	—	221	5.962
2.468	**149.852**	**2,4**	**1,5**	**4.500**	**85.964**	**3.173**	**30.112**	—	—	**7.673**	**116.076**
306	22.732	1,9	1,4	486	7.633	638	9.548	—	—	1.124	17.181
409	21.657	2,7	1,4	490	8.464	111	870	—	—	601	9.334
441	32.384	2,7	2,0	923	20.336	841	3.346	—	—	1.764	23.682
228	13.347	1,5	0,9	55	925	—	—	—	—	55	925
523	31.151	2,4	1,4	1.203	19.729	726	8.630	—	—	1.929	28.359
561	28.581	3,3	1,6	1.343	28.877	857	7.718	—	—	2.200	36.595
3.644	**202.865**	**3,8**	**2,1**	**1.877**	**61.242**	**2.002**	**29.933**	—	—	**3.879**	**91.175**
1.464	62.291	4,9	2,1	429	10.674	1.080	15.271	—	—	1.509	25.945
1.168	80.964	3,3	2,2	720	25.447	335	4.887	—	—	1.055	30.334
1.012	59.610	3,3	2,0	728	25.121	587	9.775	—	—	1.315	34.896
2.690	**136.635**	**11,3**	**5,7**	—	—	—	—	—	—	—	—
481	33.466	7,2	5,0	—	—	—	—	—	—	—	—
1.627	80 166	12,4	6,2	—	—	—	—	—	—	—	—
582	23.003	14,1	5,6	—	—	—	—	—	—	—	—
3.051	**207.848**	**3,2**	**2,2**	**67**	**1.925**	**2.522**	**44.083**	—	—	**2.589**	**46.008**
484	43.111	2,5	2,2	—	—	401	13.395	—	—	401	13.395
304	17.069	3,6	2,0	—	—	274	4.050	—	—	274	4.050
308	18.024	4,0	2,4	—	—	—	—	—	—	—	—
149	12.009	2,5	2,1	—	—	403	2.966	—	—	403	2.966
443	25.806	3,8	2,2	33	1.036	107	1.812	—	—	140	2.848
518	40.404	3,7	2,9	—	—	393	8.993	—	—	393	8.993
213	14.212	3,8	2,6	—	—	176	2.831	—	—	176	2.831
145	13.018	1,8	1,6	—	—	221	4.119	—	—	221	4.119
182	8.452	3,0	1,4	1	13	233	3.539	—	—	234	3.552
305	15.743	3,9	2,0	33	876	314	2.378	—	—	347	3.254
1.725	**110.340**	**1,9**	**1,2**	**420**	**11.390**	**49**	**1.119**	**1.640**	**25.081**	**2.109**	**37.590**
53	3.666	0,7	0,5	—	—	17	215	239	4.076	256	4.291
14	841	0,2	0,1	—	—	10	116	565	3.252	575	3.368

№№ губерній по порядку.	ГУБЕРНІИ (области).	Населеніе.	Правильно организованныя			
			Вѣдомства Мин. Нар. Просв.		Вѣдомства Св. Синода.	
			Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.
1	2	3	4	5	6	7
63	Елизаветпольская.	871.557	45	3.635	4	177
64	о. Карская.	292.498	10	866	23	1.248
65	о. Кубанская съ Черноморскимъ окр.	1.977.001	331	30.042	240	6.570
66	Кутаисская.	1.075.861	166	13.366	179	6.261
67	Ставропольская.	876.298	172	10.859	104	4.659
68	о. Терская	933.485	128	9.994	26	1.409
69	Тифлисская	1.040.943	144	11.520	37	1.653
70	Эриванская.	804.757	44	3.272	5	302
	VIII. Сибирь.	5.727.090	1.133	73.929	683	18.879
71	о. Амурская	118.570	40	2.301	12	623
72	Енисейская	559.902	74	4.168	106	2.490
73	о. Забайкальская	664.071	321	9.812	93	2.803
74	Иркутская	506.517	113	5.897	91	2.358
75	о. Приморская	220 557	36	1.975	38	706
76	Сахалинъ	28.166	11	330	—	—
77	Тобольская.	1.438.484	294	25.282	112	3.439
78	Томская	1.929.092	232	23.722	199	6.016
79	о. Якутская.	261.731	12	442	32	444
	IX. Степной край.	3.451.385	156	8.380	54	2.328
80	о. Акмолинская.	678.957	18	1.927	6	215
81	о. Семипалатинская.	685.197	11	1.053	15	574
82	о. Семирѣченская	990.107	43	2.610	15	585
83	о. Тургайская	453.123	70	1.884	4	191
84	о. Уральская	644.001	14	906	14	763
	X. Туркестанъ	4.270.299	133	5.473	3	124
85	о. Закаспійская	372.193	28	1.168	1	74
86	» Самаркандская.	857.847	16	589	—	—
87	» Сыръ-Дарьинская	1.479.848	75	3.253	2	50
88	» Ферганская	1.560·411	14	463	—	—
	88 губерній Россійской Имперіи	126.368.827	32.052	2.310.637	14.317	611.863
	60 губерній Европейской Россіи	103.671.358	29.533	2.135.380	12.949	567.667
	Кавказъ и Азіатская Россія	22.697.469	2.519	175.257	1.368	44.196
	13 неземскихъ губерній Европейской Россіи	25.259.405	3.776	262.586	3.840	183.277

начальныя школы.				Неорганизованныя школы.							
Обоихъ вѣдомствъ.		Число школъ на 10.000 жителей.	% учащихся ко всему населенію.	Школы грамоты Св. Синода.		Еврейскіе хедера.		Магомет. медрессе и мектебе.		Итого.	
Школъ.	Учащихся.			Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
49	3.812	0,6	0,4	—	—	—	—	125	2.276	125	2.276
33	2.114	1,1	0,9	1	36	—	—	103	1.940	104	1.976
571	36.612	2,9	1,9	181	5.068	—	—	12	237	193	5.305
345	19.627	3,2	1,8	46	1.266	9	388	256	7.480	311	9.134
276	15.518	3,1	1,8	97	2.277	1	48	30	500	128	2.825
154	11.403	1,6	1,2	69	2.187	—	—	154	2.403	223	4.590
181	13.173	1,7	1,3	25	537	12	352	143	2.588	180	3.477
49	3.574	0,6	0,4	1	19	—	—	13	329	14	348
1.816	**92.808**	**3,2**	**1,6**	**1.598**	**27.164**	**—**	**—**	**—**	**—**	**1.598**	**27.164**
52	2.924	4,4	2,5	10	371	—	—	—	—	10	371
180	6.658	3,2	1,2	32	596	—	—	—	—	32	596
414	12.615	6,2	1,9	21	435	—	—	—	—	21	435
204	8.255	4,0	1,6	188	1.573	—	—	—	—	188	1.573
74	2.681	3,4	1,2	22	285	—	—	—	—	22	285
11	330	4,0	1,2	—	—	—	—	—	—	—	—
406	28.721	2,8	2,0	127	2.611	—	—	—	—	127	2.611
431	29.738	2,3	1,5	1.178	21.221	—	—	—	—	1.178	21.221
44	886	1,7	0,3	20	72	—	—	—	—	20	72
210	**10.708**	**0,6**	**0,3**	**63**	**1.654**	**1**	**9**	**552**	**13.649**	**616**	**15.312**
24	2.142	0,4	0,3	14	377	—	—	14	607	28	984
26	1.627	0,4	0,2	6	154	1	9	16	1.164	23	1.327
58	3.195	0,6	0,3	11	407	—	—	316	6.952	327	7.359
74	2.075	1,6	0,5	6	182	—	—	—	—	6	182
28	1.669	0,4	0,3	26	534	—	—	206	4.926	232	5.460
136	**5.597**	**0,3**	**0,1**	**1**	**26**	**13**	**393**	**5.936**	**82.691**	**5.950**	**83.110**
29	1.242	0,8	0,3	—	—	—	—	73	1.203	73	1.203
16	589	0,2	0,1	—	—	8	280	1 777	16.851	1.785	17.131
77	3.303	0,5	0,4	1	26	—	—	2.394	28.693	2.395	28.719
14	463	0,1	0,03	—	—	5	113	1.692	35.944	1.697	36.057
46.369	**2.922.500**	**3,7**	**2,3**	**20.548**	**499.099**	**9.235**	**126.658**	**9.487**	**181.650**	**39.270**	**807.407**
42.482	**2.703.047**	**4,1**	**2,6**	**18.466**	**458.865**	**9.172**	**125.137**	**1.359**	**60.229**	**28 697**	**644.231**
3.887	**219.453**	**1,7**	**1,0**	**2.082**	**40.234**	**63**	**1.521**	**8.128**	**121.421**	**10.273**	**163.176**
7.616	**445.863**	**3,0**	**1,8**	**7.299**	**172.578**	**5.202**	**60.538**	**1**	**30**	**12.502**	**233.146**

Сверхъ включенныхъ въ таблицу, въ 1896 году существовали еще слѣдующія низшія и начальныя учебныя заведенія различныхъ вѣдомствъ, о распредѣленіи которыхъ по губерніямъ нѣтъ данныхъ.	Школъ.	Учащихся.	Школъ на 10 т. жителей.	% учащихся къ населенію.
1) Низшія и начальныя общеобразовательныя училища вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи .	333	15.908	—	—
2) Учебныя заведенія низшаго разряда вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для приходящихъ дѣтей и для дѣтей, призрѣваемыхъ на полномъ содержаніи.	24	1.715	—	—
3) Начальныя и низшія училища вѣдомства Министерства Двора и Удѣловъ	39	2.466	—	—
4) Начальныя училища вѣдомства Министерства Финансовъ.	3	203	—	—
5) Портовыя школы Морскаго Министерства .	6	535	—	—
6) Начальныя и низшія училища Военнаго Вѣдомства.	1.036	53.528	—	—
Итого	1.441	74.355	—	—
Организованныя низшія и начальныя училища всѣхъ вѣдомствъ и разрядовъ въ 88 губерніяхъ Россійской Имперіи	47.810	2.996.855	3,8	2,4

Примѣчаніе. Таблица составлена по даннымъ изданія Мин. Нар. Просвѣщенія: «Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ». СПБ. 1898 г. Цифры этого изданія, касающіяся церковныхъ школъ вѣдомства Св. Синода, свѣрены и исправлены съ оффиціальными данными отчетовъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и Св. Синода, причемъ церковно-приходскія школы выдѣлены отъ школъ грамоты и оба разряда раздѣлены по губерніямъ. Въ данныхъ изданія министерства исправлено также нѣсколько крупныхъ вкравшихся туда ошибокъ. Данныя о еврейскихъ хедерахъ и магометанскихъ школахъ заимствованы изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ и при пользованіи ими необходимо имѣть въ виду, что они чрезвычайно неточны и, несомнѣнно, гораздо ниже дѣйствительности. Такъ, напр., извѣстно, что магометанскія школы существуютъ въ нижегородской, таврической, пермской, уфимской, оренбургской, Астраханской и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, по которымъ однако же въ отчетахъ губернаторовъ эти школы или вовсе не значатся, или показаны въ ничтожномъ количествѣ. О хедерахъ можно сказать то же самое, хотя въ общемъ они предоставлены лучше. Число населенія взято по переписи 28 Января 1897 года.

Грамотность крестьянскаго населенія по земскимъ переписямъ.

№№ губерній по порядку.	ГУБЕРНІИ.	Годъ переписи.	Число уѣздовъ, которыхъ касаются свѣдѣнія.	Наличное населеніе мужскаго пола.	Грамотныхъ мужчинъ.	Учащихся мальчиковъ.	Наличное населеніе женскаго пола.	Грамотныхъ женщинъ.	Учащихся дѣвочекъ.	% грамотныхъ обоего пола ко всему населенію.	% учащихся обоего пола ко всему населенію.	% грамотныхъ и учащихся мужск. пола ко всему мужескому населенію.	% грамотныхъ и учащихся женскаго пола ко всему женскому населенію.
1	С.-Петербургская .	1882	6	187.350	44.306	7.000	198.104	12.501	2.625	17,2	2,5	27,4	7,6
2	Тверская.	1883 - 8	5	311.025	69.985	13.798	335.714	5.179	1.820	14,4	2,4	26,9	2,1
3	Новгородская. . .	1886—7	2	67.756	10.354	2.064	72.543	527	147	9,3	1,6	18,3	0,9
4	Вятская	1884—7	6	593.925	75.307	17.317	644.659	9.539	4.322	8,6	1,7	15,6	2,1
5	Пермская.	1885 -7	1	150.734	22.702	5.616	156.531	5.698	2.049	11,7	2,5	18,8	4,9
6	Смоленская. . . .	1884—7	6	280.951	51.392	10.193	292.802	3.696	849	11,5	1,9	21,9	1,5
7	Московская. . . .	1881	1	49.317	13.096	2.633	53.044	1.771	573	17,6	3,1	31,9	4,4
8	Рязанская	1881—2	4	264.310	28.596	8.327	265.935	998	491	7,2	1,6	14,0	0,5
9	Тамбовская. . . .	1880—4	12	1.048.099	69.037	23.852	1.060.489	3.697	1.152	4,6	1,2	8,9	0,4
10	Саратовская . . .	1882—6	10	865.176	125.144	40.730	882.596	41.156	13.551	12,6	3,1	19.2	6,2
11	Самарская	1882 9	7	1.001.190	118.523	41.973	1.025.776	36.954	16.590	10,5	2,9	16,0	5,2
12	Курская	1882 - 5	15	962.029	84.658	26.900	935.750	3.981	2.024	6,2	1,6	11,6	0,6
13	Воронежская . . .	1884 9	9	787.236	96.776	2.100	782.612	7.088	140	6,6	1,3	12,5	0,9
14	Черниговская. . .	1881—3	5	259.915	18.139	2.460	263.180	612	117	4,0	0,4	7,9	0,3
15	Харьковская . . .	1884—5	1	57.371	3.815	1.441	56.715	103	108	4,8	1,4	9,2	0,4
16	Полтавская. . .	1882—6	9	589.204	37.713	14.802	579.021	745	476	4,7	1,3	8,9	0,2
17	Екатеринославская.	1883—6	4	272.675	33.687	11.009	263.596	5.049	2.583	9,7	2,5	16,4	2,9
18	Херсонская. . . .	1886—7	2	212.199	24.083	?	208.663	2.257	?	6,2	?	11,3	1,1
19	Бессарабская. . .	1883—4	1	86.308	2.708	1.265	81.923	150	77	2,5	0,8	4,6	0,3
20	Таврическая . . .	1884 6	8	381.554	63.656	21.953	359.377	26.799	8.929	16,3	4,2	22,4	9,9
	Итого . . .	1880—9	114	8.428.324	993.677	255.433	8.519.030	168.500	58.623	8,7	1,8	14,8	2,7

8. Литература.

Библіографія.

Межовъ. В. И. Библіографическій указатель вышедшихъ въ Россіи книгъ и статей по части педагогики, дидактики и методики за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 гг.

Межовъ. В. И. Матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. Библіографическій указатель книгъ и статей, относящихся до народнаго просвѣщенія въ Россіи вообще и до воспитанія въ особенности, вышедшихъ въ 1864 г.; въ 1865 г.

Межовъ. В. И. Матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. Литература русской педагогики, методики и дидактики съ 1866—1872 г. включительно. Спб. 1874 г.

Межовъ. В. И. Русская педагогическая библіографія (съ 1873 по 1888 г.). «Гимназія,» 1890 г., 8—10, 11—12; 1891 г., 1—3, 4—6; 1892 г., 10; 1893 г., 11—12; 1894 г., 1, 2, 3, 4, 5, 6—7, 8, 9, 10, 11, 12; 1895 г., 1, 3, 4, 5, 6, 7.

Межовъ. В. И. Вкладъ правительства, ученыхъ и другихъ обществъ на пользу русскаго просвѣщенія. Спб. 1886 г.

Кудрявцевъ и *Чарнолуская.* Библіографическій указатель книгъ и статей по народному образованію за 1894 г. Изд. С.-Петербургскаго Комитета Грамотности. Спб. 1895 г.

Слюсаренко. Указатель текущей педагогической литературы за 1897 годъ. Вып. 1, 2, 3. (Приложеніе къ «Вѣстнику Воспитанія», 1897 г.).

Тоже за 1898 г. Вып. 1 и 2 (Приложеніе къ «Вѣстнику Воспитанія», 1898 г.).

Изъ общихъ библіографическихъ работъ, въ которыхъ находятся также и матеріалы по народному образованію, можно указать на слѣдующія:

Межовъ. В. И. Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова. Спб. 1869 г. (заключаетъ въ себѣ книги и статьи, вышедшія съ 1825 до 1869 г.).

Первое прибавленіе къ нему. Спб. 1870 г. (за 1869 г.).

Второе прибавленіе къ нему. Спб. 1871 г. (за 1870 г.).

Третье и четвертое прибавленія къ нему. Спб. 1873 г. (за 1871—1873 гг.).

Межовъ. В. И. Третье прибавленіе къ систематической росписи книгамъ, продающимся въ книжныхъ магазинахъ И. И. Глазунова. Спб. 1882 г. (заключаетъ въ себѣ книги и статьи, вышедшія съ 1873 по 1881 г.).

Четвертое прибавленіе къ ней. Спб. 1884 г. (за 1881—1882 гг.).

Пятое прибавленіе къ ней. Спб. 1889 г. (за 1883—1887 г. включительно).

Списокъ изданій, вышедшихъ въ Россіи въ 1888 г.; въ 1889 г.; въ 1890 г. и т. д. (отдѣльные оттиски изъ перечней вновь выходящихъ книгъ, помѣщаемыхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Выходитъ ежегодно. Книги помѣщены безъ всякой системы, въ хронологическомъ порядкѣ выхода ихъ въ свѣтъ).

Много библіографическихъ матеріаловъ по народному образованію находится въ «Русской исторической библіографіи» В. И. Межова, а также въ его же трудѣ «Литература русской географіи, статистики и этнографіи».

ИСТОРІЯ.

Арсеньевъ. Очеркъ народнаго образованія въ Россіи до конца XVIII стол. (Учен. Записки Академ. Наукъ. 1854 г. 2 отд. 1 кн.).

Багалѣй. Опытъ исторіи Харьковскаго университета, т. I (1802—1815 г.). Харьковъ. 1896 г.

Борисъ архим. Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ византійскій. 1893 г.

Бураковскій. Русская народная школа въ XVII стол. (Школьная Жизнь. 1873, 24).

Бѣляевъ. О древне-русскихъ школахъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1856 г. 7).

Владимірскій-Будановъ. Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII в. до учрежденія министерствъ. Ярославль. 1874 г.

Вороновъ. Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1853 гг. 2 ч. Спб. 1849 и 1854 г.

Вороновъ. Янкевичъ де-Миріево или народныя училища въ Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ II. Спб. 1858 г.

Данилевскій. Матеріалы для исторіи украинской литературы и народнаго образованія. 1866 г.

Демковъ. Русская педагогика въ главнѣйшихъ ея представителяхъ. Москва. 1898 г.

Заблоцкій. Успѣхи мѣръ къ распространенію образованія между государственными крестьянами (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1846 г., т. 18).

Забѣлинъ. Характеръ начальнаго образованія въ до-петровское время (Опыты изученія русск. древностей, ч. I. М. 1872 г.).

Историческій очеркъ развитія городскихъ, народныхъ или приходскихъ училищъ (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1855 г., 7).

Корниловъ. Нѣсколько словъ о приходскихъ училищахъ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1860 г., 107; 1866 г.).

Крыжановскій. Церковно-приходскія школы въ Малороссіи въ XVIII вѣкѣ (Руководство для сельскихъ пастырей. 1861. III).

Лавровскій. Разсужденіе о древнихъ русскихъ народныхъ училищахъ. Харьковъ. 1854.

Лавровскій. Памятники стариннаго русскаго воспитанія (Чтенія въ Московск. Обществѣ Исторіи и Древностей, 1861 г., III).

Лебедевъ. Историческій взглядъ на учрежденіе училищъ, школъ, учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, послужившихъ къ образованію русскаго народа съ 1025 по 1855 г. Изд. 2. Спб. 1879 г.

Леонтовичъ. Школьный вопросъ въ древней Россіи (Варшавск. Университетск. Извѣстія. 1894 г. V).

Лешковъ. Право образованія или о народномъ просвѣщеніи умственномъ въ Россіи до XVIII в. (Русскій народъ и государство. 1858 г.).

Лихачева. Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи. Спб. 1890—1899 г.

Маржеретъ. Состояніе Россійской державы великаго княжества Московскаго. 1830 г.

Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, часть 2. Церковь и школа. Спб. 1897 г.

Миропольскій. Школа и государство. Обязательность обученія въ Россіи. Спб. Изд. 3. 1883 г.

Миропольскій. Очеркъ исторіи церковно-приходской школы отъ перваго ея возникновенія до настоящаго времени. Вып. 1—3. Спб. 1895 г.

Михайловъ. Эпоха преобразованій въ народномъ образованіи (Дѣло. 1875 г. 7, 9).

Мордовцевъ. О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII в. М. 1862 г.

Никольскій. Школьная реформа императрицы Екатерины II (Журн. Мин. Нар. Просв. 1872 г., 3, 8).

О просвѣщеніи въ Россіи при патріархѣ Іоакимѣ (Духовн. Бесѣда. 1861. 40, 41).

Погодинъ. О народномъ образованіи древней Россіи (Изслѣдованія; III и IV).

» Грамотность и образованіе въ древней Россіи до татаръ (Москвитянинъ, 1856 г.; 13—16).

Погодинъ. Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русской исторіи (Журн. Мин. Нар. Просв., 1871 г., т. 153).

Смѣлковъ. Очеркъ школьнаго просвѣщенія на Руси (Школьная Жизнь. 1873 г. 22, 39).

Соболевскій. Образованность Московской Руси XV—XVII в. Изд. 2. Спб. 1894 г.

Сухомлиновъ. Матеріалы для исторіи образованія въ началѣ XIX в. (Журн. Мин. Нар. Прос. 1861 г., XI. 1866 г. 4.).

Толстой, гр. Д. А. Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи. Спб. 1883 г.

Толстой гр., Д. А. Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II. Спб. 1886 г.

Хмыровъ. Училища и образованность на Руси до-петровской. 1869 г.

Чернявскій. Матеріалы по исторіи народнаго образованія въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ при Екатеринѣ II и Павлѣ I. 1895 г.

Шляпкинъ. Св. Дмитрій Ростовскій и его время.

Щаповъ. Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа. Спб. 1870 г.

Законодательство.

Сводъ Законовъ Росс. Имперіи, т. XI, ч. 1. Сводъ уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства мин. нар. просвѣщенія. Изд. 1893 г. и Продолженіе 1895 г.

Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, т. I—XII.

Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія, т. I—V.

Сборникъ распоряженій, напечатанныхъ въ циркулярахъ по управленію кавказскимъ учебнымъ округомъ, т. I—VIII.

Крюковскій. Алфавитный сборникъ постановленій и распоряженій по с.-петербургскому учебному округу за 1858—1876 гг. Спб. 1877 г.

Комаровъ. То же за 1876—1882 гг.

Демантъ. То же за 1883—1893 гг. Спб. 1895 г.

Сборникъ постановленій и распоряженій по учительскому институту, учительскимъ семинаріямъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ московскаго учебнаго округа 2 части. М. 1896 г.

Правила и программы для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Изд. Св. Синода. Изд. 2. Спб. 1894 г.

Журналы засѣданій ученаго комитета по разсмотрѣнію устава училищъ. Спб. 1863 г.

Проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Спб. 1862 г.

Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ. Спб. 1862 г.

Замѣчанія на означенные два проекта. 2 1—6. Спб. 1862 г.

Матеріалы по вопросу о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи. Спб. 1880 г.

Статистика, отчеты и другія изданія.

Статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1856 годъ. Изд. Центральнаго Статист. Комитета. Спб. 1858 г.

Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Серія I. Вып. I. Спб. 1866 г.

Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Серія I. Вып. 16. Свѣдѣнія по статистикѣ народнаго образованія въ Европейской Россіи 1872—1874 гг. Спб. 1879 г.

Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Серія III. Вып. I. Статистическія свѣдѣнія о сельскихъ училищахъ въ Европейской Россіи и Привислянскихъ губерніяхъ по обслѣдованію 20 марта 1880 г. Разработаны А. В. Дубровскимъ. Спб. 1884 г.

Поповъ. Объяснительный текстъ къ картѣ народнаго образованія въ Россіи 1876 г.

Раевскій. Наша сельская школа по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1889 г.

Ольденбургъ. Народныя школы Европейской Россіи въ 1892—93 году. Спб. 1896 г.

Острогорскій. А. Низшія учебныя заведенія. Изд. Коммиссіи по устройству педагогическаго отдѣла министерства народнаго просвѣщенія на всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Н.-Новгородѣ. 1896 г.

Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 г. Изд. Мин. Нар. Просвѣщенія. Спб. 1898 г.

Карновичъ. О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи. 1863 г.

Всеподданнѣйшіе отчеты министра народнаго просвѣщенія («Извлеченіе изъ отчета мин. нар. просв.» за 1831 г., 1832 г., 1856 г., 1857 г.; «Общій отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по мин. нар. просв.» за 1834 г., 1835 г., 1836 г., 1837 г., 1838 г., 1839 г., 1840 г., 1841 г., 1842 г., 1843 г., 1844 г., 1845 г., 1846 г., 1847 г., 1848 г., 1849 г.; «Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія» за 1850 г., 1851 г., 1852 г., 1854 г., 1871 г., 1872 г., 1873 г., 1875 г., 1882 г., 1883 г., 1884 г., 1885 г., 1886 г., 1887 г., 1888 и 1889 гг., 1890 г., 1891 г., 1892 г., 1893 г., 1894 г.; «Общій отчетъ по министерству народнаго просвѣщенія» за 1853 г.; «Отчетъ министра народнаго просвѣщенія» за 1855 г.; «Обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія» за 1879, 1880 и 1881 годы; «Сборникъ справочныхъ свѣдѣній по министерству народнаго просвѣщенія» за 1862—1864 гг.; Памятная книжка министерства народнаго просвѣщенія на 1865 г. 2 части).

Всеподданнѣйшіе отчеты оберъ-прокурора Св. Синода за 1837 и послѣдующіе годы.

Памятная книжка варшавскаго учебнаго округа. 1890 г.

Памятная книжка виленскаго учебнаго округа на 1882—83 уч. годъ; 1883—84 уч. г.; 1884—85 г., 1885—86 г., 1886—87 г., 1887—88 г., 1888—89 г., 1889—90 г., 1890—91 г., 1891—92 г., 1892—93 г., 1893—94 г., 1896—97 г., 1897—98 уч. годъ (Помѣщались въ приложеніяхъ къ циркулярамъ по виленскому уч. округу).

Извлеченіе изъ отчетовъ попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній за 1889 г.

Памятная книжка западно-сибирскаго учебнаго округа. Изд. 1, 2, 3, 4 (1895 г.).

Отчетъ попечителя кавказскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній за 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896 гг.

Статистическія свѣдѣнія по учебнымъ заведеніямъ кавказскаго учебнаго округа за пятнадцатилѣтній періодъ (1879—1893 гг.).

Отчетъ попечителя кіевскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній округа за 1886 г., 1891 г., 1892 г., 1893 г., 1895 г., 1896 г., 1897 г.

Памятная книжка кіевскаго учебнаго округа на 1889—90 уч. г., 1890—91 г., 1891—92 г., 1892—93 г., 1894—95 г., 1895—96 г., 1896—97 г., 1898 г. (за каждый годъ V частей).

Учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ и наименованій, находящихся на территоріи оренбургскаго учебнаго округа по переписи 31 декабря 1894 года.

Ежегодные всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ.

Памятныя книжки, справочныя книжки, календари, адресъ-календари, труды и другія изданія губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ.

Отчеты нѣкоторыхъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Отчеты епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Отчеты и доклады уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управъ и журналы земскихъ собраній.

Отчеты и доклады городскихъ управъ.

Земскіе статистическіе сборники и ежегодники.

Своды постановленій и обзоры дѣятельности отдѣльныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ.

«Земскій Ежегодникъ», издававшійся Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ за 1876—1886 гг.

Очеркъ дѣятельности губернскихъ земствъ по народному образованію. Составленъ статист. отдѣленіемъ псковской губернской земской управы. Псковъ. 1898 г.

Народное образованіе въ воронежскомъ уѣздѣ. 1885 г.

Народное образованіе въ острогожскомъ уѣздѣ, 1887 г.

*Воронов*ъ. Матеріалы по народному образованію въ воронежской губерніи. 1899 г.

Блиновъ. Народное образованіе въ вятской губерніи за послѣднія 10 лѣтъ (1864—1874 гг.).

Отчетъ члена александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта бар. *Н. А. Корфа*. Екатеринославъ. 1870 г.

Народныя училища въ казанской губерніи. Матеріалы для исторіи народнаго образованія (По отдѣльнымъ уѣздамъ губерніи. 1887—1890 гг.).

Промыслы и грамотность центральнаго района курской губерніи. 1885 г.

Бѣлокопскій. Народное начальное образованіе въ курской губерніи. Изд. 2. 1897

Орловъ. Народное образованіе въ московской губерніи. 1884 г.

Богольповъ. Грамотность среди дѣтей школьнаго возраста въ московскомъ и можайскомъ уѣздахъ. 1894 г.

Петровъ. Вопросы народнаго образованія въ московской губерніи. Вып. 1 и 2. 1897 г.

Очеркъ народнаго образованія въ новгородской губерніи за 1884—85 уч. годъ.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній и матеріаловъ по начальному народному образованію въ орловской губерніи за 1894—95 уч. годъ.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по начальному народному образованію въ орловской губерніи за 1895—96 уч. годъ.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по екатеринбургскому уѣзду пермской губерніи. Народное образованіе. 1886 г.

Удинцевъ. Очеркъ развитія народнаго образованія въ ирбитскомъ уѣздѣ пермской губерніи. 1892 г.

Обзоръ развитія народнаго образованія въ оханскомъ уѣздѣ пермской губерніи за послѣднее двадцатипятилѣтіе и настоящее состояніе его. 1890 г.

Яцевичъ. Начальное народное образованіе въ полтавской губерніи. 1894 г.

Статистическій сборникъ по с.-петербургской губерніи. 1896 г. Вып. III. Матеріалы по вопросу о введеніи всеобщаго обученія въ селеніяхъ с.-петербургской губерніи. 1897 г.

Труды коммиссіи по народному образованію саратовскаго губернскаго земства. Вып. I. Вольскій уѣздъ. 1894 г. Вып. XI. Губернское земство. 1894 г. Вып. II. Петровскій уѣздъ. 1897 г.

Начальное народное образованіе въ тульской губерніи въ 1896—97 учебномъ году. 1898 г.

Шереметевъ. Народные учителя и учительницы въ тульской губерніи. 1898 г.

Шаховской. Начальная народная школа въ харьковской губерніи. 1892 г.

Докладъ предсѣдателя одесскаго уѣзднаго училищнаго совѣта *(Карпова)* о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ въ одесскомъ уѣздѣ и одесскомъ градоначальствѣ. 1874 г.

Герценштейнъ. Матеріалы по дѣлу народнаго образованія въ херсонскомъ уѣздѣ (1865—1874 г.).

Сводъ свѣдѣній о начальномъ образованіи въ херсонской губерніи за 1885—86 г. 1889 г.

Борисовъ. Продолжительность курса въ одноклассныхъ земскихъ школахъ херсонской губерніи (по результатамъ выпускныхъ испытаній въ 1896 г.). 1897 г.

Борисовъ. Къ вопросу о вліяніи занятія, экономическаго положенія и грамотности сельскаго населенія на нѣкоторыя стороны начальнаго народнаго образованія (по даннымъ личной переписи учащихся въ земскихъ школахъ александрійскаго уѣзда въ 1898 г.).

Мукаловъ. Народная школа въ юго-западномъ краѣ. Кіевъ. 1892 г.

Справочный указатель всѣхъ учебныхъ заведеній въ курляндской губерніи съ различными о нихъ статистическими свѣдѣніями. 1888 г.

Васильевъ. Историческій очеркъ русскаго образованія въ тургайской области и современное его состояніе. 1896 г.

Алексѣевъ. Историческій очеркъ казанскихъ городскихъ начальныхъ училищъ съ 1806 по 1890 г.

Дѣятельность московскаго городского управленія по народному образованію. 1896 г.

Первое десятилѣтіе начальныхъ училищъ въ вѣдѣніи с.-петербургской городской думы. 1877—1887 г.

Народное образованіе въ Одессѣ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія (1873—1889 г.).

Преображенскій. Десятилѣтіе церковной школы за время съ 1883 по 1893 годъ. Спб. 1896 г.

Ковалевскій. Народное образованіе на всероссійской выставкѣ въ Н.-Новгородѣ въ 1896 г. Спб. 1897 г.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

«Образованіе есть сила и именно въ немъ, въ нравственномъ и умственномъ преуспѣніи, малыя націи находятъ свою опору и крѣпость».
Изъ доклада коммиссіи сейма 1888 г.

I.

До половины 60-хъ годовъ текущаго столѣтія заботы о народномъ образованіи въ Финляндіи всецѣло лежали на господствующей въ краѣ лютеранской церкви. Послѣдняя, преслѣдуя главнымъ образомъ религіозныя цѣли, стремилась къ распространенію въ народѣ грамоты и знанія основаній вѣроученія; она требовала, чтобы всѣ родители учили дѣтей своихъ читать; духовенство наблюдало за обученіемъ прихожанъ, производило періодическія испытанія и подготовляло молодыхъ людей къ конфирмаціи. Благодаря этимъ мѣрамъ, грамотность была широко распространена между лютеранскимъ населеніемъ, но въ большинствѣ, особенно въ восточной части края, она «ограничивалась посредственнымъ умѣніемъ читать вслухъ нѣкоторыя духовныя книги, часто безъ пониманія смысла прочитаннаго»; умѣнье писать было вообще мало распространено [1]). Домашнее обученіе и временная конфирмаціонная школа были почти исключительными средствами образованія: въ 1854 г., при населеніи въ 1698 тыс. душъ, насчитывалось всего около 80 школъ съ едва 2,5 тыс. учащихся, а въ 1859 г. постоянныхъ народныхъ или деревенскихъ школъ едвали

[1]) Матеріалы для статистики Финляндіи, изд. Департаментомъ Генеральнаго Штаба Военнаго Министерства. Спб. 1859 г., стр. 199.

имѣлось по одной на каждый уѣздъ, да и тѣ своимъ учрежденіемъ болѣе обязаны были частной благотворительности, чѣмъ соглашенію прихожанъ [1]).

Вопросъ о болѣе правильной постановкѣ начальнаго образованія былъ возбужденъ въ ту самую эпоху, когда при Императорѣ Александрѣ II совершилось политическое возрожденіе Великаго Княжества. Въ первое же посѣщеніе Гельсингфорса, въ 1856 г., Александръ II лично поручилъ финляндскому сенату представить соображенія о способахъ облегченія устройства школъ для народнаго образованія въ сельскихъ общинахъ. Черезъ два года, 19 апрѣля 1858 г. было издано Высочайшее объявленіе «объ основаніяхъ устройства народнаго образованія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ». Въ этомъ объявленіи установленъ принципъ, что обученіе чтенію должно попрежнему происходить въ семьяхъ или въ деревенскихъ (*byskolor*) и воскресныхъ школахъ, объ учрежденіи которыхъ по мѣрѣ надобности должна заботиться каждая община, для сообщенія же дальнѣйшихъ свѣдѣній, составляющихъ здравое народное образованіе, которое, «чтобы принести дѣйствительную пользу обществу, должно прежде всего покоиться на религіозной основѣ», должны быть учреждаемы постоянныя (*fasta*) школы. Устройство школъ послѣдняго типа не должно безусловно лежать на повинности общинъ: въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-либо община сама пожелаетъ имѣть благоустроенную (*väl ordnad*) народную школу и изъявитъ готовность принять на себя расходы по ея содержанію, должно быть оказываемо пособіе изъ государственныхъ средствъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для каждаго отдѣльнаго случая въ зависимости отъ размѣра пожертвованій со стороны общинъ. Ближайшій надзоръ за такими школами и хозяйственное завѣдываніе ими возлагаются на особыя школьныя дирекціи (*skoldirektion*), изъ лицъ, избираемыхъ общинами, высшее же наблюденіе за всѣми такими школами лежитъ на центральномъ управленіи, состоящемъ изъ нѣсколькихъ, назначаемыхъ правительствомъ, свѣдущихъ и усердныхъ лицъ (*skicklige och nitiske män*) въ Гельсингфорсѣ.

Для приготовленія учителей, которые «по образу жизни и прочимъ условіямъ должны стоять какъ можно ближе къ ученикамъ», учреждается на казенный счетъ, на первое время, одно учебное заведеніе съ особымъ отдѣленіемъ для образованія учительницъ.

Выработка положенія о народномъ образованіи на изложенныхъ основаніяхъ была поручена финляндскому сенату, которому предоставлено поручить лицу, обладающему нужными знаніями, ознакомиться на мѣстахъ съ современнымъ положеніемъ народнаго образованія въ краѣ и постановкою его въ странахъ, гдѣ оно организовано наиболѣе цѣлесообразно. Это порученіе было возложено на пастора въ С.-Петербургѣ Сигнеуса (*Uno Cygnaeus*), который въ концѣ 1860 г. представилъ проектъ устройства школьнаго дѣла въ Финляндіи (*Förslag rörande folkskoleväsendet i Finland*). Проектъ былъ опубликованъ, а въ февралѣ 1861 г. былъ учрежденъ для его разсмотрѣнія особый комитетъ. Подготовительныя работы, заключавшіяся въ

[1]) Тамъ же.

разсмотрѣніи проекта, собраніи отзывовъ на него и т. д., затянулись до конца 1865 г., когда окончательно выработанный сенатомъ проектъ былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе. 11 мая 1866 г. постановленіе объ устройствѣ народнаго преподаванія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ (*Förordning angående organisation af folkskoleväsendet i Storfurstendömet Finland*) получило силу закона, которую, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, сохранило и до настоящаго времени.

II.

Закономъ 1866 г. школа отдѣлена отъ церкви. За послѣдней, однако, остались ея прежнія обязанности въ отношеніи первоначальнаго и религіознаго обученія. По церковному уложенію 1869 г. приходское (лютеранское) духовенство обязано имѣть наблюденіе, чтобы родители и опекуны, а также мастера и хозяева, принявшіе къ себѣ въ домъ чужихъ дѣтей, давали дѣтямъ христіанское воспитаніе и наставленіе въ вѣрѣ. «Для приведенія въ извѣстность, въ какой мѣрѣ особенно юношество успѣло въ грамотности и знаніи Закона Божія и какія познанія прихожане вообще имѣютъ въ религіи, и для дальнѣйшаго усовершенствованія и укрѣпленія ихъ въ томъ, духовенство должно ежегодно по всему приходу производить на сходкахъ испытанія въ чтеніи; на эти сходки обязаны являться родители, хозяева, слуги и работники, равно какъ и дѣти, достигшія такого возраста, что они могутъ быть подвергаемы испытанію». Каждый приходъ долженъ «распорядиться такъ, чтобы всегда былъ случай къ наставленію въ чтеніи и Законѣ Божіемъ для дѣтей, которыя не могутъ пользоваться такимъ обученіемъ дома [1])».

Въ сельскихъ приходахъ, по закону 1866 г., должны быть учреждаемы такъ называемыя дѣтскія школы (barnskolor), или школы грамоты, постоянныя или передвижныя, сообразно мѣстнымъ потребностямъ. Ихъ курсъ не выходитъ за предѣлы начальнаго домашняго обученія, но можетъ быть расширенъ введеніемъ въ него обученія письму, счету и пѣнію. Эти школы состоятъ подъ надзоромъ приходскаго духовенства [*]). Въ городахъ онѣ введены въ общую школьную систему и могутъ быть устраиваемы или отдѣльно, или въ видѣ низшихъ классовъ общихъ школъ.

---

[1]) Церк. улож. евангелическо-лютеранской церкви въ В. К. Ф. 6 дек. 1869 г. Ст. 43, 45, 49. Сборн. пост. В. К. Ф. 1869 г., № 27.

[*]) Относительно учрежденія начальныхъ школъ грамоты въ православныхъ приходахъ установлены, 5 мая 1883 г., особыя правила, согласно которымъ на эти приходы возлагается, такъ же какъ и на лютеранскіе, обязанность учреждать дѣтскія школы, обыкновенно передвижныя, а гдѣ обстоятельства дозволятъ, и постоянныя, въ такомъ количествѣ и такого устройства, какъ требуется мѣстными условіями. Вопросъ объ устройствѣ этихъ школъ возбуждается приходскимъ совѣтомъ и передается на разрѣшеніе собранія прихожанъ. Послѣднее должно опредѣлить число и границы школьныхъ округовъ, на которые должна быть раздѣлена территорія прихода, число учителей и учительницъ, ихъ вознагражденіе и прочіе расходы на содержаніе

Первоначальная деревенская дѣтская школа, замѣняющая домашнее обученіе, должна служить средствомъ для подготовки дѣтей къ поступленію въ настоящую народную школу, соотвѣтствующую нашей министерской или земской. Но такъ какъ этой цѣли она, при недостаточности своей организаціи, не можетъ отвѣчать вполнѣ, то, рядомъ съ нею, забота о начальномъ обученіи возложена и на свѣтскую школу: послѣдняя функціонируетъ въ качествѣ дѣтской въ теченіе шести недѣль, весною и осенью, въ то время, когда ея ученики освобождаются отъ занятій по случаю домашнихъ работъ.

Собственно народная, свѣтская, такъ называемая *высшая народная школа* (*högre folkskola*) находится въ вѣдѣніи общины, городской и сельской. Для поступленія въ нее требуется нѣкоторая подготовка—умѣнье связно читать по книгѣ и познанія по Закону Божію, которыя должны быть сообщаемы дѣтямъ въ семьѣ и въ низшей школѣ. Въ нее принимаются дѣти не моложе 9 и не старше 12 лѣтъ. Въ народныхъ училищахъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, предметы преподаванія должны быть сообразованы съ различіемъ въ требованіяхъ, которымъ должно соотвѣтствовать обученіе мальчиковъ или дѣвочекъ, а также съ будущимъ общественнымъ положеніемъ учащихся; согласно съ симъ курсъ долженъ обнимать: Законъ Божій; родной языкъ, съ чтеніемъ подходящихъ книгъ и письменными упражненіями; чистописаніе; исторію и географію; счетъ, основныя понятія о геометрическихъ фигурахъ, измѣреніе площадей и пространства; естествовѣдѣніе и примѣненіе онаго; рисованіе, пѣніе и гимнастику. Кромѣ того, мальчики обучаются ремесламъ, а дѣвочки женскимъ рукодѣліямъ; съ согласія подлежащей общины можетъ быть вводимо обученіе садоводству или другимъ общеполезнымъ предметамъ (въ городахъ мальчики могутъ быть обучаемы иностраннымъ языкамъ, а дѣвочки старшаго возраста — уходу за маленькими дѣтьми, для чего могутъ быть устраиваемы при школахъ дѣтскіе сады, ясли и т. п.). Обученіе ведется на родномъ языкѣ учащихся, съ тѣмъ, однако, чтобы въ одномъ училищѣ ученики, по возможности, не обучались на разныхъ языкахъ *).

школъ. Вопросъ объ отводѣ помѣщенія для школы и учителя предоставляется соглашенію жителей каждаго округа. Надзоръ за преподаваніемъ въ школахъ грамоты принадлежитъ настоятелю прихода, подъ руководствомъ духовнаго управленія въ Выборгѣ. Послѣднее опредѣляетъ учителей школъ, по представленію приходскихъ Совѣтовъ.

*) По выработанному главнымъ училищнымъ управленіемъ въ 1881 г. нормальному росписанію уроковъ, предметы преподаванія въ 2-классной сельской школѣ съ четырехлѣтнимъ курсомъ распредѣляются такъ:

	Число часовъ въ недѣлѣ.	
	I	II
Законъ Божій	4	4
Чтеніе	7	4
Грамматика род. яз.	1	1
Письмо	4	2
Счетъ	3	3
Геометрія и черченіе	—	3

Въ школахъ, получающихъ пособіе отъ казны, учебныя занятія должны продолжаться не менѣе 36 недѣль въ году и 5 или 6 часовъ въ день. Учебный годъ считается съ половины августа до половины іюня. Продолжительность рождественскихъ, пасхальныхъ и троицкихъ каникулъ опредѣляется по мѣстнымъ условіямъ, но съ тѣмъ, чтобы ими, вмѣстѣ съ лѣтними, не уменьшалась установленная продолжительность учебнаго времени.

III.

Обязанности городскихъ и сельскихъ общинъ относительно устройства и содержанія высшихъ народныхъ школъ различны. Для первыхъ обязательно «въ такой степени заботиться о народномъ образованіи и въ такомъ количествѣ учреждать и содержать народныя школы, чтобы всѣ дѣти, не получающія дома или въ другихъ школахъ соотвѣтственнаго или болѣе обширнаго образованія, были обучаемы съ 8 до 14-лѣтняго возраста». Города могутъ учреждать школы либо въ видѣ обширныхъ, разсчитанныхъ на весь учебный курсъ и раздѣленныхъ на нѣсколько классовъ учебныхъ заведеній, либо въ видѣ отдѣльныхъ, меньшихъ школъ, именно — низшихъ, для дѣтей отъ 7 до 10 лѣтъ, и высшихъ, для мальчиковъ или дѣвочекъ остального учебнаго возраста. Въ низшихъ школахъ, равно какъ въ соотвѣтственныхъ классахъ полныхъ школъ, дѣти обоего пола могутъ обучаться вмѣстѣ, далѣе-же мальчики и дѣвочки должны обучаться въ отдѣльныхъ классахъ или школахъ; однако, въ случаѣ малочисленности учениковъ или когда это вызывается другими мѣстными обстоятельствами, допускается совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола и въ высшихъ школахъ.

Для дѣтей, которыя, по достиженіи 12-лѣтняго возраста, не могутъ по какой-либо уважительной причинѣ посѣщать школу въ обыкновенные часы, должно быть устроено правильное обученіе въ другое учебное время, не менѣе 12 часовъ въ недѣлю *).

На содержаніе городскихъ школъ выдаются пособія отъ казны изъ суммъ, ассиг-

---

	Число часовъ въ недѣлѣ.	
Географія	1	1
Исторія	—	2
Естеств. исторія	—	2
Гимнастика	4	4
Ручныя работы	4	4
Пѣніе	2	2
	30	32

*) По первоначальной редакціи закона, измѣненной въ 1893 г. въ изложенномъ смыслѣ, требовалось преподаваніе по вечерамъ, не менѣе 4-хъ разъ въ недѣлю и по два часа каждый разъ, тѣхъ предметовъ школьнаго курса, которые преимущественно могутъ содѣйствовать образованію такихъ учениковъ.

нуемыхъ сеймомъ на каждый финансовый періодъ, въ размѣрѣ 25% расходовъ каждой городской общины на этотъ предметъ.

На сельскія общины никакихъ обязанностей по устройству высшихъ народныхъ школъ не возложено. Имъ, равно какъ другимъ общественнымъ союзамъ и частнымъ лицамъ, предоставлено учреждать такія школы.

Государство до послѣдняго времени воздерживалось отъ понужденія сельскихъ общинъ къ устройству школъ и ограничивалось поощрительными мѣрами, въ видѣ выдачи денежныхъ пособій на жалованье преподавателямъ. При испрошеніи пособія община должна представить въ главное управленіе училищъ: 1) свѣдѣнія о томъ, какія мѣры приняты ею для первоначальнаго обученія дѣтей; 2) полный и согласный съ установленными правилами учебный планъ и описаніе предполагаемаго устройства школы въ прочихъ отношеніяхъ; 3) обязательство построить, по прилагаемому при прошеніи плану, и содержать просторное школьное помѣщеніе, по меньшей мѣрѣ, съ двумя жилыми комнатами и кухней и нужными службами для учителя или учительницы, завести нужный инвентарь, отвести завѣдующему школой отъ двухъ до трехъ тунландовъ (*tunland*— 0,45 десятины) обработанной земли, а также доставлять ему топливо, и кормъ и пастбище, по крайней мѣрѣ, для одной коровы; 4) показаніе о томъ, не предоставляется-ли, кромѣ вышеупомянутаго, еще что либо, и что именно, въ пользу учителя или учительницы; 5) свѣдѣнія о предполагаемомъ числѣ дѣтей, которыя будутъ посѣщать школу въ началѣ. Пособіе разрѣшается, если будетъ признано, что ходатайствующая община надлежащимъ образомъ заботилась объ обученіи дѣтей (т. е. о первоначальномъ) и что предполагаемое училище можетъ способствовать истинному народному образованію, и притомъ предвидится, что число дѣтей отъ 3 до 16-лѣтняго возраста, которыя будутъ посѣщать училище, достигаетъ двадцати. Пособіе можетъ быть прекращено, если, по открытіи училища, число учащихся упадетъ до 15 или ниже. Наравнѣ съ общинами, правомъ на пособіе отъ казны пользуются высшія народныя школы, учреждаемыя школьными округами или союзами (skoldistrikt) образуемыми по добровольному соглашенію отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ сельской общины, селеній или землевладѣльцевъ.

Полученіе пособія отъ казны налагаетъ на школу обязанность подчиняться извѣстнымъ правиламъ относительно продолжительности учебнаго времени, опредѣленія преподавателей (учителями въ такихъ школахъ могутъ быть только лица, получившія образованіе въ объемѣ полнаго курса учительскихъ семинарій) и т. д. Между прочимъ субсидируемыя школы должны принимать мѣры для дальнѣйшаго образованія своихъ учениковъ: при каждой школѣ должна составляться библіотека, изъ которой ученики и другія любознательныя лица въ общинѣ могли бы получать полезное чтеніе. Въ то-же время учителя обязываются, по крайней мѣрѣ, одинъ, а лучше два раза въ недѣлю, въ послѣобѣденное время, оказывать помощь лицамъ, прошедшимъ курсъ школы, или вообще стремящимся къ знанію и просвѣщенію, посредствомъ указанія подходящаго чтенія, разъясненій, просмотра и исправленія письменныхъ упражненій, или иными способами.

Кромѣ пособія на жалованье учителямъ казна, съ 1888 г., выдаетъ пособія на постройку школьныхъ зданій. Эти пособія, въ размѣрѣ 375—560 рублей на школу, выдаются общинамъ или школьнымъ округамъ, особенно недостаточнымъ, или такимъ, гдѣ устройство школъ затрудняется рѣдкостью или разбросанностью населенія, причемъ, прежде всего, обращается вниманіе на нужды восточныхъ частей края и такихъ общинъ, которыя учрежденіемъ нѣсколькихъ школъ обременили себя значительными пожертвованіями ради быстраго развитія школьнаго дѣла.

Въ первое время послѣ изданія закона 1866 г. устройство школъ пошло не особенно быстро, вслѣдствіе постигшаго Финляндію неурожая, подорвавшаго экономическія силы ея населенія. Въ 1865—1866 учебномъ году, въ Финляндіи насчитывалось не болѣе 20 школъ; въ 1867 году открылась вновь одна школа, въ 1867—1868 году—14, въ 1868—1869 году—18, въ 1869—1870 году—32, въ 1870—1871 году—28. Съ начала 70-хъ годовъ, когда страна оправилась отъ послѣдствій постигшаго ее бѣдствія, школьное дѣло пошло впередъ быстрыми шагами. Къ концу 1875 года изъ всѣхъ городовъ только четыре (Кекгольмъ, Сердоболь, Іоенсу и Каске) не успѣли выполнить лежащей на нихъ обязанности относительно устройства народныхъ школъ. Въ сельскихъ общинахъ число школъ возрастало въ такой прогрессіи

Года.	Школъ.	Жителей въ общинахъ.	Жителей на 1 школу.
1872—1873	183	1.695.899	9.267
1877—1878	357	1.813.707	5.080
1882—1883	536	1.931.006	3.606
1887—1888	755	2.066.177	2.727
1892—1893	1.032	2.181.036	2.113
1895—1896	1.273	2.248.022	1.766
1896—1897	1.403	?	1.602 (?)

Въ теченіе 23 лѣтъ число школъ увеличилось въ шесть разъ, а число жителей, причитающихся на одну школу, уменьшилось въ 4,3 раза. Въ то же время съ каждымъ годомъ уменьшалось число общинъ, не имѣющихъ высшихъ школъ. Число общинъ со школами и безъ нихъ измѣнялось такъ:

Года.	Съ школами.	Безъ школъ.
1872—1873	110	355
1877—1878	213	253
1882—1883	300	170
1887—1888	383	88
1892—1893	419	47
1895—1896	444	22
1896—1897	450	17

Однако, несмотря на столь быстрое возрастаніе числа школъ, сдѣланное могло лишь въ незначительной степени удовлетворить потребности въ образованіи; лишь небольшое число дѣтей школьнаго возраста могло находить мѣсто въ существующихъ школахъ. Отношеніе дѣтей, учившихся въ высшихъ народныхъ школахъ, и не учившихся въ нихъ было за разсматриваемые 23 года слѣдующее:

Года.	Число дѣтей 9—13 лѣтъ.	Учившихся въ высш. народныхъ школахъ.		Неучившихся.
1872—1873	148.400	7.155	4,8%	141.200
1877—1878	158.700	13.447	8,5 »	145.300
1882—1883	169.000	20.899	12,4 »	148.100
1887—1888	180.800	28.346	15,7 »	152.500
1892—1893	187.600	40.426	21,5 »	147.200
1895—1896	196.700	56.959	29,4 »	139.745

Съ другой стороны, школы въ сельскихъ общинахъ распредѣлялись крайне неравномѣрно: въ то время, какъ однѣ общины имѣли по нѣсколько школъ, другія довольствовались одною. Такъ напр., въ 1895—96 учебныхъ годахъ изъ 444 общинъ, учредившихъ школы имѣли *):

По одной . . .	171	или	38,5%
» 2 . . .	85	»	19,1 »
» 3 . . .	56	»	12,6 »
» 4 . . .	44	»	9,9 »
» 5 . . .	30	»	8,6 «
» 6 . . .	13	»	2,9 »
» 7 . . .	15	»	3,4 »
» 8 . . .	8	»	1,8 »
» 9 . . .	7	»	1,6 »
болѣе 9 . . .	7	»	1,6 »
	144		100

Эти обстоятельства привели къ возбужденію вопроса, не слѣдуетъ-ли ограничить свободу сельскихъ общинъ въ дѣлѣ учрежденія школъ и сдѣлать для нихъ, подобно городскимъ общинамъ, это учрежденіе обязательнымъ. Въ этомъ смыслѣ, на сеймѣ 1877—78 годовъ, были внесены предложенія въ три сословія—дворянское, духовное и городское. Предполагалось обязать общины устраивать хотя-бы по одной высшей народной школѣ. Это предложеніе было отложено, ибо было признано несправедливымъ возлагать одинаковое бремя на всѣ общины, безъ соображенія съ ихъ пространствомъ и населеніемъ, и привлекать къ участію въ содержаніи школы жителей отдаленныхъ селеній, которые не могутъ ею пользоваться. На сеймѣ 1882 г. вновь было внесено въ городское сословіе предложеніе о возложеніи на общины обязанности учреждать, въ зависимости отъ количества населенія, одну или нѣсколько школъ,

*) Въ 1896—1897 г. имѣли:

По 1 шк.	159	или	35,4%
» 2 »	83	»	18,4 »
» 3 »	63	»	14,0 »
» 4 »	44	»	9,8 »
» 5 »	36	»	8,0 »
» 6 »	20	»	4,4 »
» 7 »	11	»	2,4 »
» 8 »	16	»	3,6 »
» 9 »	6	»	1,3 »
болѣе 9 »	12	»	2,7 »
Всего	450	»	100 »

но и на этотъ разъ оно было отклонено причемъ, между, прочимъ, было указано, что дѣти, для которыхъ предполагается устройство высшихъ школъ, еще не обладаютъ необходимыми начальными знаніями. Въ 1888 и 1891 годахъ предложенія вносились вновь—въ первый разъ объ учрежденіи въ каждой общинѣ хотя по одной школѣ (въ то время въ 78 общинахъ совсѣмъ не было школъ), во второй—объ устройствѣ въ болѣе населенныхъ общинахъ по одной школѣ на 1000 жителей, а въ менѣе населенныхъ—на 700,—и оба раза испытали ту-же участь.

Причину такого отношенія къ вопросу одинъ изъ сторонниковъ «школьной повинности» общинъ, г. Іонссонъ, видитъ въ томъ, что «консервативная партія не склонна оказывать содѣйствіе развитію высшей народной школы, пока либеральная неблагосклонно относилась къ праву церкви по завѣдыванію первоначальнымъ обученіемъ; либеральная-же партія считала себя въ правѣ противодѣйствовать всякому расширенію церковнаго вліянія въ дѣлѣ школьнаго обученія, считая это вліяніе не соотвѣтствующимъ современнымъ обстоятельствамъ» *). И въ самомъ дѣлѣ, параллельно съ вопросомъ о развитіи свѣтскихъ высшихъ школъ возникали и вопросы о разныхъ мѣрахъ содѣйствія развитію начальныхъ школъ грамотности, состоящихъ въ вѣдѣніи духовенства.

Въ 1893 г. финляндскій сенатъ выработалъ проектъ правительственнаго предложенія сейму объ изданіи закона объ обязаніи общинъ устраивать и содержать потребное число школъ и о введеніи обязательнаго обученія, но его предложеніе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій, ибо Императоръ Александръ III не изъявилъ согласія на его внесеніе въ сеймъ.

Въ сеймѣ 1894 г. вновь возбужденному во всѣхъ четырехъ сословіяхъ вопросу о введеніи обязательнаго обученія и школьной повинности общинъ посчастливилось болѣе, нежели въ прежнее время и, хотя предложеніе объ обязательномъ обученіи было отклонено, сеймъ высказался въ пользу послѣдней мѣры и возбудилъ всеподданнѣйшее ходатайство о передачѣ на разсмотрѣніе слѣдующаго сейма Высочайшаго предложенія о поощреніи учрежденія народныхъ школъ въ сельскихъ общинахъ на слѣдующихъ основаніяхъ: чтобы каждая сельская община обязана была раздѣлить свою территорію на народно-училищные округа, сообразно съ мѣстными условіями, такимъ образомъ, чтобы по открытіи въ каждомъ округѣ одного училища, всѣ находящіяся въ школьномъ возрастѣ дѣти, не получающія соотвѣтственнаго или болѣе обширнаго образованія, могли пользоваться обученіемъ въ народномъ училищѣ, и чтобы каждая сельская община обязана была учреждать народныя училища въ числѣ, достаточномъ для того, чтобы не оказалось надобности отказывать въ пріемѣ дѣтей за неимѣніемъ мѣстъ.

По воспослѣдованіи на это представленіе Высочайшаго соизволенія, земскимъ чинамъ сейма 1897 г. передано Высочайшее предложеніе по этому предмету, которое ими и принято, съ нѣкоторыми измѣненіями.

---

*) *Mik Iohnsson. Folkskola i hvarje by eller frâgan omskolo-hunc dervisningsplikt* Hesfs. 1894, стр. 67.

По разсчету коммиссіи сейма 1897 г., для того, чтобы дать всѣмъ дѣтямъ учебнаго возраста возможность посѣщать школы, число послѣднихъ должно быть увеличено приблизительно втрое противъ наличнаго. Въ 1896 учебномъ году одна школа приходилась на 1766 жителей, а такъ какъ, по закону, на одного учителя полагается не болѣе 50 учениковъ, а такое число дѣтей учебнаго возраста приходится на 568 жителей, то число школъ должно равняться (2.248.022 : 568)—болѣе 3.950.

24 мая 1898 г. издано Высочайшее постановленіе касательно поощренія открытія высшихъ народныхъ училищъ въ сельскихъ общинахъ Финляндіи *), которымъ каждой общинѣ вмѣнено въ обязанность раздѣлить свою территорію на народноучилищные округа, а равно учреждать и содержать высшія народныя училища въ такомъ числѣ, чтобы всѣ принадлежащія къ общинѣ дѣти школьнаго возраста могли безъ особенныхъ затрудненій, по возможности въ своемъ округѣ, пользоваться обученіемъ въ народномъ училищѣ на родномъ языкѣ. При раздѣленіи должны быть приняты во вниманіе условія географическія, населенности и языка, а также существующія уже училища. Разстояніе училищъ отъ мѣста жительства учениковъ не должно превышать 5 километр., если малочисленность населенія не потребуетъ отступленія. Въ общинахъ съ разбросаннымъ населеніемъ, говорящимъ на чуждомъ большинству языкѣ, изъ этого населенія образуются отдѣльные округа безъ соблюденія правила о разстояніи. Въ округѣ, гдѣ еще нѣтъ высшаго училища, община обязывается открыть его, когда будутъ заявлены ходатайства о пріемѣ не менѣе 30 дѣтей, принадлежащихъ къ округу, въ округѣ же, имѣющемъ школу, должны быть приняты мѣры къ ея расширенію или открытію новой, когда число учащихся и желающихъ поступить въ школу превыситъ 50. Всѣ учрежденныя въ общинѣ высшія училища состоятъ въ общемъ вѣдѣніи общины, но она можетъ предоставить завѣдываніе школою въ томъ или иномъ отношеніи отдѣльному округу.

Рѣшенія общины относительно раздѣленія на округа должны быть представлены на разсмотрѣніе губернаторовъ въ трехлѣтній, со дня изданія постановленія срокъ.

IV.

Преподавателями въ высшихъ школахъ, субсидируемыхъ казною, могутъ быть назначаемы лица, окончившія курсъ учительской семинаріи или выдержавшіе соотвѣтственный экзаменъ и получившія отъ семинаріи свидѣтельство на право преподаванія. Выборъ учителей зависитъ отъ школьной дирекціи, а допущеніе къ занятію должности—отъ инспектора народныхъ училищъ. По открытіи вакансіи на должность учителя дирекція публикуетъ объ этомъ въ газетахъ и назначаетъ срокъ на соисканіе не менѣе 30 и не болѣе 45 дней. По истеченіи срока дирекція назначаетъ, изъ числа компетентныхъ соискателей, учителемъ «лицо безукоризненной нравственности, которое по нраву своему способно руководить юношество». О состоявшемся

*) Сборн. пост. В. К. Ф. 1898, № 20.

назначеніи увѣдомляется инспекторъ, который, въ случаѣ согласія, объявляетъ о немъ въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ, въ противномъ случаѣ представляетъ дѣло на разрѣшеніе Главнаго управленія училищнаго вѣдомства *). Принятый на службу учитель «вводится торжественно въ должность» инспекторомъ или предсѣдателемъ дирекціи, «для испытанія въ теченіе двухъ лѣтъ, послѣ чего учителю или учительницѣ, оказавшимся вполнѣ способными къ должности, выдается открытая грамота на должность за подписью инспектора и предсѣдателя дирекціи». Учитель, получившій грамоту, приводится при вступленіи въ должность къ присягѣ. Учитель, временно допущенный, можетъ быть уволенъ за проступки «безъ дальнѣйшихъ околичностей», по соглашенію дирекціи съ инспекторомъ, который доноситъ объ этомъ главному управленію, наложенію-же взысканій на учителей утвержденныхъ должно предшествовать тщательное изслѣдованіе дѣла инспекторомъ, съ составленіемъ протокола; дирекція постановляетъ объ объявленіи учителю выговора, или объ удаленіи его отъ должности на время не свыше одного года, съ лишеніемъ части содержанія, или, наконецъ, объ отрѣшеніи отъ должности. Постановленія объ удаленіи или отрѣшеніи отъ должности могутъ быть обжалованы Главному управленію, а постановленія послѣдняго объ отрѣшеніи — сенату. Разногласія между инспекторами и дирекціями по вопросамъ, касающимся учителей, разрѣшаются Главнымъ управленіемъ.

Преподаватели высшихъ народныхъ школъ получаютъ содержаніе отъ казны: учителя 300 руб., учительницы—225 руб. (съ 1886 г.; до тѣхъ поръ—на 75 р. менѣе); окладъ въ первыя 15 лѣтъ службы увеличивается на 10% черезъ каждое 5-лѣтіе, а по прослуженіи 20 лѣтъ—на 20%, такъ что общая прибавка черезъ 20 лѣтъ составляетъ 50%. Кромѣ постояннаго содержанія, учителя получаютъ половину взимаемой съ учениковъ платы за ученіе.

Прослуженіе опредѣленнаго срока даетъ право на пенсію изъ средствъ казны. На основаніи изданнаго въ 1886 г. особаго положенія, учителя, прослужившіе болѣе 30 лѣтъ, получаютъ пожизненную пенсію изъ средствъ, ассигнуемыхъ на народное образованіе, въ размѣрѣ 300 р. и учительницы 225 р. въ годъ. Лицамъ, оставляющимъ службу ранѣе этого срока по болѣзни или по происшедшей не по ихъ винѣ неспособности къ труду, предоставляется пенсія: за 20 лѣтъ—въ полномъ размѣрѣ, за 15 лѣтъ — $^3/_4$, за 10 лѣтъ — $^1/_2$ и за 5 лѣтъ — $^1/_4$. Въ расходахъ на выдачу пенсій учителямъ городскихъ школъ участвуютъ города, которые обязаны вносить въ казну 5% съ назначаемой этимъ учителямъ пенсіи.

Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1877 г. отпущено изъ казенныхъ средствъ 75 т. руб. на образованіе основного капитала пенсіонной кассы для вдовъ и сиротъ учителей; на тотъ-же предметъ отпущено еще 18.750 руб., согласно постановленія сейма 1877—1878 г., изъ суммъ временныхъ налоговъ. Уставъ кассы (*Folkskollärarenes i Finland enke-och pupillkassa*) утвержденъ 11 марта 1880 г.

Въ томъ-же 1877 г. утвержденъ уставъ пенсіонной кассы финляндскихъ учительницъ, основной капиталъ которой образованъ изъ пожертвованныхъ барономъ

*) Высоч. объявл. 21 іюля 1898. Сборн. пост. В. К. Ф. 1898, № 26.

Стандершельдомъ пятипроцентныхъ билетовъ русскаго государственнаго банка на сумму 14.400 руб. съ процентами, и отпущено изъ казны въ распоряженіе главнаго управленія училищъ 11.250 рублей, для выдачи изъ дохода съ этой суммы пособій учительницамъ, по болѣзни утратившимъ возможность содержать себя собственнымъ трудомъ. Впослѣдствіи, въ 1886 г., по постановленію сейма, отпущено по 1.874 р. въ годъ на выдачу пособій учителямъ, которые по болѣзни на время лишаются возможности исполнять свои обязанности. Въ 1888 г. эта ассигновка возобновлена на трехлѣтіе, съ распространеніемъ права полученія пособій на учительницъ.

V.

Для приготовленія учителей народныхъ училищъ учреждены 4 учительскія семинаріи: въ Ювяскюля, съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіями (въ 1863 г.), въ Нюкарлебю мужская, въ Экенесѣ женская (обѣ шведскія, въ 1873 г.) и въ Сердоболѣ, съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіями (финская, въ 1883 г.; обезпечена пожертвованнымъ капиталомъ въ 75 т. рубл.). Въ послѣднее время учреждены еще двѣ семинаріи—въ Брагестадѣ и Раумо, первый выпускъ изъ которыхъ послѣдуетъ въ 1900 г.

Семинаріи содержатся на казенный счетъ. По утвержденному штату, ихъ содержанія, не считая измѣнчивой суммы на добавочное жалованье преподавателямъ, прослужившимъ опредѣленный срокъ, обходится:

Ювяскюльской	47.790 руб.
Экенеской	21.169 »
Нюкарлебійской	21.555 »
Сердобольской	51.615 »
Всего . . .	142.129 руб.

Въ семинаріи принимаются по конкурсному испытанію молодые люди не моложе 18 лѣтъ, обладающіе подготовкой въ объемѣ курса высшей народной школы (съ 1886 г., ранѣе требованія были ниже). Ученики принимаются или интернами, съ платою за содержаніе 45 р. въ годъ, въ числѣ не болѣе 45 въ каждомъ отдѣленіи, или экстернами; послѣдніе принимается съ такимъ разсчетомъ, чтобы число учениковъ въ классѣ не превышало 30. Кромѣ учениковъ, допускаются сторонніе слушатели, по одному или нѣсколькимъ предметамъ. Обученіе для всѣхъ даровое. Отъ платы за содержаніе могутъ быть освобождаемы по бѣдности только ученики двухъ старшихъ классовъ, въ числѣ не болѣе 5 на каждый классъ. Бѣднѣйшіе изъ экстерновъ могутъ получать стипендіи, отъ 15 до 60 руб. въ годъ, изъ ежегодно ассигнуемыхъ на этотъ предметъ 750 руб. на каждое отдѣленіе. Въ 1896 — 97 г. во всѣхъ семинаріяхъ состояло 776 учениковъ (364 м. и 412 ж.); изъ нихъ 243, или 31,3%, были интернами и 533, или 68,7% экстернами.

Курсъ ученія трехлѣтній, но окончившимъ его предоставляется оставаться, съ разрѣшенія педагогическаго совѣта, еще на годъ, въ качествѣ кандидатовъ на учительскія должности, для упражненія въ практикѣ преподаванія и дальнѣйшаго развитія и образованія. Въ кругъ преподаванія входятъ: священная исторія и изученіе библіи; христіанское вѣроученіе и нравственность; популярная психологія; педагогика и школовѣдѣніе; финскій языкъ и чтеніе на немъ подходящихъ сочиненій; шведскій языкъ; математика и ея примѣненія; географія и черченіе картъ; исторія и статистика Финляндіи; естествознаніе и его примѣненія; стилистическія упражненія и писаніе небольшихъ сочиненій; рисованіе и моделированіе, пѣніе и музыка; гимнастика; популярная анатомія; физіологія и физическій уходъ за дѣтьми. Ученики мужского отдѣленія упражняются, сверхъ того, въ техническихъ ручныхъ работахъ, садоводствѣ и земледѣліи, а ученицы женскаго—обучаются рукодѣльямъ, домоводству и садоводству.

Для упражненія учениковъ въ преподаваніи при каждой семинаріи учреждается нормальная школа, состоящая изъ низшей школы съ дѣтскимъ садомъ, для дѣтей отъ 7-го до 9-го года, и высшая, съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіями, для дѣтей въ возрастѣ 11—16 лѣтъ. Кромѣ того, для обученія старшихъ ученицъ и кандидатокъ уходу за маленькими дѣтьми, учреждаются, въ связи со школою, — ясли.

Семинаріями за все время ихъ существованія, по 1897 г., выпущено 2.251 учителей и учительницъ.

До послѣдняго времени семинаріи удовлетворяли потребности въ учителяхъ, но съ быстрымъ ростомъ числа училищъ, особенно въ виду предстоящаго возложенія на общины школьной повинности, возникъ вопросъ объ усиленіи средствъ для приготовленія учителей. По словамъ коммиссіи сейма 1897 г., уже за 1895—96 г. изъ всѣхъ семинарій выпущено 102 учителя, а учреждено, въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, 133 новыхъ учительскихъ мѣстъ въ сельскихъ школахъ и 20 въ городскихъ, всего 153; если прибавить 42 открывающіяся, за убылью учителей вакансіи (по разсчету 2% общаго числа), то потребность выразится въ 195, а недостатокъ въ учителяхъ—въ 93. Сверхъ того, въ 140 сельскихъ школахъ на учителя приходится болѣе 50 учениковъ, почему тамъ требуются помощники. Наконецъ, многія общины въ послѣднемъ учебномъ году были вынуждены замѣщать учительскія должности лицами, несоотвѣтствующими требованіямъ закона. Такихъ учителей опредѣлено, въ осенній семестръ, 361, и изъ нихъ только немногіе могутъ считаться компетентными. Недостатокъ въ учителяхъ ощущается главнымъ образомъ въ финскихъ школахъ, такъ какъ потребность шведскихъ удовлетворяется выпусками изъ семинарій въ Нюкарлебю и Экенесѣ. Вслѣдствіе этого сеймъ возбудилъ ходатайство о принятіи мѣръ для восполненія недостатка въ учителяхъ.

Въ видахъ содѣйствія дальнѣйшему усовершенствованію школьныхъ учителей, сеймомъ 1894 г., согласно пожеланію, выраженному съѣздомъ учителей 1893 г., ассигновано по 1.350 р. въ годъ на выдачу сельскимъ учителямъ и учительни

цамъ стипендій для посѣщенія учительскихъ семинарій и народныхъ школъ съ цѣлью ознакомленія съ новѣйшими пріемами преподаванія.

Стипендіи выдаются въ размѣрѣ 37 р. 50 к. или 56 р. 25 к., по двѣ на каждый инспекторскій округъ. Съ разрѣшенія сената распредѣленіе по округамъ и размѣры стипендій могутъ быть измѣняемы. Другимъ средствомъ для усовершенствованія учителей служитъ устройство для нихъ на казенный счетъ библіотекъ. Въ 1896 г. послѣднихъ было 178; распредѣлялись онѣ по краю очень неравномѣрно; такъ въ Нюландской губ. въ каждой общинѣ была своя библіотека, а въ Тавастгуской была одна для всей губерніи. Въ 1897 г. число библіотекъ осталось то же.

По закону 11 мая 1866 г., черезъ каждые три года созываются учительскіе съѣзды, расходы на которые покрываются казною. Предсѣдательствуетъ на съѣздахъ главный инспекторъ народныхъ училищъ. Первый съѣздъ состоялся въ 1869 г. въ Ювяскюлѣ. Какъ видно изъ отчета главнаго управленія за 1865—1886 гг., было отпущено: на первый съѣздъ—975 р., на четыре слѣдующіе (1872, 1875, 1878 и 1881)—по 1.500 и на шестой и седьмой (1884 и 1887)—по 1.875 рублей. Кромѣ того, нѣкоторымъ учителямъ были предоставлены средства для посѣщенія общихъ скандинавскихъ съѣздовъ—въ Гетеборгѣ, Христіаніи, Стокгольмѣ и Копенгагенѣ. По словамъ отчета, интересъ къ мѣстнымъ съѣздамъ, судя по увеличивающемуся числу участниковъ, возросталъ. «Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію что эти съѣзды оказываютъ въ высшей степени оживляющее вліяніе и поддерживаютъ интересъ къ работѣ въ народной школѣ».

Приготовленіе учителей для «дѣтскихъ» школъ возложено на высшія народныя школы. Сеймъ 1877—1878 г. ассигновалъ по 750 рублей въ годъ на вознагражденіе учителей высшихъ школъ за особыя занятія съ кандидатами на званіе учителей школъ грамоты, и съ тѣхъ поръ дѣло это ведется на основаніи правилъ, опубликованныхъ въ циркулярѣ главнаго управленія отъ 31-го октября 1879 г. Иниціатива устройства курсовъ для будущихъ учителей школъ грамоты предоставляется самимъ школьнымъ учителямъ, которые испрашиваютъ на это разрѣшені главнаго управленія. Вознагражденіе выдается за занятія только съ тѣми кандидатами, которые прошли полный курсъ народнаго училища. Преподаваніе распадается на теоретическое,—заключающееся частью въ повтореніи пройденнаго въ высшей народной школѣ, частью въ методическихъ указаніяхъ относительно преподаванія начинающимъ Закона Божія, родного языка, чтенія, письма и счета,—и практическое. Теоретическій курсъ не долженъ продолжаться менѣе шести недѣль, во время школьныхъ вакацій. Прошедшіе полный теоретическій и практическій курсы подвергаются испытанію въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ. По окончаніи курса учитель представляетъ отчетъ, который препровождается, съ заключеніемъ инспектора, въ главное управленіе и послѣднее назначаетъ размѣръ вознагражденія. Въ 1890 г. такое вознагражденіе было выдано семи учителямъ и учительницамъ, въ 1891 г.—восьми, въ 1893 — девяти, въ 1894 и въ 1896 — одиннадцати, въ 1897—девяти.

Изложенная мѣра, какъ можно судить уже по числу учителей, учреждавшихъ курсы, незначительность которыхъ, впрочемъ, главное управленіе объясняетъ недостаточностью ассигнованныхъ средствъ,—въ 1896 г. оно возбудило ходатайство объ увеличеніи ассигновки вдвое,—не привела къ значительнымъ результатамъ. По заявленію меньшинства коммиссіи (besvärsutskott) сейма 1888 г., принятыя мѣры приготовленія учителей недостаточны, такъ какъ при существованіи 964 школъ грамоты (съ 162 тысячами учащихся), при постоянномъ, изъ года въ годъ, увеличеніи ихъ числа и перемѣнчивости учительскаго персонала, ежегодная потребность въ новыхъ учителяхъ должна опредѣляться не ниже 10% общаго числа существующихъ учителей, т. е. 94, между тѣмъ, за десять лѣтъ, 1879—1888, подготовлены только 320, около $3^1/_2$% наличнаго числа въ годъ, (въ Швеціи, при 4.600 школахъ грамоты, казенныя и частныя учительскія семинаріи выпускаютъ около 600 кандидатовъ въ годъ, или 13% наличнаго учительскаго состава). Это обстоятельство дало поводъ къ возбужденію вопроса объ учрежденіи на казенный счетъ особыхъ учительскихъ семинарій для приготовленія учителей школъ грамоты. Такое предложеніе было внесено въ 1888 г. въ духовное сословіе и принято послѣднимъ, но отклонено тремя прочими. Въ 1891 г. ходатайство о предоставленіи духовенству средствъ для подготовки учителей было возобновлено, въ видѣ предложенія объ отпускѣ для этой цѣли въ распоряженіе духовнаго капитуа 3.375 руб. въ годъ; этому предложенію было противопоставлено другое—объ увеличеніи суммы, отпускаемой на приготовленіе учителей для школъ грамоты главному управленію училищъ, съ 750 до 2.250 р. въ годъ. Послѣднее предложеніе при нято дворянствомъ и городскимъ сословіемъ (которое высказалось за увеличеніе до 3.375 р.); напротивъ, крестьянство вотировало за первоначальное предложеніе, поддержанное большинствомъ комиссіи, а духовенство, «оскорбленное разсчетами, приводившимися въ пользу предложенія въ собраніяхъ дворянства и горожанъ», всецѣло отвергло предложеніе.

Въ 1893 г. назначено пособіе, по 1.125 рублей въ годъ, на три года, учрежденному двумя учителями и учительницей нормальной школы при Сердобольской учительской семинаріи заведенію для приготовленія учителей дѣтскихъ школъ въ лютеранскихъ приходахъ восточной Финляндіи. Курсъ ученія въ этомъ заведеніи годовой. Преподаются: Законъ Божій (5 часовъ въ недѣлю), церковная исторія (1 ч.), родной языкъ, чтеніе и письмо (8 ч.) педагогика (2 ч.), исторія Финляндіи (2 ч.), географія (1 ч.), ариѳметика (3 ч.), геометрія (1 ч.), гигіена (1 ч.), пѣніе и чтеніе нотъ (3 ч.). Практическія занятія ведутся въ учрежденномъ для этого классѣ. Въ 1893 г. поступило въ заведеніе 15 учениковъ (4 м. и 11 ж. п.), съ образованіемъ въ объемѣ курса высшей школы; изъ нихъ удостоены, по произведенному экзамену, званія учителя дѣтской школы 2 и учительницы—10; въ 1894 г. поступило 17 учениковъ: 7 м. и 10 ж., которые всѣ и окончили курсъ.

Для приготовленія учителей школъ грамоты въ православныхъ приходахъ учреждены въ 1887 г. при Сердобольской учительской семинаріи временные курсы, на

которые отпущено изъ средствъ финляндской казны по 1.875 р. въ годъ, на три года. Тогда-же ассигновано на 10 лѣтъ, по 1.875 р. въ годъ, на вознагражденіе лучшихъ учителей школъ грамоты въ православныхъ приходахъ Выборгской и Куопіоской губерній.

VI.

Наблюденіе за всѣми средними и низшими учебными заведеніями края лежитъ на Главномъ управленіи училищнаго вѣдомства, учрежденномъ въ 1869 г. и состоящемъ въ вѣдѣніи Экспедиціи духовныхъ дѣлъ Хозяйственнаго департамента Сената. По отношенію къ народнымъ училищамъ оно обязано внимательно слѣдить за ходомъ школьнаго дѣла и ежегодно представлять всеподданнѣйшій отчетъ о его состояніи, а также соображенія о мѣрахъ для его дальнѣйшаго развитія; разсматривать и приготовлять всѣ дѣла по училищной части, подлежащія рѣшенію верховной власти; чрезъ главнаго инспектора или другихъ членовъ какъ можно чаще осматривать училища; ежегодно публиковать статистическій отчетъ; черезъ каждые три года созывать съѣздъ учителей и учительницъ народныхъ училищъ и составлять программу ихъ занятій.

По новому уставу, изданному 18 октября 1898 г. *), Главное управленіе состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ коихъ одно вѣдаетъ народныя училища и школы для ненормальныхъ (слѣпыхъ и глухонѣмыхъ) дѣтей. Въ составъ этого отдѣленія входятъ помощникъ главнаго директора, главный инспекторъ народныхъ училищъ и два инспектора. Главный инспекторъ назначается Высочайшей властью изъ лицъ, обладающихъ высшимъ образованіемъ и надлежащимъ знакомствомъ съ школьнымъ дѣломъ. На немъ лежатъ обязанности докладчика въ Управленіи, надзоръ за учительскими семинаріями, возможно частое посѣщеніе училищъ и снабженіе, какъ низшихъ властей училищнаго вѣдомства, такъ и учителей нужными указаніями, составленіе ежегодныхъ отчетовъ и предсѣдательство на учительскихъ съѣздахъ.

Органами правительственнаго надзора на мѣстахъ служатъ окружные инспектора народныхъ училищъ, въ числѣ 16 (съ сентября 1897 г.; первоначально, въ 1884 г., было учреждено 8, по одному на губернію; съ 1892 г. прибавлено 4). Распредѣленіе инспекторскихъ округовъ установляется сенатомъ по представленію Главнаго управленія. Окружной инспекторъ наблюдаетъ въ училищахъ своего округа за преподаваніемъ, дисциплиной и порядкомъ (послѣ каждаго объѣзда онъ представляетъ Главному управленію краткій отчетъ) и за годичными испытаніями учениковъ, принимаетъ участіе въ назначеніи, утвержденіи и увольненіи учителей; разрѣшаетъ имъ кратковременные отпуски; совмѣстно съ дирекціей каждой школы установляетъ росписаніе уроковъ, программы преподаванія; наблюдаетъ за недопущеніемъ къ употребленію учебниковъ, не одобренныхъ Главнымъ управленіемъ, до раз-

*) Сборн. пост. В. К. Ф. 1898 г., № 40.

рѣшенія послѣдняго; ежегодно созываетъ учителей своего округа на съѣзъ руководитъ ихъ занятіями.

Ближайшее завѣдываніе высшими школами, какъ сельскими, такъ и городскими, возлагается на школьныя дирекціи, состоящія каждая изъ шести лицъ, «пользующихся общимъ довѣріемъ и относящихся съ дѣятельнымъ участіемъ къ дѣлу народнаго образованія» и избираемыхъ на три года подлежащимъ общиннымъ собраніемъ. Въ составъ дирекціи входитъ, съ правомъ рѣшающаго голоса по всѣмъ дѣламъ, не касающимся его школы, одно лицо изъ учительскаго состава, избираемое ежегодно всѣми учителями и учительницами общины или училищнаго округа, а тамъ, гдѣ въ округѣ дирекціи находится только одинъ учитель, или одна учительница, то онъ или она считаются непремѣнными членами дирекціи. Инспектора народныхъ училищъ (правительственные) могутъ участвовать въ совѣщаніяхъ, но не въ рѣшеніяхъ дирекцій. Предсѣдатель и секретарь дирекціи избираются ея членами изъ своей среды на одинъ годъ.

Дирекція собирается, по мѣрѣ надобности, для совѣщанія по дѣламъ училищъ и для повѣрки ихъ дѣятельности; для дѣйствительности ея рѣшеній необходимо участіе трехъ членовъ. Дирекція вѣдаетъ учебную и хозяйственную часть школы. Она «вообще охраняетъ права и пользы школы», организуетъ и направляетъ ея дѣятельность; наблюдаетъ за преподаваніемъ и за посѣщеніемъ школы учащимися, собираетъ свѣдѣнія о всѣхъ дѣтяхъ учебнаго возраста въ районѣ ея дѣятельности и склоняетъ родителей и хозяевъ къ посылкѣ дѣтей въ школу; совмѣстно съ инспекторомъ, она завѣдуетъ учительскимъ персоналомъ, составленіемъ классныхъ росписаній и пр. Дирекція завѣдуетъ школьными зданіями, библіотекой и учебными матеріалами, управляетъ школьнымъ фондомъ и прочимъ имуществомъ. Ежегодно она представляетъ инспектору отчетъ о дѣятельности школъ, съ приложеніемъ списка учениковъ, свѣдѣній объ учебныхъ курсахъ и денежной отчетности.

Въ городахъ установленіе порядка опредѣленія учителей и ихъ вознагражденія, пріема учениковъ и посѣщенія ими школы и вообще организаціи послѣдней сообразно съ мѣстными условіями, зависитъ отъ общиннаго собранія, которое составляетъ подробный регламентъ, подлежащій утвержденію главнаго управленія училищъ.

VII.

Источниками содержанія школъ служатъ средства, отпускаемыя общинами, городскими и сельскими, и казною, и плата съ учащихся. Послѣдняя взимается въ размѣрѣ не менѣе 1 марки ($37^1/_2$ коп.) въ полугодіе; она можетъ быть возвышаема по усмотрѣнію содержащей школу общины, съ тѣмъ, однако, чтобы ученики, живущіе вдали отъ школы, были облагаемы сборомъ въ сравнительно меньшемъ размѣрѣ. Освобожденіе отъ платы по бѣдности зависитъ отъ школьной дирекціи. Половина взимаемой съ учениковъ платы обращается въ пользу учителя, а другая поступаетъ въ школьный фондъ, расходуемый, главнымъ образомъ, на учебныя при-

надлежности и библіотеку. Кромѣ школьной платы, въ пользу фонда обращаются взносы общины или школьнаго округа и частныя пожертвованія.

Въ 1895 г. на содержаніе училищъ поступило (въ рубляхъ) *):

	Городскія.		Сельскія.		Всего.	
Изъ средствъ общинъ **) . . .	482.643	72,9%	445.982	47.5%	928.625	58,0%
» » казны.	143.492	21,7 »	392 902	41,9 »	536.394	33,5 »
Школьной платы	4.559	0,7 »	18.914	2,0 »	23.473	1,5 »
Дохода съ капиталовъ и пожертв.	12.541	1,9 »	20.458	2,2 »	32.999	2,1 »
Случайныя пожертвованія и др.	18.622	2,8 »	59.830	6,4 »	78.452	4,9 »
Итого . . .	661.857	(100)	938.086	(100)	1.599.943	(100)

Къ началу 1895 г. городское населеніе составляло 264.239 чел., сельское — 2.219.019, всего 2.483.249; слѣдовательно, школьныхъ доходовъ приходилось на душу: городскаго населенія—2 р. 50 к., сельскаго—42 к., всего—64 к.

Расходы по содержанію училищъ въ томъ-же году распредѣлялись такъ (въ рубляхъ):

	Городскія.		Сельскія.		Всего.	
Жалованье учителямъ	384.530	58,4%	523.632	53,4%	908.162	55,4%
Другимъ должностн. лицамъ . .	30.427	4,6 »	9.848	1,0 »	40.275	2,5 »
Отопленіе, освѣщеніе и пр. натур.	31.565	4,8 »	88.314	9,0 »	119.879	7,3 »
Наемъ помѣщеній	111.911	17,0 »	—		350.975	21,4 »
Содержаніе зданій и дворов. мѣстъ	23.722	3,6 »	215.342	21.9 »		
Мебель и учебныя пособія . .	24.731	3,8 »	60.947	6,2 »	85.678	5,2 »
Стипендіи, преміи, книги для неимущихъ учениковъ	15.575	2,3 »	15.185	1,5 »	30.760	1.9 »
Разные	35.792	5,5 »	68.060	7,0 »	103.852	6,3 »
Итого	658.253	(100)	981.328	(100)	1.639.581	(100)

Число городскихъ школъ въ отчетахъ Главнаго управленія не показывается; число учащихся собственно въ народныхъ школахъ (кромѣ вечернихъ и др.) равнялось 23.098, а всего 24.348; сельскихъ школъ было 1.273, учащихся въ нихъ—56.956. Слѣдовательно, расходъ на 1 ученика составилъ: въ городскихъ школахъ 27 р. 03 к., въ сельскихъ—17 р. 23 к. Средній расходъ на содержаніе одной сельской школы составилъ 770 р. 88 к.

Расходы общинъ на народное образованіе въ послѣднія 15 лѣтъ, возрастая изъ года въ годъ, увеличились весьма значительно. Они составляли, въ абсолютныхъ цифрахъ и въ процентахъ къ расходамъ 1880 г., принятымъ за 100:

	Городск. общ.		Сельск. общ.		Всего.	
1880	212.244	100	128.156	100	340.380	100
1885	284.759	134,1	183.579	143,2	468.338	137,4
1890	422.295	198,9	217.778	169,9	640.073	188,0
1894	574.956	270,8	327.220	255,3	902.176	265,0

*) Свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ школъ помѣщаются не въ каждомъ отчетѣ. Въ отчетѣ за 1896—97 г. они не помѣщены.

**) Въ томъ числѣ стоимость наемной платы собственныхъ помѣщеній, а въ сельскихъ и другихъ расходовъ, произведенныхъ натурой (на сумму 88.314 руб.).

Въ значительной степени возрастаютъ и расходы казны, главнымъ образомъ, за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ сеймомъ на каждый трехлѣтній періодъ. Изъ суммъ «статнаго вѣдомства», распоряженіе которыми зависитъ отъ верховной власти, безъ участія земскихъ чиновъ, отпускаются средства на содержаніе учительскихъ семинарій (по росписи на 1898 г.—189.998 р.), содержаніе окружныхъ инспекторовъ (24.000) и на разные расходы по части народныхъ училищъ (47.847 р.).

Изъ «временныхъ» налоговъ сеймомъ, на послѣдніе 4 финансовые періода, ассигновано:

	1889—1891	1892—1894	1895—1897	1898—1900
Пособія городскимъ школамъ	258.750	316.125	506.250	523.125
» сельскимъ школамъ	769.875	965.250	1.293.150	1.788.000
На пенсіи сельскимъ учителямъ	3.949	14.625	33.000	49.050
Въ пенсіонный фондъ городск. училищъ.	18.900	22.500	24.863	36.000
На пособія учителямъ (по болѣзни).	5.625	11.250	11.250	16.875
» постройку школьныхъ зданій	7.500	33.750	33.750	56.250
» устройство библіотекъ для сельскихъ учителей	937	19.125	19.125	19.125
» дополнительные курсы при сельскихъ школахъ	—	16.875	16.875	23.625
» вознагражденіе учительницамъ рукодѣлій въ сельскихъ школахъ	—	—	15.750	37.125
» обученіе ремесламъ въ сельск. шк.	—	—	—	20.250
» стипендіи для усовершенствов. въ педагогіи учит. сельск. шк.	—	—	—	4.050
Итого	1.065.536	1.399.500	1.954.013	2.573 475
Въ годъ, среднимъ числомъ	355.179	466.500	650.687	857.825
Увеличеніе	100	131	183	241

VIII.

Нормальная народная школа, несмотря на свое значительное развитіе, до сихъ поръ играетъ лишь небольшую роль въ дѣлѣ распространенія образованія народа. До сихъ поръ огромное большинство дѣтей учебнаго возраста обучается или въ семьѣ, или въ школахъ грамоты разныхъ типовъ.

По свѣдѣніямъ на 1 мая 1896 г. *), изъ 457.678 дѣтей въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ не учились 11.776, или 2,6%; не учились въ отчетномъ году, но учились ранѣе 6.995 или 1,5%; остальные учились:

Въ школахъ, выше народныхъ	6.947	или	1,6%
» народныхъ, низшихъ и высшихъ	79.322	»	18,1 »
» постоянныхъ школахъ грамоты	12.699	»	2,9 »
» подвижныхъ » »	192.832	»	43,9 »
» воскресныхъ, подготовительныхъ при народныхъ школахъ и дома	146.764	»	33,4 »
» школахъ для ненормальныхъ дѣтей.	343	»	0,1 »
Всего	438.907	»	100 »

*) *Statistisk öfversigt af barnaundervisningen uti evangelisk-lutherska och grekisk-ryska församlingar i Finland ar 1896.* Hefs., 1897.

Среди лютеранскаго населенія обученіе дѣтей болѣе распространено, нежели среди православнаго. Къ 1 мая 1896 г. считалось дѣтей:

	Лютер.	Правосл.	Всего.
7— 9 лѣтъ . .	142.798	2.543	145.341
9—15 » .	307.117	5.220	312.337

Изъ нихъ не учплось:

7— 9 лѣтъ . .	5.284 или 3,7%	925 или 36,3%	6.209 или 4,3%
9—15 » . .	4.171 » 1,3 »	1.396 » 26,7 »	5.567 » 1,8 »

Изъ дѣтей 9—15 лѣтъ не учились вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ: лютеранъ 1.642, или 39,3%, православныхъ 42, или 3%.

Не учившіеся въ отчетномъ году, но учившіеся ранѣе, составляли у лютеранъ 1,4% общаго числа дѣтей (6.328), а у православныхъ 8,6% (667).

По мѣсту ученія учащіеся обоихъ вѣроисповѣданій распредѣлялись такимъ образомъ:

	Лютеране.		Православные.	
Въ школахъ выше начальныхъ . . .	6.798	1,6%	149	3,1%
» постоянныхъ народныхъ	78.238	18,0 »	1.084	22,7 »
» школахъ грамоты	12.182	2,8 »	517	10,8 »
» передвижныхъ.	190.279	43,8 »	2.553	53,5 »
» воскресныхъ приготовит. и дома.	146.292	33,7 »	472	9,9 »
» школахъ для ненормальн. дѣтей.	343	0,1 »	—	
Итого	434.132	(100)	4.775	(100)

Начальныхъ школъ всѣхъ типовъ къ 1 мая 1896 г. было:

	Въ лютер. прих.		Въ правосл. прих.		Всего.	
	число	1 шк. на душъ нас.	число	1 шк. на душъ нас.	число	1 шк. на душъ нас.
Постоянныхъ, высшихъ и низшихъ съ пособіемъ отъ казны. . . .	1.513	1.598	19	1.671	1.532	1.599
Постоянныхъ, высшихъ и низшихъ безъ пособія	31		9		40	
Школъ грамоты постоянныхъ (дѣтскихъ)	291	8.479	12	3.900	303	8.298
Школъ грамоты подвижныхъ . . .	952	2.592	39	1.200	991	2.537
Всего	2.787	885	79	592	2.866	877

Города Финляндіи, какъ указано выше, обязаны учреждать и содержать народныя школы въ потребномъ числѣ, однако, два города—Ювяскюля и Сердоболь не несутъ этой повинности, такъ какъ потребности ихъ населенія удовлетворяются нормальными школами и дѣтскими садами, учрежденными при мѣстныхъ учительскихъ семинаріяхъ. По той-же причинѣ два другіе города, гдѣ находятся семинаріи,—Экенесъ и Нюкарлебю содержатъ училища въ меньшемъ количествѣ, нежели требовалось-бы по числу ихъ населенія.

Низшія городскія школы состоятъ обыкновенно изъ двухъ, а въ видѣ исключенія изъ трехъ классовъ съ одногодичнымъ курсомъ, высшія-же изъ четырехъ, иногда пяти. Число этихъ школъ въ отчетахъ не приводится. Кромѣ собственно народныхъ школъ существуютъ вечернія, для дѣтей старше 12 лѣтъ, не имѣющихъ возможности посѣщать школу въ обычные часы, школы для дѣтей старшаго воз-

раста, не получившихъ образованія и, наконецъ,—для дополненія образованія (fortsättningsskolor).

Въ 1895—96 и 1896—97 учебн. годахъ вечернія школы существовали въ 14 городахъ, для неполучившихъ образованія—въ 5 и для дальнѣйшаго образованія—въ 4.

Въ городскихъ школахъ въ эти года было: въ 1895-96—711 преподавателей, въ 1896-97—732, 189 и 195 учителей и 522 и 537 учительницъ. Сверхъ того, въ нормальныхъ школахъ при учительскихъ семинаріяхъ 4 учителя и 6 учительницъ и при дѣтскихъ садахъ 3 учительницы.

Учащихся было:

а) въ общинныхъ школахъ:

	1895—96.			1896—97		
	м.	д.	вс.	м.	д.	вс.
Въ собств. народ.	11.539 49,9%	11.559 51,1%	23.098	11.760 49.9%	11.805 51.1%	23.565
» вечернихъ .	401 56,9 »	304 43,1 »	705	396 52,8 »	354 47,2 »	750
» школ. для неучившихся .	183 66,2 »	93 33,8 »	276	154 65,0 »	83 35,0 »	237
» школахъ для дальн. образ.	55 20,4 »	214 79,6 »	269	81 28,6 »	202 71,3 »	283
Итого . . .	12.178 50,0 »	12.170 50,0 »	24.348	12.391 49,8 »	12.444 50,2 »	24.835

б) въ школахъ при учительскихъ семинаріяхъ:

Въ нормальныхъ .	343 45,3 »	414 54,7 »	757	333 44,3 »	418 55,7 »	751
» дѣтскихъ садахъ.	52 40,6 »	76 59,4 »	128	56 43,4 »	73 56,6 »	129
Итого . . .	395 44,6 »	490 55,4 »	885	389 44,1 »	491 55,9 »	880

Всего въ собственно народныхъ школахъ училось: въ первомъ году 11.882 мальч. и 11.973 дѣв., об. п. 23.755, во второмъ—12.093 м., 12.223 д., об. п. 24.316. Населеніе городовъ на 31 декабря 1894 г. составляло 264.239 д., слѣдовательно, одинъ учащійся приходился на 11,1 и 10,9 жителей обоего пола.

Изъ 24.348 учениковъ городскихъ школъ 17.927, или 73,$_6$ %, обучались на финскомъ языкѣ, 6.397, или 26,$_3$ %, на шведскомъ и 24, или 0,$_1$ %, на русскомъ. Это отношеніе довольно точно соотвѣтствуетъ распредѣленію населенія по родному языку: по переписи 1890 г., говорящіе по-фински составляли 64,$_1$ % городскаго населенія, говорящіе по-шведски—24,$_3$% и говорящіе по русски—1,$_7$%. Въ 1896—97 г. отношеніе почти не измѣнилось: въ числѣ 24.835 учениковъ было финновъ 18.297 (73,6%), шведовъ—6.518 (26,2%) и русскихъ 20 (0,04%).

Ученики народныхъ училищъ (содержимыхъ городскими общинами) распредѣлялись по классамъ такимъ образомъ.

классы.	1895—96.		1896—97.	
I—II	10.259	44,4%	10.740	45,5%
III—VI	12.811	55,5 »	12.789	54,2 »
VII	28	0,1 »	36	0,3 »
	23.098	(100)	23.565	(100)

Посѣщали школу въ теченіе:

	1895—96.				1896—97.			
	Городск. шк.		Норм. при семин.		Городск. шк.		При семин.	
Болѣе 150 дней .	21.516	93,1%	811	91,7%	22.051	93,5%	810	92,1%
Отъ 121 до 150 дней.	486	2,1 »	18	2,0 »	542	2,3 »	23	2,6»
„ 91 „ 120 „	459	2,0 »	46	5,2 »	421	1,8 »	20	2.3»
Менѣе 90 „	637	2,8 »	10	1,1 »	551	2,4 »	27	3,0»
Итого . . .	25.098	(100)	885	(100)	23.565	(100)	880	(100)

Окончили курсъ въ 1895-96 г. въ городскихъ школахъ 1.770 учениковъ, или 7,6 % общаго числа, въ нормальныхъ при семинаріяхъ—66, или 8,1 %; въ 1896-97—1838 (17,8%) и 64 (7,2%).

Число высшихъ народныхъ школъ въ сельскихъ общинахъ увеличилось въ два послѣдніе года на 299 и возросло до 1.403. Въ числѣ этихъ школъ было 150 мужскихъ (10,7%), 149 женскихъ (10,6%) и 1.104 смѣшанныхъ (78,7%). Въ большинствѣ школъ, 1143 (80,7%) преподаваніе велось на финскомъ языкѣ, въ 236 на шведскомъ, въ 21 на обоихъ мѣстныхъ языкахъ, въ 2—на русскомъ, а въ 1 на финскомъ и нѣмецкомъ.

Преподавательскій персоналъ состоялъ изъ 807 учителей и 743 учительницъ. Въ 1257 школахъ было по одному преподавателю, въ 143 по 2 и въ трехъ—по три. Кромѣ учителей при школахъ состояло 647 преподавателей ручного труда—124 мужскихъ ремеселъ и 523 женскихъ рукодѣлій (изъ нихъ 294 получали пособіе отъ казны).

Число учащихся, увеличившееся въ 1895—96 г. противъ предыдущаго года на 5489, или на 10,6%, достигло 56.956, а въ 1896—97 г.—до 62.847 (увеличеніе на 10,3%), при чемъ 1 учащійся приходится на 35,3 жителей.

По полу и языку учащіеся, за два послѣдніе года, распредѣлялись такъ.

	1895—96.		1896—97.	
Мальчиковъ . . .	31.665	55,6%	34.737	55,2%
Дѣвочекъ	25.291	44,4 »	28.110	44,8 »
	56.956	(100)	62.847	(100)
Учились:				
по фински . . .	48.209	84.6%	53.050	84,4%
по шведски . . .	8.602	15,1 »	9.655	15,4 »
на другихъ яз. . .	145	0,3 »	142	0.2 »
	56.956	(100)	62.847	(100)

Сельскія школы посѣщались менѣе исправно, нежели городскія. Изъ учащихся посѣщали школу:

	1895—96.	1896—97.
Болѣе 150 дней .	46.141 или 81,0%	51.544 или 82,0%
Отъ 121 до 150 дней.	3.738 » 6,6 »	4.192 » 6,7 »
» 91 » 121 »	2.878 » 5,0 »	2.915 » 4,6 »
Не болѣе 90 »	4.199 » 7,4 »	4.196 » 6,7 »
Итого . . .	56.956 » (100)	62.847 » (100)

Окончили курсъ въ 1895—96 г.—6.515, или 11,4% общаго числа, въ 1896—97 г.—7.405, или 11,7%.

При сельскихъ школахъ учреждаются приготовительныя школы—«дѣтскія» (smabarnskolor). Такія школы въ 189⁵/₆ г. существовали при 982 училищахъ, въ 1896—97 г.—1.129. Число учащихся въ нихъ достигало 32.977 и 38.782; среднимъ числомъ на школу болѣе 33 и 34,3.

И по своему числу, и по общему числу учащихся, свѣтскія школы грамоты превзошли церковныя: послѣднихъ на 1 мая 1896 г. числилось въ сельскихъ приходахъ 291 съ 12.182 учащимися; но онѣ, конечно, не могутъ соперничать съ амбулаторными школами, хотя численно и превзошли ихъ: такихъ школъ считалось 952, но учащихся въ нихъ насчитывалось 190.279.

Задача школы грамоты—подготовить дѣтей къ поступленію въвысшую школу. Такъ какъ школы, состоящія въ вѣдѣніи духовенства, не достигаютъ этой цѣли, то школѣ свѣтской въ собственныхъ интересахъ приходится брать на себя первоначальное обученіе своихъ будущихъ питомцевъ. И свѣтская школа успѣшно развиваетъ въ этомъ отношеніи свою дѣятельность. Двадцать лѣтъ тому назадъ, въ 187⁵/₆ уч. году, число учениковъ въ учрежденныхъ при сельскихъ училищахъ школахъ грамоты не превышало 1888; черезъ 10 лѣтъ, въ 188⁵/₆ г., оно достигло уже 13.627, а еще черезъ десятилѣтіе—въ 189⁵/₆—32.977. Такимъ образомъ, въ этотъ періодъ число дѣтей, получающихъ начальное образованіе при сельской высшей школѣ, увеличилось болѣе, чѣмъ въ 17 разъ, т. е. болѣе, нежели число учениковъ высшихъ школъ, возросшее всего въ 5 разъ (въ 188⁵/₆ г. ихъ было 11.421).

Заботясь о начальномъ обученіи, высшая школа заботится и о дальнѣйшемъ образованіи своихъ бывшихъ учениковъ и другихъ лицъ, стремящихся къ пріобрѣтенію знаній. Такіе дополнительные курсы въ 189⁵/₆ уч. году были устроены при 153 школахъ и 144 изъ нихъ посѣщались 2439 лицами (о числѣ учившихся въ 9 школахъ нѣтъ свѣдѣній). Въ 1896—97 г. курсы велись при 151 школѣ; число посѣщавшихъ курсы при 135 школахъ простиралось до 2.416.

Число учащихся въ *учительскихъ семинаріяхъ* въ 1895—96 г. равнялось 647, въ 1896—97 г.—776. По классамъ они распредѣлялись такъ:

	1895—96.			1896—97.		
	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.
I	87	101	185	123	139	262
II	91	96	187	91	96	187
III	82	88	170	81	104	185
IV	42	63	105	69	73	142
Итого . . .	299	348	647	364	412	776
Выбыли до окончанія курса.	24	3	29	14	14	28
Окончили курсъ	40	62	102	68	71	139

Значительное увеличеніе числа учениковъ I класса въ послѣднемъ году обусловливалось открытіемъ двухъ новыхъ семинарій, въ которыя принято 72 ученика (36 м. и 36 ж.).

По происхожденію ученики семинарій распредѣляются такъ. Изъ семействъ:

	1895—96. Муж.	Жен.	Всего.		1896—97. Муж.	Жен.	Всего.	
Чиновниковъ	8	45	53	или 8,2%	20	48	68	или 8,8%
Помѣщиковъ, фабрикантовъ, торгов. класса	8	39	47	» 7,2 »	9	46	55	» 7,1 »
Ремесленниковъ, мѣщанъ и пр.	81	160	241	» 37,3 »	64	172	236	» 30,4 »
Крестьянъ, землевладѣльцевъ, арендатор. и пр.	133	76	209	» 32,3 »	179	102	281	» 36,2 »
торпарей, безземельныхъ, вообще необезпеч.	69	28	97	» 15,0 »	92	44	136	» 17,5 »
Итого	299	348	647	(100)	364	412	776	(100)

Отчеты о начальномъ образованіи въ Финляндіи, которыми мы здѣсь пользовались, приводятъ нѣкоторыя свѣдѣнія о существующихъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ *высшихъ народныхъ курсахъ* (folkhögskolor), учрежденіе которыхъ началось съ 1889. Они устраиваются частію въ видѣ общеобразовательныхъ курсовъ, частію преслѣдуютъ практическія цѣли и соединяются съ школами сельскихъ хозяевъ и хозяекъ. Возбужденное сеймомъ 1894 г. ходатайство о выдачѣ курсамъ пособія отъ казны было отклонено, для обезпеченія же существованія школъ сельскихъ хозяевъ и хозяекъ повелѣно отпускать необходимыя пособія изъ общихъ казенныхъ суммъ.

За 1895—96 годъ доставлены свѣдѣнія о высшихъ курсахъ, совмѣстныхъ съ школами хозяекъ (kombinerade folkhögskolor ochhusmoderskolor), высшихъ курсовъ, школѣ хозяевъ и хозяекъ (Iandtmanna och husmoderskola) и школахъ хозяекъ. Преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ велось по программамъ, утвержденнымъ сенатомъ.

Число курсовъ, преподавателей и учащихся съ нихъ составляло:

12 высшихъ курсовъ	50	24	238	188
4 » » школъ хозяевъ. .	14	12	68	128
1 школа хозяевъ и хозяекъ	2	1	13	7
2 школы хозяекъ	5	5	—	45
Итого . . .	71	42	319	368
	113		687	

VIII.

Относительно степени распространенія образованія въ Великомъ Княжествѣ имѣются свѣдѣнія, собранныя при переписи 31 декабря 1890 г. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что изъ 2.380.140 жителей всѣхъ возрастовъ было неграмотныхъ 515.133, въ томъ числѣ 477.505 дѣтей до 10 лѣтъ и 37.628—лицъ старше этого возраста, Такимъ образомъ, неграмотные, за исключеніемъ малолѣтнихъ, составили всего 2,1%. Среди лютеранскаго населенія процентъ неграмотныхъ падаетъ до 1,2, наоборотъ, среди православныхъ повышается до 45,3.

Судя по образовательнымъ средствамъ, которыми располагаетъ населеніе и съ которыми мы выше познакомились, нельзя ожидать, чтобы уровень просвѣщенія былъ высокъ. И въ самомъ дѣлѣ, громадное большинство грамотныхъ умѣетъ только читать.

Зарегистрированное переписью 1890 г. населеніе распредѣлялось, по степени образованія, на слѣдующія группы (на тысячу жителей):

	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Во всей Финляндіи.
Съ образованіемъ выше начальнаго .	126	17	19
Умѣвшихъ читать и писать	487	57	192
» только читать	379	815	769
Неграмотныхъ	8	21	20

Такимъ образомъ, лица, обладающія дѣйствительной грамотностью, вмѣстѣ съ имѣющими болѣе высокое образованіе, составляютъ всего 21%, а почти 77% должны быть признаны полуграмотными (а отчасти, можетъ быть, и неграмотными, въ виду того, что искусство чтенія легко утрачивается). Умѣнье писать, по свидѣтельству центральнаго статистическаго бюро, наиболѣе распространено въ приходахъ, въ которыхъ болѣе или менѣе продолжительное время существуютъ постоянныя школы, особенно въ городахъ, гдѣ умѣющіе писать составляютъ болѣе половины населенія. Любопытно, что полная грамотность болѣе распространена между православнымъ населеніемъ, которое въ отношеніи полуграмотности уступаетъ лютеранскому. На 1.000 приходилось:

	Лютеранъ.	Православныхъ.
Съ болѣе высокимъ образованіемъ . .	19	10
Умѣющихъ читать и писать	189	325
» только читать	780	217
Неграмотныхъ	12	448

Объясненіе этому явленію статистическое бюро находитъ въ томъ обстоятельствѣ, что православное населеніе насчитываетъ въ своей средѣ сравнительно много лицъ, занятыхъ торговлею и промышленностью, для которыхъ умѣнье писать необходимо, а также въ томъ, что начальное обученіе у православныхъ, въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда оно встрѣчается, совершается болѣе въ школахъ, тогда такъ у лютеранъ еще преобладаетъ домашнее, служащее подготовкой къ пасторскому экзамену и къ конфирмаціонной школѣ (*skriftskola*).

Тѣми-же обстоятельствами, повидимому, объясняется и тотъ фактъ, что немногочисленное русское населеніе края (5.795 чел., или 0,24% всего населенія; изъ нихъ 4.105 или 70,8%—жители городовъ) по интенсивности образованія стоитъ выше шведскаго и финскаго.

На 1.000 человѣкъ этихъ трехъ народностей приходилось:

	Русскихъ.	Шведовъ.	Финновъ.
Съ образованіемъ выше начальнаго .	70	94	6
Умѣющихъ читать и писать	596	287	175
» только читать	150	615	797
Неграмотныхъ	184	4	22

Преобладаніемъ домашняго обученія объясняется и большее распространеніе полной грамотности между мужчинами, сравнительно съ женщинами, среди которыхъ,

однако, число неграмотныхъ ниже, чѣмъ среди мужчинъ. На 1.000 жителей каждаго пола, старше 10 лѣтъ, приходилось:

	Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		Вся страна.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Полуграмотныхъ	316	430	783	845	783	800
Неграмотныхъ	9	7	22	20	21	19

Статистическія данныя о положеніи народнаго образованія въ Финляндіи публикуются Главнымъ управленіемъ училищнаго вѣдомства въ его ежегодныхъ статистическихъ обзорахъ—*Statistisk öfversigt af Folksoleväsendet i Finland*, входящихъ въ составъ общей статистики народнаго образованія *Statistik öfver folkundervisningeni Finland*, въ свою очередь составляющей отдѣлъ изданія *Bidrag till Finlands officiela statistik*. Программа статистическихъ обзоровъ окончательно не установилась: въ нихъ часто вводятся измѣненія. Матеріалы располагаются по общинамъ, городскимъ и сельскимъ, отдѣльно. Таблицамъ предшествуетъ объяснительный текстъ. Содержаніе послѣднихъ ежегодныхъ отчетовъ исчерпано въ настоящей статьѣ. Кромѣ ежегодныхъ обзоровъ издаются періодически, по пятилѣтіямъ, свѣдѣнія объ обученіи дѣтей, заключающія въ себѣ данныя о населеніи приходовъ, числѣ школъ, дѣтей учебнаго возраста, учащихся, съ распредѣленіемъ по мѣсту обученія, и не учащихся. Послѣдній обзоръ, заключающій въ себѣ данныя къ 1 мая 1896 г., вышелъ въ 1897 г. подъ заглавіемъ «Statistisk öfversigt af Barnandervisningen uti evangelisk-lutherska och grekisk-ryska församlingarna i Finland år. 1896».

Въ 1887 г. Главнымъ управленіемъ, изданъ Всеподданнѣйшій отчетъ о развитіи школьнаго дѣла въ Финляндіи за 1865—1886 г. *Underdanig berättelse om folkskoleväsendet i Finland utvecckling undter läsearen 1865—1886.*

Законы и распоряженія, относящіеся до народнаго образованія, изданы въ 1889 г. T. Gust. T.Lönbeck'омъ, подъ заглавіемъ *Folkskolans handbok*. Въ 1896 г. вышло первое дополненіе (*Tilläg I*), обнимающее распоряженія за 1889—1895 г.

На русскомъ языкѣ въ послѣднее время появилось нѣсколько статей объ организаціи и положеніи народнаго образованія въ Финляндіи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ обстоятельная статья Андреева (псевдонимъ) «Начальное народное образованіе» въ изданномъ О. Н. Поповой, подъ редакціей Д. Д. Протопопова, сборникѣ «Финляндія». Спб. 1898 г. Подробныя свѣдѣнія о школьной организаціи—въ статьѣ Н. К. Ирье-Коскинена (директора учит. семинаріи въ Ювяскюля) «Народная школа въ Финляндіи, въ городѣ и деревнѣ» («Вѣстн. Евр.» 1898); развитіе вопроса о введеніи школьной повинности общаго и обязательнаго обученія—въ нашемъ очеркѣ «Сельскія школы и вопросъ объ обязательномъ обученіи въ Финляндіи» («Русская Школа», 1896).

Народное образованіе въ 189⁵/₆ г. по губерніямъ *).

I. Городскія школы.

Губерніи.	Всѣ городскія школы. Преподав. Учителей.	Учителей.	Всего.	Ученики. М.	Д.	Всего.	Собственно народныя. Ученики. Распред. по клас. I—II **).	III—VI.	VII.	Всего.	Посѣщали школу. До 90 дн.	91—120.	121—150	Болѣе 150	Выпущено.	Вечерн. Ученики. М.	Д.	Всего.	для отст. Ученики. М.	Д.	Всего	Дополнит. Ученики. М	Д.	Всего.
Нюландская . .	55	144	199	3.224	3.338	6.562	2.532	3.838	—	6.370	124	124	86	6.036	573	8	—	8	47	24	71	36	77	113
Або-Бьернеборг.	40	131	171	3.042	2.997	6.039	2.994	2.682	28	5.704	158	80	126	5.340	386	133	130	263	70	2	72	—	—	—
Тавастгусск. .	20	56	84	1.639	1.669	3.308	1.299	1.662	—	2.961	74	42	23	2.822	246	130	149	279	—	—	—	17	51	68
Выборгская . .	23	67	90	1.358	1.362	2.720	1.011	1.494	—	2.505	99	48	71	2.287	188	7	2	9	61	63	124	—	82	82
С.-Михельская.	5	9	14	244	223	467	205	248	—	453	22	11	18	402	37	10	4	14	—	—	—	—	—	—
Куопіоская . .	14	25	39	757	711	1.468	564	805	—	1.369	20	71	18	1.260	128	93	6	99	—	—	—	—	—	—
Вазаская . . .	11	53	64	943	947	1.890	797	1.056	—	1.853	89	31	90	1.643	115	12	10	22	5	4	9	2	4	6
Улеоборгская .	13	37	50	971	923	1.894	857	1.026	—	1.883	51	52	54	1.726	97	8	3	11	—	—	—	—	—	—
Всего . .	189	522	711	12.178	12.170	24.348	10.259	12.811	28	23.098	637	459	486	21.516	1.770	401	304	705	183	93	276	55	214	269
1896—97	*195*	*537*	*732*	*12.391*	*12.444*	*24.835*	*10.740*	*12.789*	*36*	*23.565*	*551*	*421*	*542*	*22.051*	*1.838*	*396*	*354*	*750*	*154*	*83*	*237*	*81*	*202*	*283*

*) Таблицы заимствованы изъ отчета за 189⁵/₆ уч. годы, нѣкоторыя—вполнѣ, другія скомбинированы нами. Для сравненія приведены данныя за 1896—97 г., безъ раздѣленія по губерніямъ.

**) I—II классы соотвѣтствуютъ низшей школѣ, остальные высшей.

II. Сельскія школы.

ГУБЕРНІИ.	Общ.	Число школъ.								Учителя.			Ученики.			Посѣщеніе школъ.				Оконч. курсъ.	Приготовит.		Дополнительн.	
	Всего.	Не им. пом.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Смѣшанн.	Всего.	Финскихъ.	Шведскихъ.	Финско-Шв.	Друг. завед.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	До 90 дн.	90—120.	120—150	Болѣе 150.		Школъ.	Учениковъ.	Школъ.	Учениковъ.
Нюландская	38	—	15	15	144	174	77	83	14	—	54	131	185	3.761	3.482	7.243	335	269	511	6.128	855	141	3.924	15	180
Або-Бернебергская	121	10	20	20	168	208	162	42	4	—	126	98	224	4.619	3.837	8.456	493	271	358	7.334	1.095	152	3.992	26	370
Таваститская . . .	48	—	19	19	114	152	149	1	2	—	84	88	172	3.826	3.440	7.266	268	190	236	6.572	889	108	3.426	20	220
Выборгская	49	—	30	30	132	192	185	3	1	3	120	104	224	5.398	3.724	9.122	412	407	658	7.645	1.127	137	5.266	19	385
С.-Михельская . .	26	—	16	16	50	82	82	—	—	—	46	39	85	2.090	1.499	3.589	335	251	368	2.635	377	63	1.996	5	173
Куопіоская	33	—	24	24	102	150	150	—	—	—	85	79	164	3.551	3.129	6.680	850	432	593	4.815	657	120	4.517	20	419
Вазаская.	83	2	18	17	174	209	133	75	1	—	166	65	231	5.982	4.071	10.053	1.059	792	581	7.621	982	167	6.812	39	510
Улеоборгская . . .	68	10	8	8	90	106	106	—	—	—	58	53	111	2.438	2.109	4.547	449	266	443	3.591	533	94	3.044	9	182
ВСЕГО . .	*450*	*16*	*150*	*149*	*1.104*	*1.403*	*1.143*	*236*	*21*	*3*	*807*	*745*	*1.552*	*34.737*	*28.110*	*62.847*	*4.196*	*2.915*	*4.192*	*51.544*	*7.405*	*1.129*	*38.782*	*151*	*2.416* **)
1896—97	444	22	150	149	974	1.213	1.044	204	22	3	739	657	1.396	31.693	25.291	56.950	4.199	2.878	3.738	46.141	6.515	982	32.977	153	2.439 *)

*) По 9 школамъ нѣтъ свѣдѣній.
**) По 16 школамъ нѣтъ свѣдѣній.

III. Городскія и сельскія школы.

ГУБЕРНІИ.	Учителя.			Учащіеся.				Населеніе.	1 учащійся на жителей.
	М.	Ж.	Всего.	Низш. шк.	Высш. шк.	Вечерн. и дополн.	Всего.		
Нюландская . .	109	275	384	6.456	11.081	372	17.909	258.834	14,4
Абобьернеборгск.	166	229	395	6.986	11.166	705	18.857	413.351	21,9
Тавастгусская .	112	144	256	4.725	8.928	567	14.220	271.943	19,1
Выборгская . .	143	171	314	6.277	10.616	600	17.493	372.015	21,2
С.-Михельская	51	48	99	2.201	3.837	187	6.225	183.811	29,5
Куопіоская. . .	99	104	203	5.081	7.485	518	13.084	297.120	22,7
Вазаская . . .	177	118	295	7.609	11.109	547	19.265	429.445	22,3
Улеоборгская . .	71	90	161	3.901	5.573	193	9.667	256.730	26,5
Всего. . . .	928	1.179	2.107	43.236	69.795	3.689	116.720	2.483.249	2,21
1896—97	*1.002*	*1.282*	*2.284*	*49.522*	*75.672*	*3.686*	*128.880*		*19,2*

IV. Распредѣленіе сельскихъ общинъ по числу высшихъ школъ.

ГУБЕРНІИ.	Общинъ со школами.	Число общинъ, имѣвшихъ школъ:															Общинъ, не им. школъ.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Нюландская	38	5	9	3	3	4	3	5	2	3	—	—	1	—	1	—	—	—
Абобьернеборгская . .	111	60	27	14	3	4	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Тавастгусская	48	12	9	8	10	2	2	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выборгская.	49	9	12	5	4	9	3	2	2	1	1	—	—	—	—	—	1	—
С.-Михельская	26	8	3	4	3	6	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куопіоская	33	8	4	4	2	7	—	2	1	1	2	—	1	—	—	—	1	—
Вазаская	81	34	12	14	10	5	3	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Улеоборгская	58	35	9	4	9	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Всего . . .	444	171	85	56	44	38	13	15	8	7	3	—	1	—	1	—	2 *)	22
1896—97	*450*	*159*	*83*	*63*	*44*	*36*	*20*	*11*	*16*	*6*	*3*	*2*	*2*	*1*	—	*1*	*3*	*16*

*) Въ 1 общинѣ 18 школъ.

V. Доходы и расходы
а) город
б) сел

ГУБЕРНІИ:	Доходы.						
	Взносы общинъ.			Пособія казны **).	Плата за ученіе.	Проценты съ капиталовъ, пожертвованія.	Случайн. и разные.
	Деньгами.	Натурой.	Доходность помѣщен.*)				
Нюландская	135,349	263	16,376	46,988	336	2,766	375
	35,327	10,413	—	49,536	3,021	4,363	5,983
Абобьернеборгская	88,063	619	20,438	34,348	1,111	2,153	1,820
	56,759	13,409	—	64,841	2,542	3,994	11,003
Тавастгусская	46,617	—	8,846	15,562	308	281	—
	44,706	12,367	—	47,396	2,352	3,740	4,564
Выборгская	38,235	337	22,434	17,970	1,565	6,050	11,858
	72,169	11,342	—	62,239	2,565	1,406	9,544
С.-Михельская	5,559	431	1,972	2,265	83	116	94
	17,903	5,699	—	24,848	556	1,563	2,527
Куопіоская	14,274	—	6,223	6,484	54	503	1,111
	49,271	7,167	—	46,195	1,477	2,549	6,212
Вазаская	32,597	129	15,075	12,169	289	480	2,416
	50,601	18,940	—	66,698	5,241	2,627	9,606
Улеоборгская	21,984	315	6,506	7,706	813	192	948
	28,032	8,977	—	27,399	1,160	216	10,392
Итого городскихъ	382,678	2,094	97,870	143,492	4,559	12,541	18,622
сельскихъ	357,668	88,314	—	389,152	18,914	20,458	59,831
ВСЕГО	740,346	90,408	97,870	532,644	23,473	32,999	78,453

*) Доходность школьныхъ помѣщеній.
**) Постоянныя и временныя сельскимъ школами.

школъ (въ рубляхъ).
ских.
ских.

Р А С Х О Д Ы.									
Всего.	Жалованье. Учителямъ.	Прочимъ служащ.	Вознаг. натурой.	Наемная плата за помѣщенія.	Содержаніе школьныхъ зданій.	Учебныя пособія и мебель.	Стипендіи и книги бѣдн. ученикамъ.	Разные.	Всего.
202,453	130,930	9,774	12,006	26,570	4,472	6,530	4,310	6,953	201,542
108,543	68,437	1,236	10.414	—	13,532	6,886	1,797	4,341	106,642
148,552	87,965	8,097	6,021	20,719	2,665	7,197	640	15,126	148,430
152,548	84,091	1,727	13,407	—	30,408	8,899	3,620	14,843	156,995
71,614	42,345	3,473	2,987	11,746	1,666	2,908	4,371	862	7,358
115,125	64,780	1,101	12,367	—	24,432	8,101	2,851	6,285	119,917
98,449	49,371	4,943	4,193	23,099	591	3,870	2,467	9,569	98,103
162,265	91,147	2,428	11,342	—	41,640	9,649	2,081	15,275	173,562
10,520	5,384	444	777	1,973	1,083	449	112	136	10,418
53,096	32,140	404	5,699	—	9,555	3,760	1,259	2,029	54,846
28,649	17,813	345	896	6,223	1,109	825	607	620	28,438
112,871	63,149	700	7,167	—	35,831	6,425	942	9,594	123,808
63,155	27,572	1,688	3,155	15,075	10,203	2,011	2,320	1,046	63,070
153,713	31,842	1,084	18,941		42,876	10,593	1,826	7,341	164,503
38,464	23,150	1,663	1,529	6,506	1,934	941	747	1,421	37,891
76,176	38,046	1,168	8,977	—	17,068	6,634	810	8,353	81,056
661,856	384,530	30,427	31,564	111,911	23,723	24,731	15,575	35,793	658,254
934,337	523,632	9,898	88,314	—	215,342	60,947	15,186	68,061	981,330
1,596,193	908,162	40,275	119,878	111,911	239,065	85,678	30,761	103,854	1,639,584

Учителя народныхъ школъ за $187^{1}/_{2}$—$189^{6}/_{7}$ гг.

ГОДА.	Учительскія семинаріи.			Учителя.			
				Сельскихъ.		Городскихъ.	Всего.
	Семинарій.	Учениковъ.	Выпущ. учителей.	Число школъ.	Учителей.		
1871—72	1	207	33	146	148	51	199
1872—73	2	229	29	182	185	103	288
1873—74	2	273	39	224	237	146	383
1874—75	3	283	48	251	272	167	439
1875—76	3	298	59	285	294	180	474
1876—77	3	302	62	319	331	208	539
1877—78	3	321	70	357	363	238	601
1878—79	3	336	65	390	400	267	627
1879—80	4	348	59	422	432	282	715
1880—81	4	424	69	457	464	317	781
1881—82	4	479	75	496	507	345	852
1882—83	4	540	91	536	548	370	918
1883—84	4	551	120	581	597	387	984
1884—85	4	548	111	633	650	419	1.169
1885—86	4	597	122	667	683	448	1.131
1886—87	4	565	121	719	739	474	1.213
1887—88	4	563	132	755	777	487	1.264
1888—89	4	489	117	790	816	516	1.332
1889—90	4	459	98	825	852	533	1.385
1890—91	4	433	103	880	912	570	1.482
1891—92	4	436	92	960	1.005	613	1.618
1892—93	4	475	96	1.032	1.085	638	1.723
1893—94	4	522	85	1.102	1.169	668	1.837
1894—95	4	569	95	1.174	1.263	691	1.954
1895—96	4	647	102	1.273	1.396	711	2.107
1896—97	6	776	139	1403	1.552	732	2.284

Распредѣленіе сельскихъ школъ по общинамъ за 1885—1897 гг.

ГОДЫ.	Число общинъ, имѣвшихъ:											Безъ школъ.
	Школы вообще.	по 1	по 2	по 3	по 4	по 5	по 6	по 7	по 8	болѣе 8	Всего школъ.	
1885—86 . .	355	178	101	44	16	10	2	3	1	—	667	110
1887—88 . .	383	185	105	48	22	15	4	3	1	—	755	88
1890—91 . .	401	180	110	42	29	20	11	2	6	1	880	65
1893—94 . .	426	173	90	63	34	32	14	6	6	8	1.102	40
1894—95 . .	437	181	83	61	35	32	18	10	8	9	1.174	29
1895—96 . .	444	171	85	56	44	38	13	15	8	14	1.273	22
1896—97 . .	450	159	83	63	44	36	20	11	16	18	1.403	16

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

	Должно быть.
На стр. 171, въ таблицѣ 1, въ гр. 13 и 14, въ 2 верхнихъ строк.	„
„ „ 185, „ 4 строкахъ гр. 7, въ 2 строкахъ гр. 11, въ 1 строкѣ гр. 12 и въ 1 строкѣ гр. 13.	—
На стр. 186, въ 1 строкѣ гр. 8.	—
„ „ 187, „ 4 строкахъ гр. 11.	—
„ „ 188, „ 2 строкахъ гр. 11, и въ 2 строкахъ гр. 13. . .	—

Вслѣдствіе обращенія конѣекъ въ рубли, общіе итоги четырехъ таблицъ на стр. 185, 186, 187 и 188, заключающихъ свѣдѣнія о средствахъ содержанія учебныхъ заведеній по отчетамъ мин. нар. просвѣщенія, въ нѣсколькихъ случаяхъ расходятся со слагаемыми на единицу въ большую или меньшую сторону. Къ сожалѣнію, это было замѣчено слишкомъ поздно. Никакого существеннаго значенія этовпрочемъ, не имѣетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОГО ТОМА.

	стран.
Народное образованіе въ Россіи	7—228
1. Историческій очеркъ	7
2. Современная организація начальнаго народнаго образованія въ Россіи.	85
3. Статистика и изданія по народному образованію	121
4. Финансовыя средства народнаго образованія	136
5. Главныя статистическія данныя о современномъ положеніи народнаго образованія	140
6. Грамотность населенія	146
Заключеніе	156
7. Статистическія таблицы	165
8. Литература	223
Народное образованіе въ Финляндіи	229—263
ОГЛАВЛЕНІЕ	264

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки